

Святитель Василий Великий

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ИСАИИ

Оглавление

Предисловие

Толкование на первую главу

Толкование на вторую главу

Толкование на третью главу

Толкование на четвертую главу

Толкование на шестую главу

Толкование на седьмую главу

Толкование на восьмую главу

Толкование на девятую главу

Толкование на десятую главу

Толкование на одиннадцатую главу

Толкование на двенадцатую главу

Толкование на тринадцатую главу

Толкование на четырнадцатую главу

Толкование на пятнадцатую главу

Толкование на шестнадцатую главу

Предисловие

Молитесь, да не будет бегство ваше в зиме или в субботу (ср.: Мф. 24, 20). Поэтому надобно заметить, что не сотворил Бог зимы или непохвальной субботы. Ибо написано: *жатву и весну Ты создал еси я* (Пс. 73, 17). А мы *в зиме*, когда владычествуют в нас плотские страсти. Посему так надобно разуметь евангельское сие изречение: да не будет бегство наше, когда преобладает в нас худшее или когда губим жизнь свою в праздности. Ибо такую мысль внушает оно словом *суббота*, чтобы сподобились мы оногo благословения: *блажен раб той, егoже, пришед господин, обрящет бдяще* (ср.: Мф. 24, 46).

Будите мудри яко змия (ср.: Мф. 10, 16), может быть, в том отношении, что змея благоразумно и смышлено совлекает с себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть с себя кожу, вползает в тесное место, где было бы отовсюду тело ее сжато, и таким образом, протесняясь чрез него, скидывает с себя старость. Так, может быть, слово сие и от нас требует, чтобы, идя тесным и скорбным путем, совлекались мы ветхого человека и облекались в нового и чтобы *юность наша обновлялась яко орля* (ср.: Пс. 102, 5).

Великий и первый дар, требующий души, тщательно очищенной, - вместить в себе Божественное вдохновение и пророчествовать о Божиих тайнах, а второй после сего дар, требующий также немалогo и нелегкого тщания, - вслушиваться в намерение вещаемогo Духом и не погрешать в разумении возвещенного, но прямо к сему разумению вестись Духом, по Домостроительству Которогo пророчество написано и Который Сам руководствует разумы приявших дар ведения. Посему и Господь присовокуплял, говоря: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11, 15). И пророк Осия говорит: *Кто премудр и уразумеет сия? и смыслен, и увестъ сия?* (Ос. 14, 10). Также и Апостол, говоря о дарованиях, иное дарование называет *пророчеством*, а иное *разсуждением духовом* (ср.: 1 Кор. 12, 10). Ибо кто предоставляет себя в достойное орудие действию Духа, тот пророк. А кто уразумевает силу возвещенного, тот имеет дарование *разсуждения духовом*. Посему, предписывая Коринфянам правила, Апостол и говорит: *Пророцы же два или трие да глаголют, и друзии да разсуждают* (1 Кор. 14, 29). И это так важно, что поставлено в числе угроз Господних - *отнять от Иудеи пророка, и смотреливаго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя* (ср.: Ис. 3, 1-3).

А нам должно желать получить дар мудрости, дар ведения и дар учения, чтобы все это, стекшись вместе во владычественном нашей души, отпечатлевало образ всей истины, заключающейся в пророчестве. Потребно же слово ведения для созерцания таин Духа, потребно слово мудрости для приведения в полный смысл и для уяснения того, что сказано прикровенно и в кратких речениях. Ибо мудрости свойственно расширять слово. Сказано: *простирах словеса, и не внимасте* (Притч. 1, 24). Потом потребно дарование учения для назидания слушающих.

Посему в душе, которая имеет пророчествовать, свободным ее устремлением должна быть наперед вложена способность к тому, чтобы всеянное во всех слово, избирающее себе души более гармонические, в которых по мере их благонастроенности ни малейшее страстное движение не разногласит со словом, низвело на нее действие Божия Духа. Но для приуготовления к принятию Духа необходимо не только обуздание страстей, но также и своя мера расположения к вере, и польза самого приемлющего благодать и современных ему слушателей или и тех, которые впоследствии будут пользоваться пророками. Ибо сказано: *Комуждо дается явление Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7) и еще *по мере веры* (Рим. 12, 6). Но, впрочем, выше человеческой природы объяснить причину, по которой Дух Божий различно действует в достойных: одному вверяется пророчество, и притом до известной степени, другой получает дарование исцелений, и то в определенной мере, а иной - действия больших или меньших сил. Ибо знает сие Тот один, Кто вникает в душевные достоинства каждого и каждому по незримым мерам Правосудия уделяет, чего он достоин.

Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? Соделавшись как бы зеркалом Божия действованиа, они показывали в себе ясное, неслитное, непотемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственную силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено греховными нечистотами. Кроме же чистоты, надлежит им показывать в себе равенство благоустроенного состояния. Ибо чист не тот, кто неровно ведет себя в отношении к целомудрию, но тот, кто мудрование плоти подчинил Духу. Как изображения лиц видим не во всяком веществе, а только в гладких и прозрачных веществах, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, которые не имеют в себе ничего *строптивого* и ничего *развращенного* (ср.: Притч. 8, 8). Снег блестит, но не показывает в себе образа тех, которые в него смотрятся, потому что шероховат и составлен из смерзшейся пены. Молоко бело, но не принимает в себя образов, потому что и в нем есть какие-то мелкие пузырьки. А в воде, по причине ее гладкости, виден даже черный образ. Так точно и неровность жизни не способна к принятию в себя Божия действия. Посему когда душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе напечатленное в ней памятование о Боге и таким образом соделывает Бога как бы живущим в себе, тогда, от сильного стремления и неизреченной любви к Богу став богодухновенной, соделывается она достойной пророческого дара, потому что Бог дает Божественную силу и отвергает душевные очи для уразумения видений, какие Ему угодно сообщить. Посему пророки назывались прежде *прозорливцами* (ср.: 1 Цар. 9, 9), ибо видели будущее, как настоящее. Но к легчайшему уразумению пророческого возбуждения могут служить нам представления, бывающие во сне. Как в сновидениях, вследствие того что владычественное нашей души отпечатлевает в себе образы, бываем мы зрителями городов и стран, отличающихся величием и красотой, или сверхъестественных животных, нередко же удерживаем в памяти некоторые слова, поразившие слух, между тем как при составлении в нас стольких необыкновенных видений и слышаний в действительности ничего мы не видим и не слышим телесным чувством, так и ум божественных и блаженных мужей, отпечатлевая в себе образы, иногда в бодрственном состоянии, а иногда во сне исполняется Божественных словес и видений, между тем как не приражаются к нему посредством очей образы видимых предметов и не принимает он ушами сотрясений воздуха, производимых звучащими орудиями. Ибо не чем-либо, совне подлежащим зрению, были Престол высокий и превознесенный и Сидящий на нем, Которого видел Исаия (см.: Ис. 6, 1). Также не человекообразен был *от чресл в верх* подобный *илектру* и *от чресл до низу* огневидный, описываемый у Иезекииля (ср.: Иез. 8, 2). Но ум Пророков созерцал сии предметы высшей силой, тогда как Дух в гаданиях показывал им Божие естество.

Пророки же видят не одно будущее, но и в настоящем сокровенное, как говорит Павел: *Аще же пророчествуете, видет же некий неверен или невежда, тайная сердца его явлена бывают* (ср.: 1 Кор. 14, 24, 25), или как говорит Елисей: *не ходило ли сердце мое с тобою, егда возвращаешься муж с колесницы своей во сретение тебе?* (ср.: 4 Цар. 5, 26). Но к пророчеству принадлежит также и предведение посредством снов, как открыто было Иосифу в Египте (см.: Мф. 2, 19-20) и Даниилу в Вавилоне (Дан. 1, 17).

Но почему и фараон и Навуходоносор имели такое предведение? Потому что, правя состоянием мирских дел, должны были предвидеть для возбуждения веры в других. А почему пророчествуют и Валаам, и Каиафа? Потому что и они имели людей, которые их слушались, один как архиерей, а другой как волхв (см.: Нав. 13, 22). Здесь причиной не чистота души, не просветление ума, который созерцает Бога и в Нем почерпает силу, но домостроительно сообщенное им слово, не по достоинству, а по требованию времени.

Спросишь еще: "Читаемое у Исаии и Иезекииля признать ли явлениями, какие они видели чрез соответствующие им представления, или богословием, которое чрез гадания Духа возвещало нам свойства Божества?"

Некоторые говорят, что они пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался бы Духом. Но противно обетованию наития Божия богодухновенного делать изумленным, так чтобы он, когда исполняется Божественных наставлений, выходил из свойственного ему разума и, когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных своих слов. И вообще, сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал человека подобным лишенному ума и Дух ведения уничтожал в нем разумность? Но свет не производит слепоты, а напротив того, возбуждает данную от природы силу зрения. И Дух не производит в душах омрачения, а напротив того, возбуждает ум, очищенный от греховных скверн, к созерцанию мысленного. Посему нет невероятного, что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, приводит разум в слитность, но нечестиво говорить, что то же самое действие производит присутствие Божия Духа. Притом если святые мудры, то как им было не постигнуть того, о чем пророчествовали? Ибо сказано: *премудрый уразумевает яже от своих ему уст, во устнах же носит разум* (ср.: Притч. 16, 23). Если же на том основании, что *ужасается Исаак*, когда пришел сын его (ср.: Быт. 27, 33), и что Давид рече *во изступлении своем* (ср.: Пс. 115, 2), вымышляют во святых затмение ума, то пусть знают, что исступлением называется и удивление, как например: *Ужасается небо и вострепета земля*¹ (ср.: Иер. 2, 12).

Но и, основываясь на общих понятиях, надобно согласиться - противоречащих выражений о Боге не разуметь буквально. Так, например, по общепринятому разумению, должно признать, что Божие естество благо, не причастно гневу и правосудно. Посему если Писание говорит, что Бог гневается, или скорбит, или раскаивается, или дает кому ответ не по достоинству, то надлежит вникнуть в цель изречения и внимательно подумать, как может быть восстановлен истинный смысл, а не извращать достойных уважения мыслей о Боге. Таким образом не будем встречать преткновений в Писании, извлекая для себя пользу из мест удобопонятных и не терпя вреда от мест неясных.

Если же кто поставит в вину Божественному Писанию, что оно не научает тому и не производит того, что может доставить пользу, то пусть рассмотрит он весь порядок дел человеческих, не только духовных, но низших и житейских. Тогда увидит, что всепромыслительная Сила даровала бессловесным удобные средства к жизни, готовую пищу, самородный покров - одежду из волос и перьев; человека же изведя в свет нагим, в замену всего дала ему ум, которым изобретены промышленные искусства, как-то: домостроительство, ткачество, земледелие, кузнечество, и недостающее для тела душа восполняет присутствием ума. И как в сем случае Творец наш не по зависти к нам не соизволил, чтобы так же, как у бессловесных, все удобства жизни рождались вместе с нами, но устроил так, чтобы недостаток необходимого вел к упражнению разума, так и в Писании намеренно допустил неясность к пользе ума, чтобы возбуждать его деятельность. И, во-первых, нужно, чтобы занятый сим ум отвлекаем был от худшего, а сверх сего, с трудом приобретенное почему-то более к себе привязывает, и чрез долгое время производимое бывает более прочным, а что легко приобретается, тем и наслаждаться не вожделенно, потому что находящееся под руками пренебрегается и обладающий не почитает сего достойным какого-либо охранения. Посему и сны по свойству своему не ясны и обоюдны, требуют немалой проницательности ума, и сокровенное значение сновидений имеет близкое сродство с выражением в Писании под прикрытием темных речений. Оттого Иосиф и Даниил узнавали сны с помощью пророческого дарования, потому что сила постижения человеческого недостаточна к уловлению истины.

Конечно, нужна чистота в жизни для того, чтобы и для преуспевания в нравственной добродетели распознаваемо было прикровенное в Писании. Но, кроме чистоты жизни, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова чрез непрестанное поучение напечатлелись в душе. А что в продолжение целой жизни требуется упражнение в Божием слове, показывает жизнь Моисея, который в первое сорокалетие изучал египетскую мудрость, а во второе сорокалетие, под видом

¹ Слово *земля*, которого нет в славянском переводе, читается в некоторых списках перевода Семидесяти

пастушеской жизни удалившись в пустыню, упражнялся в созерцании существующего, и таким образом, уже после второго сорокалетия удостоившись Божия явления, против воли призван человеколюбием Божиим к попечению о людях. И после того не оставался постоянно в деятельной жизни, но часто возвращался к жизни созерцательной. Отчего и в египетское идолобесие впал весь народ, между тем как святой сей муж беседовал с Богом на горе. Таков же был и Илия: он бегал людской молвы и любил пребывать в пустынях. Посему если святые, со всем постоянством владычественного в их душе, трудились в изыскании истины, то не безрассудно ли желать воспользоваться плодами бесчисленных трудов без всякого усилия? Ибо заметь, после скольких уединений, безмолвий и трудов удостоился Илия видеть Бога!

Содержание сей книги само собой явственно и понятно. Поскольку Пророк жил во времена, когда умножились пороки, то он описывает великость зол, какие ожидают иудеев, и показывает причину Божиего гнева, чтобы привести их к покаянию. Пророчество начинается словами *на Иудею* (Ис. 1, 1). Ибо, по слову Петра, наступило *время начати суд от дому Божия* (1 Пет. 4, 17), потому что самые близкие к нам, естественным образом, наиболее огорчают, когда грешат против нас. И у Иезекииля Господь, повелевая наказать согрешивших, говорит: *от освященных Моих начните* (Иез. 9, 6). Посему и Исаия начал со страны, избранной Богом, и с города, в котором было святилище, им возвещая ожидавшие их бедствия. Во-вторых, говорит о Вавилоне, потом - о земле Моавитской, потом - о Дамаске, в-пятых - о Египте, потом - о пустыне, потом - об Идумее, потом - о дебри Сионской, потом - о Тире и потом - о четвероногих. За сим следуют происшествия, бывшие в сороковой год царствования Езекии. После сего находятся пророчества, которые не имеют никакого надписания и возвещают бедствия Иерусалиму и Иудее, судьбу находящихся в рассеянии, возвращение их по исполнении суда, предсказания о Христе, рассеянные во всяком пророчестве, потому что с каждым историческим сказанием сопряжено что-нибудь и таинственное.

Толкование на первую главу

(1) *Видение, еже виде Исаия сын Амосов, еже виде на Иудею и на Иерусалим, в царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии, иже царствовала во Иудеи.* Из чувственных наших органов самое ясное представление об ощущаемом имеет зрение. И страшного невозможно познать так слухом, как познает зрение, и вожденного не восприимлет так ни одна способность, как зрение. Посему созерцание истинного, по ясности и несомненности, именуется видением. А от сего-то и Пророк называется видящим и провидящим. Ибо узнаем у Амоса, что говорил Амасия: *видяй гряди и отыди ты на землю Иудину, и тамо да прорицаеши* (ср.: Ам. 7, 12). Провидящим же в книгах Царств называется Самуил. Ибо сказано: *пророка нарицаху людие в предняя² прозревающим* (ср.: 1 Цар. 9, 9). Поскольку они провидели будущее, то и назывались *в предняя*, и поскольку прозревали в советы Божии, то и именовались видящими. Посему наше дело - приложить попечение об уме, чтобы он, усовершенствовавсь чрез сообразные упражнения, сделался прозорливым; осияться же нам Духом к уразумению таин Его есть Божий дар.

Пророк наименовал сперва *видение*, а потом присовокупил и словесное объяснение, желая показать, что принял сие чрез слух, но возвещает смысл слова, напечатленный в уме. Ибо нам потребно слово для выражения своих мыслей, а Бог, прикасаясь в достойных к самому владычественному их души, напечатлевает в них видение собственного Своего намерения.

Для чего присовокуплено Пророком имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарование у него есть отеческое наследие.

² Вместо *и#emprosJen \$o bl"eron* прежде свт. Василий Великий читал *i\$o (emprosJen bl"eron*.

Еже виде на Иудею. Что значит сие повторение? Пророк первым словом выражает общность видения, а вторым означает уже особенность, то есть что это за видение, каково оно и чем отличается?

Итак, слова были видимы, то есть удобосозерцаемы умом, и их-то видел Пророк, по сказанному в книге Исхода: **И вси людие зряху глас** (Исх. 20, 18). Подобным сему образом начинали свои пророчества и другие Пророки. **Видение Авдиино. Сия глаголет Господь Бог Идумеи: слух слышах от Господа, известие во языки посла** (Авд. 1, 1). И у Наума: **Пророчество³ о Ниневию; книга видения Наума сына Елкесеева** (Наум. 1, 1). И у Аввакума: **Видение** (t"o l~hmma), **еже виде Аввакум пророк** (Авв. 1, 1). Малахия также употребил слово *поручение*, не присовокупляя слова *видение*: **Пророчество** (t"o l~hmma) **словесе Господня на Израиля рукою Ангела Его** (Мал. 1, 1). И кажется, Пророки словом *поручение* (t"o l~hmma) выражают то, что не сами от себя имели, но получили силу пророчества, так что слово *поручение* может быть равнозначительно слову *дар Божий*. Одни из Пророков утверждают, что есть книги видения, другие же говорят, что слышали слова от Бога. Ибо сказано: **Слово Господне, еже бысть ко Осии сыну Веириину, во днех Озии и Иоафама, и Ахаза и Иезекии царей Иудиных, и во дни Иеровоама сына Иоасова царя Израилева. Начало словесе Господня ко Осии** (Ос. 1, 1-2). И у Амоса: **Словеса Амосова, яже быша в Кариафиариме от Фекуи, яже виде о Иерусалиме во дни Озии царя Иудина и во дни Иеровоама царя Израилева, прежде двою лет труса** (ср.: Ам. 1, 1). Здесь превращен порядок против Исаии. Там наперед выставлено видение и присовокуплены слова *слыши, небо* (Ис. 1, 2), а здесь за предложенными словами последовало видение. Ибо сказано **словеса Амосова**, а не видение Амосово; **словеса**, не **яже слыша**, но **яже виде**. А у Михея сказано: **и бысть слово Господне ко Михею Морасфитину, во дни Иоафама и Ахаза и Езекии царей Иудиных, о нихже виде о Самарии и о Иерусалиме** (ср.: Мих. 1, 1). И **Слово Господне, еже бысть ко Иоилу сыну Вафуилеву** (Иоил. 1, 1). **И бысть слово Господне ко Ионе** (Иона 1, 1). И **Слово Господне, еже бысть к Софонии сыну Хусину, сыну Годолину, Амориину, Езекиину, во дни Иосии сына Амоня, царя Иудина** (Соф. 1, 1). А у Аггея особенным образом выражаются и означение времени, и принятие слова. Ибо сказано: **Во второе лето, при Дарии цари, в шестый месяц, в первый день месяца, бысть слово Господне рукою Аггеа пророка** (Агг. 1, 1). Но мне кажется, что употребленное здесь выражение *рукою* равнозначительно написанному у других слову *поручение* (t"o l!hmma). И у Захарии: **Во осмый месяц, втораго лета, при Дарии, бысть слово Господне ко Захарии Варахиину, сыну Аддову, пророку** (Зах. 1, 1).

В царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии. Замечание о времени было необходимо, чтобы всякий видел, за сколько времени предсказано и через сколько времени исполнилось, и разумел, что при умножении немощи преизбыточествовало и Божие попечение. Почти большая часть Пророков по времени сходились между собой. Осия был во дни Озии и во дни Иеровоама; Михей - во дни Иоафама и Ахаза; Софония - во дни Иосии, сына Амонова. Из прочих же Пророков одни написали пророчества без означения времени, другие означили царствования варваров, как более известных в то время по своему могуществу. Аггей и Захария, Авдий и Наум, Аввакум, Иона и Малахия не упомянули о времени. А многие из Пророков не упомянули и об отцах. И может быть, происходившие от знаменитых отцов могли чрез это привлечь большее внимание, потому что более доверяют людям известным. А происшедшие от родителей незнатных умолчали о них. Впрочем, отец Исаии не тот Амос, который в числе двенадцати меньших Пророков, ибо и произношение имен не одинаково, и означаемое ими не одно и то же. Одно произносится с густым, а другое - с тонким придыханием. Также и значения различны: имя отца Исаии и свойство этого слова означают твердость, силу и крепость, а именем Пророка выражается жестокое слово.

Кажется, что прежде Исаиина пророчества было пророчество Осии, по сказанному: **Начало словесе Господня ко Осии** (Ос. 1, 2). Еще должно знать, что тот же самый Озия

³ T"o l~hmma - возложение, поручение.

назывался и Азарием. В Первой книге Паралипоменон назван он Озией, а во Второй книге Царств - Азарией, впрочем, сыном того же отца и той же матери, ибо мать - Халия, отец - Амасия и время царствования то же - пятьдесят два года. При Озии пророчествовали Исаия, Осия и Амос. Но поскольку *начало словесе Господня ко Осии*, то не первый ли он начал пророчествовать? И поскольку Амос пророчествовал *прежде двою лет труса*, то не прежде ли видения Исаиина, в котором говорится: *И взяся наддверие* (Ис. 6, 4)?

(2) *Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь возглагола*. Поскольку пророчество было роду лукавому и не находило слушателей между людьми, то Пророк говорит небу и земле. При сих же свидетелях дан и закон, как говорит Моисей: *засвидетелствую вам днесь небесем и землею* (Втор. 4, 26), и еще: *Вонми, небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих* (Втор. 32, 1). Да и прилично было - употребленных свидетелями, когда дан был закон, призвать также во свидетели при обличении в нарушении закона. Ибо сказано: *соберите ко мне племеноначалники ваша и старцы ваша, и судии и книговводители, да возглаголю во уши их и засвидетелствую им небом и землею* (ср.: Втор. 31, 28). Замечательно же, что речь у Исаии в противоположном порядке с песнию Моисеевой. Ибо там сказано: *Вонми, небо*, или по другим изданиям: *Внуши, небо, и да слышит земля*; а здесь: *Слыши, небо, и внуши, земле*. Когда народ рассуждает возвышенно и не отступает от Бога, тогда Пророк призывает небо, как нечто близкое, и его просит вложить слова себе в уши - таково значение слова *внуши*. Когда же народ стал далек от небесного, Пророк говорит небу, как чему-то дальнему: *Слыши, небо*. То же должно разуметь и о земле. Посему Моисей, по причине преуспевания народа как бы близким к себе имея небо, говорит: *Вонми*, или, как прочие толкователи, *внуши, небо*. Исаия же, поскольку народ пребывал в грехах и мудрствовал земное, повелевает земле, как близ него находящейся, принять в уши себе слово, ибо сие значит слово *внушитель*. Или, чрез перемену имен, небом названы обитающие на небе, как городом называем живущих в городе и землей - всех пребывающих на ней; в таком случае из слов Пророка не извлечем повода почитать небо и землю одушевленными. Так и престолом Божиим именуется небо, потому что Пренебесные Силы имеют непоколебимо водруженное в них ведение Бога. Так и земля называется подножием, потому что живущие на ней люди едва способны вмещать в себе низшие познания о Боге. Посему и сказано: *Муж разумивый престол чувствия* (Притч. 12, 23); престол же бесчестия - жена, ненавидящая правду. Как человек чувствительный и мудрый есть престол чувства, так уразумевший самое высшее в сказании о Боге есть престол Божий.

Яко Господь возглагола. Страшно быть невнимательным к словам Божиим.

Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене. Какое человеколюбие! Господь входит в суд, чтобы, доказав права Свои, воздать по достоинству. *Сыны родих и возвысих*. Человек составлен из души и тела; плоть взята из земли, душа же небесна. Итак, поскольку у человека есть сродство с тем и другим, то Бог обличает грех в том, что более всего свойственно человеку. *Сыны родих и возвысих*. Рождение бывает двойное. Одно есть образование по Богу, совершаемое делами и принятием догматов: так, Павел рождает благовествованием, болезнует падшими и преображает их, воссозидая в благочестие. Другое рождение есть вступление в жизнь, как, например: *Сия книга бытия небесе и земли* (Быт. 2, 4). Посему Бог указывает им на оба рождения и укоряет, что приведенные из ничтожества в бытие и созданные по образу Божию (ибо сие означает *родить и возвысить*) не возблагодарили Его как Творца и не уподобились Ему как Отцу, но, обратившись к худшему, Бога отринули, отцом же своим сделали диавола. *Ибо всякий, творяй грех, от диавола рожден есть* (ср.: 1 Ин. 3, 8). И Господь говорит лукавствующим: *вы отца вашего диавола есте* (Ин. 8, 44). Велика вина - быть сыном, получить телесное рождение и оказаться неблагодарным к родившему, но нестерпимой ненависти достоин тот, кто возвышен так, что стал причастником небесного, и при всем том не пребывает в любви к благодетелю.

(3) *Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша*. С волем и ослом сравнивается отринувший Бога,

потому что **в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им** (Пс. 48, 13). А таковы живущие не по разуму, но по страсти и по неразумию увлекаемые в жизнь скотоподобную. Пророк взял для подобия животных домашних и известных, чтобы пристыдить нас, которые и их несмысленнее и к Создателю своему не оказываем даже такого благорасположения, какое сами видим от бессловесных. Ибо вол, данный нам в сотрудники при земледелии, различает голос питающего и знает того, кто обыкновенно приносит ему пищу. Осел же сам собой находит дорогу к привычным местам отдыха. Посему если у бессловесных такая привычка к имеющим о них попечение, то в какой мере требует любви к Богу разумная природа? Заметь еще, что волу приписывается большая смышленность, нежели ослу. Ибо один **позна** самого **стяжавшаго**, а другой - только **ясли**. А сим показывает слово, что осел - животное прожорливое, знает только место удовольствия, вол же имеет некоторое сведение даже о добром и полезном. Посему, так как сии животные не сходны между собой, во Второзаконии запрещено **орать юнцем и ослиатем вкупе** (ср.: Втор. 22, 10), то есть рьяного и трудолюбивого в душе не должен ты сопрягать со сластолюбивым и страстным. Ибо не **о волех радит Бог, нас же ради всяко написася** (ср.: 1 Кор. 9, 9-10). Но в другом месте вол и осел опять сопряжены. Ибо **блажен сеющий при всяцей воде, идеже вол и осел попирает** (ср.: Ис. 32, 20), то есть блажен, кто поучительным словом возбуждает в душе трудолюбие и врачует ее сластолюбие. Ибо как осел есть животное вьючное, так и вождевательная сила души обременяется тяжестью греха.

Позна вол стяжавшаго и; Израиль же Мене не позна, Творца своего. И **осел** распознал **ясли господина своего**, Израиль же не уразумел Меня. Яслей много, однако же осел не ошибается в яслях господина своего. Но Бог один, и неблагодарный народ блуждает вслед богов, которые не существуют. **Мене не разумеша** - Меня, возвещаемого небом, указываемого землей и морем, открываемого солнцем, луной, звездами и всей тварью. Собственно же под образом вола представляется Израиль, а под образом осла - простой народ. Ибо какая разность между волом и ослом, такое же различие между Израилем, что в переводе значит **видящий Бога**, и так называемым простым народом.

(4) **Увы, язык грешный, людие исполнени грехов, семя лукавое, сынове беззаконнии**. Слова **язык** и **людие** во многих местах Писания употребляются совокупно. Например: **Во мнозе языце слава царю, во оскудении же людсте сокрушение сильному** (Притч. 14, 28). И еще: **Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?** (Пс. 2, 1). А теперь начавшие тем, что стали языком грешным, по умножении лукавства соделались людьми, исполненными беззакония. И начавшие тем, что стали семенем лукавым, дошли до того, что соделались сынами беззаконными. Ибо как преспеяние в добродетели от меньшего возрастает до большего, так и распространение порока, начинаясь с незначительного, доходит до неисцелимого. Между семенем же и сынами есть тесная связь в самой природе вещей. Ибо, возникая из семени, делаются сынами не только в телесном рождении, но и в душевном возрастании, когда принявшие наставления от семян учения достигают до уподобления наставникам и потому называются сынами - или сынами Царствия, если, приняв спасительные семена, усвершаются сообразно с ними, или сынами геенны, если вследствие худых наставлений готовят себя к погибели. Но велико обвинение назвать целый язык грешным, так что нет в нем человека, который бы делал доброе, назвать людей исполненными грехов, так что совершаются ими все роды беззакония, открываются в них даже противоположные один другому пороки, как сказано: **исполненных всякия неправды** (Рим. 1, 29), и еще: **исполнишася греси Аморреов** (Быт. 15, 16), и как сказал Спаситель: **и вы исполните меру отца ваших** (Мф. 23, 32).

Семя лукавое. Плевелы, всеянные врагом человеком среди чистой пшеницы, пришедшие в полный возраст, стали сыном беззаконным, который есть сын погибели и сын геенны. Посему и признаются достойными слез те, которые, вместо того чтобы быть сынами Вышнего, стали сынами беззаконными и, вместо того чтобы пребывать в божественном рождении, соделались **семенем лукавым**. А сверх сего, обратившееся в

навык лукавство губительно для тех, которые имеют его в себе первоначально. Ибо лукавство в крайней степени несогласно и само с собой.

Остависте Господа и раздражисте⁴ Святаго Израилева. Какое доказательство злобы сильнее сего - оставить Благаго! И какой преизбыток лукавства - раздражить Благаго и Кроткаго! Но в том же обвиняются иудеи и у Иеремии: **Мене оставиша, источника воды живы** (Иер. 2, 13). По мере же оставления, каждый собирает себе меру гнева в день воздаяния. **Отвратишася⁵ вспять.** Сие прибавлено Феодотионом как толкование на слово *оставить*, то есть отворотиться от Бога чрез отпадение в худшее. Ибо как усовершенствующийся простирается *в предняя*, так согрешающий отступает назад, удаляясь от Господа и чрез это губя себя. Ибо сказано: **се, удаляющий себе от Тебе погибнут** (Пс. 72, 27). Посему так будем жить, чтобы прошедшее не было никогда лучше будущего или настоящего. Сие запрещает и Екклесиаст: **Да не речеши: что бысть, яко дние прежднии беша блази паче сих? Яко не в мудрости вопросил еси о сем** (Еккл. 7, 11). Ибо если предыдущие лучше последующих, то нам будет сказано: "Напрасно вы столько потерпели, добрые дела обратив в ничто последующим нерадением". Ибо Иезекииль говорит: **аще совратится праведник от правды своея и сотворит неправду по всем беззаконием, яже сотворил беззаконник, вся правды его, яже сотворил есть, не помянутся; в преступлении своем, имже преступи, и во гресех своих, имиже согреши, в них умрет** (Иез. 18, 24).

(5) **Что еще уязвляется, прилагаяще беззаконие?** Смысл слов сих таков: "За грехи ваши вразумляя вас, наказывал Я бичом. Поскольку же не покайтесь, но еще более согрешали, то непрестанно налагал Я на вас новые бичи, так что каждая часть тела покрылась исправительными ударами". Согрешающим не неисцельно угрожает слово, что посетит **жезлом беззакония их, и ранами неправды их** (Пс. 88, 33); а неисцелимым говорит: **Что еще уязвляется?** - "Испытав на себе удары, вы презрели все бичи, побуждающие вас к обращению. Вас ожидает сокрушение". Это голос доведенного до крайности и отчаивающегося в исправлении, как у Иезекииля: **рвение Мое отступит от тебе, и не разгневаюся на тебя** (ср.: Иез. 16, 42). Из случающихся же с нами бедствий иные постигают в наказание за грехи, другие - для исправления нравственности в искушаемых и иные - для истребления безнадежных, как было с фараоном. Посему иудеям, как безнадежным, Пророк угрожает не ударами, не бичами, но истреблением.

Всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль. Что еще уязвляется вы, у которых тела и души покрыты ранами и ни в чем нет исправления, но вся глава болезнует и все сердце преогорчено? Без сомнения, не телесный член называет Пророк главой, то есть не в одной голове утвердилась боль, но сказано **всякая глава**, вместо **каждый человек**, по словоупотреблению Писания. Например: **возмите начатки всего сонма сынов Израилевых по сродством их, по сонмом их, по домом отечества их, по числу имен их, по главам их** (ср.: Чис. 1, 2, 20). Поскольку весь язык грешен и все люди исполнены беззаконий, то за сие и наказание простерлось на всех, и **всякое сердце** опечалено, потому что народ за грехи отводится в плен.

(6) **От ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся.** Слово **глава** Пророк взял за целого человека. **От ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся**, потому что за каждый грех наложены были бичи Промышляющим о них. Потом, поскольку струп⁶ - расторжение связности в теле от пресечения соприкосновения в какой-либо небольшой части, а язва⁷ есть кровавый след удара при поражении тела от наносящего удар чем-нибудь жестким, и он возникает на какой-либо части тела; воспаление же есть соединенная с жаром опухоль от стечения в большую часть тела влаги, палящих страждущий член с неестественным разгорячением, - что говорит пророческое слово о пораженных недугом во всех частях?

⁴ У Семидесяти и в славянском переводе читается разгневасте.

⁵ В славянском переводе отвратистеся.

⁶ Tra-uma - рана.

⁷ Mwlwf - рубец.

"Болезнь коснулась вас, - говорит оно, - не как струп, не как язва, не как рана палящая. Напротив того, зло налегло на вас соединенными силами, так что все слилось вместе: и струп, и язва, и рана".

Несть пластыря приложить, ниже елеа, ниже обаяния. Поскольку болезнь сильнее и струпа, и язвы, и раны палящей, то **несть пластыря приложить** к ране, **ни елеа** струпам. "Не нужны сии пособия, - говорит Пророк, - припадки так велики, что не уступят им". Итак, струп - расколы в Церкви, язвы - лживые сердца, воспаление - превозношение души, надмевающейся неразумным самомнением и потому **взимающейся на разум** Христов (ср.: 2 Кор. 10, 5). **Пластырь** же есть слово, которое с кротостью и тихостью смиряет суетное надмение; а **елей** есть слово, которое с милосердием и состраданием смягчает коварство, лживость и жестокость в лицемерии говорящих ложь; и **обаяние** есть слово, которое сдерживает стремящихся к разделению.

(7) **Земля ваша пуста, гради ваши огнем пожжени, страну вашу пред вами чуждии поядают, и опусте низвращена от людей чуждих.** Поскольку отчаялся в исправлении, то угрожает истреблением. Но сие совершилось не во времена Исаии. Напротив того, пророчеству обычно говорить о будущем как уже о бывшем. Например: **даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта** (Пс. 68, 22). Ибо по уверенности в событии предсказанного, как непререкаемо имеющего исполниться, сочетается будущее с прошедшим. Случилось же сие во время плена Вавилонского. Тогда земля лишена обитателей, города сожжены огнем, и страна, в глазах оставшихся иудеев, поядена высланными из Персии поселенцами: тогда-то **вся страна** стала **низвращена от людей чуждих**.

Но по высшим понятиям, по которым ветхозаветное применяется и к нам, когда отступаем от Бога нашего, **воздеваем руки наша к богу чуждему** (ср.: Пс. 43, 21), тогда бываем преданы чуждым, которые опустошают и низвращают нас. Ибо можно видеть, что все угрозы исполняются над грешниками. **Земля ваша пуста.** Землей Писание часто называет душу, приемлющую в себя семена слова, как в Евангелии научаемся из притчи Господней, что иные семена пали на добрую землю, которая удобно приемлет в себя Божественные наставления и способна к плодоношению. А душа пуста, которая не имеет в себе ни мудрости, ни разума, не живет по правде, не ходит в истине. **Гради ваши огнем пожжени.** Город есть собрание людей, которые при различных родах жизни связаны в общежитие, и он, поскольку в делах его многое суетно - дрова, сено и солома, в день суда пожигается, и общества нечестивых предаются огню. **Страну вашу пред вами чуждии поядают,** когда вторгшиеся чуждые помыслы истребляют приобретенное трудами в прежней жизни при благой деятельности, которая наполнила душу духовными плодами: любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью. Но если и в житейских делах деятельную силу души предательски предаем нечистым духам, то земля наша бывает **низвращена чуждими,** потому что мы - **Божие тягание, Божие здание** (1 Кор. 3, 9). Пока мы розги, пребывающие на виноградной лозе, приносящие Христу требуемые от нас плоды (см.: Ин. 15, 1-2), дотоле Бог - наш **тягатель**. А если отпадаем от животворящего корня, от веры во Христа, то засыхаем и бываем изринуты вон и сожжены, и **наздание** наше на учении, если живем неприлично, разрушается. Ибо как скоро не утверждаемся на основании Апостолов при созидании дорогих своих зданий, как не имеющие основания, распадается, и падение наше бывает велико. Тогда как бы поядаются целомудрие невоздержанием, щедрость в подаянии - сребролюбием и любовь - враждолюбием. Посему сожаления достойно, когда душа, изобилующая плодоношением добрых дел, делается снедью сопротивных, которые не довольствуются нашим опустением, пока не низвратят совершенно, ибо низвращение происходит от лукавых наставлений и душа вводимого в заблуждение как бы уравнивается с землей. Опустошение же есть отнятие прежних прав. И этому легко быть с человеческой душой. Посмотри на иного юношу, который с детства воспитан в честной жизни, тщательно ходит в дом молитвенный, не нерадит по силам делать добро, помнит вечный Суд, с любовью приемлет слово учения, а потом поползнулся он в блуд: как в нем за утратой целомудрия и лишением плодов

следует уже совершенное низращение. Лукавая совесть не ведет уже его на место молитвы, потому что он не устоял в числе верных, но отпал. Он не становится вместе с плачущими, потому что стыдится. С сего времени ленив он к молитве, выдумывает мнимые предлоги в ответ спрашивающим. Он говорит: "Меня понуждает такой-то, не могу ждать Божественной службы" - и опять по такой-то причине (какую случилось ему выдумать) уходит из храма прежде молитвы верных. Потом от постепенного навыка рождается мысль об отступничестве, и он доходит до совершенной погибели. Вообще лукавым силам свойственно, как скоро лишат нас плодов правды, дотоле не удаляться от нас, пока не опутают заблуждениями разум.

(8) **Оставится дочь Сиона, яко куща в винограде и яко овошное хранилище в вертограде.** Воздаяние равным за равное служит доказательством Божия правосудия. Поскольку оставила Господа **дочь Сиона**, то и она оставится. Но Господь сохраняет еще к ней Свое человеколюбие, именуется ее дочерью, называя прежним именем, какое имела до своего отчуждения. **Оставится, яко куща в винограде.** Для охранения плодов в виноградниках ставятся кущи. Посему, когда виноградник изобилует собственными ему плодами, о куще заботятся и прилагают всякое попечение, чтобы сторож смотрел из нее, не обирают ли винограда проходящие мимо; когда же виноградник бесплоден, то необходимо небрегут об охранении винограда. Посему Бог угрожает израильскому народу оставлением за то, что не приносит надлежащих плодов.

Убоимся и мы стать бесплодными, чтобы не остаться без Божия призрения! Страж наш есть Дух Святой. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух пребывает с нею, охраняет ее и отражает козни **уединенного дивия** (ср.: Пс. 79, 14). Но когда произрастает **грозд желчи** и приносит **грозд горечи** (ср.: Втор. 32, 32), тогда Дух оставляет бесплодную душу, и она попирается зверонравными помыслами и скотскими пожеланиями всякого рода.

Писание же нередко в переносном смысле называет виноградом Израиля, например: **Виноград из Египта пренесл еси** (Пс. 79, 9), и **виноград бысть Возлюбленному** (Ис. 5, 1), и **Аз же насадих ты виноград плодоносен, весь истинен** (Иер. 2, 21). А ежели Израиль - виноград, то куща сего винограда - дом и, может быть, храм. Ибо он называется **селением славы** (ср.: Пс. 25, 8) и **селением, идеже вселися в человецех** (ср.: Пс. 77, 60). Посему пока виноград сей приносил многие плоды, стояла и куща для сбережения плодов. Но поскольку Насадивший его ждал, **да сотворит гроздие**, и он **сотвори терние** (ср.: Ис. 5, 2), которым увенчали Господа, и весь обратился в горечь, ибо сотворил **грозд желчи** и **грозд горести**, почему и в снедь Господу дали желчь, то за сие оставлена куща винограда. Ибо сказано: **Се, оставляется вам дом ваш пуст** (Мф. 23, 38). Тогда исполнилась сия угроза, ибо Израиль оставлен, как **куща в винограде**; с тех пор уже **заповедано и облаком, еже не одождити** на виноград (ср.: Ис. 5, 6). Поэтому нет у них пророков, нет небесной благодати, но стали они **лядиной**⁸, годной к попранию (ср.: Ис. 5, 6). Разорены ограждения народа сего, то есть защита святых Сил: если и по закону что сделают, и то послужит им в погибель. Посему ныне **обымают мимоходящии путем, озоба и вебрь от дубравы, и уединенный дивий пояде** (ср.: Пс. 79, 13-14): ныне попирают их невидимые Силы.

И яко овошное хранилище в вертограде. Для сбережения овощей строят осенью хранилища. Почему **вертоград**⁹ есть место, приносящее плоды временные, скоро пропадающие, служащие более к услаждению, нежели на пользу. Но таков и закон, который имеет кратковременное употребление. Ибо служение было временное и процветало ненадолго, потом предоставило продолжение жизни пище истинной и более твердой - евангельскому учению. Итак, **оставится Сион и яко овошное хранилище**, место, в котором хранятся овощи. Но овощи - не твердая и постоянная, а нежная и временная пища. А таков закон, имеющий в себе подобие служения, а не самую истину, почему он есть **образ и стена небесных** (ср.: Евр. 8, 5).

⁸ Пашня, заросшая травой.

⁹ Eiku!hlaton - гряды с огурцами.

Поскольку же и душа каждого из нас уподобляется винограду, как в псалме: **Жена твоя яко лоза плодовита** (Пс. 127, 3) и как Господь говорит: **Аз есмь лоза, вы же рождие** (Ин. 15, 5), то да не постигнет и нас сия угроза, если не приносим должных плодов. Ибо куща, может быть, означает и тело, в котором обитает Святой Дух: **Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть?** (1 Кор. 6, 19). Виноград же есть душа, от которой требуется плодоношение, достойное первоначального насаждения и Божиего возделывания. Ибо она насаждена, будучи сотворена истинной, по образу истинного Бога; возделывается же особенными о каждом попечениями Творца, Который очищает плодоносящее, чтобы приносило больший плод. Если посвящаем себя чистой жизни, Бог вспомоществует нам в очищении себя от страстей, усовершенствовав нашу старательность и ревность о добре. Посему как обрезывается виноград, когда излишние побеги останавливают его плодородие, так и мы отсекаем в душе попечение о суетном, сберегая всю силу ее к плодоношению добрых дел, чтобы она, разросшись в тщеславном мире, не источила всей своей силы на человекоугодие, рассеиваемая образами мира сего, как бы листьями и молодыми побегами. Но душа и окапывается также, чтобы все близкое к ней могла обращать в свойственную себе пищу и таким образом приуготовиться к принятию учений Духа. Как неокопанный виноград гложет и от плотности окружающей его земли не участвует в пользе, доставляемой водой, так и душа, не свергнувшая с себя плотского и без отдыха им отягощаемая, будучи угнетена тяготой вещественного, не способна к плодоношению и потому, не приемля помощи свыше, пребывает бесплодной. А когда душа бесплодна, удаляется от нее Дух Святой; падают ограждения - вспомоществование Ангелов; вторгаются же мимоходящие чужеземцы - это силы, производящие в ней заблуждения разума; и предварительно поселившиеся в ней страсти оскверняют ее, подобно свинье, которая предается неразумным стремлениям и валяется в зловонной тине. И тогда исполняется на таковой душе слово: **Оставится дочь Сиона, яко куща в винограде и яко овощное хранилище в вертограде.** Не приносящие плодов, достойных небесной житницы, но восхищающиеся скорогибнущими плодами мира сего, полагающиеся на богатство, превозносящиеся славой, высоко думающие о благородстве предков или о телесном здравии уподобляются вертограду, потому что производят плод непитательный, который наполняет тщеславным надмением и суетным обременением приготавливает душу к напыщенности и надутости. Таких плодов возжелал похотливый народ и погребен в пустыне. Ибо сказано, что они плакали, вспомнив об огурцах и дынях, египетских снедях (см.: Чис. 11, 5), которых не стал бы вкушать израильтянин, питающийся небесным хлебом - манной. Но ее пренебрегли тогдашние израильтяне и возжелали **червленаго лука** (ср.: Чис. 11, 5). Да не постигнет сие и нас, если жизнь сластолюбивую предпочтем жизни разумной. Ибо плотские удовольствия действительно подобны луку и чесноку: сообщают много остроты и раздражительности; кто вкусил оных, у того из внутренности издают они тяжелое и едва истребимое зловоние и причиняют много слез вкусившим.

Между угрозами сказано и то, что **оставится, яко град воюемый.** Нас ожидают неприятели, поджидая, когда расслабеем, чтобы напасть на нас, неосторожных. Как в городе, который взят приступом, по расхищении находившегося в нем богатства, остаются ворота незапертыми, на стенах нет бодрствующих стражей, так и душа, лишенная находившихся в ней по Божиему дару сокровищ, остается в пренебрежении, как недостойная уже Божиего охранения. Посему и сказано: **Всяцем хранением блюда твое сердце** (Притч. 4, 23). Посему не только будем бодрствовать и трезвиться, но помолимся, чтобы и нам за бдительность на страже своей получить, да **не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля** (Пс. 120, 4). Ибо **еще не Господь сохранил град, всеу бде стрегий** (Пс. 126, 1). Когда же за неимение нами добрых дел оставит нас без охранения, тогда пред врагами останемся готовыми к похищению, пленению и отведению в рабство.

(9) **И еще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, яко Содомы убо были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом.** Если целый народ **грешен**, все **людие исполнени беззаконий**, все **сынове беззаконни** (ср.: Ис. 1, 4), то какое же семя осталось у Израиля и

препятствует ему потерпеть то же, что потерпели Содом и Гоморра? Бывшее у Израиля семя было *семя лукавое* (ср.: Ис. 1, 4), оно не могло служить виной спасения, но достойно было гибели. Какое же это было семя? Не то ли, о котором сказано в обетованиях Аврааму: *тебе дам и семени твоему* (ср.: Быт. 13, 15)? *Не глаголет же*, говорится, *и семенем, яко о многих, но яко о едином: и семени твоему, иже есть Христос* (Гал. 3, 16). Сие-то Семя Своим явлением в мир остановило казнь тех, которые по заслугам дел должны были претерпеть участь Содома и быть истреблены огнем и жупелом за злобу, пришедшую в меру содомской. Впрочем, и после того, как согрешили они против Христа, *останок по избранию благодати* спасен (ср.: Рим. 11, 5); а прочие ослеплены и преданы разорению, как говорит Амос: *Разорих вы, якоже разори Бог Содому и Гоморру, и ниже тако обратитесь ко Мне, глаголет Господь* (ср.: Ам. 4, 11). Хотя Бог многократно угрожал и многократно прощал, но напоследок на нераскаянное сердце послал бедствия, достойные дел. Так, у одного Пророка Бог устремляется уже отмстить народу за неправду, но медлит по свойственному Себе человеколюбию. *Что ты устрою, Ефреме? что сотворю тебе, Иуда? Якоже Адаму положу ты, и якоже Севоим* (ср.: Ос. 11, 8). Города же сии принадлежали к Содомскому пятиградию. Потом, по избытку человеколюбия, тотчас присовокупляет: *превратися сердце Мое в нем, смятятся раскаяние Мое. Не сотворю по гневу ярости Моя* (Ос. 11, 8-9). Однако же когда впали они в крайнее беззаконие, тогда храм сожжен, весь город предан пламени, сами же истреблены голодом, заразой, мятежом и кознями друг против друга. Из всего Израиля спаслась только часть уверовавших во Христа, потому что избрание нашлось не во многих. Сия-то часть, став закваской для народов, соделала всех подобными себе, так что с сего времени уверовавший из язычников называется Израилем и народом Божиим и есть *иже в тайне Иудей* (Рим. 2, 29) и наследник обетований духовных.

Поскольку же Содом в переводе значит *уклонение*, а Гоморра - *мятеж*, то толкование имен наводит нас на такую мысль, что если бы не пришло обетованное Семя, то нам, уклонившимся от Бога, ничто не воспрепятствовало бы впасть в совершенную гибель; и если бы не воссиял нам мир с высоты, *превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7), то каждый из нас был бы истреблен от собственного мятежа и от живущей в нем брани. Ибо греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах немолкающую молву и неукротимый мятеж. Посему Церковь, сознавая, сколько благодетельно пришествие Спасителя, Который, как малое семя, чрез плоть человеческую вошел к нам в мир, в виде благодарения говорит сие.

(10) *Услышите слово Господне, князи Содомстии; внимлите закону Божию, людие Гоморрстии!* - дабы показать, что явление семени, оставленного ей Господом Саваофом, сделалось для них виной спасения. Поскольку они сами по себе заслуживали бедствия содомского города, то называет их князьями содомскими и народом гоморрским, то есть более и князей порочными, потому что Содом был как бы столицей нечестия, а сей город по преизбытку пороков брал верх и над князьями. Но за что же князья содомские? Или за то, что содомляне, когда справедливо рассуждающий Лот старался избавить принятых им странников, не послушали его, говоря: *пришел еси обитати, еда ли и суд судити?* (Быт. 19, 9), так и они не послушали правдивого Судию, вопия: *распни, распни, истреби Его* с земли (ср.: Ин. 19, 15). Но здесь гораздо большее злодеяние. Содомляне нагло поступали со странниками, ничем не оскорбившими их, а они поступили так с Тем, Кто оказал им в преизбытке великие благодеяния; содомляне - со странниками, а они с Тем, Кто *во своя прииде* (ср.: Ин. 1, 11); содомляне - с Ангелами, а они - с Богом. Посему справедливо дается им название князей содомских. Впрочем, благодетельствующий им Бог призывает их к слышанию полезных Его глаголов, а управляемый ими народ, который за лукавые учения называется *людие Гоморрстии*, заставляет внимать закону: тем, которые более смыслены, повелевает слушать, а неразумным - внимать, или принимать слухом, что преподали другие.

Какое различие между словом и законом, такое же - между слушанием и принятием на слух. Закон есть правило для праведных и неправедных, предписывающее то, что должно

делать, и запрещающее то, чего не должно делать; его многие соблюдают, даже не зная заключающейся в нем пользы; а слово представляет и причину, почему учреждено что-нибудь. Особливо же наше слово, которое объясняет закон возвышенно и духовно, превосходнее одного буквального соблюдения закона. Чем же слушание отличается от принятия в слух? Тем, что слушание есть дело разума, как показывает Господь, возбуждая к разумному слышанию того самого намерения, с каким говорится: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11, 15), а принять слухом - значит вложить в уши голый звук. Посему и народ в книге Исхода говорит: *вся, яже возглаголет Господь, сотворим и послушаем* (ср.: Исх. 24, 3), хотя согласнее с разумом было бы сказать: "Послушаем и сотворим". Но, без сомнения, человеку можно и с самым грубым разумением сотворить, например: соблюсти субботу, телесно воздержаться от снeдей, обрезать в осьмый день и трижды в год явиться в храме; но проникнуть в основание сих постановлений свойственно уже совершенному и далеко простершемуся в ведении.

Говорят же, что сия одна причина побудила тогдашних иудеев злоумышлять против Пророка. Но князьями содомскими потому ли названы, что начальствовали над людьми лукавыми? Или потому, что сами были лукавы? Ибо начальник порочных людей может быть сам свободен от порока подчиненных. Но если бы умолчено было о народе, то, может быть, имело бы место такое недоумение. Теперь же, поскольку народ назван людьми гоморрскими, то он менее достоин укоризны, нежели князи его; и Писание показывает тем, что Содом был главный в пятиградии, имел как бы первенство в лукавстве и всякими пороками превзошел прочие города. Собственно же о князьях содомских история ничего не предала, кроме известия о царях побежденных (см.: Быт. 14, 10). По причине дерзновения, с каким Исаия обличает неправды иудеев, Апостол говорит о нем: *держат и глаголет* (Рим. 10, 20). Но кто держится здравых учений и неукоризнен по жизни, тот может иногда употреблять такие обличения противу начальников Церкви, живущих незаконно, и против народа, заблуждающегося и ведущего себя гнушно.

(11) *Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь?* Вот одно из того, что должно слышать князьям и соблюдать народу! *Что Ми множество жертв ваших? Жертвы нечестивых мерзость Господеву* (Притч. 15, 8). Как же посредством жертв, приносимых во множестве без достоуверного покаяния, надеетесь приобрести избавление душам своим? Бог умиловывается не кровью животных, не заколениями жертвенными, но сердцем сокрушенным. Ибо *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50, 19). А то же прилично сказать о тех, которые не щадят издержек, но не приносят покаяния на деле. Посему Писание отвергает не вообще жертвы, но жертвы иудейские. Ибо говорит: *Что Ми множество жертв ваших?* Множества не одобряет, а требует одной жертвы. Каждый сам себя принеси в жертву Богу, предоставив себя *в жертву живу, благоугодну Богови*, чрез *словесное служение* заклав Богу жертву хвалы (ср.: Рим. 12, 1). Поскольку же отринуту множество подзаконных жертв как бесполезное, то принята единая Жертва, принесенная в последние веки во оставление греха. Ибо Агнец Божий взял на Себя грех мира, предав *Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания* (Еф. 5, 2).

Исполнен есмь. Здесь хорошо окончить чтение и последующее читать как начало новой мысли. Богу всего наиприличнее быть исполненным собственного Своего блаженства и в Себе Самом иметь преизбыток; говорить же о Себе, что исполнен тука всежжения и крови закланных жертв, не достойно Бога. Итак, исполнен Тот, *от исполнения* Которого *мы прияхом* (ср.: Ин. 1, 16) и в Ком *живет всяко исполнение Божества телесне* (Кол. 2, 9). Бесам, по их любосластии и страстному состоянию, доставляют некоторое услаждение и удовлетворение жертвы, когда они сожигаются, потому что кровь во время горения испаряется и, таким образом утонченная, воспримается ими в собственный их состав. Всецело и совершенно напитываются они сими испарениями не чрез вкушение и не с помощью чрева, но подобно волосам, ногтям животных и всему тому, что в целую сущность свою принимает пищу. Посему они до жадности любят тук и услаждаются дымом ладана, как годным к питанию их. И, может быть, в животных есть некоторое сродство с отличительными качествами бесовских тел.

И постигшие желания бесов приносят одно предпочтительно пред другим, как более сродное к питанию. Но Богу приличествует слово: *исполнен есмь*. "Я ничего не желаю, но все Мое". Ибо все стремится ко благу. А благ в истинном смысле Бог. "Я источник исполнения". *Еда небо и землю не аз наполняю? рече Господь* (Иер. 23, 24). И *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23, 1). "Посему и Сам Я ни в чем не имею нужды, и к кому приближаюсь, тем сообщаю исполнение. Мною бывают исполнены святые". *Стефан же исполни благодати¹⁰ и силы творяше знамения и чудеса велия в людех* (Деян. 6, 8). И Павел, как скоро познал Христа, исполненный Духа Святаго, возвратился в Иерусалим. От сего исполнения и Авраам был *старец исполнен дний* (Быт. 25, 8). И в людях обращающихся *дни исполнени обрящутся* (Пс. 72, 10).

Всесожжений овних и тука агнцев, и крове юнцев и козлов не хошу. Это также принадлежит к слышанному слову и к закону, который должно принять в слух. Вникните, точно ли узаконяется и заповедуется сие вопреки Моисееву закону, и что у Моисея требуется, то здесь отвергается? И каким же образом *иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5, 18)? Или, может быть, пророческое слово показывает, что духовно, возвышенно и в высоком смысле надлежит изъяснить и то, что предписывает внешняя сторона закона. Без сомнения, говорит Бог: "Я не требовал овна, то есть животного, но требую, чтобы Мне всецело был посвящен ум, то есть владычественное души, ум, не развлекаемый земными заботами, как бы очищенный огнем и оказавшийся достойным похвалы. Хочу не того, чтобы тук агнцев посредством огня обращаем был в тончайшие пары, но чтобы непорочная душа приносила Мне простоту нравов; хочу не того, чтобы кровь быков и козлов проливалась на подножие жертвенника, но чтобы вождевательное и раздражительное в душе истребляемо было многотрудной молитвой и постоянным пребыванием во святилище".

Заметь же, не сказал, что не хочет всякой крови, но крови известных животных. Ибо не сказал, что не хочет Крови, изливаемой в последние веки в отпущение грехов, которая *лучше* глаголет, *нежели Авелева* (ср.: Евр. 12, 24), но предлагает жертвы на духовное, потому что должно быть пременение и священству (см.: Евр. 7, 11-28). А если отвергает телесные жертвы, то отвергает и подзаконного первосвященника. Ибо как подзаконные первосвященники освятят руки, не принося во всесожжение овна, на которого они возлагали руки? Как окропятся, не окропляемые кровию? Таким образом, то и другое имеет место: и закон Моисеев, и введение лучшего закона. Посему извергаются первосвященники от семени Ааронова, чтобы на их место вступил *Первосвященник по чину Мелхиседекову* (ср.: Евр. 5, 10). Нет уже жертв *всегдашних* (ср.: Исх. 29, 42), нет жертв в день очищения, нет пепла юницы, очищающего *осквернения* (ср.: Евр. 9, 13). Ибо одна жертва - Христос и мертвость святых по Христе; одно кропление - *баня пакибытия* (ср.: Тит. 3, 5); одно умилоствление за грех - изливаемая за спасение мира Кровь. Для того отменяет первое, чтобы постановить второе.

(12) *Ниже приходите явитися Ми*. Речь зависит от того же глагола *не хошу*. Отменяет не только закон о жертвах, но и тот закон, по которому *всяк мужеск пол* должен был *три краты в лете* являться *пред Господем* (ср.: Исх. 23, 17). Поскольку они не раскаялись в том, что были неправедны и имели строптивые намерения, то Бог удалил их от очей Своих, ибо *очи Господни на праведныя* (Пс. 33, 16) и *правоты виде лице Его* (Пс. 10, 7). Гнев господина к служителям выражается тем, что у них отнимается право иметь к господину доступ. А что умозрение о Боге простирается до трех раз, это означает познание богословия о Троице. По той же причине предпочел и *мужеск пол* как достойный Божиих очей, чем внушается, что слово требует душ сильных, твердо и мужественно соблюдающих повеления, а не слабых, удобопреклонных и изнеженных. Посему сказано: *Три краты в лете да явится всяк мужеск пол предо Мною* (ср.: Исх. 23, 17). И сие-то самое, плотским Израилем исполняемое телесно, отвергается.

Кто бо изыска сия из рук ваших? Пророк показал уже, что понимает под словом *сия*: это - внешнее закона, овен, предаваемый всесожжению, тук агнцев, кровь тельцов и

¹⁰ Так читается в переводах: сирском, арабском, Вульгате, а также и в некоторых греческих списках.

козлов, прихождение телом во храм, как будто очам Божиим для зрения нужно приближение, а иначе они не достают до находящихся вдали. **Сия** - дела столь низкие и земные, говорит слово, **кто изыска из рук ваших?** Видишь, с какой силой и необходимостью доводит до того, чтобы мы намерение закона понимали сколько-нибудь духовно. Если признано, что от Бога даны самые слова закона, между тем говорится, что Бог не требует совершаемого ныне по закону, то сим ясно и непререкаемо убеждает нас Пророк возводить ум к духовному разумению закона, почти так вопия и свидетельствуя: **милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия паче, нежели всесожжения** (ср.: Ос. 6, 6), и **возвестися тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд и любити милость и готову быти, еже ходити с Господем Богом твоим** (ср.: Мих. 6, 8), и **пожри Богови жертву хвалы** (ср.: Пс. 49, 14).

Кажется, что все учение о жертвах и всесожжениях заключается в учении о милости и любви, потому что весь закон сокращенно выражается в словах: **возлюбиши искренняго твоего яко сам себе** (Мф. 19, 19). И места, в которых говорится о праздниках, подводятся под тот же образ объяснения, так что и Пасху должны мы праздновать **ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины** (1 Кор. 5, 8), во славу закланного к вечеру, то есть при скончании века, истинного овчати - Христа, Которого **Плоть истинно есть брашно** (ср.: Ин. 6, 55); и жить в кущах должны мы не определенное число дней, но все время пресельничества нашего в ожидании истинного отечества, **емуже художник и содетель Бог** (Евр. 11, 10); и совершать Пятидесятницу по исполнении седми седмиц, то есть отрешиться от жизни, как бы находясь при последнем дне.

Ходити по двору Моему не приложите. Страшная угроза для разумеющих! Но иные из принадлежащих к Церкви не чувствуют сего вреда, и которые могут с ним еще встретиться, те остаются беспечными, а которые осуждены уже за грехи, те пребывают равнодушными. Но пророческое слово показывает, сколько оскорбительно для церкви вхождение в нее осуждаемых, как попирающих Свята. Итак, совершенный проникнет в самое Свята Святых, внутрь завесы, то есть, переступив телесное, непокровенным созерцанием приступит к божественным умопредставлениям. А не достигший совершенства коснется в дому Божиим предалтария, по причине телесного служения. Кто же недавно введен в благочестие, тому дозволяется быть только во дворе. А исключенный и отсюда находится вне обителей благочестия. Посему какая опасность, чтобы не отняли и того, что иной думает иметь у себя? Святой, паче всего любящий Бога, с любовью лобызает все символы Божии, говоря: **Желает и скончается душа моя во дворы Господни** (Пс. 83, 3). Он знает, что невозможно ему иначе процвести и положить начало плодоношению, как только находясь во дворах Господних. И Бог благодетельно изгоняет их из двора Иудейского, чтобы прибегли во двор Христовых овец, да **будет едино стадо и един Пастырь** (Ин. 10, 16).

(13) **Аще принесете Ми семидал, всуе: кадило мерзость Ми есть.**

(14) **Новомесячий ваших и суббот и дне великаго не потерплю, поста и праздности, и новомесячий ваших и праздников ваших ненавидит душа Моя.** Ясно отвергает плотское разумение Божиего закона Возвестивший его и великими укоризнами Возбудивший князей и народ к его соблюдению. Ибо хотя ничего Сам от Себя не возвещает, однако же изглаждает написанное древле, говоря, что таков Божий закон и таково Божие постановление, чтобы не было ничего, совершаемого ныне. **Аще принесете Ми семидал, всуе.** При жертвоприношениях часто употребляется семидал¹¹, иногда не приготовленный, с возлитым только елеем, иногда и без елея, как в **жертве ревнования** (ср.: Чис. 5, 15), в иных случаях - как **хлеб елеен**, а в иных - как **опреснок** (Лев. 8, 26), в иных же - как тесто, сделанное из семидала с елеем. Назвавший теперь суетным употребление семидала отменил и большую часть жертв. Итак, что значит сказанное? То, что в слове подразумевается другой смысл, а вы, оставив намерение Законодателя, прилагаете старание о суете телесной. Ибо под пшеницей надлежало разуметь слово, которое наподобие семени влагается в души ваши, и, обнажив ее (пшеницу - слово. - Ред.)

¹¹ Пшеничная мука.

от всякого мирского понятия, употреблять такой, какова она сама в себе, в невещественном и чистом служении Богу. Это и есть семидал духовный, слово о Боге, отделенное от телесных понятий. Посему семидал, представляемый телесно и приносимый по-иудейски, *всуе*, а *кадило* - даже мерзость пред Господом. Ибо, действительно, мерзостно думать, будто бы Бог, для услаждения Своего обоняния, установил известный состав фимиама, а не представлять, что *кадило* пред Господом есть освящение в теле, совершаемое при душевном целомудрии, когда все части души равносильно и безмятежно соблюдают взаимное одно к другой отношение. Сказано: *возми себе ароматы, стакти, ониха и халвана благовонна и ливана чистаго* (Исх. 30, 34). Четыре сии благовония имеют сходство с четырьмя стихиями, из которых слагаются тела, именно же: стакти - с водой, оних, по сухости, - с землей, халван, по теплоте, - с огнем, ливан же, по прозрачности, - с воздухом. *Все то в равну меру да будет* (Исх. 30, 34), то есть от несоразмерного растворения происходящие стремления к бесчинным похотям обуздывай и уравнивай. *И раздробииши от сих по тонку* (Исх. 30, 36), то есть, уничтожая в душе плотскую дебелость и вещественность, старайся соделать сие духовным. *И тако положиши прямо свидению в скинии, отонудуже познан буду тебе тамо* (ср.: Исх. 30, 36). Ибо когда приблизился к совершенному соединению и утончен, тогда достоин быть внесенным во Святаю и приблизиться к познанию о Боге. Сказано: *положиши сия прямо свидению, отонудуже познан буду тебе тамо*. Запрещено же кому бы то ни было делать подобное для своего услаждения, то есть себе приписывать заслуги, но должно возводить их к Богу - Вине всех благ. Таким фимиамом был Павел, сказавший: *Христово благоухание есмь* и еще: *Богу же благодарение всегда победители нас творящему и воню разума Его являющую в нас* (ср.: 2 Кор. 2, 15, 14). А фимиам телесный, входящий в отверстия ноздрей и возбуждающий ощущение, справедливо признан мерзостью для Бестелесного.

Пророческое слово хочет также, чтобы разумные и *новомесячия* представляли себе сообразными с летами вечными, а не разумели одного, совершающегося чрез тридцать дней, возврата луны, которая то настигает солнце, то удаляется от него. Поскольку же *безумный яко луна изменяется* (Сир. 27, 11), то слово сие требует, чтобы возвращение к свету, которого не было у безумного, и восстановление в прежнее состояние посредством покаяния почиталось праздником для братолюбивого и сострадательного, и чтобы он проводил новомесячие, как бы начало светлой жизни после того, как утратил свет чрез изменение на худшее, и чтобы снова востек к свету чрез обращение.

За сим о ненавистных субботах можно было бы сказать, что предписания *не носити бремен* (ср.: Иер. 17, 27), и не исходить *от места своего* (ср.: Исх. 16, 29), и не возгнетать *огня во всех домех* своих (ср.: Исх. 35, 3), - которых, как само собой оказывается, невозможно соблюсти и исполнить в точности, - делают подлежащим проклятию того, кто слушает их телесно. Ибо не трогаться с места невозможно, и все поднимаемое, хотя бы самое легкое, называется бременем, как, например, одежда, или хлеб, или другое что необходимое. Но закон не повелевает возгнетать и огня, то есть велит не воспламеняться плотскими страстями; он предписывает *не носити бремен*, то есть не обременяться тяготою греха; не уклоняться от пребывания в Боге, но твердо и непоколебимо стоять в вере. Не так совершающих субботы, не в праздности от злых дел, но в воздержании от должного, справедливо отвращается Бог и не терпит их, как лживых. Ибо таковы субботы, оплакиваемые Пророком: *Люте вам, приближающихся и прикасающихся субботам лживым* (ср.: Ам. 6, 1, 3)! Истинные субботы - это упокоение, предназначенное народу Божию; их, потому что они истинны, приемлет Бог. И сих суббот упокоения достигает тот, в ком распялся мир, - достигает по совершенном удалении от мирского и по вступлении в собственное место духовного упокоения, пребывающий в котором не подвигнется *от места своего*, по безмолвию и безмятежности сего состояния. Он и огня не возгнетет в вечной обители, потому что не собирает воспламеняющего огонь вещества: дров, сена, тростия. Он не носит и бремен, потому что не лежит на нем тяжкой ноши беззакония, но упокоится, проводя подлинно покойную субботу.

Вместо же *дне великаго*, другие перевели *нарочитаго*. Так, Феодотион: *нарочито нареченнаго не терплю*; а Симмах: *нарочитаго наречения не потерплю*. Из сего заключаем, что говорится не об одном исключительно великом, но о всяком дне, который называется нарочитым. Ибо об опресноках говорится: *первый нарочит*, потому что *свят будет вам*. И *день седмый нарочит свят да будет вам*. И *в день седмый новых плодов, егда принесете Господеву жертву седмиц, нарочит свят будет вам* (ср.: Чис. 28, 18, 25, 26). Посему кажется, что одним словом отвергает многие дни, носившие одно имя, и почти все значительные по закону праздники. Итак, отвергающий дни сии какой приемлет день? Тот, о котором сказано: *дню Господню великому* (ср.: Иоил. 2, 31), который не это чувственное солнце произведет, но осветит восток Солнце правды, который будет един и непрерывен, не сменяем ночью, но спротяжен всему веку. Сей день в подлинном и собственном смысле велик. А плотской иудей ищет великого дня между теми днями, о которых блаженный Иаков утвердительно сказал, что они *малы и злы* (ср.: Быт. 47, 9).

В перечисленном у Пророка примечаем четыре разности: одно, из совершаемого по-иудейски, суетно, другое мерзко, третье нетерпимо, а четвертое ненавистно. К последнему роду принадлежит и пост иудейский. Как о прочем показано, что в нем есть и отмечаемое, а есть и приемлемое Богом, так должно сказать и о посте. Воздержания от пищи, соблюдаемого напоказ и не простирающегося далее заповеди: *Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 21), ненавидит душа Господня; но воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь, потому что оно чрез изнурение плоти устрояет освящение. Воздержание же от пищи само по себе недостаточно к тому, чтобы сделать пост похвальным, а надобно, чтобы и в прочем соответствовало поведение, то есть и речи, и обращения, и сближение должно иметь с теми, от кого можно получить пользу, так чтобы воздержание от пищи было дополнением подвижничества. Посему ревностный много упражняет ум, трудится над уловлением истины, редко нисходит к попечению о теле и потом, услужив телу в необходимом, без хлопот напитав его чем случилось, немедленно оставляет занятие бесполезным и возвращается к прежней своей жизни. Такой образ жизни отнимает у плотского мудрования все, чем оно питается, и не дает ему преобладать над духом, а плоти творить дела, ей свойственные: *блуд, нечистоту, страсть, похоть злую*. Посему, *умертвив уды наша, яже на земли* (ср.: Кол. 3, 5) и словом укоризненным, усмиряющим страсти, и воздержанием от пищи, будем поститься постом приятным и благоугодным Господу! Так воздержание от пищи обуздывает похотливость чрева и того, что ниже чрева. И трудолюбец с пользой будет упражняться в этом, имея пред собой пример в жизни Илии, Моисея, Даниила, Иоанна и прочих святых, *ихже не бе достоин мир, иже проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (ср.: Евр. 11, 38, 37). Но и усиленного воздержания от пищи еще недостаточно для совершенства, если душа не будет вполне воздерживаться от того, что питает грех. Как человек двойствен, состоит из души и тела, так и пища у него двоякая, и если она сообразна с составом каждой части человека, то делает питаемое более сильным к отправлению свойственных ему действий. Как в телесных упражнениях твердая пища, принятая борцом после приличных упражнений, в какой мере преодолевается силой питаемого, в такой же и тело возводит в большее здравие и служит к приращению его сил, потому что входит в самый состав его, - так и в подвиге благочестия догматы веры и уроки нравственности, постоянно преподаваемые душе, обогащая ее постепенными приращениями, приготавливают к тому, что с большей силой и с большим трудолюбием приступает она к изучению важнейшего и совершеннейшего в догматах.

Посему нам должно остерегаться поста по внутреннему человеку; о нем по всей справедливости говорится, что ненавидит его Господь; его не желает и Пророк, говоря: *Не убьет гладом Господь души праведных* (ср.: Притч. 10, 3). Ибо понимает не телесный голод (в таком случае сказал бы *тела праведных*), но голод душевный. *Не убьет гладом души праведных*. Если телесным, то было бы противоречие в жизни блаженных, так как Павел между прочим хвалится и сим: *в пощениих многаши и во алчбе и жажди* (ср.: 2

Кор. 11, 27), а Пророк не желает голода праведных. Но лучше то и другое понимать, держась высшего понятия о воздержании. Таково и следующее изречение: **не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба** (Пс. 36, 25). Ибо помним об Илие, который просил хлеба у вдовицы Сидонской, да и семья Иакова, праведника, просило хлебов в Египте. А если избегнем низкого понятия, то уничтожится и нелепость противоречия. Итак, сим постом постились иудеи, убивая в себе гладом внутреннего человека, за что и постигла их угроза, в которой сказано: **Се, дние грядут, глаголет Господь, и наведу глад на землю сию, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня** (ср.: Ам. 8, 11). О сих-то постах Господь говорит, что ненавидит их, о постах тех, которые изнуряют свой ум невкушением спасительных и животворных учений, утучняют же и чрез меру питают внешнего человека. Как на весах, когда обременена одна сторона, противоположная ей поднимается вверх, так и в человеке, как всякий может видеть, происходит подобное. С приращением плоти ум делается иногда несколько слабее; и обратно: при благоустройстве ума нередко утончается плоть. И в сем-то смысле говорит Апостол, что сколько **внешний наш человек тлеет**, столько **внутренний обновляется** (2 Кор. 4, 16) и еще: **егда немощствую, тогда силен есмь** (2 Кор. 12, 10). Ибо дымные какие-то испарения, поднимающиеся из обильной и грубой пищи, подобно густому облаку, не допускают до ума нашего нисходящих на него озарений Святаго Духа. Посему и Моисей, восходя умом к созерцанию Бога, без пищи и питья провел сорок дней, чтобы владычественное в себе поставить в невозмущаемом состоянии. Подобным образом Илия, когда намеревался взискать Бога, столько же времени отвращался от пищи, чтобы не произошло от нее какого-либо омрачения в уме. Напротив того, Господь, встав от мертвых и восходя на небеса, прикасался к пище, чтобы удостоверить в естестве воскресшего тела, а нисходя к людям, постился, вразумляя тем, что исходящему на борьбу с искушениями необходимо подвижничество. Ибо изнурение тела как бы приучает нас к победе. Впрочем, не так надо поступать с плотью, чтобы естественную ее силу расслабить и привести в совершенное бездействие воздержанием и чтобы от чрезмерного расслабления дошла она до невозможности следовать за умом. Поскольку же нам, пока Жених с нами, повелено не поститься постом воздержания от слова - таким постом, в который бы мы не питались Хлебом, спешшим с небесе, и отвращались вкушения Плоты Господней, в Котором основание жизни, то Господь говорит, что ненавидит такого поста.

К ненавидимому Господом принадлежит и праздность, неделание того, что должны мы делать. Кажется, что последствие всякого праздника есть праздность, потому что о днях нарочитых прибавляется и сие: **всякаго дела работня не сотворите** (Лев. 23, 7). А поскольку увольняющие себя в праздники от дел житейских впадают в несообразности всякого рода, то справедливо говорится, что они предаются ненавистной праздности. Да и как не быть ненавистной праздности, когда она хуже муравья и пчелы делает человека, который в самом начале по сотворении поставлен в раю **делати его и хранити** (ср.: Быт. 2, 15)? Посему всего первоначальнее и свойственнее для человека ревность к делу, и напротив, как бы противоестественна ему праздность, которую ненавидит Господь, как Сам говорит. Но какого же празднования требует от нас Бог? Такого, чтобы мы не делали **брашна гблющаго** (ср.: Ин. 6, 27), не возводили очей на суетное, не принимали ушами пустого слуха, **оттрясали руце от даров** (ср.: Ис. 33, 15), имели **нозе не скории пролияти кровь** (ср.: Ис. 59, 7) - одним словом, не прилагали всех своих стараний о теле.

Ктому не стерплю грехов ваших. Это слова, приличные утомившемуся непрестанными возвращениями ко греху благодетельствованного им. **Ктому не стерплю.** "Многократно призывал Я вас к покаянию. По видимому оказывали вы послушание, а потом снова продолжали идти своим путем. Не надеясь на ваше нераскаянное сердце, **ктому не стерплю**, чтобы вы остались без должного вам наказания". Не тот исповедует грех свой, кто сказал: "Согрешил я" - и потом остается во грехе, но тот, кто, по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел (см.: Пс. 35, 3). Какую пользу принесет больному попечение врача, когда страждущий болезнью держится того,

что разрушительно для жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду и от извинения в распутстве продолжающему жить распутно.

Но в каком случае отпускаются душевные грехи? Когда добродетель, возобладав душой и всецело оградив ее своими уроками, произведет в ней отвращение от противоположного расположения, так что душа, имея случай к любостыжанию, добровольно стремится уважать равенство, и хотя удобно было бы сделать неправду, даже без свидетелей, избегает сего, как величайшего зла. Кто так расположен вследствие своего навыка, тому могут быть отпущены прежние неправды. Подобно сему и целомудрие, когда душа приобретет в нем навык и постоянство, заглаживает прежнее распутство. Целомудренным же называем не того, в ком невоздержные пожелания ослабели от старости, или от болезни, или от другого какого-либо случая. Ибо в таком человеке хотя грех еще и живет, но деятельности его препятствует немощь членов. А целомудрие есть истинная, с сознанием соединенная сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая оставшиеся следы срамных движений. Кто так уврачевал себя, приняв расположение, противное греховному, для того полезна и благодать прощения. А здесь пророческое слово тем, которые от многих падений под человеколюбивым руководством неоднократно вставали и потом преодолены наконец немощами, угрожает совершенным оставлением. Здесь слово *не ктому* дает нам разуметь, что уже неоднократно прежде были им прощаемы подобные грехи. Ибо невозможно, чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Посему премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах и потом дающий обет встать к здоровой жизни положил конец прошедшему и после содеянных грехов положил некоторое начало, как бы обновившись в жизни чрез покаяние. А кто непрестанно дает обещания и непрестанно нарушает их, того, как совершенно отчаянного, Он лишает Своего человеколюбия.

(15) *Егда прострете руки, отвращу очи Мои от вас.* Молящиеся наружно хотя простирают руки, но не получают того, чтобы очи Божии взирали на молитву их. Но опять это обычный образ молитвы святых, как узнаем от Давида, который говорит: *воздех к Тебе руце мои* (Пс. 87, 10) и *воздеяние руку мою, жертва вечерняя* (Пс. 140, 2). А Моисей, когда израильяне по захождении солнца продолжали сражаться, держал руки распростертыми. Сюда же относится и апостольское наставление: *да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8). Но, может быть, пророческое слово имеет какой-нибудь более глубокий смысл, именно о том, кто совершает дела великие, небесные и возвышенные, как о человеке, у которого деятельная сила как бы устремлена вверх, говорит, что он воздевает руки; но кто делает что-нибудь низкое, земное и подлежащее тлению, тот имеет руки, клонящиеся и опущенные книзу. Сие дает разуметь и повествуемое о Моисее, то есть поскольку и дела преуспевших не равны между собой, но иногда живут они лучше, а иногда впадают в расслабление и действуют с меньшей силой, то происходившее с Моисеем было символом человеческого состояния. Ибо *егда воздвизаше Моисей руце, одолеваше Израиль, егда же опускаше руце, одолеваше Амалик* (Исх. 17, 11). То есть когда ослабевает наша деятельная сила, тогда одолевают противоборствующие нам; но с возвышением и устремлением ее горе!е приходит в большую силу наша прозорительность, которая и называется Израилем. Заметь, что здесь не сказано: "Когда будете воздевать руки", но *егда прострете*. Ибо воздевает, кто ищет горнего, а простирает, кто просит помощи на дела телесные. Поскольку же простретие рук у младенцев к кормилицам и матерям бывает часто по привязанности к ним, то, желая показать нерасположенность молящихся, не сказал: "Егда прострете ко Мне", но просто говорит: *Егда прострете руки, отвращу очи Мои* и присовокупляет причину: *руки бо ваша исполнены крове.*

И аще умножите моление, не услышу вас. Да слышат слова сии те, которые не сделали в жизни ничего доброго, но думают оправдаться продолжительностью молитвы. Ибо молитвенные слова не просто полезны, но когда произносятся с усердным расположением. И фарисей по-видимому *умножал* моление. Но что говорит слово?

Фарисей же став, сице в себе молящися (Лк. 18, 11), - **в себе**, а не к Богу, ибо на себя обращал мысль, так как был во грехах гордыни. Посему и Спаситель говорит: **Молящися же не лишше глаголите, якоже язычницы; мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут; не подобитея убо им** (Мф. 6, 7-8). И еще сказано: **От многословия не избежиши греха** (Притч. 10, 19). Итак, надобно просить Царствия Божия и правды его, а не чего-либо телесного и земного (см.: Мф. 6, 33). По этой причине и псалом говорит: **Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни** (Пс. 26, 4).

Руки бо ваша исполнены крове. Вот причина, по которой очи Божии отвращаются, когда простирают они руки. Сии самые знаки их моления служат поводом к раздражению. Если кто, убив чьего-нибудь любимого сына, окровавленные еще после убийства руки станет простирать к разгневанному отцу, прося у него правой руки в знак дружбы и умоляя о прощении, то кровь сына, видимая на руке убийцы, не к большему ли еще гневу подвигнет оскорбленного отца? Таковы ныне молитвы иудеев: когда простирают они руки, напоминают Богу и Отцу грех против Единородного Сына и при каждом воздеянии рук своих показывают, что они наполнены Кровию Христовой, ибо, оставаясь в ожесточении, пребывают наследниками убийства, сделанного отцами, по сказанному: **кровь Его на нас и на чадах наших** (Мф. 27, 25).

(16) **Измыйтеся, чисти будите.** Пророческое слово сие, взятое буквально, по видимому заключает в себе противоречие и как бы обвиняет Бога во лжи. Ибо сказал: **ктому не стерплю грехов ваших и аще умножите моление, не услышу вас**, а теперь, как будто уврачевать не трудно, говорит: **Измыйтеся, чисти будите.** Но в предшествовавших словах доказывается бессилие закона спасти желающих жить по закону, а в последних - указывается другой путь ко спасению; там отменяется образ жизни чувственный и по закону Моисееву, а здесь показываются начатки жизни евангельской. **Аще принесете семидал, всуе: кадило мерзость; тука агнцев, крове юнцев не хошу.** Итак, что же нам делать и что приносить? Не лучше ли, оставив вещественное служение, обратиться к праздникам и ими служить Богу? **Новомесячий ваших и суббот и дне великаго не потерплю.** Посему не должно ли нам поститься? Но **постов ваших ненавидит душа Моя.** Итак, остается молиться по-иудейски и возносить законные молитвы. Но, **аще умножите моление, не услышу вас и, егда прострете руки,** не преклонюсь на моления, но прогневаюсь за кровь. Что же нам делать? Как умилоствовать Тебя? Как смыть с себя кровь? **Измыйтеся, чисти будите.** "Да, - говорят иудеи, - помним, что сказал Моисей об омовении. Он говорит: "Коснувшийся чего-либо нечистого и осквернившийся **да исперет ризы**, и измыет тело водой, и чист будет"" (ср.: Лев. 11, 28, 32, 40). Но Пророк не сказал: "Омывайтесь после каждого осквернения" - говорит же только: **Измыйтеся.** Одно крещение, одно очищение. Там сказано: **да исперет ризы**, да измыет тело водой; а здесь говорится: **отымите лукавства**, а не грязные пятна, **от душ**, а не от одежд. Не домогайся ни **ливана**, ни **халвана**, ни **ониха**, ни **стакти** (ср.: Исх. 30, 34), не ищи уже **юницу** совершенно **рыжу** (ср.: Чис. 19, 2), которая бы не имела никакого другого цвета и каких едва три найдено было во все время подзаконного служения. Не постись по-иудейски, не вдавайся в праздность. Требуется от тебя одно, простое и краткое, что состоит в полной вашей власти. Что же это такое?

(17) **Научитесь добро творити.** Вот правило, которому вы вовсе не покоряетесь и которому не обучились. А поскольку можно доброму научиться, закон же вас не научил, потому что его предписания отринуты, как недобрые, то по всей необходимости должно вам наконец прибегнуть к евангельскому учению. Уразумей же ясно из примера способ домостроительства слова. Представь человека роскошного и богатого, у которого приготовлены различные снеди для стола, но все прочее ему не нравится, а есть у него расположение к одному только; и после того как он отверг поодиночке все неудобное ему, служители необходимо доходят до того, чего тайно требует его природа. Так и теперь, после того как отринуто все подзаконное, необходимо устроится принятие Евангелия. **Измыйтеся.** Какая же от того польза? Да **чисти будите.** А для чего нужна чистота? Да

узрите Бога. Ужели для меня достаточно измыться и, получив прощение в прежних делах, остаться в покое? Или нужно и другое что-нибудь?

Отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима. Ибо очищение чрез омовение зависит от человеколюбия Господня, а отложение лукавства есть дело собственной нашей тщательности. Но чтобы мы, понадеявшись на одну благодать омовения, не оставили исполнения заповедей, для сего совокупляет воедино целый объем жизни. **Отымите лукавства от сердец ваших,** как бы искорените лукавые помышления во владычественной силе души, чтобы не отражалось ни слова, ни дела худого. **Пред очима Моима.** Поскольку и те, которые вне веры, хранят многие из правил честной жизни, например, воздержность в супружеском обращении и в приятностях пищи, также постоянство и безмятежность нрава, то не удовольствовался, сказав: **отымите лукавства,** но присовокупил: **пред очима Моима,** потому что ни одно дело не может быть совершенно надлежащим образом без благочестивой веры во Христа. Или поскольку Отец **видит в тайне** (ср.: Мф. 6, 6), то слова **пред очима Моима** значат: на всяком месте, видимом Богу, чтобы мы отъяли лукавство не только в делах, но и в помышлениях. А сие приобретается посредством совершенной любви, потому что **любы,** по слову Павлову, **не мыслит зла** (ср.: 1 Кор. 13, 4, 5).

Научитесь добро творити, потому что нравственное учение не ясно и не всякому с первого раза бывает открыто, а надобно учиться и тому, как делать добро. Ибо сказано: **Праведне праведное гоните** (Втор. 16, 20), то есть по законам правды совершай праведное дело. Как можно делать что-нибудь, относящееся к врачеванию, не по способу врачебной науки, так можно сделать что-нибудь и праведное, но несправедно. Например, самое употребление травы есть нечто, относящееся к врачеванию; и оно - по правилам врачебной науки, когда приняты во внимание сила травы, и свойство болезни, и время, и мера, и образ употребления. Но сделанное по науке отлично от сделанного наудачу. Кто действует по правилам искусства, тот всегда будет производить одно и то же, пока держится сего закона. А кто действует наудачу, тот не всегда достигает полезного конца, но если помог ныне, то в другое время тем же самым повредит. Так и упражнение в добре, производимое по науке, совершается чинно, пока этот внутренний закон управляет каждым действием. Но Пророк в других местах показывает необходимость учиться тому, что должно делать, говоря: **всяк, иже не научится правде на земли, истины не сотворит** (Ис. 26, 10). А Давид и страх Божий полагает в числе изучаемого, говоря: **Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас** (Пс. 33, 12).

Взыщите суда, или суда Христова, которым судит нас и воздает нам по достоинству Христос, Которого не взыскав и не имея пред очами, не можем пребыть делающими доброе, потому что наставником в благочестии служит размышление о проповеданном страшном для нас предстоянии на Суде; или поскольку все подвергнется исследованию и суду, так как ничего не бывает без рассуждения и случайно, ибо сказано: **все твори с советом** (ср.: Сир. 32, 21) и **мысли праведных судьбы** (ср.: Притч. 12, 5), то надобно, чтобы разум, как судья, заняв в нас самое высшее место, всякий раз рассуждал и исследовал, что должно говорить и что делать, и по тщательном рассуждении соизволял на дела и уступал стремлениям души. Сие-то говорит и Павел: **Аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждени были** (1 Кор. 11, 31).

Избавите обидимаго. Обиды бывают двоякие: иным нанесена обида в телесном, например, в имении и в чем-нибудь другом внешнем, а у других терпит обиду самая душа. Но нам без сего различения повелевается избавлять обидимого. Надобно знать, что мы обязаны иметь большее попечение о тех, в которых терпит вред самое главное. Кто подпал власти диавола и держится у него в плену, того должны мы со всем тщанием освободить от диавола и привести его разум в послушание Христово. Но надобно прилагать попечение и о том, чтобы нуждающихся избавлять от телесных обид, когда, подпав власти хищников и притеснителей, увлекаются их насилием, как потоком. А если мы не в состоянии избавить, то словами утешения подкрепим в них терпение к

перенесению трудностей, не щадя ничего, от нас зависящего. Если же и в сем не достигнем желаемого, то, по крайней мере, окажем сострадание по братолюбию.

Судите сирю - потому что возраст сирот легко пренебрегается и сиротам трудно вести в суд обидчиков. Посему судите сирот, которые лишены защитников; собой восполните им то, чего недостает у них по возрасту, чтобы вам похвалиться с Иовом: **аз бых отец немощным** (Иов. 29, 16). А может быть, смысл сего изречения можно протолковать и более духовно. Поскольку Бог называется Отцом уверовавших во Христа и возлюбивших жизнь, сообразную с Евангелием, то, если кто чрез преступление закона сделал себя чуждым Богу и как бы осиротел, лишившись Его о себе промышленности, ты потщись правдивым и разумным судом снова ввести его в свойство с Богом, и не снисходя к нему безрассудно, и не употребляя безжалостного отлучения. Но судите ему, предлагая полезные способы покаяния. И поскольку **всяк творяй грех от диавола рожден есть** (ср.: 1 Ин. 3, 8), то если кто добровольно отлучил себя от сего сродства с лукавым отцом и приступает к учению благочестия, чтобы посредством Евангелия возродиться во Христе Иисусе, как блаженно осиротевший, да будет он предметом особой попечительности у поставленных домостроителями общих всем благ. А что есть сиротство полезное, это показывает псалом, желающий детям Иуды, чтобы они осиротели от лукавого. Ибо, таким образом, окажется справедливым желание: **да будут сынове его сирю** (Пс. 108, 9), да не имеют лукавого учителя жизни, за недуг сребролюбия принявшего на себя укоризненные имена татя и предателя.

И оправдите вдовицу. И это - такое лицо, которое по немощи во многих случаях жизни терпит лишения, потому что вдовство открыто нападением желающих обидеть. И вы всеми мерами помогайте вдовству, оказывая ему должную справедливость, особливо же если найдется действительная вдовица, лишенная человеческой помощи, всю же надежду имеющая в Боге и пребывающая в молитвах, так что по своему подвижничеству и в сердце своем чиста от всякой скверны. Поскольку же во многих местах Писания Бог говорит о душе человеческой как о Своей невесте, то, если душа стала вдовой по причине отпадения от Христа, духовно блудодействовала чрез идолослужение и отлучена от союза с Женихом-Словом, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданию чрез покаяние. Или, поскольку Израиль по плоти есть вдовствующая Церковь, освободившаяся от ига рабства законного, так что она без нареkania в прелюбодеянии может принадлежать другому мужу - Христу, обручающему ее Себе во спасение; надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами евангельской правде Христовой.

(18) **И приидите, и истязимся, глаголет Господь. И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю; аще же будут яко червленое, яко волну убелю.** Во многих местах Писания находим подобные выражения, будто бы Бог нисходит на суд, поставляет Себя на одну степень с человеками. Таково, например, следующее: **Сам Господь на суд приидет со старейшины людей и со князи их** (Ис. 3, 14). То же и у Михея читается так: **слышите слово Господне, Господь рече: востани, судися с горами, яко суд Господень к людем Его, и с людьми Его претися имать. Людие Мои! что сотвориш вам, или чим оскорбих вас, или чим стужих вам? отвецайте Ми** (ср.: Мих. 6, 1-3). Да и прилично, чтобы суд Божий был не насильственный, а напротив того, имел более общего с теми судами, какие бывают у людей, и подсудимым давал место к оправданию, чтобы человек, видя дело свое приведенным в ясность, и при наказании подтвердил неопровержимые суды Божии, согласившись, что наказание положено на него по всей справедливости, а также и при помиловании усматривал, что прощение дано ему по закону и в порядке. Писание же представляет сие олицетворенно, не потому что Судья каждому из нас будет предлагать вопросы или давать ответы судимому, но чтобы внушить нам заботливость и чтобы мы не забыли подумать о своем оправдании. Вероятно же, что какой-то несказанной силой, во мгновение времени, все дела нашей жизни, как на картине, напечатлеются в памяти нашей души. И таким образом услышим сие: **ныне обыдоша их совети их, противу лицу Ми быша** (Ос. 7, 2). И книги, упоминаемые у Даниила (см.: Дан. 7, 10), что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти человеческой

образов всего соделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела и чтобы мы видели, за что подвергаемся наказанию.

Посему после того, как омыт и очищен от скверны греховной, отъял лукавство от души пред очами Божиими, престал от лукавых дел и воспринял познание дел добрых: взыскал суда, избавил обидимого, судил и оправдал вдовицу, - Израиль призывается на состязание, приемля обетование, что будет убелен или как снег, или как волна. Таким образом, омовение само по себе недостаточно, чтобы омываемого довести до белизны снега или волны, а нужны дела и немалая тщательность; так что омовение производит очищение от скверны, а *суд сиру* и *оправдание вдовицы* доставляют и белизну, равную белизне снега или волны. Ибо иное и багряное может быть чистым, но не удостоиться убеления. Поскольку же багряное имеет бледно-красный цвет, и червленое - более красный и совершенно красный, то замечено отношение первого к снегу, а последнего к белой волне. Итак, красному цвету уподобляются наши грехи, потому что они убийственны для душ. И как неоднократно и тщательно погружаемое в красильный раствор получает цвет более прочный и несмываемый, а окрашенное слегка и как ни есть имеет на себе цвет линючий и легко смываемый, так и душа, напоенная грехом и снискавшая навык ко злу, отпечатлевает в себе невыводимое и как бы выжженное греховное пятно; а душа, менее и как бы слегка пребывавшая во зле, слабее окрашена и запятнана грехом, потому что соразмерно с грехами и цвет выходит сильнее или слабее. Но почему для уподобления из белых веществ избраны снег и волна? Потому что волна, будучи по природе бела, еще белее делается от тщательной обработки. Посему и жизнь человеческая, естественные пособия усовершенная подвижничеством, может гораздо много преуспеть в добродетели. Так и снег, в существе своем будучи вода, от привзошедшего воздуха делается белым, когда влага, порывами ветра сбиваемая в облаках, вследствие сильного движения надувается в пену, отвердев же от охлаждения в воздухе и получив некоторую связность и тяжесть, по естественному влечению несется вниз. Подобно и душа, естественные пособия приумножив собственным подвижничеством и содействием Духа, на праведном суде Божиим удостоивается светлости по благодати Божией, данной святым.

(19) *И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите;* (20) *аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст.* Здесь особенно показывается свобода человеческой природы. Ибо думаю, что такой смысл согласен со всем предыдущим. Пророк говорит: "Если вы оставите служение по убивающему письмени, если измыетесь и, соделавшись чистыми, наконец на деле покажете предписанный вам образ жизни, приидете на суд, то будете изобиловать тем и другим, насладитесь обетованным утешением, не сделаетесь пищей карающего и истребительного меча". Слушающим с понятиями низкими наградой послушания даются земные обетования, а духовно вслушивающимся в намерение Писания говорится о благах духовной земли, которую, по сказанному, наследят ублажаемые *кротции* (Мф. 5, 5). Подобным образом и меч разумеется одушевленный, о котором сказано, что он упился кровию язвленных (см.: Иер. 46, 10) и на небеси пояст плоти (см.: Ис. 34, 5).

Уста бо Господня глаголаша сия. Может быть, устами называется теперь Дух Святой, содействовавший к написанию сего, так как о Духе говорится, что Он исшел из уст Божиих. Чтобы ты не с пренебрежением слушал сии угрозы, слово Господне засвидетельствовало нам, что не лживые уста глаголали сие. Но кто же так низок и плотян умом, чтобы под благами, какие Благий Бог соблюдает людям в воздаяние за благопокорность, стал разуметь снеди, то есть плоды земные, предаваемые разрушению в самом употреблении? Но, конечно, по евангельской притче, семя, посеянное на доброй земле, есть доброе и благое сердце, которое слышит слово и держит его, и *плод творит в терпении* (ср.: Лк. 8, 15). Посему достойно обетования Божия вкушение сладчайших плодов сердца. А плоды сердца - это услаждение при созерцании Божией красоты. Плоды же сии возделываются из посеянного в Духе, пожинаемые в вечную жизнь. Собирающий рукояти их в веселии (см.: Пс. 125, 6) наслаждается *Господеву*, получая от Него просимое (ср.: Пс. 36, 4). Прежде надобно пожелать, а потом услышать, чтобы состоящее в нашей

власти было не вынуждено. И опять: *аще же не хотите, ниже послушаете Мене*, вследствие нежелания и неуслышания. Так, всякое блаженство, а равно и жизнь, проводимая в наказаниях и скорбях, зависят от того, что в нашей власти.

(21) *Како бысть блудница град верный Сион полн суда! В немже правда почиваше, ныне же в нем убийцы.* Чудный вопрос, выражающий сильное изумление о необычайности события: каким образом град верный и полный суда, в котором упокоевалась правда, стал блудницей и жилищем убийц? Ибо не достойно ли горького удивления, что целый город после чистоты веры впал в нечистоту блуда, когда и то странно, если одна душа, утвержденная в вере, совращается в блуд неверия? К какому же времени относится сие обвинение, если не к тому, когда город сей, сделавшись рабом лукавым и прелюбодейным, убил прикинувшую с неба и успокоившуюся в нем Правду - Христа, Господа нашего? Удивление увеличивается и необычайность делается большей оттого, что тогда именно, как явилась Правда, приумножилась неправда. И это сделал город, не познавший здравых учений о суде, ибо таково значение слов *полн суда*. Надобно же заметить, что неверие есть мать блуда. Ибо верующий, что Бог везде, присутствует при всяком событии, пристойит при каждом действии, видит советы сердечные, допустит ли в себя дурную мысль или совершит ли злое дело? Напротив того, в предположении, что Бог или не взирает на них, или не заботится о происходящем, люди устремляются к делам нечестивым. Но иногда о Церкви (да не будет только сего сказано о нашей Церкви) говорится: *Како бысть блудница град верный Сион?* - когда она, отринув слово веры, которым вначале была увешена, по преданию Отцов, представивших ее *единому Мужу деву чисту* (2 Кор. 11, 2), принимает многие и различные семена слова от осквернивших святость таинств и от всеявших учения нечестия на растление душ. И о ней справедливо будет сказано: *како бысть блудница град верный Сион?* Ибо святые Ангелы, которым вверено охранение Церквей, зная прежнее и взирая на настоящее, с удивлением скажут о них: *Како бысть блудница град верный*, своими блудодеяниями собравший убийц - убийц не тел, но душ, которые хитростью и обманом отнимают жизнь у людей простых и, как бы мечом, своим словом, с помощью мирской мудрости изощренным до правдоподобия, наносят душам смертельные раны? После сего излагается причина, по которой град, прежде верный, стал блудницей.

(22) *Сребро ваше неискушено*, то есть слово веры не имеет на себе ясного и подлинного отпечатка; на нем не сохранилось точное начертание царского образа. А что к такому смыслу ведет сие загадочное выражение, и что *сребром* Пророк называет слова веры, это доказывается многими местами, особливо же следующим: *Словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). Итак, испытайте сокровищницы сердец своих, все осмотрите в тайных влагищах, нет ли где подделанной драхмы, то есть переиначенного догмата, которого не назнаменовал Дух собственными Своими начертаниями веры, какие дарованы нам чрез Пророков и Апостолов, но который назнаменован людьми злокозненными, по собственному вымыслу, тайно и незаметно полагающими свою печать, людьми, вносящими в царские сокровищницы чуждые сребреники, имеющие на себе вражий образ, повреждающими великое богатство и делающими, что многие с сомнением приступают к выбору. Ибо не много честных торжников, не много таких, которые могут все подвергнуть испытанию и доброе удержать при себе, от всякого же вида зла воздержаться.

Корчемницы твои мешают вино с водою. Выслушайте буквальный смысл сего речения вы, продающие вино, и не вводите тварь в обман. Это не такое дело, которым можно шутить, но зло, достойное самого величайшего осуждения. Но, впрочем, слово спешает к духовному смыслу. Есть вино, веселящее сердце человека, то есть ум и владычественное в душе, это - учения Писаний, чрез святых Апостолов и Пророков преподанные нам от виночерпия - Духа - в вечное веселие. Многие, корчемствуя ими, разжижают слово водой, примешивая собственную мысль, ко вреду слушающих. Ибо, служа их удовольствиям и угождая льстивыми речами, питают их страсти на их же погибель. Ослабляя, что в Писании строго, сильно и с пользой обуздывает, и к погибели

слушающих допуская какое-то невежественное человеколюбие, безрассудное извинение грехов и иное подобное, нравящееся многим, более и более расслабляют они души сластолюбцев.

(23) **Князи твои не покаряются.** Мы корчемники, мы и князи, мы первые своей непокорностью и неверием делаем, что верные грады впадают в блудодеяния. Ибо по нравам властвующих, обыкновенно всего чаще, образуются подчиненные, почему каковы вожди, таковы же по необходимости и водимые ими. Поскольку князи верного города были некогда непокорны, то и город, уподобившись им и перестав быть верным, впал в блуд. Не будем же непокорны мы, и неверие наше да не возобладает! **Князи твои не покаряются** - очевидно, что не покоряются Богу, уклоняясь от Него и не пребывая в заповедях Его. А в числе заповедей было - и **руце оттрясать от даров** (ср.: Ис. 33, 15), и не ходить заодно с татями. Но они по сребролюбию, для гнусной корысти, сделались **общницы татем.**

Под татями, конечно, разуместь должно не тех только, которые подрезывают карманы или крадут платье в бане, но также и тех, которые, предводительствуя войском или приняв начальство над городами и народами, иное отнимают тайно, а другое открыто берут с насилием. А если признаваемый начальствующим в Церкви берет что-нибудь у подобных людей, или для собственного своего употребления, под предлогом подобающей ему по предстоятельству почести, или под видом снабжения бедных в Церкви, то и он бывает общником татьбы. Ибо, когда надлежало обличить, усостыжить, отклонить крадущих от несправедливости, он охотно простирает руку за подарком и ублажает крадущего. Кого надлежало тем более ненавидеть, чем более крадет, того готов он хвалить, ухаживая за ним, сопровождая его, не отходя от его дверей и касаясь тех рук, которыми расхищал он все как наедине, так и всенародно. Поступая таким образом, по всей справедливости называемся **общницы татем.** Нам надлежало бы поправить беспорядки целого мира и его призраков, когда видим, что в судилищах большие тати наказывают малых, а мы за что ненавидим рабов, в том им удивляемся; первых убегаем, потому что они тати, а на последних взираем с изумлением, потому что они чрез татьбу разбогатели. В чем еще обвиняются князи?

Любяще дары. Весьма отчетливо сказано: **любяще дары**, а не **приемлюще дары**. Ибо в последнем случае оуждалось бы и то, что при житейских взаимностях дается правильно. Но: **любяще дары**, то есть преданные пожеланию брать. Вина же князей в том, что священную любовь расточают на тленное и земное. Ибо Господа Бога любить должно всей силой, какую имеем для любви, а также должно любить ближнего, любить и врагов, чтобы сделаться нам совершенными, подражая в благости Небесному Отцу, Который **солнце Свое сияет на злыя и благия** (Мф. 5, 45). А на иное расточать силу любви не позволено. Если же худо - любить что-нибудь, кроме сказанного, то любить серебро так, как обязан человек любить Господа Бога, то есть **всем сердцем своим, всю душою своею и всю мыслию своею** (ср.: Мф. 22, 37), значит не Богу работать, но работать мамоне, воздавая серебру ту меру любви, какой обязаны мы Богу. Посему-то любостыжание делается идолослужением, ибо Господу Богу приносимые дары приносит оно земному. Итак, нам заповедано не любить даров, чтобы мы ради них приходящим с дарами не стали допускать многое из запрещенного. Вообще же пророческое слово не позволяет нам ни любить таких даров, ни иметь к ним страстной привязанности и, напротив, позволяет допускать их приношение как необходимость. Ибо требование - любить всем сердцем - делает невозможным удаление любви на другой предмет. Как в сосуде, наполненном какой-нибудь жидкостью, сколько вытекает вон, столько по необходимости недостает до полноты, так и в душе, сколько расточается любви, к чему не должно, столько по необходимости оказывается недостатка в любви к Богу. Ибо кто однажды начал любить серебро, тот изливает на сие всю любовь свою. Ибо **любяй серебро не насытится серебром** (Еккл. 5, 9).

Гоняще воздаяние. Самая важная вина князя, если он скор на мщение и придумывает все способы огорчившим его воздать равное. Ибо как научит он другого не воздавать

никому злом за зло, когда сам употребляет все меры, чтобы отомстить и нанести огорчение причинившим вред, не подражая в кротости Давиду, который говорит: *аще воздах воздающим ми зла* (Пс. 7, 5), не помня сказанного у Иеремии: *Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей; сядет на едине и умолкнет, яко воздвигну на ся; подаст ланиту свою биющему, насытитя укоризн* (Плач. 3, 27-28, 30)? Что же сказать о заповедях Господа? Сколько пренебрегут их *гонящие воздаяние*? Господь говорит: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). Итак, виновен всякий *гонящий воздаяние*, а тем паче, если кто делает это по начальнической власти. Он должен на самом деле быть для народа учителем касательно благ терпения. Какое подлинно величественное, дивное и едва не превышающее человеческую природу зрелище, если человек, много злословимый, а иногда вытерпевший удар в ланиту, перенесший много других оскорблений от тех, которые словом и делом хотят довести его до крайнего бесчестия, не вскипает гневом, не встает на отмщение, но, став кротко и без гнева, молится за обидчика, чтобы прощен был ему всякий прежний грех, чтобы и впоследствии удостоился он надлежащего Божия попечения и перестал быть наглым! А ныне мы, начальствующие, сверх прочих грехов, погрешаем и в этом, *гоняще воздаяния*: не только воздаем равной мерой, но отомщаем с преизбытком; раздражаемся, не только когда нас оскорбляют, но и когда не оказывают нам чести; почитаем врагами тех, которые нам воздают менее чести, нежели сколько сами признаем себя достойными.

Сирым не судящим и суду вдовиц не внимающим. Прочее о сиротах и вдовицах сказано уже выше. А здесь обрати внимание на слово *не внимающим*. Какое высокомерие выражает оно в начальнике, представляя, что он превосходит жестокостью и *судию неправды* (ср.: Лк. 18, 6)! Тот сколько ни был в других случаях неосстрадателен, однако же, по неотступности вдовы, хотя после многих просьб, внял суду, избегая того, чтобы она не стала утруждать его больше. А о сих князьях говорится, что они во всяком случае не хотят внять суду вдовицы.

(24) *Сего ради тако глаголет Владыка Господь Саваоф: горе, крепкие во Израили*¹². Это особенность Писания в словосочинении: вместо того чтобы сказать *горе крепким*, сказано: *горе, крепкие*. Сим выражается, что восклицание, произносимое в скорбях, едва выносимых, прилично тем, которые вскоре будут находиться в нестерпимой муке. *Крепкие во Израили*. И это не по догадке сказано Пророком, но по определению, вышедшему из уст неживых. А под *крепкими* должно разуметь одних и тех же с князьями, которые, кроме того что *не покажутся Богу, любят дары и гонят воздаяния*, делают и все прочее, в чем они обвиняются. Горе крепким и непокоряющимся, потому что немощному, может быть, есть и извинение. *Ибо малый достоин есть милости, сильнии же сильне истязани будут* (Прем. 6, 6); и *ему же предаша множайше, множайше истязуют от него* (Лк. 12, 48). Посему горе и богатым, потому что, имея возможность утешить бедных, силу богатства не употребили на то, для чего получили его. И если кто быстрее кого умом и не употребляет естественной своей крепости к исследованию истин Божественных, то горе и ему, когда истязается дело по мере данных ему дарований. А если иные, получив предстояние в Церкви, не украшают дела своего жизнью, приличествующей проповеди, то и им горе.

Не престанет бо ярость Моя на противныя. Противники Богу - противоборствующие Его заповедям. И доколе они противники, *не престанет* на них упоминаемая Пророком *ярость* Божия. Ибо, пребывая в лукавстве, мы прилагаем грехи свои, как сгораемое вещество в огонь, и воспламеняем против себя ярость Божию, по сказанному: *огнь возгорится от ярости Моея* (Втор. 32, 22). А как скоро престали мы от греха, Господь говорит: *суд врагом Моим сотворю*. Сказано: *Веруй в Мя несть осужден, а не веруй уже осужден есть* (ср.: Ин. 3, 18). Посему виновники суда - враги, по сказанному: *сих ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 6). Но из сказанного: *не престанет ярость Моя на противныя* - не должны мы заключать, будто бы гнев Божий на раздражающих Бога нерассудителен. Хотя и раздражаюсь на

¹² В славянском переводе горе крепким.

противников, однако же не безрассудно наложу на них наказание, но рассудив достоинство и меру преступлений - сие значат слова: **суд врагом Моим сотворю**. А враги Богу - делающие неправду. Благому враждебно лукавство, Праведному враждебна неправда, Святому - нечистота, Истине - ложь. Посему на таковых **не престанет ярость**, доколе будут они противниками, и наказание на них, как сказано, наложено будет не без суда.

(25) **И наведу руку Мою на тя, и разжегу в чистоту**. Вот благий конец праведного суда и по суду налагаемых наказаний! **Не престанет ярость Моя, суд сотворю, наведу руку, разжегу**. И для чего? Чтобы показать тебя чистым. Так гневается Бог, чтобы сделать благодеяние грешникам. Не для истребления наказывает, но вразумляет для исправления. Наводит сей огонь для истребления того, что ввергнуто огненными стрелами диавола в душу, не имеющую щита веры. Сей Божественный огонь, впадая в душу, погашает стрелы лукавого и делается очищением другого огня, который возжигает в нас **похоти несмысленны и вреждающия** (1 Тим. 6, 9). Посему-то говорит Сам Господь: **входит яко огонь горнила и яко мыло¹³ перущих. И сядет разваряя и очищая яко серебро и яко золото**. Какая же от сего польза? Сказано: **и будут Господеви приносяще жертву в правде** (Мал. 3, 2, 3).

И отыму всех беззаконных от тебе. Великое благодеяние душе, которая, по вине худо начальствующих, впала в отчуждение от Бога, что отъемлются от нее беззаконные! Посему и церковные уставы обличенных в тяжких грехопадениях отлучают от прочего тела, да не **мал квас все смешение** повредит (ср.: 1 Кор. 5, 6). Посему согласно с волей Благаго Бога - отнимать беззаконных от народа. Ибо беззаконные не войдут со святыми во Святая, потому что **лопата в руке Господней** (ср.: Мф. 3, 12). Но те, которые ныне как беззаконные отлучены от народа, спокойно переносят с ними случившееся, не помышляя, что это есть образ того, что постигнет их на Страшном Суде Божиим. А сколько вредно - не отделять беззаконных от общения со святыми членами Христовыми, сие выразил Апостол, укоряя коринфян за то, что не плакали, **да изменится от среды их содеявый таковое** (ср.: 1 Кор. 5, 2).

(26) **И приставлю судии твоя якоже прежде**. Почему, миновав царей, Пророк упомянул о судьях, хотя и между царями были некоторые, с похвалой начальствовавшие над народом? Или потому, что правление судей было свободнее, сообразовалось с природой и народ жил тогда по своим законам, признавая царем одного Бога; а цари поставлены впоследствии по собственному их неразумию. Почему надлежало, чтобы благодетельствованные возвратились в блаженное состояние. И поэтому Бог, даруя им свободу, обещал приставить не царей, а судей. Ибо **не бяхе царя во Израили, но кийждо, еже право пред очима его, творяше** (ср.: Суд. 17, 6). Или поскольку по пришествии истинного Царя не царей уже было время, то обещал дать судей, подобных прежним, то есть учеников Господа, о которых сказано: **сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевама** (ср.: Мф. 19, 28).

И советники твоя яко от начала. Опять и здесь, сохраняя им свободу, говорит, что даст им не повелителя, но советника. Ибо царю свойственно давать приказы подчиненным, а советнику - посредством совета убеждать в полезном. Ибо не всякий имеет достаточные силы сам собой найти, что нужно. Посему благодетельствующий Бог дает советников, а не властителей. А поэтому и из нас каждый да почитает себя не начальником, но советником, данным народу от Господа. Так, все пророки, которые внушали полезное, были советники, преимущественно же таков прежде всех - Моисей. И посему Господь, благодетельствуя народу, обещает восставить советников, подобных бывшим от начала, то есть Апостолов и Евангелистов, каковым советником был Павел, служитель Нового Завета, который говорит: **совет же даю, яко помилован от Господа** (1 Кор. 7, 25). Великое благодеяние - появление благоразумного и благорасположенного советника, который восполняет недостаток благоразумия в требующих совета! А какая

¹³ Р!оа - трава, или, как в славянском переводе у пророка Иеремии (гл. 2, ст. 22), трава борифова, то есть мыльная трава.

польза от совета, всего более доказывает это собой Моисей, который *наказан бысть всей премудрости Египетстей* (Деян. 7, 22) и беседовал с Богом, *якоже аще бы кто друг возглаголат к другу* (ср.: Исх. 33, 11). Но и он принял совет от тестя своего, Иофора, поставить *тысящачалники, и стоначалники, и десятоначалники, да судят людей* (ср.: Исх. 18, 21-22). И Давид пользовался советником Хусием, с помощью которого разорил воинский совет Ахитофелов (см.: 2 Цар. 17, 14). И вообще, совет есть священное какое-то дело, единение воли, плод любви, доказательство смиренномудрия. Ибо страшное кичение - думать, что ни в ком не имеешь нужды, но внимать только себе самому как единственно способному присоветовать лучшее. А мы медлим предаться тем, которые преподают, что нужно, и стыдимся признаться, что они благоразумнее нас в жизни. Притом кто в ожидании советника дает место и собственным рассуждениям, тот в продолжительнейшее время, с трудом только и вниманием, нападает на след того, что нужно.

И по сих наречешися град правды, мати градовом, верный Сион. Пророк показал, какой конец имеют частные благодеяния. Ибо вместо града убийц - *град правды*, и вместо града блудницы - *мати градовом*, то есть и другим городам подаст пример целомудрия. И опять град верный, каким был до осквернения блудом. Так украшенная приличными ей украшениями, то есть советниками и судьями, Церковь во Христе может быть названа *мати градовом*, потому что она как бы высылает от себя какие-то поселения для жизни по Богу.

(27) *С судом спасется пленение его и с милостынею.* Пророк, ничего не сказав выше ни о чувственных врагах, ни о плененных, восстановление же города называя освобождением из плена, наводит нас на мысль, что, поскольку каждый из нас находится под грехом, то под владычеством врага мы бываем как бы узниками греха и отводимся лукавым в плен для того, чтобы представить *уды наша рабы беззаконию в беззаконие* (ср.: Рим. 6, 19). Для сего - судии, спасители, защитники народа, избавители от врагов, каковы Варак, Сампсон, Гедеон и Иеффай; для сего - советники, путеводствующие ко спасению, чтобы пленники сего града сделались достойными получить спасение. Ибо сие значит *спастися с судом*, то есть по суду и исследованию. Потом, поскольку *аще беззаконие назрит*, никто *не постоит* (ср.: Пс. 129, 3), Пророк присоединил к суду и *милостыню*, чтобы строгость суда смягчалась срастворением милости. Таким образом, по суду город предан пленению, а по милости возвращен из плена.

(28) *И сокрушатся беззаконнии и грешницы вкупе.* После того как достойные восстановления в первоначальное состояние спасены с судом и с милостью, совершенно беззаконные и пребывающие во грехе *сокрушатся вкупе*, и одни - за то, что *осуетишася помышлении своими* (Рим. 1, 21), а другие - за то, что *преступлением закона Бога безчествуют* (ср.: Рим. 2, 23). Беззаконны же те, которые не покоряются Божиим законам, потому что или отступили от них, или и не начинали их исполнять; а грешники - те, которые *волею согрешают по приятии разума истины* (ср.: Евр. 10, 26). Но, может быть, Бог и в тех, которым благодетельствует, сокрушает ветхого их человека, чтобы они ходили во обновлении жизни. Посему *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50, 19). Ибо сокрушается дух мира сего, произведший грех, да *дух прав обновится во утробе* (ср.: там же, 12). Сокрушается также *мышца грешника* (ср.: Пс. 36, 17), то есть деятельная сила греха, да *взыщется грех его и не обрящется* (Пс. 9, 36). Подобно и следующее место: *Аз убью и жити сотворю, поражу и Аз исцелю* (Втор. 32, 39). Ибо убьет худо живущего, чтобы по очищении худой жизни даровать ему новую. Для того *сокрушатся беззаконнии и грешницы вкупе*, чтобы они перестали быть неподчиняющимися и преслушными.

И оставивши Господа скончаются, то есть не будет более совершаем этот грех - оставлять Господа. Подобно сему сказано в псалме: *Да скончается злоба грешных* (Пс. 7, 10), как если бы кто приглашал врача прекратить болезнь у недужных или искусством своим остановить распространение гнилости. Но скончание это вовсе не означает совершенного уничтожения, останавливает же только известное действие в действующих. Ибо Павел, пророчествуя фессалоникийцам о сыне погибели, сказал: *егоже*

Господь Иисус убьет¹⁴ духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего (2 Сол. 2, 8). Если убиение (#an!alwsiV) есть совершенное уничтожение, то как же упразднится уже не существующий? Но очевидно, что ложь в беззаконнике уничтожится духом уст истины, и таким образом упразднится он явлением пришествия Христова. Многократно уже замечали мы, что истребляются пороки, а не самые существа, в которых они были, как видно из следующих мест: **и путь грешных погубит** (Пс. 145, 9), **и путь нечестивых погибнет** (Пс. 1, 6).

(29) **Занеже постыдятся о идолах своих, ихже сами восхотеша.** Великое благодеяние - даже быть постыженным в таком деле, которым прежде человек хвалился, потому что не был в состоянии видеть, что в деле гнусно, но находил славу в самом стыде. Посему постыждение **о идолах** производится ко благу постыждаемых. А сие бывает тогда только, когда служившие дотоле идолам приходят в познание истинного Бога. Ибо тогда приходит в сознание несообразности и покрывается стыдом молившийся бездушным вещам, как будто бы они имеют силу спасти. Но и всякий сластолюбец, чему бы из запрещенного порабощен ни был, обоготворив это, как идола, ставит в скверном храме, то есть в сердце своем, неотступно пребывает при нем своей мыслью и носит в себе образы вождедеваемого. Так богатолюбец, там имея сердце, где его сокровище, служит идолу любостыжательности, чревоугодник, порабощенный вожделениями сней, имеет богом чрево свое. Но **проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, мерзость Господеву** (Втор. 27, 15). Блаженны же те, которые, по совету Иакова, повергают **боги чуждые** и изменяют **ризы, восходя в Вефиль**, то есть в дом Божий, **сотворити тамо жертвенник Богу** (ср.: Быт. 35, 2, 3). Итак, отвергнем чуждых Богу идолов, и изменим ризы, совлечшись ветхого человека, и еще прежде отринем **усерязи яже во ушесех** (ср.: Быт. 35, 4) наших, то есть ветхие учения, которыми мы услаждались. Сие сказано нам на слова: **постыдятся о идолах своих, ихже сами восхотеша.** Ибо не против желания имели этих идолов, какие пред сим описаны, потому что, сами вождедев страстей, боготворим их.

И посрамятся о садех своих, ихже возжелеша. Находим, что слово *сад* (k%hpoV) берется в ту и другую сторону. Например, в книге Бытия по переводу Аквилы: **И насади Господь Бог сад¹⁵ во Едеме** (Быт. 2, 8). Но опять Египетская земля в укоризну названа **вертоград** (k%hpoV) **зеленый** (ср.: Втор. 11, 10). И еще укоризненное упоминание о саде, когда Ахаав пожелал наследство израильянина Навуфея сделать **вертоградом зелений** (ср.: 3 Цар. 21, 2). С похвалой упоминает о саде Екклесиаст, говоря: **сотворих ми вертограды и сады** (k%hprouV ka"i parad"istouV) (Еккл. 2, 5). Но благословен тот сад, в котором был гроб, принявший в себя временное домостроительство смерти в теле Господнем! Впрочем, здесь охудается сад, потому что причиняет стыд вождедевшим. И кажется, что Пророк понимает теперь рощи, какие насаждались обольщенными в честь идолам, а под рощами разуметь должно погрешительные направления и наружное благообразие, которым прикрываем свои страсти, например, если кто, погруженный в удовольствия, показывает вид честности, или если кто, порабощенный скупости, старается показаться щедрым. В сем-то **посрамятся** вождедевшие, когда откроются сердечные наши советы.

(30) **Будут бо яко теревинф отметнувший листвия, и яко вертоград не имый воды.** В буквальном смысле Пророк по-видимому говорит о садах, вождеденных идолослужителям, что они будут неприятнее обнаженного от листьев теревинфа и вертограда, засохшего от безводия. Нравственный смысл тот, что уловляющие внешним благообразием человеческую славу, по обнаружении тайного, когда будет **вся нага и объявлена**, и ни едина **тварь неявлена** (ср.: Евр. 4, 13), с уничтожением окружающего их ныне обольщения представляют собой неблагоприятное зрелище, почему они и уподобятся дубу. Ибо так иные¹⁶ перевели слово **теревинф**; и из книги Бытия знаем, что дуб и теревинф - одно и то же (см.: Быт. 12, 6; 35, 4). Итак, они будут подобны **теревинфу**, или

¹⁴ Ана!wsei - в русском переводе сразит.

¹⁵ В славянском переводе рай.

¹⁶ Симмах.

дубу, который, по опадении листьев, обнаруживает то, что прежде было закрыто зеленью. Ибо дуб украшен густой зеленью листьев и доброцветностью их удобно затеняет неуклюжесть своих сучьев. Пророк говорит, что они будут безобразнее и сего дуба по обличии прошедшей их жизни. **И яко вертоград не имый воды.** Таков будет и Израиль, подобно дубу имеющий листья, то есть сень законную, которую скинет с себя при исполнении времен. Он - как **вертоград**, насажденный Господом по первоначальному сотворению, но засохший, потому что утратил, что было животворного в догматах. Посему должно стараться истинно веровать во Христа, чтобы из чрева нашего истекали духовные потоки и не допускали нас сделаться неблагообразными и бесплодными.

(31) **И будет крепость их яко стебель изгребия, и делания их яко искры огненные.** Из сего явствует, что для каждого будут дела его причиной мучительности наказания, потому что сами себя приуготавливаем к тому, чтобы стать годными к сожжению, и, как искры огненные, возгнетаем в себе душевные страсти для возгорания геенского пламени, как и палимый жадой в пламени богатый (см.: Лк. 16, 19-31) томим был за собственные свои удовольствия. Ибо по мере приемлемых нами в себя стрел лукавого подвергаемся большему или меньшему жжению.

И сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе, и не будет угашаяй. В другой уже раз в пророчестве поставлены вместе беззаконники и грешники. Выше: **И сокрушатся беззаконнии и грешницы**, а здесь: **и сожгутся...** Никто не обольщай себя невежественными словами: "Хотя я и грешник, но христианин, потому не впаду в геенну, где идолослужители. Мне поможет самое имя христианина, если и преступил я Христовы заповеди". Ибо слышишь: **сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе.** Для тех и других одна причина сожжения: в тех и других - **стебель изгребия**, то есть жизнь, удобно возгорающаяся и легко приемлющая в себя пламень; в том и другом по праву зажигает душу искра, которая теперь как бы таится еще в пепле, поскольку закрыта оболочками плоти, но возгорится от Божия суда в день отмщения, раздуваемая и воспламеняемая обличениями.

Толкование на вторую главу

(1) **Слово бывшее¹⁷ ко Исаии сыну Амосову о Иудеи и о Иерусалиме.** По описании первого видения было слово сие к Исаии, сыну Амосову. Почему же там **видение**, а здесь **слово**? Потому что хотя сила Божия, по благодати Духа святым Божиим даруемая, одна и она есть ведение неведомого, сообщаемое сердцам святых чрез откровение и озарение, однако же, по различию предметов ведения, открываемое называется или видением, или словом. Там было показано настоящее: пороки народа, отчуждение его от Бога, неблагодарность к Благодетелю; здесь предвещается будущее, поэтому - слово о том, что **будет в последние дни**. Но и там не посредством зрения видение, и здесь не посредством слуха познание, но озарение в сердце от Духа, Который показывает настоящее и предвозвещает будущее. И здесь опять речь об Иудее и об Иерусалиме. Хотя будет говорено и о других народах, ибо не **Иудеев токмо Бог**, но **и языков, понеже един Бог, Иже оправдит обрезание от веры и необрезание верою** (ср.: Рим. 3, 29-30), однако же предварительно и в первом месте упоминает о Своем наследии. Но спросишь, не с особенной ли мыслью, требующей объяснения, иногда о слове прилагается **Господне**, иногда нет сего приложения - **Господне**? Например: **Слово Господне, еже бысть ко Осии сыну Веириину** (Ос. 1, 1), а здесь: **Слово бывшее ко Исаии**. И о видении говорится у Иезекииля: **и отверзошася небеса, и видех видения Божия** (Иез. 1, 1); а у Исаии: **Видение, еже виде Исаиа** (Ис. 1, 1). Также у Иеремии: **Слово, еже бысть ко Иеремии** (Иер. 25, 1). Поскольку Пророки говорили народу непокорному, пререкающему, вовсе отступившему от Бога, то умолчанием имени Господня надеялись достигнуть, чтобы были приняты слова их. В той мысли, что Бог не печется о делах человеческих, иудеи

¹⁷ В славянском переводе *слово бывшее от Господа ко Исаии*.

осмеивали говоривших им от лица Господня, как дает разуметь Иеремия, говоря: *бых в посмех весь день* (Иер. 20, 7).

(2) *Яко будет в последния дни явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор.* Последними днями называются дни, приближающиеся к окончанию сего времени. Ибо к тленному миру сему приурочена и природа протекающего времени. Оно имеет свойство и сродство с видимыми предметами, отходит вместе с разрушающимися вещами, настает вместе с приходящими в бытие, есть нечто ожидаемое и чаемое вместе с имеющими еще быть. Поскольку дни и ночи, месяцы и годы, все расстояния времени имеют начало от солнца, луны и движения тверди, то с разрушением последних необходимо последует и конец времени. Итак, пред окончанием сего мира *будет явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор.* И кто не раболепствует одним речениям, не держится голой буквы, тот окажется вынужденным не останавливаться на чувственном. Ибо как явится тогда *гора Господня*? Как *на версе гор* созиждется *дом Божий*? Плотский Израиль не ожидает в будущем и явления другой горы, и устройства на других вершинах второго дома; а гора Сион и храм уже были явлены во времена пророчества Исаина. что же значит сказанное? Не то, что в последние дни явлены будут и гора и дом, но что в последние дни откроется, во оставление греха, великое и высокое Домостроительство о спасении человеков. Ибо *тайна сокровенная от век, явися* (ср.: Кол. 1, 26) при скончании времен. Горе же уподоблено сошествие Господа на землю потому, что гора есть земная возвышенность. Но и плоть Господня, по общей нашей природе будучи землей, возвышена чрез соединение с Богом. А дом Божий *на версе гор*, по слову Апостола, есть Церковь. Ибо говорит: *увеси, како подобает в дому Божии жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15). Ее основания на горах святых, ибо названа *на основании Апостол и пророк* (ср.: Еф. 2, 20). Одной из таковых гор был и Петр; и Господь дал обетование - на сем камне создать Церковь Свою (см.: Мф. 16, 18). Ибо мудрствования высокие и превыспренние, ставшие превыше земного, справедливо называются горами. А душа блаженного Петра наименована высоким камнем, потому что она твердо укоренилась в вере, была непоколебима и неослабна при всех приражениях искушений. Посему все приобретающие ведение Божества, по величию ума и умных дел усовершенствовавшись в здравой жизни, суть *верси гор*, на которых созидается дом Божий.

И возвысится превыше холмов. Холмы суть какие-то земные горбы, имеющие посредственную возвышенность над землей: они выше мест низких, но не достигают до самых высоких. Итак, поскольку превосходство Господа по человечеству не сравнимо со всеми вместе взятыми превосходствами, являемыми в каких бы то ни было заслугах, то посему и сказано, что гора Господня будет явлена *превыше холмов.* *Множайшей бо славе сей паче Моисеа сподобися, елико множайшую честь имать паче дому сотворивый его* (Евр. 3, 3). Сколько же выше Авраама? Сказано: *Авраам рад бы был, дабы видеть день вочеловечения; и виде и возрадовася* (ср.: Ин. 8, 56). И Авраам дал Мелхиседеку десятину, а Мелхиседек был образом Господа. Сие говорю, чтобы показать плотское превосходство Господа. Искать же славы Божества в превосходстве пред рабами и да не дерзнем! Домостроительство человечества превыше праведников между человеками, ибо Един *греха не сотвори* (ср.: 1 Пет. 2, 22); а велелепие Божества превознесено превыше небес.

И приидут к ней вси языцы. Продолжение слова яснее открывает смысл пророчества, изображая будущее стечение язычников к познанию Христову. Ибо придут к вере все народы, призванные проповедью, потому что *проповестся Евангелие сие во всем мире* (ср.: Мф. 24, 14) и *во всю землю изыде* евангельское *вещание* Апостолов (ср.: Пс. 18, 5).

(3) *И пойдут*, - говорит Пророк, - *языцы мнози.* Не оставь без внимания точности в словах. Там сказано: *приидут вси*, а здесь - *пойдут* не *вси*, а *мнози*, потому что слово *приидут* относится к вере, а слово *пойдут* (pore!usontai) - к образу жизни. Итак, поскольку все исповедуем веру, но не все живем по заповедям, то *приидут вси языцы*, а пойдут *мнози*. Слово же *ходить* (pore"uein) берется в значении жизни, сообразной с законом. Сказано: *Блажени непорочнии в пути, ходящии в законе Господни* (Пс. 118,

1). Но как же - Господь говорит, что *мало есть, иже обретают путь* (ср.: Мф. 7, 14), а мы говорим, что *пойдут языцы мнози*? Это потому, что все народы, относительно к собственному числу народов, могут быть изочтены, но число людей в каждом народе велико. Посему Пророк говорит здесь, что многие (но не все) народы ведут жизнь по Евангелию, хотя все называют себя по имени Христову. Но ежели исчисляются многие народы, то еще не следуют необходимо в это число все до одного из заключающихся под общим именем каждого народа. Исчислив народы каппадокийян и галатов, армян, или сирийян, или египтян, можно сказать, что сии народы суть *ходящии в законе Господни*, между тем как не все входящие в состав каждого народа согласно стремятся к цели жизни. Посему относительно к семидесяти двум народам, или сколько их ни начтется в целой вселенной, многие ходят путем жизни, относительно же к целому числу людей, живущих на земле, не много спасаемых. Таким образом и Евангелие истинно, и пророчество не противоречит ему. *Вси языцы поработают ему* (ср.: Пс. 71, 11), но *поклонятся* из многих не многие: сказано - *вси царие земстии*. И Софония говорит: *приидут работати Ему под игом едином* (ср.: Соф. 3, 9).

И рекут: приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля. Преуспевающие в ведении, как бы восшедши на высоту, призывают к одинаковому с собой восхождению и тех, которые останавливаются еще на дольном и проводят жизнь в низких житейских попечениях. Кто совоскрес *со Христом и вышних ищет*, тот да призывает мудрствующих *земная* (ср.: Кол. 3, 1-2) и да руководствует помышления их в горнее. Поскольку положение тела относительно к горе бывает двоякое: одно - с подгорья восходящих на вершину, а другое - с вершины сходящих к подошве горы, по различию и в положении самого тела, и в действии, различно нами совершаемом, то, может быть, двоякое сие представление удобоприлагаемо и к строительству вочеловечения, так что вочеловечение можем представлять себе горой, и здесь как плоть через соединение с Божеством возносится на небо, так Божество чрез общение с человечеством снисходит к земному.

Приидите, и взыдем. Приступим к высоте богословия, начав со страдания. *И в дом Бога Иаковля.* Выше говорится просто *дом Божий*, а здесь - *дом Бога Иаковля*. Какая сему причина? Или там недостает слова, или здесь оно лишнее. Но что от Духа, в том нет ничего напрасного. Слово показывает, что первое согласие на истину производится по общим понятиям о Боге; несомненность же веры получает совершенство по уяснении уже свойств Божиих в сердце преуспевающих в ведении. Посему вводимым только в ведение сказано просто *дом Божий*, а выслушавшим уже начатки учения сказано, какой Божий дом, именно *Бога Иаковля*, потому что Иакову даровано быть в свойстве с Богом. Сказано: *Аз есмь Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль. Сие Мое есть имя вечное* (ср.: Исх. 3, 6, 15). Чтобы честь святых сделать приснопамятной, Бог присоединяет к Своему имени имена рабов, так что всякий раз, когда вспоминается о Боге, присоединяется воспоминание и о них. Посему тем, которые приступили уже, Пророк присовокупил как бы отличительный признак Божий, сказав: *и в дом Бога Иаковля*. Но поскольку у Иакова есть еще имя зачинателя и борца (зачинателем он называется за борьбу с сопротивными; напоследок же, после доброй победы, получил имя Израиля), то более и более преуспевающий сначала узнает дом Бога Иаковля, то есть низшее и доступное ему, а напоследок, со временем, познает и Бога Израилева, сообразно с ходом и порядком сообщаемых ему совершеннейших преданий.

И возвестит нам путь Свой, и пойдём по нему. Если не взойдем на гору, не возвестит нам пути Своего. А если не возвестит нам, как пойдём? То есть если не примем Евангелия, как будем жить по-евангельски? А старающиеся узнать путь, очевидно, не знали его. Посему как же взойдем на гору, не зная пути? Конечно, слова *приидите и взыдем* означают готовность и ревность поспешающих, но не показывают получения желаемого. Представим, что и ныне иные из поспешающих к вере приглашают и поощряют друг друга: "Станем дальше от пресмыкающихся по земле, будем мудрствовать

о небесном, *взыдем в дом Божий*; там узнаем путь, по которому чрез совершенство достигнем предназначенного всем вообще конца".

От Сиона бо изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима. Спроси человека *от обрезания*, плотского иудея: о каком законе и о каком слове говорит Пророк? О законе ли, данном чрез Моисея? Но пусть покажут, как он исходит от Сиона. Ибо Моисей не взошел в *землю одержания* (ср.: Лев. 25, 24), а Сион - в Иудее. Итак, по их мнению, погрешило Писание, вместо одного слова употребив другое: вместо Синая или Хорива наименовало Сион. Но Пророк говорит о святом законе. О каком же? Когда данным? Где написанном? *И слово из Иерусалима.* Это говорит о слове пророческом? Но оно было по всей Иудее, а не в одном Иерусалиме, даже и в Израиле, даже в земле пленения, в Ниневии и во многих странах. Итак, да заградят себе уста пред истиной и да примут закон Господа, исшедший из стражища, от Богоносной плоти, с которой призрел Он на дела человеческие. *И слово Господне из Иерусалима.* Ибо оттоле начавшаяся проповедь рассеяна по всему миру.

(4) *И судити будет посреде язык. Бог, став в сонме богов, боги разсудит* (ср.: Пс. 81, 1), а язычников *судити будет посреде язык.* Святых прилично рассудить по дознанному их достоинству, а живших в суете должно судить. Но, может быть, здесь показывается, что наказание народам, чуждым благочестия, различно, а не одно и то же. Поскольку они утратили познание о Боге - все достойны мучений и казней. Поскольку же есть разность в образе их жизни, *в страстях безчестия* (ср.: Рим. 1, 26) и в лукавстве против ближнего, потребен суд над язычниками для разобранья грехов их против ближних.

И избличит люди многи. Чтобы показать нам справедливость и непререкаемость праведного суда, Пророк присовокупил: *и избличит люди многи.* Ибо сказано: *обличу тя и представлю пред лицем твоим* (Пс. 49, 21). Здесь обвинитель представляет свидетелей в обличение преступлений обвиняемого, но в судилище тайных дел наших предстанут пред нами самые дела в их собственном виде и представится согрешившим каждый их грех. Там обличение употребляется для подтверждения справедливого суда, здесь - для исправления обличаемого в том, в чем обличается. Посему Апостол советует Тимофею пользоваться обличением (см.: 2 Тим. 4, 2). Всякое обличение, ощутительно уязвляя обличаемого, сильно мучит его, представляя позор греха, и сие благотворно для не чувствующего собственных своих падений, потому что приводит его в сознание и истинное раскаяние. Какая телесная рана производит такую же боль, каково мучение, производимое в душе разящим словом, которое чувствительно для совести подвергшихся стыду худых дел?

И раскуют мечи своя на орала и копия своя на серпы. Таков доброполезный конец обличений - людей браннолюбивых и мятежных приводить в мирное состояние. Для всякого же очевидно, что закон Христов и слово Христово, будучи мирными и умиряющими, проповедали мир и дальним и ближним. И потому иудеи и язычники отложили бранные оружия как употребляемые для поражения вблизи, в рукопашных боях, и названные у Пророка *мечом*, так и приготовляемые для действия издали и у Пророка именуемые *копиями.* Слово же *из Иерусалима* переделывает их в земледельческие орудия, так что губительный меч служит приготовительным орудием для животворных семян, всеваемых мудростью в разумные души, потому что обращенный в плуг смягчает ожестевшее, вырывает терния, делает души хранилищами небесной благодати. А копье, бросаемое и поражающее издали, обращается в нечто, собирающее вблизи и приводящее в общение; ибо таковы серпы: они собирают рассеянное и соединяют колосья в общение рукояти. Посему есть и словесная жатва, для которой нужны потребные орудия и о которой сказано: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть* (Ин. 4, 35). Ни один из строителей браней не способен к сей жатве. Но Господь послал на жатву сию собственных учеников Своих, о которых и сказал: *жатва убо многа, делателей же мало* (Лк. 10, 2). Сим-то жателям, как не имеющим в сердцах бранного оружия, дал Он власть, в какой дом ни войдут, вносить в него мир.

И не возмет язык на язык меча. Пока во всей силе действовало слово мирской мудрости, народы восставали друг на друга, грозя друг другу мечом слова, который был

весьма изощрен размышлением и очищен вероятностью. Но когда пришел Мир наш и возвещена **слава в вышних Богу, и на земли мир** (Лк. 2, 14), тогда всякая ложь умолкла вдруг пред истиной, как мгновенно умолкает крик говорливых птиц, ежели откуда-нибудь является над ними орел. Уже не опровергают друг у друга учений, не говорят - один, что вовсе нет Промысла, другой, что он простирается только до луны; не доказывают о душе - один, что она смертна, а другой, что бессмертна; о судьбе - один, что она над всем владычествует, а другой, что ее вовсе нет. Но поскольку пришло **буйство проповеди** (ср.: 1 Кор. 1, 21), славится Распятый, веруют в Воскресение, чают Суда, то народы, прекратив междоусобную брань, соблюдают безмолвие. Боюсь только, чтобы они наконец не сделались зрителями нашей брани. И поскольку прежде сего вся жизнь у них проходила в изучении пустых слов, так как диалектика есть наука сражаться на словах, то Пророк говорит: **не навькнув тому ратоватися**, что значит - не будут проводить времени с наставниками словопрения.

(5) **И ныне, доме Иаковль, приидите, пойдём светом Господним.** Второе призвание, приглашающее облагодетельствованных к совершеннейшему. Ибо кто взошел на гору Господню, простер взор выше земного, тот, как бы приобщившись чистейшего озарения, может сретить Божий свет, просвещающий душевные очи к созерцанию блаженных и мысленных видений и Божественных умозрений. Подобное сему сказано у Псалмопевца: **Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся** (Пс. 33, 6), ибо не постыдятся те, на которых **знаменая свет лица Господня** (ср.: Пс. 4, 7). А **делаяй злая ненавидит света** (Ин. 3, 20). Но поскольку дом Иаковль обучение закону почитал достаточным светом и себя в самообольщении признавал **вожда быти слепым, света сущим во тме** (Рим. 2, 19), то пророческое слово, исправляя их неведение, говорит: **приидите и пойдём** не светом закона и Пророков, но **светом Господним**. Полезны и светильники, но до солнца; приятны звезды, но только ночью. А если смешон, кто при солнечном свете зажигает пред собой светильник, то гораздо смешнее, кто при евангельской проповеди остается в законной сени.

(6) **Остави бо люди своя, дом Иаковль.** Самое тяжкое наказание - быть оставленным от Бога. Представь, что кто-нибудь, после крепкого сжатия рук разогнув персты, которыми дотоле сжимал держимую вещь, лишает ее своей поддержки и дает ей упасть, - таким изображается народ, не поддерживаемый уже Богом. За какие же вины выпускается кто-либо из рук Божиих, сие показывают следующие слова: **зана якоже из начала наполнися страна их волхвований, якоже иноплеменников.** Видишь, какое зло - волхвовать! Вне попечения Божия поставляет оно предающегося ему. А многим из христиан кажется делом безвредным склонять к нему слух, собирать приметы, слушать истолкователей примет. Чихнул кто на слове, говорят: "И это имеет значение". Кто-нибудь сзади назвал меня по имени, нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда - все это помеха. И люди весьма знаменитые, ожидающие Судию с небес, хладнокровно впадают в сей вредный порок. Но слушай: отвержен народ, предавшийся сему. Еще древле, по закону Моисееву, чарования, волхвования, ворожба, птицегадания отринуты как изобретения демонов. Сказано: **не враждите, и ни сряца смотрите от птиц** (Лев. 19, 26); **языцы бо, которых Господь Бог потребит от лица Его, сии чарований и волхвований послушают; тебе же не тако даде Господь Бог твой** (ср.: Втор. 18, 12-14). Кто может советоваться с оправданиями Божиими, тому при рассуждении, чего не должно делать, не прилично брать себе в советники, даже не в советники, но в учителя и законодатели, существа неразумные. Птица не знает собственной своей опасности, которая уже перед глазами, а тебе предвещает она будущее. Вылетев из гнезда, чтобы принести птенцам пищу, нередко возвращалась она ни с чем, а для тебя стала она нелживым предвещанием, и напрасное движение птицы обратилось в откровение будущего! Ежели, по действию демонов, птицы летают для твоего обольщения, то не сиди и не смотри с отверстым ртом на демонские обаяния и не отдавай себя под влияние диавола. Он, если однажды уловит душу, легко увлекаемую в погибель, не выпустит ее из рук, а употребит ее на всякое злое дело. Но и каркающий ворон и кружащийся орел, по

недостатку лова, приводят в страх суеверное сердце. Враг до того издевается над человеком, что если показалась кошка, выглянула собака или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, но с поврежденным правым глазом или бедром, он отскочит, отворотится, не раз зажмурит глаза. что бедственнее такой жизни - все подозревать, во всем видеть препятствие, когда все должно возводить душу его к Богу? Когда видишь птиц, летящих по воздуху, не полет их замечай, описывают ли круги над нашей головой, или летят навстречу, или налетают сзади, или поперек пересекают путь. Оставив это, дивись в них премудрости и распоряжениям Творца: каким образом такая тяжесть носится по воздуху; как нежное естество воздуха стало колесницей для крыл; как чрез распростертые крыльев плавают по воздуху, а хвостом, как кормилом, направляют свой полет; как у птиц, не способных ходить, крылья заменяют ноги; птицы ночные и хищные имеют устройство тела, приличное их образу жизни: у одних - орудия хищничества, когти, у других - как бы весла, перепонки на ногах, чтобы при движении широтой ступни удобнее отталкивать воду. Все исполнено премудрости Божией, потому что *вся премудростию сотворил* есть (ср.: Пс. 103, 24). Но человек мелочный, занятый низкими мыслями, в движениях бессловесных тварей усиливается найти соответствие с собственной своей целью и, оставив Бога, предает сам себя во власть злокозненным демонам, которые, владея в воздухе, ухищряются направлять полет птиц туда и сюда и безумных людей держат в неисцельном обольщении. Ежели, говоря сие, отделился я от предмета, то слово не без пользы, остановившись на пророческом изречении, употребило его к уврачеванию неразумных. Должно же заметить, что в Писании волхование называется собственно занятием филистимлян, то есть жителей Палестины, ибо их одних Писание имеет обычай именовать иноплеменниками. Как халдеи устроили себе предсказания по дням рождения, египтяне - врачевства и наговоры, критяне - ворожбу, так сии иноплеменники - волхование. Посему *страна* эта возвратилась к собственному своему злу, став *якоже из начала*.

И чада многа иноплеменнича родишася им. Когда город, приняв дурные нравы, избрал сообразную с ними жизнь, тогда грех отцов обратился уже как бы в закон, и с самого рождения они уже *чада иноплеменнича*, за порочную жизнь отчужденные от народа Божия. Поскольку же и плоды душевные часто называются чадами, то и о человеке, который, вопреки намерению Божественного Писания, собирает у внешних нездравые учения благочестия и принимает оные, иной может сказать, что он рождает *чада иноплеменнича*.

(7) *Наполнися бо страна их сребра и злата, и не бяше числа сокровищ их.* Таков грех богатолубия, что поставлен в списке столь важных грехов! Наряду с волхованием и чадами иноплеменничьими, рожденными во Израили, может быть, от умножения блуда, считается и наполнение страны серебром и златом. Ибо душе благочестивой богатство служит средством делать добро чрез любообщительность, а душе сластолюбивой и плотолубивой обращается оно в пособие роскоши. Нищета - наставница благочестию; и богатство - повод к наглости. Если же излишество имущества поставляется в вину целому народу, то да размыслят обогащающиеся, чем они оправдаются в избытке собственных своих имуществ. А если думает кто, что обогащающийся по какому-либо предлогу, почитаемому благовидным, не грешит, тот пусть вспомнит евангельскую заповедь, которая ясно воспрещает собирать себе сокровища на земле (см.: Мф. 6, 19).

И наполнися земля их коней, и не бяше числа колесниц их. Везде видим, что святые гнушались употреблением коней как в делах ратных, так и в других житейских нуждах. Почему и здесь к прочим обвинениям причисляется и употребление коней. Богу угодно было, чтобы иудеи зависели от Его помощи, а не надеялись в войне на собственные свои приуготовления; а потому повелевает: *да не умножиши себе коней* (ср.: Втор. 17, 16). Обвиняемые же Пророком приобрели себе такое множество коней, что не было им числа. Но должны мы или принять сие за преувеличение, или заключить, что слова *не бяше числа колесниц* сказаны по обычаю Писания не исчислять, что худо или почему-либо не стоит уважения. Ибо заметь, что в книге Числ не перечисляются ни жены, как немощные,

ни дети, как малозначительные, кроме первородных и сынов Левитских, ни рабы, как не стоящие уважения, ни рожденные от смешения с иноплеменниками, как чуждые. Так, думаю, и колесницы, как худое приобретение, поставляются вне числа.

(8) **И наполнися земля мерзостей дел рук их.** Языческие обычаи, начавшиеся волхвованиями, усилившиеся от сребролюбия и привязанности к коням, довели до идолослужения. Оттого что не хотели просить советов у Бога, а стали внимать волхвованиям, оттого что надеялись на множество коней, которые **ложь во спасение** (ср.: Пс. 32, 17), а не на Могущего сокрушить брани, естественным образом дошли они до того, что земля их наполнилась мерзостей. Посему всякий поступок, противный здравому разуму, - мерзость пред Богом. Как слабые желудком и склонные к позыву на рвоту не терпят гнусных зрелищ, например, извержения излишеств, зловонных струпов и тому подобного, так и дела нечистоты - мерзость Святому. Поскольку в собственном смысле идолов обычно Писанию называть мерзостью, то и всякие негодные представления, наподобие живописных картин напечатлеваемые в душе, суть мерзости, наполняющие страну, то есть всю область разумной части в душе.

И поклонишася тем, яже сотвориша персты их. О верх безумия - признавать Богом, что сделал сам человек, и не видеть нелепости такого дела! Ежели дивишься веществу, то почему не кланяешься необработанной меди или камню? А если дивишься ему по причине искусства, то кланяйся рукам своим, которые дали веществу образ, или тем орудиям, которыми ты обделывал. Какое же неразумие - и в то продолжение времени, в которое был вырезан или отлит кумир, не взять на размышление того, что делаешь! Ибо сие означают слова: **и поклонишася тем, яже сотвориша персты их.** После этого человек принужден будет выбрать одно из двух: или не иметь у себя Бога, пока не сделает его сам, или сказать, что прежний состарился, почему и нужен стал другой. Но **проклят всяк человек, иже сотворит изваяние или слияние, дело рук художника** (ср.: Втор. 27, 15).

(9) **И преклонися человек, и смирися муж.** Думаю, что Пророк сказал сие из сожаления, не терпя в людях унижения их достоинства. Он говорит: **преклонися** для поклонения идолу **человек** - досточестивейший из животных земных, вчиненный между разумными существами, почтенный после Ангелов образом Божиим, силой ума своего изобретший искусства. Кто познал все земное, силы растений, корней и плодов, не убоялся моря, изучил естество воздуха, происхождение ветров, положение звезд, их движения, расстояния, времена соединений, устройство, примечаемое на земле, общество, законы, ратное дело, искусства, необходимые для жизни и служащие к украшению и напоказ, - тот повергся пред идолом, как будто требует от него спасения - одушевленный от бездушного, разумный от бесчувственного. Кому подручны звери, подчинены для служения все бессловесные твари Самим покорившим их нам Богом, Который даровал нам Свой образ, в том и состоящий, чтобы господствовать над животными, живущими в воде и на суше, - тот не с каким-либо бессловесным, превосходящим его силой, но с подобием одного из бессловесных животных, или какой-нибудь безобразной жены, или самого гнусного мужчины не смеет стать наравне, но со страхом склоняется пред ним к земле, недостойный воззреть и на небо за грех против неба.

И преклонися человек, и смирися муж. Новое приращение зла, что муж - первенствующий в роде, совершеннейший по разумению, могущественнейший в деятельности - забыл собственное свое достоинство и смиряется пред идолом; тот, кто - образ и слава Божия, имеет главою своей Христа, **смирися** пред идолом. Вот что значит слово **муж**. И это в бедствии самое тягостное. Если бы смирились отрок или жена, то извинительно было бы сие, одному по возрасту, а другой по естественной немощи. А теперь **смирися муж**, что превышает всякую меру стыда. **И не претерплю им.** Какая угроза! Уже не о вечном ли наказании сказано сие: **не претерплю им?** Ибо пока волхвовали, пока умножали себе чад иноплеменничьих, пока были пристрастны к серебру, привязаны к коням, оставались еще надежда и ожидание прощения. Но поскольку впали в крайнее зло - в идолослужение и, не созная собственного своего достоинства, воздают

идолу божескую честь, то **не претерплю**. И в этом Благий поступает благодетельно. Поскольку прощение служит поводом к разврату, то **не претерплю им**, чтобы скорбь довела их до необходимости вспомнить о Боге. Таким образом, то, что Бог не потерпит, есть не гибельная угроза, но спасительное вразумление. Ибо сказано: **не отступлю от тебе, ниже оставлю** (ср.: Втор. 31, 8).

(10) **И ныне внидите в камень и скройтесь в землю от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда встанет сокрушити землю.** Это - новое воззвание к дому Иаковлеву, призывающее к полезному. Как было сказано: **приидите, и взыдем на гору Господню; приидите, пойдем светом Господним**, так и теперь говорится: **внидите в камень и скройтесь в землю от лица страха Господня**. Ужели найдется такой клеветник на Писание, который подумает, что здесь советуется кому-либо бежать **от лица страха Господня** и скрыться в расселины каменные? Но сказано: **Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси** (Пс. 138, 7-8). И еще говорит Господь: **аще скроются на Кармиле, и оттуду возму я; аще убегут в море, и тамо повелю змиеви, и угрызет я** (ср.: Ам. 9, 3). Как же Пророк присоветовал употребить камень покровом **от лица страха Господня**? Но, может быть, он понимает, что единственное избавление от зол, какие исчислил выше, - войти под покров скалы, то есть в твердыни веры во Христа, где положен был и Моисей, когда должен был видеть Бога (см.: Исх. 33, 22). Туда, говорит Пророк, **внидите и скройтесь в землю**, то есть погребите сами себя. Для чего же? Да **спогребшишь Ему крещением и с Ним умерши, во обновлении жизни ходити начнете, умерши греху** (ср.: Рим. 6, 4, 10). Но сличи места Писания, где говорится о камне, чтобы уяснить себе настоящее место. **На камень вознесл мя еси** (Пс. 60, 3). Из камня пил народ (см.: Чис. 20, 11), и даже имел **мед из камене** (ср.: Втор. 32, 13). А Псалмопевец говорит: **камень прибежище заяцем** (Пс. 103, 18). Чистую воду для сытости и елей для помазания доставлял им твердый камень, по словам песни Моисеевой (см.: Втор. 32, 13). Посему если войдете в камень, то возможете избежать страха Господня, **егда встанет сокрушити землю**, когда будет истреблять земное и истреблять перстное, чтобы духовному даровать беспрепятственную жизнь. Итак, надо приуготовиться к Его восстанию, которое будет со славой и крепостью, и, таким образом, попещись о себе самих.

(11) **Очи бо Господни висоцы, человек же смирен.** Чтобы не подумал ты, будто бы Пророк советует как ни есть телесно удалиться от Бога, он присовокупил: **Очи бо Господни висоцы, человек же смирен.** Для Назирающего с высоты ничто дальнее не сокрыто, потому что все у Него пред взорами и ничто не омрачает Его очей. **Смирен же человек** - или как почитающий себя за ничто, по сравнению с велелепием Божиим, или как по умеренности отложивший кичливое самомнение, или как чрез грех низринувшийся с прежней высоты.

И смирится высота человеческая. Выше человек сам смирил высоту и стал достоин осуждения. **Преклонися человек, и смирися муж.** А здесь смирение полезно, потому что отложение суетного мудрования от превозношения, от надмевающей высоты, от пустого самомнения возвращение к свойственному себе достоинству есть похвальное смирение. В тех, которые прибегают к камню и в землю слагают тело свое в надежде воскресения со Христом, падает неразумное превозношение и суетное мнение о самих себе; единому же Богу восписуется ими высота.

И вознесетя Господь един в день оный. Пророческое слово отсылает нас к известному и всеми исповедуемому дню. **В день оный** - то есть в последний из всех дней, которого не пресекает ночь, не ограничивает время, которому не полагает начала и конца вещественный свет. Это день единственный, себе самому подобный, неподвижный, невечерний, непреемственный. Итак, **в день оный вознесетя Господь един**, когда падет всякое горделивое мудрование. Вся же светлость Блаженных Сил, хотя бы это был Пророк или Апостол, хотя бы это были святые премирные Силы, исчезнет пред избытком сияний оной славы, потому что по явлении истинной высоты все будет признано низким. Представь сказанное по какому-либо примеру из встречающегося в жизни. Пусть будет

город, населенный ремесленниками, которые дневной работой едва снискивают необходимое для жизни; здесь есть несколько людей, которые достаточнее убогих до преизбытка, и бедные пока их ублажают и дивятся им; потом приходит в город царь, богатейший из всех царей, у которого много золота, много серебра, много камней драгоценных, частью помещенных в царском уборе, а частью выставленных напоказ, красота и множество одежд беспримерны, множество слуг и копьеносцев превышает всякое число, расходы неописанны, неисчислимы верблюды и мулы, на которых перевозится богатство, кони, употребляемые для услуги и для торжественных шествий, убраны золотом и багряными покровами. Что почувствует при этом зрелище бедный тот народ, который дотоле удивлялся преимуществовавшим в немногом? Не устыдится ли собственного своего суждения? Не станет ли, при сравнении с превосходным, всех презирать, свидетельствовать же о славе и богатстве одного, истинно богатого? Так, пока сокрыты высота и величие премудрости и силы Божией, поставленным в крайней нищете многое кажется высоким и великим. Но когда явится истая премудрость и истинное могущество, тогда никто не будет признан премудрым и сильным. Так некогда и Моисей признавал себя *худогласным и косноязычным* (ср.: Исх. 4, 10), потому что слышал говорящего с ним Бога. И Авраам, когда увидел Бога, исповедал о себе, что он *земля и пепел* (ср.: Быт. 18, 27). Посему никто, удостоившийся взирать на благость и премудрость Божию, не станет себе или другому приписывать премудрости или силы, ибо все святые подобны свету светильников, в полный полдень затмеваемому солнцем.

(12) *День бо Господа Саваофа на всякаго досадителя и горделиваго.* Может быть, первый грех есть досаждение¹⁸ и гордыня, потому что диавол, сделавшись досадителем от пресыщения дарованными ему благами, отступил от Бога и отторгнул с собой сопротивные силы, говоря: *выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах високих, яже к северу; възду выше облак, буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13-14). Поэтому с сего же начинается и отмщение. И если кто *разгордился в суд* впал *диаволь* (ср.: 1 Тим 3, 6), то и осужден будет вместе с началовождем и как бы зиждителем гордыни, ибо Господь *гордым противится* (ср.: 1 Пет. 5, 5). Началом гордыни бывает обыкновенно презорство. Кто презирает и считает за ничто других и одних признает бедными, других - людьми низкого происхождения, иных же - невеждами, тот вследствие такого презорства доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, благородным, богатым, сильным, и презрение служит для него началом гордыни. Ибо гордиться - значит прилагать усилие стать выше других, а чтобы достигнуть сего, человек уничижает ближнего, превозносит же себя самого. И презорство есть начало гордыни, и гордыня - злое порождение презорства. Посему и отмщение *на всякаго досадителя и горделиваго*, потому что сродные грехи и наказываются подобным образом. Итак, славный день Господень принесет с собой отмщение *на всякаго досадителя и горделиваго*. Но мы, бедные, каждый день предаваясь сим порокам, и не разумеем, как злогрешим. *Досадители¹⁹ Царствия Божия не наследят* (ср.: 1 Кор. 6, 10). А мы предаемся злоречию и злословию, не разумеем, что слова, которые теперь произношу, станут против меня в день Суда, пресекут мне путь и сделаются как бы стеной, чрез которую нельзя перейти. Кто из нас не превозносит сам себя? Кто не презирает ближнего? Но презорство важнее злоречия. Ибо последнее есть бесчестие, наносимое только словом, а презорство имеет в виду пристыдить оскорбляемого самым делом. Конечно, возможно высокому ныне, если захочет, снизойти до смирения смиренных; и есть опасность, что смиренный ныне будет приведен в возношение гордых. Ибо самая мысль о себе, что дошел до высоты смирения, служит поводом к возношению, и превозноситься над тем, кто по-видимому великий грешник, есть уже страшная гордыня, которую допустил в себе фарисей пред мытарем.

И на всякаго високаго и величаваго. Тем же пороком одержимы *высокий и величавый* (met!ewroV), отличаются же от *досадителя и горделиваго* только своим положением.

¹⁸ +Ubriv- что можно перевести также и словом *презорство*..

¹⁹ Lo'idori - злоречивые.

Последний оказывает презорство и гордыню пред другими, а первый, когда и один, превозносит сам себя, величается и возвышает себя по суетности ума. И чтобы тебе в точности представить *величаваго*, вспомни, каков сам ты был в суетной своей юности, как иногда сам с собой составлял предначертания о своей жизни и занятиях, с каким удобством в представлениях ума восходил от чина к чину, от одной начальнической должности к другой, осыпал себя богатством, строил дома, откладывал золото и серебро, собирал имение, которое бы в год приносило столько и столько талантов дохода, имел у себя тысячи слуг, всякого рода искусства, прибыль от них, табуны коней, стада овец и волов, выручаемые за них деньги, жену, детей, внуков, благодетельствовал друзьям, мстил врагам, управлял городами, народами, а наконец, и царствовал. Видишь, как, по легкомыслию, такой ум *высок и величав!* Ни на чем не останавливается, но несется выше невозможного, выше природы. Посему и величавым угрожает страх одного дня. Сказано, что величавость есть грех. Ибо слушай, что говорит Господь: *и не возноситесь*²⁰ (Лк. 12, 29). И блаженный Давид в числе добрых дел поставляет - не величаться и не возноситься. Ибо говорит: *Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесостся очи мои* (Пс. 130, 1). Но возможно возноситься и похвальным образом, когда ты не мелочен, не заботишься о низком, но возвышен в мыслях, с великой душой и с высоким умом украшаешься высотой добродетели. Та высота воли достойна одобрения, когда не унижаешься в скорбях и презираешь земное. Такой человек имеет жительство на небесах; его сердце горит любовью к тамошним сокровищам. И такая высота духа обыкновенно столько же различна от кичливого надмения, как истинное здоровье от опухлости тела в водяной болезни: тело надмевается, но не имеет в себе плотности и больно.

(13) *И на всяк кедр Ливанский высоких и превознесенных.* Скажут: "что за порок в кедре? За что и его высота, какую имеет по природе, подвергается взысканию? И вообще, за что слово угрожает сим Днем кедром Ливанским?" Никто не будет спорить, что речь идет об одушевленных тварях, которые надмеваются и до безумия превозносятся. Но почему же они кедры? И почему Ливанские? Кедры суть растения, которые приносят малополезные плоды, растут весьма высоко, с течением времени непрестанно прибывают, не скоро стареются и нелегко загнивают. А Ливан был в древности горой идолослужения. Посему, чтобы указать нам на обитающие там погибельные силы, Пророк назвал кедром Ливанским и возношения лукавства, *взимающиеся на разум Божий* (ср.: 2 Кор. 10, 5), о которых и Псалмопевец говорит, что *стрыет Господь кедр Ливанский* (Пс. 28, 5). Но можно разуметь под кедром тщеславные нравы в людях, превозносящихся без всякой достаточной причины к надмению. Ибо и в кичении или есть какая-либо правдоподобная причина, производящая превозношение, или оно вовсе неосновательно, например иной о себе высоко думает по причине воздержания, другой - по причине целомудрия, а иной - по причине постоянного пребывания в молитвах. Худо таковой делает, думая о себе выше надлежащего, однако же его возношение имеет для себя основание. Таковой есть высокое дерево, но плодovitое. Но кто без всякого доброго дела превозносится или ради богатства, или знатного рода, или ради телесной крепости - тот кедр, гордящийся бесплодной и бесполезной жизнью. Но почему же он - кедр Ливанский? Потому что как растения, стоящие на горах, пользуются чужой высотой, так опирающиеся на богатство, или силу, или славу предков, в предлог к собственному своему превозношению употребляют нисколько им не принадлежащее. Впрочем, есть и похвальные кедры. *Насытятся древа Господни*²¹, *кедры Ливанские, ихже насадил* (Пс. 103, 16). И к славословию приобщаются *древа плодоносна и вси кедры* (Пс. 148, 9), в доказательство, что по природе ничто не лукаво и не отчуждено Богом; напротив того, каждая тварь по собственной воле или отдаляется от Бога, или приближается к Нему. Посему и на построение храма употребленные кедры привезены были с Ливана, чем история показывает, что возможно от идолослужения перейти к святине. По сим причинам сокрушается кедр - то когда не отлучен он от Ливана, то когда, оставив древнее, делается

²⁰ M!h metewr"izesJe.

²¹ У Семидесяти и в славянском переводе *польская*.

достойным освящения. Вообще же и нравы животных, и виды растений берутся к означению различного произволения в людях.

И на всяко древо желудя Васанска. Вот упоминание о другом растении, в показание, что жизни человеческой угрожает опасность подпасть суду. Нравы жесткие и непреклонные, на все отвечающие упорством и противлением, и общее словоупотребление уподобляет дубу. Это дерево приносит и плод, но годный в пищу свиньям. Почему Пророк назвал его деревом студа, потому что Васан берется в значении студа. Посему, у кого слава плодоношения есть стыд, на тех придет *день Господа*. Находим еще, что и идолослужение называется студом, как в Третьей книге Царств. Илия говорит Ахааву: **и ныне послы и собери ко мне всего Израиля на гору Кармилскую, и пророки студныя, и пророков дубравных четыреста мужей, ядущих трапезу Иезавелину** (ср.: 3 Цар. 18, 19). Итак, поскольку **всяко древо, не творящее плода добра, посекается и во огонь вметається** (ср.: Мф. 3, 10), день Господа, как страшный, угрожает и древам студа. Посему и царь Васанский называется Огом, а Ог толкуется *преграда*, так как студныя дела преграждают нам путь ко спасению, ибо блудники, прелюбодеи, женоподобные, мужеложники и все делатели студа имеют над собою царем Ога, который производит отлучение от Бога. Господь сокрушит его для освобождения содержимых в его власти. **Исповедайтесь Господеви, яко благ; поразившему цари велия, и убившему цари крепкия, Сиона и Ога** (ср.: Пс. 135, 1, 17, 18, 19, 20).

(14) **И на всякую гору высокую и на всякий холм высокий,** (15) **и на всякий столп высок.** Как горы отличаются от холмов величиной, а во всем прочем сходны они между собой, так и сопротивные силы подобны одна другой произволением, но различаются величиною неправд. Посему справедливо и на них придет *день Господа Саваофа*. что же значит это: **и на всякий столп**? Столп есть высокое здание, пригодное для городской стражи и для узнаваний неприятельских нашествий. На сей конец дарован нам ум - стеречь блага и предусматривать козни врагов. Ему не нужно ни в себе самом, ни из вещей земных устроить входа на небо. Ибо Господь снисходит к нему - падшему долу по причине высокого о себе мнения, благодетельно и спасительно расторгает его согласие со злом. Для его-то построения Господь повелевает нам сечь и расчислить, **аще имамы, еже есть на совершение** (ср.: Лк. 14, 28), как показывает самый образ выражения в Евангелии. Посему пророческое слово требует, чтобы ум высокоумудренный, надменный, унижающий всех и ублажающий только себя, убоился дня Господня.

И на всякую стену высокую. Опять и стена есть ограда, построенная для охранения города и для отражения неприятельских нападений. Подобным образом есть некоторые науки, которыми ополчает нас сама истина, чтобы спасительные догматы соблюлись неодолимыми; а есть также науки, изобретенные внешними и годные для ограждения лжи и охранения суетности. Ибо сила диалектики есть стена для догматов и не позволяет расхищать и брать их в плен всякому, кто хочет. Посему-то стены Иерусалима написаны на руках Господних (см.: Ис. 49, 16); а стены Иерихонские ниспровергнуты Иисусом, разрушаемые одним гласом (см.: Нав. 6, 19). Выше осуждается только высокое, а здесь и то, что при высоте имеет крепость. Правдоподобие, в доказательных способах учения слишком усиленное и возвышенное, Пророк в переносном смысле называет высокой стеной и утвердительно говорит, что оно будет низложено в день Господень.

(16) **И на всякий корабль морской.** Это - загадки, предложенные для упражнения нашего ума, чтобы мы не напрасно слушали Писание и не поникали умом к земле. Сказав об уме высокоумудствующем и не увлекающемся предметами низкими, Пророк, сообразно с сим, в том же виде прикровенной речи рассуждает и о телах. Ибо день Господень страшен не кораблям неодоушевленным, но тем, которые чрез тело обуреваются солеными волнами сей жизни. Как обремененные грузом корабли с трудом плавают и легко подвергаются кораблекрушениям, так и тела, которые от многих и обильных наслаждений отягощены тучностью и сластолюбием вовлечены в бездну погибели, называются *кораблями морскими*. Есть и достойные похвалы корабли, которые служат **сходящим в море творити делания на водах многих** (ср.: Пс. 106, 23). О них в псалме

славословия сказано: *тамо корабли преплывают* (Пс. 103, 26). Ибо похваляются корабли, переплывающие море, но не остающиеся в нем и не погружающиеся в волнах. И живущие во плоти, но не по плоти воинствующие, попирая волну жизни и будучи ее выше, творят *делания на водах многих*, если нисходят в жизнь, чтобы приобрести некоторых из погрязших. За сие они *видят дела Господня*, в награду за свое делание приобретая разумение дел Господних и *чудес во глубине* (ср.: Пс. 106, 24).

И на всяко видение доброты кораблей. Да слышат сие заботящиеся об украшении тела и с любопытством предающиеся охоте смотреть на тело. Ибо не кораблей видение вредно, но рассматривание тела, возбуждающего похотение. Посему грядет день Господа *на всяко видение доброты кораблей*, потому что воззревший *на жену ко еже вожделети ея, любодействова в сердца своем* (ср.: Мф. 5, 28); равно и жена, наряжающаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержных, уже *любодействова в сердца своем*.

(17) *И смирится всякий человек.* Сим пророческое слово показало, что все предыдущее загадочно и прикровенно говорено было о человеках. После сказанного о досадителе и горделивом, о высоком и величавом, о всяком кедре Ливанском, о всяком древе желудя Васанска, о всяком столпе высоком, о всякой стене высокой, о всяком видении доброты кораблей Пророк говорит наконец: *смирится всякий человек*, то есть падут все роды пороков в людях. Мы, человеки, введены в мир сей, как бы в общее училище; нам, получившим ум, имеющим глаза для наблюдения, повелено, как бы по некоторым письменам, по устройству и управлению вселенной познавать Бога, чтобы желающие заняться изысканием истины, достаточно снабженные, откуда занять для себя пособия, удостоились лицом к лицу зреть прекрасно ими изысканное, а далеко уклонившиеся от истины самой истиной были постыжены во лжи, *занеже разумевшие Бога, не яко Бога прославиша или благодариша* (Рим. 1, 21). Ибо ум святых не только видит, но и слышит тварь, поведующую о славе Божией. Ибо сказано: *Небеса поведают славу Божию* (Пс. 18, 1). А не разумеющие ничего, кроме видимого, *осуетишася и почтоша и послужиша твари паче Творца* (ср.: Рим. 1, 21, 25).

И вознесется Господь един в день оный. С явлением света исчезает тьма, с возвращением здоровья прекращаются мучения болезни, и с показанием истины природа лжи обличается. Когда познано истинно высокое, которое выше всякого ума высокого и величавого, когда постигнуто всякое умозрение истины, тогда казавшееся прежде высоким и величавым представляется удобопрезираемым. Посему всякой разумной природой одному Богу воспишутся истинная высота и истинное величие, и находившиеся дотоле в обольщении отринут ложные мнения о каждом предмете.

(18) *И рукотвореная вся скрыют*, (19) *внесше в пещеры и в расщелины камней и в вертепы земныя, от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда встанет сокрушити землю.* Поскольку Писание нередко говорит одинаково и о пришествии Христовом во плоти, и о пришествии на Суд, а иногда о том и о другом явлении возвещает нераздельно, то думаем, что сказанное теперь говорится о Вочеловечении, хотя смысл настоящих слов может быть приложен к будущему и ожидаемому, потому что по пришествии Христовом отринуту попечение о рукотворенных. Ваятели кумиров уже не в чести - и что в древности уважалось, не возбуждает равного усердия, побросано в пещеры, в норы, в самые малоизвестные места. Ибо, как скоро воссиял свет, увидели сокрывавшееся дотоле во тьме неведения, увидели дерево деревом, камень камнем, уже не обольщаясь наложенными на них чертами, но признавая в них то, что они по природе. Страшно для демонов спасительное для целого мира пришествие Христово, и они оставили ныне пресловутые места, на которых производилось обольщение: нет уже Дельф, нет прорицалищ, молчит прорицатель, Кастальскую воду пьют и остаются целомудренными, бежал Амфиарей, не стало Амфилоха, исчезли кумирницы, и невидимые силы удалились *от лица страха Господня и от славы крепости Его*. С того времени как именуется крест, обращены в бегство идола. Но идол есть также и всякое напечатлеваемое в душе представление понимаемого ложно - о Боге ли то или о чем-нибудь познаваемом. И доколе не уразумеваются действия и явления истины, дотоле

каждый чтит собственные свои кумиры. Но когда явились высота и превосходство действительно истинного, тогда каждый, осудив свои мнения, как порождения души, ложно представлявшей, старается истребить ложные понятия, как бы скрыв их в пещерах и вертепах; наконец, из самого действия усматривает, что страшен Бог и что по истреблении всего вещественного и как бы по сокрушении земного, дабы открылось духовное, должен истребиться и образ перстного, да явится образ Небесного. Почему и те, которые имеют ложные понятия о Боге, идолотворя в себе какое-то мысленное идолослужение, несуществующее почитают существующим, и они делаются повинны клятве, в которой сказано: *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, мерзость Господеви, дело рук художника, и положит е в сокровении* (Втор. 27, 15).

(20) *В день бо оный изринет человек мерзости своя золотая и серебряная, яже сотвориша, да поклоняются суетным и нетопырем, (21) еже внити в вертепы твердаго камене и в раселины камней, от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда восстанет сокрушити землю.* В предыдущих словах Пророк говорит, что идолы скрыты, а теперь говорит, что они изринуты, потому что сперва должно устыдиться лжи, а потом изринуть ее из сердца. Посему серебряных идолов извергает тот, кто в сокровенностях ума истребляет понятия, со всем правдоподобием устрояющие ложь; а золотых извергает тот, кто уничтожает в мысли составившиеся отпечатления лжи. Нетопырям же поклоняется, кто боготворит пребывающую во тьме сродную демонам силу, ибо нетопырь есть животное, которое любит ночь, живет во тьме, не терпит солнечного сияния, населяет места пустынные. Но каковы демоны? Не таковы же ли? Не виновники ли опустения, не бегают ли истинного света, просвещающего весь мир? Нетопырь - из рода пернатых, и однако же не имеет крыльев, но летает по воздуху с помощью плотной перепонки. Таковы и демоны: они бесплотны, но не окриляются Божественным желанием, а как бы оплотятели, прилепившись к вещественным вожделениям. Нетопырь - вместе и птица и четвероногое, но не может надежно стоять на ногах и не имеет твердого полета. Таковы и демоны - они не Ангелы и не человеки: ангельский чин погубили, а человеческой природы не имеют. Нетопыри имеют и зубы, которых нет у птиц. И демоны мстительны, чего не делают Ангелы. Нетопыри не несут яиц, как птицы, но ролят прямо живых детей. Таковы и демоны - тотчас же, с великой скоростью, совершают лукавые дела. Посему о поклоняющихся демонам в переносном смысле сказано, что они *поклоняются нетопырем*. Но когда человек отвергнет суету идольскую и перестанет поклоняться нетопырям, тогда постарается *внити в вертепы твердаго камене и в раселины камней*. Думаю, что вертепы суть многие обители, какие назначаются каждому по мере веры во Христа. А расселины камней - страдания Христова тела, где желают найти прибежище спасаемые, чтобы укрыться под покровом Христовым.

(22) *Оставьте вам человека, ему же есть дыхание в ноздрях его, яко в чем вменися им²²?* В списках известного издания сего не полагается, но положено в еврейском и внесено из других. Смысл слов таков: пощадите человека, не вступайте с ним в борьбу и не ополчайтесь против него; он такого и столько слабого устройства, что жизненное дыхание имеет в ноздрях, и если немного удержат его, человек лишается жизни. Кажется, что Пророк тем силам, которые в переносном смысле назвал он нетопырями, повелевает прекратить наконец свои козни против человеков, которые немощны по плоти, но драгоценными почитаются у Бога, почему никакое покушение против них не остается без взыскания.

Толкование на третью главу

(1) *Се, Владыка Господь Саваоф отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкую и крепкую.* После того как иудейский народ совещал лукавый совет против Господа, Который распят ими *от немощи* плотской; ожив же *от силы* Бога Отца (ср.: 2 Кор. 13, 4),

²² А#uto~iV; у Семидесяти читается а#ut"oV- сей.

оставил им немощь, ибо сказал: *умрете во гресех ваших* (Ин. 8, 24), а нам даровал силу Воскресения, ибо сказал: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 25). Неверные изнемогают неверием по причине креста, а праведные с уверенностью говорят: *Вся могу о укрепляющем мя Христе* (Флп. 4, 13). Посему не имеющий Христа - Божия силы, не имеет крепости. Поэтому *Господь отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкаго и крепкую* - какова была Сарра, укрепляющаяся и начальствующая даже над Авраамом, по заповеди Господа, Который говорит: *вся елика аще речет тебе Сарра, слушай гласа ея* (Быт. 21, 12); каковы - Ревекка, по страннوليбию почерпающая воду и укрепляющаяся по добродетели, Деввора, предводительствующая войсками, Иаиль мужающаяся, Анна услышанная и Елисавета пророчествующая. Нет уже ни крепких мужей, ни крепких жен. Присовокуплена и причина немощи: потому что нет у них *ни крепости хлеба ни крепости воды*. Как тела наши укрепляются сродными им яствами, так и для души есть нечто питательное, что доставляет ей силу на доброе. Что же это такое? То, о чем Господь сказал: *Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво* (Ин. 6, 55). У кого нет этого, у того нет *крепости хлеба и крепости воды*; а где яства слабы, там по необходимости таковы же должны быть и питаемые ими.

Но да не будет того, чтобы Церковь страдала грехами Иерусалима и чтобы у ней отняты были крепкий во всяком деле благом и в слове за истину, крепкий в постах, крепкий в молитвах, крепкий в искушениях, крепкий в терпении, в смиренномудрии и в главизне заповедей - в любви, а равным образом, и крепкая в нерастлении, в честности, в милостыне, в неусыпности молитв, в трудах бдения. Да не отнимется у ней *крепость хлеба и крепость воды*, пособие самой питательной силы слова, как у иудеев оскудела крепость духа пророческого, и они томятся жаждой слова, желая слова Божия и не имея его, потому что Господь отнял у них *крепость хлеба и крепость воды*. Есть и у нас некоторая пища, которая не сообщает крепости, но не допускает и умереть и какую Павел предлагает еще младенцам о Христе, коринфянам. Есть *зелия* - пища немощных (ср.: Рим. 14, 2). Есть и твердая пища, пригодная совершенным, *имущим чувства обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла* (ср.: Евр. 5, 14). И если когда Церковь не имеет преподающих учения твердые, сильные и исполненные ума Божия - это признак, что у ней отнята *крепость хлеба*. Но есть и в воде крепость и немощь, по слову Господа: *всяк пияй от воды сея вжаждется паки, пияй же от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки* (ср.: Ин. 4, 13-14). Как предварительно принимаем твердую пищу, а жидкая служит для сухой как бы колесницей и ведет ее к раздроблению, так бывает и с душевной пищей. Мысль есть первая и самая свойственная душе пища, и слово действительностью своей пролагает путь наставлениям, производит усвоение мысли. Должно же отверсть очи, чтобы насытиться сего хлеба и воды. Ибо сказано: *отверзи очи твои и насыщайся хлеба* (Притч. 20, 13). И в книге Бытия говорится, что отверзлись очи Агари и увидела воду (см.: Быт. 21, 19).

(2) *Исполина и крепкаго, и человека ратника и судию*. Наименование *исполин* находим здесь взятым в добром значении, что разве редко где еще встречается, как, например: *возрадуется яко исполин тещи путь* (Пс. 18, 6). Итак, отнимет *исполина*. *Исполинами*, как думаю, называются те, которые от природы имеют некоторые преимущества и по телесному устройству многих превосходят в усвоении себе познания или в подвиге добродетели; *крепкими* же именуются те, которые собственным своим старанием и размышлением усовершили в себе природные дарования. У иудеев нет *ратников*, потому что их не вносят в воинские списки; у них нет *судии*, потому что они преданы судиям, пленившим их, и оскудел вождь от Иуды. Впрочем, все, что угрожало им за неверность Господу, может случиться и с нами, если будем непокорны. И у нас оскудеют *ратники*, восприемлющие на себя всеоружие Господне и мужественно противостоящие козням диавольским, когда возобладает нами неверие, и предадимся противникам. Но будем молить Господа, да не отнимется у нас *ратник* - муж, оградившийся броней веры, возложивший на себя шлем спасения, чтобы покрыть главную часть своего тела, укрепивший ноги свои во уготовление благовествования, - *ратник*, у

которого готов обнаженный меч наказать всякое преслушание, который вообще, *яко добр воин Христов, злопострадал* за Евангелие, *не обязавшись куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (ср.: 2 Тим. 2, 3-4).

Но Церковь имеет и *судей*, которые могут примирять брата с братом, которые судят мир и будут судить Ангелов (см.: 1 Кор. 6, 2-3). Если же когда умножатся *суесловцы и умом прельщени, учаще яже не подобает, развращающии вся домы, сквернаго ради прибытка* (ср.: Тит. 1, 10, 11), а в Церкви нет никого, кто заграждал бы таковым уста и низложил их *возношения взимающисия на разум Божий* (ср.: 2 Кор. 10, 5), то должно знать, что она оставлена за умножение ее преслушания. И если *несть мудр ни един, иже может рассудити между братий*, но, по недостатку святых, судятся *пред неверными* (ср.: 1 Кор. 6, 5, 6), и это есть признак оставления, ибо отнял Господь и *судию*.

И пророка и смотреливаго. Всякое пророчество у иудеев - до Иоанна; а с Иоанна оно оскудело, и у них нет духовно постигающего намерение закона, *по ослеплению*, которое *бысть Израилеви* (ср.: Рим. 11, 25). Но и в Церкви есть дарование пророческое ради Положившего в Церкви *первое Апостолов, второе пророков* (ср.: 1 Кор. 12, 28). Посему, если когда войдут в нее неверные и невежды и не будут обличены и испытаны, - и это есть признак оставления. Ибо сказано: *Аще вси пророчествуют, видет же некий неверен или невежда, обличается всеми, истязуется от всех, и сице тайная сердца его явлена бывають* (1 Кор. 14, 24-25). Итак, тот *пророк*, кто по откровению Духа предсказывает будущее; а тот *смотреливый*, кто с помощью своего разума, из сличения подобного, основываясь на опыте времен предшествовавших, заключает о будущем, рассуждая так: "Если будем делать дела содомские, то потерпим наказание, подобное содомскому"; или: "Если покаемся, как ниневитяне, то подобно им будем помилованы".

И старца. В числе угроз находится и отнятие *старца*, так как присутствие его доставляет немалую пользу, будет ли сим старцем человек, удостоенный какого ни есть начальства и сопричисленный к пресвитерству или и носящий на себе образ старца неукоризненно, особенно же не прикасавшийся к жене. Но если кто, по закону Господню, действительно *единья жены муж, чада имый верна, не во укорении блуда, или непокорива, не себе угождающ, не зневлив, не пияница, не скверностяжателен, не страннолюбив, благолюбец, целомудрен, преподобен, праведен, воздержен, держащийся вернаго словесе по учению, да силен будет и утешати во здравем учении и противящися обличати* (ср.: Тит. 1, 6-9), то он - *старец*, которого Господь отнимает у грешного народа, - отнимает как *крепкаго и крепкую*, как *крепость хлеба и крепость воды*, как *человека ратника*, как *судию*, так и *старца*. Посему когда увидишь, что иные достойны сопричисления к *старцам*, но скрываются или пренебрежены, а вместо них возведены недостойные, знай, что у этого народа Господь отнял *старца*. А какой потребен торжник, чтобы не укрылся от него искусный в этом, Бог показал сие великому рабу Своему, Моисею, доверив ему избрание таковых *старцев*. Ибо говорит: *собери Ми седьдесят мужей от старец Израилевых, ихже ты сам веси, яко тиши суть старцы людстии, и да приведеш я ко скинии свидения, и да станут тамо с тобою; и уйму от Духа, Иже в тебе, и возложу на ня, да подымут с тобою устремление людий сих, и не будеш водити их ты един* (ср.: Чис. 11, 16-17). Надобно же, чтобы они были преклонны возрастом, с течением жизни искусились во многом и в цвете своей седины показали твердость нравов, ибо *слава старым седины* (Притч. 20, 29). Если же и в юном возрасте найдется старческий образ мыслей, не должно презирать дара, но верить тому, кто говорит: *седина есть мудрость человеком* (Прем. 4, 9), потому что действительно *старцем* делает не столько белизна волос, сколько старческий образ мыслей. А может быть, того же требует и Писание: *Пред лицем седаго востани и почти лице старчо* (Лев. 19, 32). Ибо если кто, подобно мудрому Даниилу, юн телом, но стар умом, то справедливее - предпочесть его тем, которые, как вавилонские старцы, *обетшалые злыми денми* (ср.: Дан. 13, 52), имеют развратное изволение при телесной седине. Посему на Даниила, который был отрок и весьма юн по чувственному возрасту, но имел по образу мыслей духовную седину, снисшло дарование старчества; ибо не солгали говорившие:

гряди, сяди посреде нас, яко тебе даде Бог старейшинство (ср.: Дан. 13, 50). Таким образом, случается иногда, что юные оказываются достойными большей чести, нежели старцы, живущие нерадиво и беспечно. Посему иудейские старцы лжеименны. Ибо отнял Господь от народа их как *человека ратника и пророка*, так и *старца*. Церковь да молится, чтобы не был у нее отнят *старец*, достойный сего именованья. А как это важно, видим на Аврааме. Хотя в предшествовавших родах счисляются многие, жившие долее его: *поживе* Адам *девять сот и тридесать лет* (ср.: Быт. 5, 5), и *поживе* Мафусал *девять сот и семьдесят*²³ *лет и умре* (ср.: Быт. 5, 27), и *поживе Ной девять сот*²⁴ *лет* (ср.: Быт. 9, 29),- но ни один из них не назван старцем, а Авраам *старец*, по свидетельству Сарры, которая говорит: *не у было ми убо доселе, господин же мой стар* (Быт. 18, 12). И он был стар, потому что душу его покрыла сединами добродетель.

(3) *И пятидесятоначалника*. Господь Саваоф угрожает отнять у иудеев вместе с прочими и *пятидесятоначалника*. что под сим разумея? Под частью разумея целое, говорит, что допустит прийти у них в беспорядок всему благоустройству и управлению, потому что тысященачальники, стоначалники, пятидесятоначалники и десятоначалники поставлены были Моисеем по совету Иофора, чтобы на себе несли попечение о народе и приняли на себя меньшие суды для имеющих нужду в суде (см.: Исх. 18, 21-22). И иудеям изречена угроза, что такой порядок управления будет у них отнят. Посему Пророк угрожает, что отнимется у них *пятидесятоначалник*, как и *человек ратник*, и *судия*, и *смотреливый*, и *пророк*, и *старец*.

И дивнаго советника. В жизни человеческой весьма нужен и полезен совет, потому что никто не может сам один удовлетворить себе во всем, но имеет нужду в помощниках, еще более при избрании полезного, чем при отправлении телесных действий, так что человек, не имеющий советника, подобен кораблю без кормчего, предоставленному на произвол туда и сюда порывающих ветров. Если же при рассмотрении чего-либо маловажного берем советников, то как не искать нам *дивных советников*, когда идет дело о душе и о полезном для души? Посему, как скоро иудеи составили лукавый совет, как бы им предать Господа, Господь отнял у них *дивнаго Советника*, советам Которого дивились (ибо *дивляхуся о учении Его* [Мф. 22, 33]), но не следовали наставлениям. Как же не дивен *Советник*, Который, вместо закона *око за око*, советует: если кто *ударит в десную ланиту, обратит ему и другую* (ср.: Мф. 5, 38, 39), также не гневаться, не судиться, не иметь вожделения к гнусному, никого не почитать врагом, но любить ненавидящих, не заботиться о тленном, не превозноситься умом, не просить у Бога маловажного, иметь сердце на небеси, туда перенести свои сокровища, пребывать с Богом, быть братолюбивым, сострадательным, общительным в том, что имеет у себя, нечистоту поставлять не в пище, но в сердце и в произволении? Сего-то *Советника*, подающего такие Божественные и дивные советы, отнял у них Господь за то, что не приняли Его. Посему нет у них *дивнаго советника*. Будем же молиться, чтобы и сия Церковь не лишена была *дивнаго советника*, и если кому представится случай искать совета в деле нужном, пришедши в Дом сей - общее место совещаний о душах, да найдет слово утешения, производящее в душах как бы некий свет для отыскания нужного. Кто, при благом свете, ходит по воле суетного сердца своего, тот подобен Ровоаму, который, не уважив спасительного мнения старейших, последовал совету юных своих совоспитанников и чрез них лишился царской власти над десятью коленами (см.: 3 Цар. 12, 1-19; 2 Пар. 10, 1-19).

И премудраго архитектона. После того как у иудеев отнято право пользоваться *дивным Советником*, Который, как оказалось, есть Господь наш Иисус Христос, отнят у них и премудрый *архитектон* и стал Апостолом языков сей *Евреин от Еврей, по закону фарисей* (Флп. 3, 5),- Павел, соделавшийся рабом Иисуса Христа, Которого гнал. Где же доказательство его архитектонского знания? Сам он говорит: *яко премудр архитектон основание положих* (1 Кор. 3, 10). Думаю также, что и Дух Святой архитектонствует в

²³ По славянскому переводу *девять сот и шестьдесят девять лет*.

²⁴ По славянскому переводу *девять сот пятьдесят*.

Церкви Божией, по слову того же Павла, который говорит: *созидается в жилище Божие Духом* и, снабждаемые Духом, *созидается и растет в церковь святую о Господе* (ср.: Еф. 2, 22, 21). Итак, отвергших *дивнаго Советника*, Бога Слово, Господь лишил мудрого *Архитектона* - Духа Святаго. Посему, не имея *Составляющего* и *Счиновающего* их (ср.: Еф. 4, 16), они отрешены и отделены друг от друга и не могут чрез духовное созидание соделаться Церковью Божией. Будем же молиться, чтобы Церковь снабждалась Духом, чтобы у нас поставляемы были духовные *архитектоны*, каков Веселеил, которого Бог *наполнил Духом Божиим*, духом *смышления и ведения архитектонствовати во всяком деле архитектонства* (ср.: Исх. 31, 3-4).

И разумнаго послушателя. Если, по слову Соломонову, *слово многоценно во ухо благопослушно* (Притч. 25, 12), то где нет слова, там нет нужды и в слухе. Итак, поскольку отнят *чудный советник*, то вследствие сего отнят вместе и *разумный послушатель*. Ибо где нет серебра, там без дела остается и торжник. Но прискорбно видеть, что, когда слово полно мыслей и рассуждает об обязанностях, нет разумно сознающего слово, потому что не имеют душевного уха, какого требует Господь для слушания слов Его, говоря: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11, 15).

(4) *И поставлю юноши князи их, и ругателie господствовати будут ими*. Двойное наказание - быть лишены благ и быть предану в худшее. Ибо после того, как Владыка Господь отнял у Иудеи и Иерусалима *крепость хлеба и крепость воды, исполина и крепкаго, человека ратника и судию, и смотреливаго, и пятьдесятначалника, и дивнаго советника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя*, пророческое слово угрожает им, что насланы будут *юноши князи*. Так оно признало самым тяжким наказанием для города быть под начальством и управлением юношей, потому что юность легкомысленна и удобоподвижна на худое. Необузданные вождения, зверский гнев, опрометчивость, наглость, высокомерие и надменность суть страсти, неразлучные с юностью; ей свойственны зависть к превосходному, неосновательное мнение о своем собственном; бесчисленный рой зол сопряжен с юностью, и подчиненные по необходимости должны вкусить всех этих зол, потому что пороки начальников служат бедствием для подчиненных. *Поставлю юноши князи их*. Блага возведены в единственном числе: *крепкаго и крепкую, человека ратника, судию, пророка, смотреливаго, пятьдесятначалника, дивнаго советника, премудраго архитектона и разумнаго послушателя*; а угроза бедствиями возросла до множества: *юноши князи и ругателie господствовати будут* вами. Подразумевается же не юный возрастом, но незрелый по нравам, ибо не тот во всяком случае достоин порицания, кому немного лет, но тот, у кого жизнь проводится в страстях, каков был Ровоам, о котором написано: *Ровоам же бе юнейший и сердцем страшлив* (2 Пар. 13, 7). Посему и Екклесиаст говорит: *Горе тебе, граде, в немже царь твой юн, и князи твои рано ядят* (Еккл. 10, 16). И здесь называется юным не тот, кто юн возрастом, но кто несовершенно по душе. А что юность возраста не препятствие желающему жить добродетельно, сие дал уразуметь Господь в словах к Иеремии, говоря: *не глаголи, яко отрок аз есмь* (Иер. 1, 7). Господь не отрицает, что он юн, но говорит, что юность для него не препятствие, по причине совершенства души, *ибо ко всем, к нимже послю тя, пойдеши* (Иер. 1, 7) потому что Я, Который вижу досточестность сокровенной седины, усмотрел, что ты стар по образу мыслей.

Ругателie же господствовати будут над теми, которые представили себя рабами греху. Ибо если общий всех враг соделывается их господином, не как собственными своими пользуется он, но пренебрегает, как чужими. Общий наш противник уловленного в сети греха предает позору, издеваясь и превозносясь над нами, даже не над нами только, но и над Господом нашим, от Которого сделал нас отступниками, и, обнаруживая нашу гнусность, не перестает водить за собой в торжестве пленников и ругаться над покорившимися. Поскольку сам он создан на поругание, сказано: *Сиесть начало создания Господня; сотворен поруган быти Ангелы Его* (Иов. 40, 14), и псалом говорит: *зми сей, егоже создал еси ругатися ему* (Пс. 103, 26), то, обратив против нас, что

должен терпеть сам, господствует над нами ругаясь. Посему сознавший в себе грех, внушенный ему диаволом, говорит: **яко лядвия моя наполнишася поруганий** (Пс. 37, 8). И почти как Сампсон, чрез блуд сделавшийся добычей иноплеменников и ослепленный ими, доведен был до поругания, так и всякий, кого ослепит грех, бывает поруган чуждыми. О сих **ругателях** Господь не угрожает, что Сам поставит их, как **юноши князи**, но говорит, что они сами собой будут господствовать, что каждый своими делами навлечет на себя их господство. Посему, может быть, за то, что распинатели будут ругаться над Господом при кресте, иудеи преданы были новому владычеству - владычеству римлян, и над ними стали господствовать **ругателие**, не имеющие у себя истины. Если увидишь, что в Церкви управляют злонамеренно искажающие учение и лицемерные лжецы, то знай, что над нею **господствуют ругателие**, которые **благими словесы** и правдоподобными речами обольщают простосердечных (ср.: Рим.: 16, 18).

(5) **И нападут имут людие, человек на человека, и человек на ближняго своего.** Явно, что Пророк говорит о событиях, предшествовавших последнему взятию Иерусалима, после которого иудеи рассеяны. Не в пророческих гаданиях предлагает слово, но открыто и ясно описывает сии события, когда, нападая друг на друга, наполнили они город мятежом и убийством, когда самые враги, обложившие город, не побудили их к необходимому единомыслию, но, находясь в крайности, так что город почти уже был взят, стены разрушены, враги вторгались, по любоначалию и желанию первенствовать они наступали друг на друга. И подверглись сему оттого, что у них отняты были **пророк**, и **смотреливый**, и **старец**, и **дивный советник**, поставлены же **юноши князи**, и **господствовали над ними ругателие**.

И приражится отроча к старцу, и бесчестный к честному. Пророк описывает отличительные свойства смятения; ибо мятежу свойственно, что ничего не различают, и дитя негодует на старца и нападает на его правила, и бесчестный, опозорив себя страстью бесчестия, желает, чтобы его почитали более достойным уважения, нежели честного. Но боюсь, не простирается ли это и на нас: не о настоящем ли времени сии пророчества, когда дети, юные возрастом и еще более юные нравами, **приражаются** к пресвитерам церковным, не допуская их до священнодействий и не сохраняя подобающего церковного благочиния. А когда жившие порочно вооружаются против добрых правителей, тогда бесчестные восстают на честных. И не ежедневно ли видим людей, которые выходят из мест пьянства, чревоугодия, разврата и начинают рассуждать о Боге и судить досточестных в народе?

(6) **Яко имется человек брата своего, или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь нам буди, и брашно мое под тобою да будет.** Ясно, что и это относится ко времени иудейского порабощения, когда томимые голодом до того, что стали поедать друг друга, покорялись они тем, которые, по их мнению, имели изобилие, прося их быть начальниками. **Ризу имаши, началовождь нам буди.** Истинный начальник познается не по внешним знакам, каковы порфира, хламида и диадима, но по тому, имеет ли он начальнические доблести. Ибо подчинившийся сластолюбию, водимый различными вожделениями, как раб греха, не способен начальствовать. Здесь во свидетельство способности начальствовать берутся не душевные украшения, но облегающая одежда. Но будем молиться, чтобы начальники церковей и вожди народные имели о себе свидетельство не во внешнем одеянии и не в наружном виде, но в самой истине и мы могли бы сказать: "Не потому что внешность твоя украшена и удалось тебе достаточно прикрыть себя личиной благочестия, но потому что Бог облек душу твою **в ризу спасения и одежду веселия** (ср.: Ис. 61, 10) и возвеличил тебя всяким богатством, **началовождь нам буди**, чтобы от обилия в слове, мудрости и делах благих при твоём служении могли мы обрести себе богатство духовных наслаждений. **И брашно мое под тобою будет**, то есть **житомерие** (ср.: Лк. 12, 42) в твоей будет власти.

(7) **И отвецав в день оный речет: не буду твой началовождь, несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы.** Пророческое слово еще намекает на случившееся, как известно из истории, во время мятежа и изображает крайний упадок народа, так что у них насильно

возводятся в начальники не имеющие у себя и одной ризы. А сие показывает смутное положение дел во время мятежа, так что не по согласию и единодушию все устремляются на избрание способного начальствовать над ними, но каждый берет за первого встречного и избирает не достойного, но близкого себе, не того, кто в состоянии спасти, но кто превосходит его родом. Ибо сказано: **имется человек брата своего, или домашняго отца своего.** Да не будет сего в рассуждении начальств церковных, чтобы встречный брал встречного, хотя бы он не имел брачного одеяния, был лишен приличного украшения, беден духовными брашнами и в доме своем, то есть в сокровенности сердца своего, не имел истинного и живого хлеба, который может укрепить сердце человека. А теперь боюсь, что как во время иудейского мятежа были люди, по сознанию своей нищеты почитавшие себя недостойными начальствовать над другими, так, напротив, в настоящее время иные, и не облекшиеся во Христа и **во утробы щедрот**, по Апостолу (ср.: Кол. 3, 12), если кто возмется за них, не откажутся, а если и никто не возмется, во множестве будут втесняться, и окажется много самопоставленных соискателей власти, гоняющихся за настоящим блеском и не предвидящих будущего суда. Но не таков был Моисей; а напротив того, во всем благопокорен и благопослушлив. Посылаемый к народу, он говорит: **молюся Ти, Господи, избери инога, егоже послещи** (ср.: Исх. 4, 13). А сим произвел он, что Бог как бы усильнее стал понуждать его, ибо самым отречением и исповеданием своей немощи показывал, что он достоин начальства. Посему прекрасно правило: **Не ищи, да будещи судия, егда не возможеши отъяти неправды** (Сир. 7, 6). Впрочем, пророческое слово извещает, что насильно избираемые мятежниками в начальники не вовсе отрекались, потому что не просто говорили: **не буду началовождь**, но с присовокуплением: **не буду началовождь людем сим** - и сказывали тому причину.

(8) **Яко оставлен бысть Иерусалим, и Иудея паде, и язык их со беззаконием, не покаряющься Господеви.** Ибо Иерусалим, который рука Господня доселе связывала союзом общения, теперь оставлен и отвержен. И **Иудея паде**, по отнятии ее опоры. И не таковы ли бедствия? Но приложено ли какое старание благоугодить Богу или какое попечение о покаянии, чтобы от сего была надежда на прекращение зол? Напротив того, **язык их, не покаряющься Господеви**, и не просто не покоряются, но **со беззаконием**. Поскольку сердце чуждается Бога и непокорно закону Божию, то язык их, который должен день и ночь поучаться в законе Господнем, противоречит и не покоряется. Итак, над чем же, говорит, буду начальствовать? Над Иерусалимом? Но он отвержен и оставлен. Над Иудеей? И она не устояла, но **паде**. Над приносящими раскаяние? Но они не покоряются языками своими. Итак, может быть, по прежней их славе досточестно над ними начальствовать?

Но (9) **смирися**, - говорит Пророк, - **слава их, и студ лица их противу ста им**; то есть у них нет и дерзновения возвести очи свои к Богу, потому что грех их немаловажен, но справедливо может быть поставлен наряду с грехом содомлян; они не тайно и не со стыдом соделали его, но, как бы восхищаясь лукавыми делами, всем его возвещали и открывали, как и содомляне, устремясь в незаконные удовольствия, не прикрывали своего разврата благосличными речами, ибо говорят: **где суть мужие вшедшии к тебе нощию? изведи я к нам, да будем с ними** (Быт. 19, 5). Сему греху подражали иудеи, потому что грех свой, как содомский, возвестили и открыли. Встречающий сие в истории, которая пересказывает бедствия, предшествовавшие падению Иерусалима, удивится ясности пророчества. Посему две основательные причины к отречению у принужденных начальствовать над народом: собственная своя неспособность и затруднительное положение дел, когда народ почти неисправим от великого приумножения грехов. То и другое заключает в себе настоящее пророческое слово. О собственной неспособности отрекающийся от начальствования говорит: **несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы**; неисцельность же народа видна из слов: **не буду началовождь людем сим. Яко оставлен бысть Иерусалим, и Иудея паде, и язык их со беззаконием, не покаряющься Господеви. Грех же свой яко содомский возвестиши и явиши.** Ибо содомлян не мог спасти один, но нужно было, чтобы, по крайней мере, десять праведников умолили о них.

Горе души их! зане умыслиша совет лукавый на себе самих, (10) рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть. Убо плоды дел своих снедят. Когда Пророк уже увидел, что народ его, подобно содомлянам, не стыдится грехов и впадает в них, не только не скрываясь и не таясь, но еще с бесстыдной дерзостью, и хвалится гнусными делами, тогда, оплакивая его, говорит: **Горе души их! зане умыслиша совет лукавый на себе самих, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть.** Замыслы против праведных обращаются на главу замышляющих, как стрелы, ударившись о тела твердые и упругие, отскакивают к тем, кем они пущены. Посему Пророк говорит: **умыслиша совет лукавый на себе самих, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть.** Сие сделали иудеи в пришествие Господа, ибо, связав Его, привели к Каиафе. Связали руки благодетельствующие, не терпя пришествия Правды, потому что Она обращала в ничто их лукавства. Ибо правда **непотребна** неправедным, как солнце больным глазам. Посему Пророк говорит: **плоды дел своих снедят.** И вот плоды дел их: пленение, рассеяние, разорение храма, утрата прежней славы, студ лица их, не позволяющий им возвести взор к Богу, по причине греха против Единородного. Итак, они утратили прежнее дерзновение, не имея у себя ни пророков, ни богослужения, связав же Слово, связав Истину, связав Свет, связав Правду, связав Спасителя, связав Врача, связав Освободителя, так как все это для нас Христос, по различному о Нем понятию. Они лишились Света, лишились Слова, лишились Истины, живут в неправде, болезнуют неисцельно. Вот **плоды дел их**, которые **снедают** они!

(11) **Горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему по делом руку его.** Утверждаю, что сие сказано о Божиим суде, которым воздается каждому по достоинству. Если же **горе беззаконному**, потому что **лукавая приключатся ему по делом его**, то ужели, кто не исполнил неправды на деле, но совершил ее в тайне сердца, того не постигнет наказание, и не должно быть применено к нему сие горе? Или, сказав о совершенном в зле, Пророк тебе предоставляет заключить по сходству и о прочем. Ибо совершенное злонравие - грешить и мыслью, и делом; половина же зла, когда грех ограничивается одним мысленным устремлением. Посему согрешающий мыслью не останется вовсе не наказанным, но в какой мере не полно зло, в такой уменьшится его наказание. Итак, **горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему** по беззакониям и **по делом руку его**, потому что руки суть орудия мысли. Посему к чему направлено первоначальное, к тому же направлено будет и приводимое в действие.

(12) **Людие Мои! приставницы ваши пожинают вас, и истязующии обладают вами. Людие Мои** - это голос призывающего к себе народ и сострадающего о бедствиях его. Прежде нежели связали вы Праведного, прежде нежели отказались вы Им пользоваться, что терпели вы? Теперь обложены вы многими долгами, потому преданы взыскивающим с вас долги. И как они не находят у вас ни полных рукоятей, ни обилия плодов, то пожинают вас, умаленных и презренных, собирая сокрушенные плоды душ ваших. Таковы бываем и мы, когда приносим неполное, легкое и бесплодное покаяние. **Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет** (Гал. 6, 7). Посему, кто при добровольном покаянии богато сеет в дух милостыню, сострадательность, молитву, правду, непрестанные слезы, тот, **сея слезами, радостью пожнет, взявля рукояти** (ср.: Пс. 125, 5, 6), чтобы отдать приставнику сполна весь долг. А кто, при раскаянии в содеянных грехах, немного сеет в милостыню и молитву, возвращая бесплодную солому, тому приставник не позволит владеть и ею. Кто же этот приставник, знаем из евангельского совета, ибо Господь говорит: **Егда бо грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание избыти от него, да не како привлечет тебе к судии, и судия тя предаст слуге, и слуга всадит тя в темницу** (Лк. 12, 58). Возьми здесь во внимание соперника и путь, потом князя, которому подчинен соперник твой. Путь - это жизнь наша; а соперник - это сила, нам противоборная, преследующая жизнь, изобретающая все способы совратить нас с пути, ведущего к Богу; и князь - это князь мира сего, о котором Господь сказал: **ныне грядет князь мира сего и во Мне не обрящет ничесоже** (ср.: Ин. 14, 30). Но ничего не обрел в Господе, потому что Он **греха не сотвори, ни обретеса**

лесть во устех Его (1 Пет. 2, 22), не обрел в Господе, *искушенном по всяческим по подобию, разве греха* (ср.: Евр. 4, 15). Когда же обретет в нас многое, привлеки многими путями своих грехов, какими связали мы сами себя, предаст Судии. А Судия, Которому *Отец даде суд весь* (ср.: Ин. 5, 22), прияв нас, обличенных *врагом и местником* во многих винах (ср.: Пс. 8, 3), *предаст слуге*, который приставлен при наказаниях, *и он всадит нас в темницу*, то есть в место мучения, взыскивая с нас и подвергая нас тяжким бичеваниям за самые малые прегрешения, которые ставили мы ни во что. Посему-то Господь советует, пока мы в пути еще с противником, позаботиться о том, чтобы избавиться от него, то есть делать все, служащее к избавлению от врага, а не дожидаться, когда будем приведены, когда наступит последний час, в который, занявшись нами, произведет исследование князь и, если в жизни нашей найдет много своего, передаст нас Судии, обличая и не позволяя отречений, но напоминая и о месте, где соделали мы грех, потому что он был вместе с нами и содействовал нам в худом, и о том, как производили его и с каким расположением мы грешили. Итак, пока мы властны в делах своих, постараемся избавиться от соперника!

И истязующии обладают вами. Истязующие бедных, на которых много долгов, влекут их в рабство. Посему прекрасное дело - не быть в долгу, а второе после него - не быть не в состоянии заплатить долг; в противном случае совершенно необходимо соделаться рабом, когда будут объявлены взыскания. Сие-то выразил Пророк словами: *приставницы ваши пожинают вас, и истязующии обладают вами.*

Людие Мои! блажащии вас льстят вы и стези ног ваших возмущают. Имеющие князьями *юношей*, находящиеся под господством *ругателей, пожинаемые* приставниками, по несостоятельности к уплате отводимые в рабство и по чрезмерной бедности потерявшие свободу заслуживают более сожаления, нежели убожения. Посему, кто убожает таких людей, тот берет на себя дело льстеца, угождая сверх надлежащего, вводит в заблуждение и причиняет немалый вред, лишая их сознания грехов; а у вводимых в обман убожением незаслуженным и *стези ног их возмущаются*. Потому-то скорби внушают смирение, а убожение производит надменность. Пророк сказал вообще *людие*, показывая тем, что не сей только народ, доведенный до униженного состояния и претерпевающий неисчисленные страдания, но и вообще всякий народ, так как общество, собранное из людей различных званий, возрастов и образов жизни, не может в равной мере принимать одинаковое убожение. Разные, различным образом и каждого свои бедствия изнуряют: одного - многотрудная старость, другого - невыгоды рабства, иного - нищета, одних - потеря близких, других - болезни. Но может ли быть не обманчиво убожение, усвояемое целому народу? Господь в слове о блаженствах выражает, правда, множество: *блажени нищии духом*, и *блажени алчущии*, и *блажени плачущии* (ср.: Мф. 5, 3, 6, 4); но тем, что простирает речь к присутствующим, дает разуметь удобоисчисляемость убожаемых. Ибо ясно, что Он вел речь об учениках, которые научились похвальному смиренномудрию и чрез подражание Ему, нас ради обнищавшему, восприяли на себя нищету в мудровании. Посему-то Он говорит: *ваше есть Царствие Небесное*, и *блажени алчущии ныне, яко тии насытятся* (ср.: Мф. 5, 3, 6). Если же *тесен путь*, и *мало их есть, иже обретают его* (ср.: Мф. 7, 14), то возможно ли многим быть убожаемыми? Посему называющий блаженным целый вообще народ вводит его в заблуждение и смущает, не давая ему идти мирно. Невнимательных легко уловить пристрастием к похвалам, когда каждый по самолюбию удобно увлекается оболъщениями лести. Человеку же, умеющему всем пользоваться, когда подпадет обвинение, не надобно унижать себя и отступать назад по сей одной причине; а при похвалах, как не знающему себя самого, не должно надмеваться и кичиться. Поскольку же стезя есть путь протоптанный и пройденный предшественниками, кто отстающим в ревности от идущих вперед не дает прийти в скорбное чувство, но убожает согрешающих, как будто они во всем исправны, тот *возмущает стези ног* их.

(13) *Но ныне устроится Господь на суд и поставит на суд люди Своя.* Божиим судом и разумом, с неисповедимой мудростью, каждому по достоинству уделяется все,

подаваемое и ныне, и в будущем веке. Посему говорит Пророк, поскольку народ столько беззаконновал, то Господь и навел на него такие бедствия. Поскольку о Божием правосудии надлежало как бы показать, что множество наказаний не превышает меры беззаконий, то сказано: **Но ныне устроится Господь на суд**, чтобы словом **ныне** отличить сие от будущего века. Или, может быть, хотя наше **ныне** означает неприметную и неотделимую часть времени, но для Бога все заключается в одном представлении **ныне**, потому что у Него нет ни прошедшего, ни будущего, но все настоящее, и ожидаемое нами в отдаленности усматривается Божиим оком как уже присущее, так что Божие **ныне** сообъемлет и будущий век. Итак, поскольку, относительно к Богу, недалеко и определенное время суда, то полагаю, что слово **ныне** относится ко всеобщему суду. **Устроится же на суд**, раскрывая законы Своего правосудия, по которым производится правдивое воздаяние, соразмерно самым делам, такими наказаниями, что и сами осужденные согласятся произнесенный над ними суд признать справедливейшим.

И поставит на суд люди Своя, народ Израильский (**елицы в законе согрешиха, законом суд примут** [Рим. 2, 12]), а не прочие народы (**елицы бо беззаконно согрешиха, беззаконно и погибнут** [Рим. 2, 12], и **нечестивии не восстанут на суд** [ср.: Пс. 1, 5], но на осуждение). У всякого же законодателя суд над судимыми по закону, им писанному, состоит в сличении поступка и намерения законодателя. Посему и Господь говорит: **слово, еже глаголах, то само судит вам** (ср.: Ин. 12, 48), потому что помыслы, и зовущий ко греху, и внушаемый Господом, восстают друг против друга. Ибо, по слову Осии, **обыдут каждого совети его** (ср.: Ос. 7, 2), потому что все дела вдруг увидим в памяти как бы предстоящими пред нами и появляющимися пред взором ума, каждое в собственном его образе, как что было сделано или сказано. Поскольку же Господь показал, что в попечении о народах, Им принятых, совершено вполне все, от Него требовавшееся, то говорится, что Он побеждает на суде с нами. Не должно думать, что много потратится времени, пока каждый увидит себя и дела свои; и Судию, и следствия Божия суда неизреченной силой во мгновение времени представит себе ум, все это живо начертает пред собой и во владычественном души, как бы в зеркале, увидит образы соделанного им.

(14) **Сам Господь на суд придет со старейшины людей и со князи их**. Какое-то сильнейшее движение изображает пророческое слово, сказав: **Сам Господь на суд придет**. Ибо о народе сказано: **устроится Господь на суд и поставит на суд люди Своя**; о старейшинах же и князьях говорится: **Сам Господь на суд придет**. И, во-первых, сказано сие в научение наше, что будем судимы каждый в своем чине - и народ, и старейшины, и князья. Ибо **малый достоин есть милости, сильнии же сильне истязани будут** (Прем. 6, 6). Но также очевидно, что идущий на суд придет не судить, но судиться, потому что не судии прилично идти на суд к подсудимым, но подсудимые должны собраться к судии.

Пришедший же на суд с ними тотчас упрекает их, говоря обличительно: **Вы же почто запалисте виноград Мой, и разграбление убогаго в домех ваших; (15) почто вы обидите людей Моих?** Подумаем, старейшины и князи народные, что будем отвечать Обличающему. Но станем лучше молиться, чтобы не нашлось в нас ничего подобного и достойного обвинения. Ибо очевидно, что слово сие относится к нам, которые или состоим в пресвитерстве, или, пользуясь высшей почестью, начальствуем над народом. "Я вверил вам **виноград плодоносен, весь истинен** (Иер. 2, 21), чтобы он под вашим попечением приносил должные плоды, а вы не только привели его в запустение, но и зажгли". И это бывает, когда не только не учим должному, но еще допускаем в винограде запаление нечестия, которое, подобно пламени, разливается всюду и непрестанно охватывает с ним смежное. Кто зеленевшие доселе и плодовые лозы делает сухими, некрасивыми и бесплодными и кто не только не угашает страстей, бывающих в нас от возжженных стрел диавола, но распутством жизни производит то, что многие страсти рождаются сами собой, тот **запалывает виноград**. Но **запалывает виноград** и тот, кто глупой любостыжательностью возбуждает во многих пожелание чужого. Посему Пророк

присовокупляет: **и разграбление убогаго в домах ваших**, то есть и те, которые хищением и насилием собирают несправедливое стяжание, также подают причину к **запалению винограда**, когда худой пример начальников обучает весь народ быть любостыжательными относительно друг к другу. Итак, обвинены будем в этом мы, старейшины и князи, которые не возделываем винограда здравым учением и благими примерами своей жизни. Не без основания будет нам сказано сие: **и разграбление убогаго в домах ваших**, если подаваемое для упокоения бедных удерживаем в домах своих, лишая сего нуждающихся.

(15) **Почто вы обидите людей Моих и лице убогих посрамляете?** Обидчики и грабители, когда обиженные на них жалуются, имеют обычай посрамлять их и злословиями оказывать им презрение, угрожать побоями и разглашать, что они любят мешаться в чужие дела. Посему не сказал только **обидите** нищаго, которого, по одиночеству его, всякому нетрудно ограбить и уловить, но **и посрамляете лице убогих**; то посрамление, которое за неправду падает на вас, своим самовластием обращаете вы на бедных, подучая свидетелей, подкупая ходатаев по делам, обольщая судей, пока, сверх прочих неправд, не доведете бедных клеветой до посрамления. Но и другим образом делаемся мы виновными, когда жестоко нападаем на бедных за одинаковые с нашими проступки, разглашая их ошибки, не щадя никакой укоризны, но показывая бедным Божию ревность и тем **посрамляя лице** их. А поскольку есть и ублажаемые нищие, которые богочестия ради все презрели и в надежде на богатство по Богу пренебрегли мирским обилием, то худо начальствующие над народом, которые не ублажают так обнищавших, но клеветают на них, ставят их ни во что и унижают похвальное их смиренномудрие, по справедливости, и особливо если они старейшины и князи, обвиняются в том, что **посрамляют лице** святых нищих. Таков был нищий Иоанн, который не имел у себя ни дома, ни раба, ни вола орющаго, ни поля, ни ложа, ни трапезы, ни хлеба. Таков был Илия, таков каждый из святых, которые **проидоша в милотех и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени** (Евр. 11, 37).

(16) **Сия глаголет Господь: понеже вознесошася дщери Сиони и ходиша высокою выею и помизанием очес и ступанием ног, купно ризы влекущия и ногама купно играющия,** (17) **и смирит Господь началныя дщери Сиони.** Хотя пророческое слово главным образом означает нечто важнейшее, но вместе слова сии, и сами по себе взятые, заключают в себе полезное и замечательное для народа, потому что обуздывают жизнь нецеломудренных женщин, которые и в наружности, и во взглядах, и в поступи, и в одежде выказывают наклонность к любодеянию. Когда, высоко думая о красоте телесной, превозносятся они пред прочими, прибегают к пустой пышности и надмеваются тем, что скоро увядает и исчезает, тогда **высоко** носят голову, чтобы лица их всем были видимы. Женщина честная и благонравная, от стыдливости потупляясь в землю, имеет лице, наклоненное вниз, а имеющая в виду - сетями красоты уловить многих, ходит **высокою выею и помизанием очес**. Это укоризна женщине, которая дышит любодейством; она смотрит любопытным оком, вольность сердца выказывает во взгляде, улыбается, вызывает взорами на блуд, разливает из глаз какой-то тлетворный яд - нечто подобное тому, что рассказывают о василиске, который, как говорят, одним взглядом умерщвляет, на кого посмотрит. Посему справедливо негодует слово на ходящих **высокою выею**, то есть с бесстыдным лицом и с **помизанием очес**. Но **высота выи** есть признак непокорения под иго целомудрия; а ходить, влача за собой одежду, походку иметь не естественную, но свободно приученную к неблагопристойным движениям, есть признак женщины надменной и сладострастной. За сие-то **смирит Бог началныя дщери Сиони**. Поскольку не избрали смирения добровольно, но ходили **высокою выею**, то **смирит, сказано, их начальниц, дщери Сиони**. Еще и ныне во многих местах можно видеть иудейских женщин, играющих ногами каждого и не вразумляющихся пророческим словом. О когда бы не надлежало обвинять в том же и дочерей Церкви! Ибо многие толпами, в глазах приходящих для слышания Божия слова, в праздничные дни, не зная духовного веселья, предаются непристойным играм, срамят себя козлогласованием и пьянством, не соблюдая

заповеди, которая говорит: **Очи твои право да зрят** (Притч. 4, 25), кося и повертывая в сторону глаза, дают тем разуметь свое лукавое произволение. **Помизание очес** осуждается во многих местах; так, в Притчах о человеке, худо жившем, замечено, что он **намизает оком и знамение дает ногою** (Притч. 6, 13), и еще: **Намизаяй оком с лестию собирает мужем печали** (Притч. 10, 10), также: **ненавидящий мя туне и помизающий очима** (Пс. 34, 19). Подобные обвинения простираются иногда и на мужчин, которые в кичливом самомнении гордятся пред низшими, хвалятся наружностью, помаванием бровей выказывают кичливость, при гордой и медленной поступи ходят мерно, спускают одежду до пят, чтобы показать свою надменность, и предаются неумеренным играм и которым угрожает падение, то есть уничижительное свержение с высоты.

И Господь откроет наружность²⁵ их. Сию наружность горделивую, ведущую к изнеженности и ко всякому нецеломудренному помыслу, внушаемую сердцем неосторожным, **откроет Господь**, когда, при обнаружении тайных, снимутся плотские покровы и душа будет выставлена на позор обнаженной, какова она сама в себе с срамотой дел. Иногда и здесь еще совершается откровение наружности к пользе тех, с кем сие бывает, дабы по обнажении того, что дотоле от многих скрывалось, по приведении в общую известность греховного безобразия, устыдившись, обращались те, которые дотоле, по причине скрытности, пребывали во зле. Посему дело Господа - открыть накладную и притворную наружность. И если кто из нас, удостоенных чести, прикрывает личиной нечестную жизнь, то да боится Того, Кто **откроет** нашу наружность и объявит наши советы сердечные, так что худые помыслы каждого человека выставлены будут пред взоры всех. Ибо **обьдут** каждого из нас **совети его** (ср.: Ос. 7, 2) и окружают дела с собственными их признаками, нанося нам стыд и вечную укоризну, когда обличится, что они противны учению, и проповедующий не красть найден будет татем, учащий не прелюбодействовать уличен будет, что имел **участие** с прелюбодеем (ср.: Пс. 49, 18), гнушающийся идолами окажется не удержавшимся от святотатства. Ибо нет ничего тайного, что не объявилось бы, и ничего сокровенного, что не открылось бы (см.: Лк. 8, 17).

(18) **В день он, и отымет Господь славу риз их и красоты их.** Поскольку они вопреки приличию пользовались тем, что дано им в употребление, то **отымет Господь славу риз их**, в которые одевались они на вред себе и встречающимся с ними. Посему всякой женщине, которая во зло употребляет облечение в одежду, угрожает отъятие. Поскольку **ходиша**, - говорит Пророк, - **купно ризы влекуция**, не столько пользуясь, сколько злоупотребляя одеждой, то им повелено обнажиться **славы риз**. Отнимет и у нас **славу риз**, если окажется, что не достойно ее употребляем, но попираем и скверним плотскими нечистотами. Какая же это риза, как не одеяние святых - Господь наш Иисус Христос? **Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь** (Гал. 3, 27). Сию-то ризу **отымет** Господь у тех, которые грехами попирают Тело и **Кровь заветную мнят скверну** (ср.: Евр. 10, 29). Символами сея ризы были неветшавшие ризы израильтян, по написанному во Второзаконии: **не обетиаша ризы ваша, и сапозы ваши не сопрошася на ногах ваших** (Втор. 29, 5), потому что сапоги были символами уготовления благовествования мира. Ибо Новый Завет, какой дал Христос Иисус, пребывает новым и никогда не стареется. Чем долее употребляем сию ризу и сии сапоги, тем новее они делаются, и в нас, с преуспеванием веры во Христа, происходит непрестанно обновляемое и новое уготование благовествования.

И тресны ризныя. Господь угрожает чрез Пророка отнять у женщин, любящих наряды, и **тресны ризныя**. Слово *kos!umboi* (тресны) очень нечасто встречается в употреблении у греков, потому и значение его неизвестно. Впрочем, при устройении первосвященнической одежды находя **ризу тресновиту** (*cut~wna kosumbwt"on*), имеющую **пугвицы и звонцы**, думаю, что **тресны** (*kos!umboi*) суть какие-нибудь плетения бахромы, висевшие по краям вместе с золотыми **звонцами и пугвицами** (ср.: Исх. 28, 4, 33, 34). Сим-то подражали, по излишеству роскоши, и дочери Сиона в украшении

²⁵ Т"о sc%hma; по другим чтениям a#isc!unwma, как и в славянском переводе, *срамоту*.

собственной своей одежды и чрез это ругались над святительскими преимуществами, нося гиацинтовые и червленые сборки бахромы, висящие на подоле.

И луницы гривенныя (19), **и гривну**²⁶, **и красоту лица их**. Пророк описывает подробно женские уборы, порицая излишество убранства. Ибо отнимет Господь **и луницы гривенныя и гривну**. Яснее выразил другое слово **луницы**, сказав (mnaï!akaV) ожерелья и, вместо **гривны**, употребив слово (calast!a) цепи. Посему **луница** есть золотое шейное украшение, сделанное в виде круга, которое возлагая на себя, женщины стараются показать обнаженную шею и бесстыдно выказать то, что всего приличнее скрывать. И **гривна** есть некоторое украшение, спущенное также вниз, сходящее по груди, висящее в виде тонких цепей, и чтобы оно было видно, непременно нужно не закрывать грудь, вопреки тому чего требовало бы благоприличие. **И красоту лица их**. Есть некоторые краски, употребляемые женщинами для украшения лица: белая, алая и еще черная. Одна придает ложную белизну телу, другая цветет румянцем на щеках, а черная луновидно описывает бровь над глазами. И сие самое Господь угрожает отнять, чтобы не было окрадываемо, как говорят, целомудрие мужей и чтобы этим живописанием не были увлекаемы жалкие очи юношей. Или тогда отнимется это, когда все пред Судиею предстанет обнаженным, когда поникнет бровь, уныние явится на щеках, побледнеет лицо от страха. Итак, отнимет Господь **и красоту и состроение красы славныя**, как бы отнимет и вещество украшающее, и самое изобретение искусства. И поскольку невозможно столько превозноситься одним украшением и приходить от него в кичение, но, при соединении всех вместе украшений, порождается горделивая мысль, то Господь угрожает отнять и **состроение красы**. Какова же краса, такова, очевидно, и слава красы. Но краса - телесная и суетная; потому и слава красы телесна и несамостоятельна.

И обручи, и запястия²⁷, **и вплетения**. Все исчисленные наряды составляют предмет забот для женщины щегольливой, то есть роскошной и рассеянной; преимущественно же **обручи**, и название свое получив от роскоши²⁸, - может быть, налагались на плеча. Запястья же выставляются на вид на краях рук. Иногда запястья берутся и в добрую сторону, например, когда **старейший дому** (ср.: Быт. 24, 2) украшал святую Ревекку (см.: Быт. 24, 22). Ибо той, которая должна была сожителем с Патриархом, нужно было, чтобы уневещивающий ее обучил предварительно душевной деятельности. Посему украсил он руку золотыми запястьями, то есть досточестными делами. **Десять златниц вес их**, потому что все соблюдение закона определяется десятью главами; **и усерязи весом по драхме** (ср.: Быт. 24, 22), потому что послушанию прилично украшаться верой в единого Бога. Но здесь отнимаются запястья, потому что превозносятся красотой запястий. Вообще пророческое слово показывает нам, что высоко думающий о дарованных ему способностях лишается поддерживающего его надзора. **Вплетение** же, вероятно, есть нечто вплетаемое в волосы, чтобы оно своей доброцветностью возвышало цвет волос. И никто да не почитает сего маловажным. Мы не честнее Духа, чтобы пренебрегать исследованием речений Писания. Ибо знаем из Песни Песней, что у восхваляемой невесты восхваляются и **вплетения**. Сказано: **глава твоя на тебе яко Кармил, и заплетение главы твоя яко багряница** (Песн. 7, 5).

И усерязи, и перстни. Знаем похвальное употребление **усерязей** в обручении Ревекки - символ того, что ей в доме Авраама будут преподаны благие уроки об истине в мысленном; но во многих местах Писания находим оуждаемые **усерязи**. Во-первых, видно сие из того, что, когда надлежало войти в Вефиль, Иаков приказал женам вместе с богами чуждыми отдать и **усерязи** (ср.: Быт. 35, 4), потому что как идолослужение, так и употребление **усерязей** служили препятствием к вступлению в дом Господень, ибо Вефиль толкуется **дом Божий**. Потом, в книге Исхода, Аарон, принужденный народным мятежом сделать идола, избрал **усерязи** как вещество, годное к приготовлению

²⁶ Т"о k!ajema - слово сие по славянскому тексту в настоящем месте переведено **срачицы тонкия**; у пророка Иезекииля же (гл. 16, ст. 11) переводится **гривна** - что согласнее с объяснением свт. Василия Великого.

²⁷ Y!ellia.

²⁸ Clid!wn - обруч, от clid!aw - роскошествую.

воспрещенного. Ибо сказано: *взяша вси людие усерязи златы, яже во ушесех жен их, и принесоша ко Аарону. И слия их, сотвори им телца листаго* (ср.: Исх. 32, 3, 4). И Геден, из плена измаилитского взял у народа *усерязи, сотвори от них ефуд, и постави его во граде. И соблуди весь Израиль по нем тамо, и бысть Гедену и всему его дому в соблазн* (ср.: Суд. 8, 27). И теперь *усерязи* сии охуждаются, потому что превозносятся ими мысли дочерей сионских.

(20) *И багряницы и пребагряная*²⁹. Пророк охуждает, как излишество, украшение в одежде у женщин, любящих наряды, и у которых багрянницей вытканы были одежды иногда до краев, иногда только в середине. Багряница есть символ обмана, потому что закрывает естественную цветность и выказывает свой собственный цвет, подобно людям, которые по наружности светлы, а в глубине скрывают зло. И сего должно убежать, чтобы не преобладало оно ни в середине, ни на пределах жизни. Посему-то и багряницы запрещает пророческое слово.

И утварь храмную (21) *и светлая Лаконская*. Слово показывает избыток расточительности и нещадную роскошь, *утварь храмную*, по чрезмерной утонченности, называя светлой. Ибо стоящее великих издержек и напоказ сделанное имеет целью человекоугодливость. А кто одевается светло, когда никто его не видит и когда он один у себя в доме, тот выказывает весь избыток злоупотребления дарованным нам на пользу. Посему-то они подражают в одеянии лакедемонянкам, которые отказываются совершенно обнажаться во время пляски, признавая сие бесчестным, но надевают на себя чрезвычайно тонкую льняную одежду, сквозь которую видно все, что надлежало скрывать от взора мужчин.

И виссоны и синеты, (22) *и виссон со златом и синетою претканы*. Но вот уже дочери сионские, в непотребной своей жизни по преизбытку роскоши ругаясь над святыней, носят подобие святительской одежды - виссон и синеты, во что, как в символы стихий, из которых все составилось, облакаясь, первосвященники входили во Святаю, собою умиловляя Бога о мире. Ибо виссон вместо земли, синета вместо воздуха, багряница вместо воды, червленица вместо огня. Но дочери сионские, не довольствуясь и сими украшениями, для разнообразия и большей многоценности ткнут их вместе с золотом. *И тончицы постельныя*³⁰. Тончица, как кажется, есть летняя одежда, которая бы и прикрывала по-видимому и не обременяла во время зноя. Так, из книги Бытия узнаем, что Ревекка при встрече с Исааком одета была в *тончицу*³¹ (ср.: Быт. 24, 65). Под *тончицами же*, какие теперь охуждает пророческое слово, разумеются по излишеству роскоши постилаемые на ложах при возлежании. Но слово *kat!aklita* (постельныя) прочие толковники не перевели, и оно отмечено чертой, как не заключающее в себе никакого смысла.

(23) *И будет вместо вони добрыя прах*³², *и вместо пояса ужем препояшешися, и вместо украшения златаго, еже на главе, плешь имети будещи дел твоих ради*. Часть роскоши составляет и приятность запаха, когда напоят воздух некоторыми сожигаемыми составами и производят нечто приятное для своего вдыхания. Итак, женщинам, утопающим в удовольствиях и производящим приятный запах для обоняния, Угрожающий воздаст вместо сего прахом. А прах есть тонкая земля, рассеянная в воздухе, которая, заграждая дыхательные пути, производит затруднение в дыхании и великую неприятность. Душа красуется, правда, *миром и фимиамом* (ср.: Притч. 27, 9), но миром духовным, каковым был сказавший: *Христово благоухание есмы, и Богу благодарение воню разума Его являющу нами на всяцем месте* (ср.: 2 Кор. 2, 15, 14). Таковой вонюю, исходящей от Иакова, услаждался отец, Исаак: *се, воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27). И в Песни отроковицы, обвеваемые небесным благоуханием Слова, говорили: *в воню мира твоего течем* (Песн. 1, 3). И

²⁹ Mesoh!orfura - средобагряная.

³⁰ Kat!aklita, по другим чтениям kat!akleista, и по славянскому переводу *преиманы златом*.

³¹ По славянскому переводу *ризу летнюю*.

³² Koniort!oV - точнее *прах* (ср.: Ис. 5, 24), хотя по славянскому тексту в сем месте читается *смад*.

первосвященническое помазание было миро доброе и приятное, достойное того, чтобы уподобляться братскому общению (см.: Пс. 132, 1-2). Для такого мира нужен художник, пришедший от Бога мироварное художество, чтобы сделать помазание святое, которое не взыдет на плоть человека (см.: Исх. 30, 32). Но когда приятность вони употребляется к возбуждению похотения, тогда пути чувства заграждаются **прахом**, по благодению устрояющего сие Господа. А может быть, поскольку в храме были сладости вони и миропомазания и **фимиам сложения** (ср.: Исх. 35, 15), но храм разрушен и теперь в прахе, ниспровергнут и сравнен с землей, то, вместо прежней вони сладости подзаконного служения, теперь он - прах ради душ, **ходивших высокою** и непокорной **выею**, которым сказано: **Се, оставляется вам дом ваш пуст** (Лк. 13, 35). Но и им, если захотят, можно отрясти прах, восполниться благоуханием Христовым, по совету говорящего: **Истряси прах твой и востани, Иерусалиме, и облещься во славу мышцы твоея** (ср.: Ис. 52, 2; 51, 9).

И вместо пояса ужем препояшешися. Препоясующийся по Богу препоясует чресла истиной, каков был Петр, воздевающий руки и препоясуемый на брань за Христа теми, которые вызывали его на смерть за свидетельство истины. Итак, святой препоясуется **силою**, ибо сказано: **Бог препоясуай мя силою** (Пс. 17, 33). А утративший сие препоясание **препоясуется ужем** собственных своих грехов, потому что **пленицами своих грехов кийждо затягается** (Притч. 5, 22) и их символом был бич **от вервий** (ср.: Ин. 2, 15), изгнавший из храма осквернивших святая, чем Господь показал, что для всякого делаются бичами собственные сплетения грехов и каждый бывает биен **ужами** грехов, его опутавших.

Вместо же украшения златаго, еже на главе, плешь имети будещи дел твоих ради. Как из чрезмерной заботливости о раздражающем обоняние искавшие сверхъестественного удалились от естественного и, находя для себя нестерпимым дышать простым воздухом, а напротив того, напивая его благовонными мирами и фимиамами, впоследствии стали вдыхать не чистый воздух, но смешанный с прахом, так поскольку не остались при естественном украшении, то есть волосах, которые даны женщинам **вместо одеяния** (ср.: 1 Кор. 11, 15), но, вплетая в волосы какие-то вплетения, непристойно украшали себя, лишены и природой данного украшения, и по утрате волос, этого свойственного и сродного женщинам украшения, в которое облечены они самой природой, сделались весьма безобразным зрелищем. Ибо если гнусно для женщины стричься или бриться, то сколько гнуснее иметь плешь, которая во зло употребляющим свою красоту, для их же пользы, приносит безобразие.

И вместо ризы багряная препояшешися вретисцем. Господь повелевает произойти такому превращению, все устрояя к пользе любящих украшаться, потому что как багряница подает повод к роскоши и кичливости, так вретисце напутствует к сокрушению и смирению. Ибо кто одет в багряные ризы, тот не хочет пасть на землю и поклониться Богу - он бережет свой наряд, боясь испортить цвет своей одежды; а кто одет во вретисце, тот всякое место почитает удобным для своего поклонения.

(24) **И сын твой добрейший, егоже любиши, мечем падет.** Кто будет воспитываться в худых нравах, тому гораздо полезнее умереть до зрелого возраста, чем долее заражаться, перенимая порочное поведение родителей. Итак, если у тебя был сын или действительно прекрасный телом, или казавшийся прекрасным матерним глазам, он умрет в самой зрелости, во цвете возраста, и, к большему твоему бедствию, умрет не своей, не естественной смертью, но насильственно, от руки врага, пораженный мечом.

И крепции ваши мечем падут. И терпя это, не будешь иметь возможности отмстить. В несчастиях и то утешение, чтобы отмстить за убитых и причинявших скорбь ввергнуть в подобные скорби. Но у тебя не будет и этого, потому что все возрастные умрут на войне, останется же один бесполезный возраст, который, как беспомощный, без сопротивления терпит все, что угодно врагам.

И смирятся; (25) и восплачутся хранилища утварей ваших. Хранилища золота и серебра, дорогой одежды и многоценных камней, пока заключают в себе сокровища,

почитаются достойными забот и попечения, помещаются в крепких зданиях, на высоких местах, и при них бывают запоры, замки, печати, стражи и все, придуманное для безопасности и охранения. Когда же окажутся они не имеющими в себе сокровищ, оставляются в пренебрежении и опустении. Воспользуемся сим и мы, потому что души, приявшие в себя дар Божия слова, соделались хранилищами драгоценностей, достойными помещения в божественных сокровищницах. Когда же они окажутся не имеющими божественных украшений, тогда будут уничижены как отверженные и признанные бесполезными. Посему-то сказано: *непотребен бысть Иехониа, аки сосуд непотребен* (ср.: Иер. 22, 28). Итак, чтобы нам пребыть в Царских хранилищах, не предадим татям многоценной жемчужины, которая нам вверена!

Толкование на четвертую главу

(1) *И имутся семь жен за мужа единого, глаголюща: "хлеб наш ясти будем и в ризы наша одеватися, точию имя твое да наречется на нас, отыми укоризну нашу"*.

Слово сие в буквальном смысле означает, кажется, малочисленность мужчин, вследствие войн или болезней, постигших народ по Божию гневу. Посему, чтобы не быть безчадными и неплодными, что у древних почиталось в числе проклятий, женщины не стыдятся, если и многие взяты будут за одного мужа, и, утешая мужа в трудности иметь попечение о многих женах, говорят: *хлеб наш ясти будем и в ризы наша одеватися*. Посему оставь необходимые заботы о содержании; имя твое полезно для нас тем, что избежим укоризны в одиночестве.

Таков смысл буквальный; а смысл иносказательный ведет мысль нашу к важнейшим исследованиям. Как бы смотрящему на что-нибудь едва видимое, где многое по неясности представляется в тени, касательно *седми жен* приходит мне на мысль нечто следующее. Под словом *седьмь* нередко понимаются и настоящая жизнь, и плотский Израиль. Посему время вещей сотворенных наполняется семью возвращающимися днями, вследствие чего век, какой последует за теперешним состоянием вещей, в Писании называется *осмым*, и есть псалмы *о осмем* (см.: Пс. 6 и 11), что значит о веке, который будет после сего времени. Но во многих местах под словом *седьмь* разумеется и *иже яве Иудеи* (ср.: Рим. 2, 28), и их гражданское устройство. Сказано: *Даждь часть седмим и осмим* (Еккл. 11, 2). Ибо и Ветхому, и Новому Завету надлежало иметь какое-либо свидетельство о своем происхождении от Бога и о взаимном между собой согласии. Итак, *седьмь жен* - это Ветхий Завет. *Имутся за мужа единого*, то есть за Господа, Который не один из многих, но единствен. *Глаголюща: "хлеб наш ясти будем"*, то есть останемся при своей мере существования, потому что мы *стень грядущих* (ср.: Кол. 2, 17) и *образы небесных* (ср.: Евр. 8, 5). Пусть одно имя Христово наречется Ветхому Завету, чтобы снята была с него укоризна в бесполезности. Но и Синагога израильская, когда умер закон, которым она была связана, сделалась свободной и получила право вступить в брак с кем хочет, не став прелюбодейцей; почему, пришедши к Жениху-Слову и как бы прилепившись к Нему любовью, может сказать: *имя Твое да наречется на нас*.

Но иные говорят, что *седьмь жен* суть семь духов, которых сей же самый Пророк исчислит несколько после, как почивающих на Том, Кто процветет от корене Иессеова: *дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия, дух страха Божия* (ср.: Ис. 11, 1-3). Сии-то духи, поскольку *все уклонишася и вкупе неключими быша* (Пс. 13, 3), не имея на ком почить с любовью, приемлют человека Господня и совершают написанное у Пророка. Ибо *дух ведения и благочестия* пребывает в бездействии в те времена, когда несть *разумеваяй*, несть *взыскай Бога* (ср.: Пс. 13, 2), и добродетелям обращается как бы в укоризну, что нет людей, прилепившихся к ним, и сами они как бы вдовствуют по недостатку приемлющей их души. Поскольку никого не могут пленить своей красотой, но остаются в одиночестве, то сие по-видимому как бы огорчает добродетели. Но Имеющий показать на Себе в высшем совершенстве все роды добродетелей снимает с них укоризну. И поскольку видят, что и не знающие Бога

заботятся о ведении, разуме, совете, крепости, премудрости и благочестии, то молят, чтобы *наречено* было на сих добродетелях имя Христово.

(2) ***В день оный возсияет Господь в совете со славою на земли, еже вознести и прославити останок Израиля.*** Сие согласно со сказанным выше. За Кого *седьм жен* взяты как за мужа, Тот *возсияет* как Господь. Поскольку они усиленно желали, чтобы *имя* Его *наречено* было на них, то Бог, приемлющий их усердие, *возсияет* на них *в совете со славою на земли*, то есть рассудительно и осмотрительно уделяя благо по суду, а не без рассуждения и разбора. *День* же есть тот, в который *возсияет Бог со славою*, тот, который творит Сам Он, *Солнце правды* (Мал. 4, 2), Господь наш, научающий о Себе, что, пока Он *в мире*, *свет* есть *миру* (ср.: Ин. 9, 5); почему и увещевает *делати, дондеже день есть* (ср.: Ин. 9, 4). Но должно заметить, что по различному образу представления как настоящая жизнь называется днем, а день суда - ночью, так и обратно: настоящее состояние - ночью, а ожидаемый век - днем. Слова *дондеже день есть* явно относятся к настоящей жизни, озаряемой познанием Христовым; а слова *приидет ночь* (ср.: Ин. 9, 4) сказаны о будущем веке, которому дано такое наименование потому, что будет печален и труден для обретшихся во грехах. Также и Пророк тем, которые преданы делам лукавым и желают, чтобы скорее пришел день воздаяния, говорит: *вскую вам день Господень? сей бо есть тма, а не свет* (ср.: Ам. 5, 18). И наоборот, Апостол настоящую жизнь называет ночью и по примечаемой в ней слитности, и по тому омрачению, какое всего чаще производится в уме плотью и житейскими заботами. *Ночь преиде, а день приближися* (Рим. 13, 12). Итак, в каком значении ни возьмешь слово *день*, *возсияет Бог в совете со славою на земли*. Поскольку же воссиявает с рассуждением, то соделаем самих себя достойными к принятию Его просвещения, чтобы Подающий озарение по мере способности каждого, при большем душевном нашем усердии, даровал нам большие и совершеннейшие Свои блага. И вознесет *останок* Израиля, то есть *по избранию благодати останок* (ср.: Рим 11, 5) Израиля поставит выше вещественного и приведет к созерцанию бесплотного. А если желаешь узнать, что такое, по Писанию, та слава, которой будут прославлены святые, то представь себе священнолепное состояние созерцающих умом своим великое и божественное, каково было состояние Моисея, когда он удостоен видеть Бога. Поскольку же *возсияет Бог в совете со славою*, то к сим двум понятиям Пророк присовокупил другие два: *вознести и прославити*, дабы ты разумел, что возвышение есть дело совета, а прославление - славы.

(3) ***И будет останок в Сионе и останок во Иерусалиме, святи нарекутся вси написанныи в жизнь во Иерусалиме.*** - По избранию *благодати останок* Израиля *нарекутся святи*, и напишутся *в жизнь во Иерусалиме* просвещенные пришествием Бога и вознесенные славою Его. *Святи нарекутся* те, которых Бог *оставих Себе* за подражание *не преклонившим колена пред Ваалом* (ср.: Рим 11, 4). Почему же одни *в Сионе*, а другие *во Иерусалиме*? Потому что и в спасаемых есть разность: *кийжедо во своем чину* (ср.: 1 Кор. 15, 23) приобщится и насладится Божиих благ. Поскольку же спасаемых мало,

то Писание выразило сие не во множественном, но в единственном числе: не сказано *оставишиися*, но *останок*. Кажется же, что остаток в Сионе принадлежит к низшему чину и как бы оставлен позади поспешающими в *предняя* (см.: Иез. 2, 10), а совершеннейший чин, по заслуге дел, удостоен вселения в самом Иерусалиме. Да и история представляет нам разность сих чинов в том, что Сион - город древний и низший, а Иерусалим - город царственный, в котором святыня. Но все напишутся *в жизнь во Иерусалиме*, и блажен удостоившийся написания во Иерусалиме! Ибо в оном Иерусалиме должна быть та книга живых, в которую вписываются ученики Христовы. Сказано: *радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10, 20). Поскольку же к словам *написанныи во Иерусалиме* присовокуплено *в жизнь*, то необходимо знать, нет ли таких, которые написаны, но не в жизнь, по слову Иеремии: *отступающии на земли да напишутся* (Иер. 17, 13). Посему сообразно с сим разумей два написания: одних - в жизнь, других - в погибель. А нередко бывает и изменение написания, когда сами мы, оставив добродетель,

впадаем в порок. Ибо: *Да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся* (Пс. 68, 29), и *изгладит мя из книги Твоя* (Исх. 32, 32) говорится как бы об удостоенных уже написания в книге Божией.

(4) *Яко омыет Господь скверну сынов и дочерей Сионских и кровь Иерусалимску очистит от среды их духом суда и духом зноя.* Слово сие явственно возвещает то же, что Иоанн, который говорит о Господе: *Той вы крестит Духом Святым и огнем*, о себе же: *аз убо крещая водою в покаяние* (ср.: Мф. 3, 11). Поскольку же Господь соединил оба крещения: и водой в покаяние, и Духом в возрождение, то и пророческое слово подразумевает оба крещения. И может быть, и три есть понятия крещения, как очищения от скверны, как возрождения Духом и как огненного истязания на суде, так что слово *омыет* употреблено о здешнем отложении греха, а слова *духом суда* и *духом зноя* - об огненном испытании в будущем веке. Грехи неведения, будучи как бы некоторой скверной, обезображивая внешность души и повреждая естественную ее красоту, имеют нужду в очищении чрез омовение. А грехи к смерти *волею согрешающих по приятии разума* (ср.: Евр. 10, 26) требуют знойного суда. Но исповедующийся молит об омовении и об очищении: он сознает, что беззаконие требует омовения, а грех - очищения, говоря: *Наипаче омой мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя* (Пс. 50, 4). Которые вовсе не слышали божественных наставлений и согрешили прежде, нежели узнали слово, те как бы осквернены и имеют нужду в очищении водой. А которые, по приятии жизни, сами к себе злокозненны, те, будучи повинны крови, имеют нужду в огненном очищении. Но можно разуметь сие и проще, а именно, что грехи легкие уподобляются какой-то скверне, а грехи глубоко укоренившиеся, по причине расположения согрешающих к злу, подобны крови. А потому и говорится, что в согрешающих кровь очищается *духом зноя*.

(5) *И придет Господь, и будет все место горы Сиони, и вся яже окрест ея осенит облак во дни, и яко дыма и света огненна горяща в нощи, всю славою покрывается.* (6) *И будет в сень от зноя и в покров и в сокровение от жестости и дождя.* Пророк говорит, что, по очищении в купели и по очищении покаянием, придет время, когда всякое место освоится с горой Сионом, то есть станет высоко и удостоится быть местом зренья вещей небесных; после того как *имутся за мужа семь жен* и *возсияет Господь со славою в совете*, будет вознесен и прославлен *останок Израиля*. Когда, по омытии скверны *дочерей Сионских* и по очищении крови *от среды их, нарекутся святы*, тогда окрест Иерусалима *осенит облак во дни*, так что доставит сень от зноя и покров от *жестости и дождя*. И ночь будет рассеяна горящим светом, и слава будет как бы дым, все покрывающий собой. Думаю же, что все сие обещано достойным упокоения. Поскольку *многи обители в дому Отца* (ср.: Ин. 14, 2) и различные жребии назначены в земле наследия, которую *наследят кротции* (ср.: Мф. 5, 5), то явно, что иные упокоятся во светлости Божия явления, а иные - под покровом Небесных сил, другие же во славе света закроются как бы дымом. Или, может быть, самому Сиону воссияет свет, а окрест Сиона воссияет *облак во дни*, не от иного чего происходящий, но от самого света. Как дым бывает от огня, так сие облако составляется светом. Обитающие под ним будут наслаждаться великой славой, как озаряемые самым облаком, которое во время зноя распространяется над их головами и осенением своим доставляет приятную прохладу, а когда прольют жестокие дожди, заменяет непроницаемые завесы, достаточно закрывает собой требующих укрытия и своей густотой преграждает взоры. Таков был *облак светел*, окруживший учеников при преображении Господа (ср.: Мф. 17, 5). Поскольку же стояние и как бы отвердение облака служат знаком тишины в воздухе, то непоколебимостью облачного покрова указывается на безмятежие тогдашнего состояния. Чтобы более, нежели ясно, видеть, что значит быть *в сокровении* покрова, объясним это следующим примером. Кого-нибудь ищут враги, а свои охраняют его в таком доме, который трудно найти. Надобно себе представить, что подобное нечто бывает со святым, когда покрывает его это божественное облако, чтобы он не впал в руки врагов. Столько сказано, чтобы яснее могли мы уразуметь, какая помощь будет окрест Сиона оттого, что днем осеняет их

облако для защищения от зноя, а ночью горит для них свет огненный, освещающий их, днем же и ночью делает их безопасными от злоумышляющих.

Толкование на пятую главу

(1) *Воспою ныне Возлюбленному песнь Возлюбленного моего винограду моему.* Кажется, что все песни имеют содержанием особенно радостное состояние дел. Так, песнь в книге Исхода: *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1) - есть песнь победная; Песнь Песней есть брачная песнь, сложенная лицедейственно. А здесь слово содержит в себе угрозу, по праведному суду Божию возвещаемую винограду. Но и самое грозное не может ли быть приличным образом вносимо в песнь, как скоро оно имеет в виду добрый конец? Лицо, возвещающее сию песнь, есть Дух Святой; Он воспевает песнь *возлюбленному винограду*; но и песнь сия есть песнь возлюбленного. Кто же возлюбленный по естеству? Кто, как не Единородный - сия источная Благодать, к Которой все стремится и к Которой любовь естественным и неизреченным образом впечатлена в душах всех разумных существ? Итак, поскольку, по слову Господню, все приемлет и возвещает нам Утешитель от Единородного (см.: Ин. 15, 26; 16, 14), то и песнь сию называет Он песнью Возлюбленного, как от Него заимствованную. Одно и то же для винограда, некогда возлюбленного и кающегося, есть песнь, а для пребывающего во грехе делается плачем и горем, как видим и у Иезекииля, что в ту же книгу вписаны *и песнь³³ и плач и горе* (ср.: Иез. 2, 10). И слово Господне, призывающее к вечной жизни и к наслаждению небесными благами, было песнью, возбуждавшей души к мерным и стройным движениям добродетельной деятельности; а Иоаннова проповедь, обращавшая непокорных к покаянию, была плачем, который производит неизменную печаль во спасение (см.: 2 Кор. 7, 10). Но нашлись иудеи, по ожесточению сердца и снисходительными словами не обращаемые к жизни и строгими не приводимые к раскаянию. Так и настоящая песнь включает в себе и похвалу древнего их благородства и промышленности о них Божия, а вместе и обличение настоящих пороков и угрозу - имеющими постигнуть их бедствиями. Впрочем, первое не возвращает сего непокорного народа в свойственное ему достоинство, а последнее не может его укротить и сделать более целомудренным.

Начинается же песнь похвалами древнего благородства. *Виноград бысть Возлюбленному в розе, на месте тучне.* Виноградом Пророк называет народ израильский, ибо сказано: *Виноград из Египта пренесл еси* (Пс. 79, 9). И у Иеремии представленный под тем же образом народ укоряется: *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен; како превратился еси в горесть, виноград чуждий?* (Иер. 2, 21). *В розе, на месте тучне.* Пророк говорит о земле, которой владел Израиль и которая дана была отцам их по обетованию Божию. *В розе, на месте тучне.* Великая похвала в немногих словах! Рог есть наиболее возвышенная и твердая часть всего тела; он придает голове украшение и вместе служит оборонительным оружием; но он сух и бессочен, почему дети рогатых животных устремляются не к рогу матери, но, никем не научаемые, ищут сосца, места влажного и тучного. Почему пророческое слово, показывая, что страна Иудейская достаточна для того и другого - и для охранения от врагов, и для пропитания жителей, совокупило то и другое: *в розе, на месте тучне*, то есть в стране крепкой и питательной. А некоторые при изъяснении сего изречения простираются до смысла более глубокого. Как голова рогатых животных первая показывается при рождении, а последняя достигает полного образования и весьма поздно получает украшение в вырастающих рогах, так и Израиль, первый из всех народов призванный в свойство с Богом (ибо сказано: *быша людие Господни, часть Его, уже наследия Его Израиль* [ср.: Втор. 32, 9]), после всех народов будет удостоен совершенства. Ибо, когда *исполнение языков внидет*, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25, 26).

³³ M!eloV - по славянскому переводу *жалость*.

Есть сказание, сохранившееся в Церкви по неписаной памяти, будто бы Иудея первым обитателем имела Адама, который по изгнании из рая поселен был в сей стране для утешения в своих потерях. Потому она первая приняла и мертвого человека, когда над Адамом исполнилось осуждение. Жившим тогда показалось новым это зрелище - головная кость, на которой распалась плоть, и они, положив череп на том месте, назвали его **лобным** местом (ср.: Мф. 27, 33). Вероятно же, и Ною не был неизвестен гроб началовождя всех человеков, и потому после потопа предан был им этот слух. Почему Господь, изыскав начатки смерти человеческой, принял страдание на так называемом лобном месте, чтобы там же, где тление людей положило начало, началась жизнь Царствия и чтобы смерть как стала сильной во Адаме, так обессилела в смерти Христовой. Потому и **в розе**, как в имеющем от врага оборону - Крест Христов, и **в месте тучнем**, как в удостоенном после рая первенства во всей подсолнечной.

(2) **И ограждением оградих и окопах, и насадах лозу Сорих³⁴, и создах столп посреде его, и предпочиле ископах в нем.** Ход речи не вполне следует естественному ходу дел, ибо насаждают прежде окапывания, если только под окопами разуметь подпоры, поддерживающие плод виноградный над землей. Или, может быть, предусмотрительный земледелец, кроме первого приготовления, и все заранее преустроил, а потом уже приступает к насаждению? Поэтому сперва ограждает, потом окапывает, а потом насаждает виноград. И виноград не какой ни есть, но **Сорих**, из чего Симмах сделал **избранный**. Посему какое же это ограждение, как не заповеди, которые Бог дал народу до введения в **землю одержания** (ср.: Лев. 25, 24)? Потом дана им от Бога сила одолеть противников и искоренить народы, прежде там обитавшие. Это Пророк назвал окопами, потому что сие делало их высокими и знаменитыми, поднимало вверх плоды, чтобы они не падали и не всякому были доступны. За сим следует насаждение **избранных**, потому что они происходят от семени избранных Божиих - Авраама, Исаака и Иакова. А **столп**, созданный **посреде**, очевидно, есть храм, водруженный среди Иудеи; **предпочиле** же - самая Синагога иудейская, потому что точило в собственном смысле есть Церковь Божия, составленная из людей, собранных отовсюду; для нее воспеты Псалмопевцем и песни о **точилех** (Пс. 8 и 80); **предпочиле** же есть как предуготовление с помощью закона, так и предварительное поучение в благочестии. И поскольку приводит к единству, оно - точило; а поскольку служит приуготовлением к совершеннейшему, оно - предпочиле.

И ждах, да сотворит гроздие, и сотвори терние. При насаждении избранного винограда и при столь многом попечении следовало бы, что принесены будут сладкие плоды, ибо от чад Авраамовых требуются и дела Авраамовы (см.: Ин. 8, 39). Но вместо ожидаемых **гроздий сотвори же терние**, то есть вместо того чтобы возвеселить и успокоить, готов уязвлять, терзать и окровавлять приближающихся. Ибо кого из пророков не убили они, по сказанному в евангельской притче (см.: Мф. 21, 35)? Думаю же, не за убийства только обвиняются в том, что сотворили терние, но и потому что, перестав быть боголюбивыми, предпочли быть сластолюбцами и житейскими заботами, как тернием, заглушили ум. Как терние не приносит гроздов, так и виноградная лоза - тернов. Посему Господь говорит: **Еда объемлют от терния грозды?** (Мф. 7, 16). Однако же иудеи вместо гроздов приносят терны.

(3) **И ныне, живущии во Иерусалиме и человеце Иудин, судите между Мною и виноградом Моим.** Если виноград Господень есть дом Израилев и человек Иудин - возлюбленное новосаждение, то как же на виноград жалуется винограду? Или Писание, по неопровержимости обличений, хочет сделать их судьями себя самих, как и Нафан поступил с Давидом, поставив его судьей собственной несправедливости? Избыток же человеколюбия Бог являет в том, что снисходит в суде до равенства с рабами Своими, и вместе доказательством правды служит то, что подсудимые ничего не могут возразить против очевидной справедливости. **Судите**, - говорит, - **между Мною и виноградом Моим** и скажите, чего еще не сделано споспешествующего к его плодородию?

³⁴ В славянском переводе, как и у Симмаха, *избранну*; по другим переводам *доброплодну*.

(4) **Что сотворю еще виноградю Моему, и не сотворих ему?** - говорит Бог. "Чего еще не сделал Я, что требовалось бы от Меня касательно попечения о нем? Место ли не тучно и не укреплено? Или нет ограждения? Нет окопаний? Или растение не самое благородное? Или нет столпа, нет предточилия, нет чего-либо иного, на что мог бы кто указать?" Но надобно думать, что Писание говорит сие и нам, которые, будучи призваны творить **плоды правды** (ср.: Иак. 3, 18), от богатолюбия впадаем **в напасти и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель** (1 Тим. 6, 9).

Ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние. Это тождество несколько необходимо, ибо выше передающий песнь сказал: **ждах, да сотворит гроздие**; а здесь обращает слова к тем, пред которыми судится: **судите между Мною и виноградом Моим. Ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние.**

(5) **Ныне убо возведу вам, что Аз сотворю виноградю Моему.** Божию человеколюбиею свойственно не молча насыпать наказания, но предвещать их, угрозами призывая согрешивших к покаянию. Так предвещал Бог ниневитянам чрез Иону. Так и на согрешившего Израиля не наслал истребление молча, но, возбудив раба Своего к молитве за народ, предвозвестил, говоря: **и ныне остави Мя, и потреблю** людей сих (ср.: Исх. 32, 10). Подобное нечто узнаем мы в Евангелии, по поводу притчи о смоковнице. Ибо господин ее говорит возделывателю земли: **се, третье лето, отнелиже прихожду ища плода на смоковнице сей, и не обретаю; посецы ю убо, вскую и землю упражняет?** (Лк. 13, 7). Сказал же сие и в поощрение возделывателю - иметь попечение о смоковнице, и в побуждение бесплодной душе - приносить требуемые от нее плоды. А сказанное нами в большей ясности можно найти у Иеремии. Он говорит: **се, яко брение скудельника, тако вы есте в руку Моею, доме Израилев, глаголет Господь. Наконец возглаголю на язык и на царство, да искореню их и разорю. И аще обратится язык той от лукавств своих, то раскаяюся о озлобленных, яже помыслих сотворити им. И наконец реку на язык и на царство, да возсозижду и насажду я, и аще сотворят лукавая предо Мною, еже не послушати гласа Моего, то раскаяюся о благих, яже глаголах сотворити им** (ср.: Иер. 18, 6-10). Так и здесь принимаем сие изречение не за приговор о том, что непременно исполнится, но за угрозу старающегося отвратить от греха. Чем же угрожает?

Отыму ограждение его, и будет в разграбление; и разорю стену его, и будет в поприание.

(6) **И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается, и взыдет на нем, якоже на лядине, терние, и облаком заповем, еже не одождити на него дождя.** (7) **Виноград бо Господа Саваофа, дом Израилев есть, и человек Иудин новый сад возлюбленный. Ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль.** Итак, взяв и рассмотрев каждую угрозу порознь и вникнув в смысл ее, исследуем, не касается ли сказанное и нас?

Отыму, - говорит, - **ограждение его.** Под ограждением можно разуметь законные заповеди или Израиля, как говорит Павел в Послании к Ефесеям: **Той бо есть средостение ограды разоривый, закон заповедий ученьми упразднив** (ср.: Еф. 2, 14-15). Ибо то же самое по-видимому служило и охранением для Израиля, и препятствием к смешению и соединению народов, которые, видя тяжкое иго закона, отказывались принять учение благочестия. Посему **ученьми**, то есть высокими умозрениями, **Упразднивший** плотское и низкое соблюдение законной буквы, **Той разори средостение ограды**, не без ограждения оставляя народ Свой, но приемля его в единый двор, да **будет едино стадо и един Пастырь** (Ин. 10, 16). А теперь слово угрожает отнять ограду, то есть лишить Израиля всякого охранения. И поскольку закон дан чрез **Ангелов рукою ходатая** (ср.: Гал. 3, 19), то, может быть, подразумевает лишение охранения Ангелов, стерегущих пределы Израиля. А поскольку и каждый из нас имеет святого Ангела, **ополчающегося окрест боящихся Господа** (ср.: Пс. 33, 8), то он может, по изблечении во грехах, сделаться повинным бедствию, изрекаемому в сей угрозе; его перестанет закрывать стена, то есть защита Святых сил, которые, пока пребывают с человеком,

соблюдают непреоборимыми охраняемых ими. Всякая же душа, оставшаяся без этой защиты, предоставляется на разграбление врагам, то есть сопротивным деятелям, и на поправление тому, кто хвалится и говорит: *прошед поднебесную, се есмь* (Иов. 1, 7). Подобное нечто говорит о винограде и псалом: *Вскую низложил еси оплот его? и Озоба и вебрь от дубравы* (Пс. 79, 13, 14). Ибо не огражденные словом и Ангельской силой преданы неразумным движениям и, от умножающегося в них зловония греха, делаются способными услаждаться свиным пиром, более и более взмешивают греховную тину и валяются в ней. Подобное нечто говорит и Апостол: *якоже не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в страсти безчестия, творити неподобная* (ср.: Рим. 1, 28, 26), то есть отвергающие охранение посредством слова преданы скотским помыслам и злым бесам, внушающим нечистое. Но Израиля постигла сия угроза, когда, за грех против Господа преданные и предоставленные язычникам, стали *в разграбление и поправление* врагам.

Потом сказано: *и разорю стену его, и будет в поправление*. Описывая выше Свои благодеяния народу, говорит: *ограждением оградих, и создах столп*. А здесь: *отыму ограждение его и разорю стену*, вместо столпа, как думаю, именуя стену, потому что и столп - четыре стены, взаимно связанные в углах; почему и там под столпом должно разуметь опоясание винограда высокими стенами, чтобы противники не могли в него входить и доставать его руками. И у нас отнимается *стена*, когда своей леностью делаем себя недостойными охранения посредством божественных догматов. Ибо праведнику Бог есть *столп крепости от лица вражия* (Пс. 60, 4), а у грешника, как презренного Богом, отъемлется всякая защита и оплот всякой твердыни.

И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается. Из сего ясно видно, что оставление грешных бывает по презрению. Ибо о ком Бог промышляет, тем говорит слово: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Нав. 1, 5), а кого совершенно отверг, тех оставляет свободно творить *волю плоти и помышлений* (Еф. 2, 3), потому что вразумление будет для них бесполезно. Посему говорит: *оставлю виноград*. что же от этого произойдет с ним? *Ктому*, - говорит Пророк, - *не обрежется, ниже покопается*. Как обрезающие виноград поддерживают в нем чрез это силу, так что она выходит бережливо и расчетливо, будучи направляема куда нужно, так и душа, согбенная скорбями, как бы сгнетается и унижается с пользой для нее и приводится к свойственному ей о себе попечению, избирая в делах необходимое и полезное. А душа, оставленная на собственный произвол, как брошенный виноградник без призрения, разрастается в ветви и истощается на ненужное и бесполезное, все явление дел производя только на оболыщение народа; ибо кто трудится для тленного, тот подобен винограднику, который воспитывает в себе стволы, листья и вьющиеся лозы, но не дает вина, производящего веселье и достойного царских хранилищ.

Посему оставленный виноград терпит два бедствия: сказано, что он *не обрезывается, ниже окапывается*. Объяснено также, что значит - не быть *обрезываему*, то есть не быть поражаему ударами несчастий, что устрояется к пользе скорбящих. *Окапывается* же научаемый всякое окружающее его вещество употреблять в свою собственную пользу. Например, не *покопан* богач, подавляющий душу бременем земных вещей. На него не сходит и дождь небесный, потому что не достает до корня, на который наложено много суеты. Но кто научился сокрушительным словом отдалять от себя толпу вещей земных и тленных, отдыхать после тесноты, раскрывать свое внутреннее, исторгать и как бы иссушать покаянием корни *горести*, тот *покопан*. Все это препятствует разрастаться и терниям, то есть заботы о сей жизни не будут иметь места при исторжении земного. В объяснение слов *не обрежется* должно еще взять и сказанное в Евангелии от Иоанна: *Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть. Всяку розгу о Мне не творящую плода, измет ю; и всяку творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет* (Ин. 15, 1-2). Посему худый *приставник дому* говорит: *копати не могу* (ср.: Лк. 16, 3), а добрый и благоразумный приставник искусно окапывает, то есть приводит в действие все, что у него есть, и приспособляет к существенной своей жизни, показывая, что как земля,

отделенная от корня, делается пищей растения, а лежащая на корне гнетет его и обременяет, так и множество имущества, обременяя собой богатых, давит их души в глубину, отчужденное же обладающими на подаяние нуждающимся, чрез это одно, делается собственностью богатых. Вследствие же того, что виноградник не обрезывается и не окапывается, всходит на нем, **якоже на лядине, терние**. О преданных заботам житейским Спаситель наш сказал, что они - земля, которая произращает терние, и хотя принимает в себя плод слова, однако же подавляет его терниями (см.: Лк. 8, 14). Посему в душе невозделанной великое множество забот. Потому и сказано: **взыдет на нем, якоже на лядине, терние**. Заметь же, что выше сказано: **ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние**, а здесь присовокупил - **и взыдет**. Ибо восхождением терний слово выражает какую-то великость зла и обширное его распространение.

Потом, поскольку произведения винограда худы, то отъемлетя от него и дождь, потому что пособие дождя употреблял он не на должное. Так, когда и мы данные нам от Бога средства употребляем не на добро, отнимается от нас небесная помощь. Если же виноград - Израиль - остается невозделанным, не только потому, что не приносит Владыке требуемых от него плодов, но и потому, что сперва посылаемых рабов бил, побивал камнями и убивал, впоследствии и на Самого Сына Владыки возложил убийственные руки - все же сии лукавые и неправедные дела названы терниями, как произрастения проклятой земли, то дается заповедь облакам не дождить на виноград, приносящий подобные плоды. Какие же это облака и какой дождь? Попытаемся из естествословия облаков почерпнуть смысл сказанного. Итак, облако есть сгущенный воздух, составившийся из влажного земного испарения, потом поднятый вверх ветрами. Когда получит он от них значительную густоту и от рассеянной в нем влажности сделается достаточно тяжелым, тогда изливает на землю капли. Такова-то природа дождей, имеющих начало свое на земле и чрез воздух опять ниспадающих на землю. Таковы были и пророки, воздвигнутые из общего всем естества, но по чистоте душевной возвышенные силой Духа и точащие капли плодотворных словес в души добрые и плодоносные. Таков был и Моисей, который говорит: **да чаеся яко дождь вешание мое**. И еще: **яко туча на трескот и яко иней на сено** (Втор. 32, 2). Итак, самые силы Небесные приемлют повеление не дождить на виноградник, произрастивший терния и собственными своими терниями увенчавший своего Владыку. Посему ныне, в этой Синагоге, безмолвствует слово Божие, и нет уже ни пророка, ни князя, ни вождя (см.: Дан. 3, 38), но страшная ясность и безоблачность неба, во исполнение над ней древней клятвы: **И будет небо над главою твоею медяно и земля под тобою железна**. И еще: **Да даст Господь дождь земли твоей прах, и персть с небесе снидет на тя, дондеже сокрушит тя** (Втор. 28, 23-24). Ибо нет более облаков духовных, нет пророка, потому что твердо соблюдается заповедь Божия. И хотя говорится, что облака дождят, но тем не менее дождящий есть Господь. Ибо Пророк говорит: **никто не дождит, как Ты** (ср.: Иер. 14, 22). И опять от лица Божия говорится: **и надождю на един град, а на другой (един) не надождю; часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнет** (Ам. 4, 7). По Домостроительству Благаго Бога, участок злых не орошается дождем, чтобы засохли на нем прозябения лукавства. Пророк ясно выразил намерение слова, что виноградом называется Израиль (см.: Ис. 5, 7), и угрожает, что на нем исполнится возвещенное и предсказанное.

И человек Иудин новый сад возлюбленный. Наименование Иакова разделилось между Израилем и Иудой, сперва при Давиде, когда, по смерти Саула, народ разделился между сыном Сауловым и Давидом, и наконец при Ровоаме, когда отторг десять колен Иеровоам, сын Наватов, который ввел Израиля в грех. Посему народ и ныне имеет двоякое наименование. Из Четвертой же книги Царств оказывается, что Израиль грешил более, почему скорее отведен в плен. И у Иезекииля (см.: Иез. 4, 5-6) за грехи Израиля считаются девяносто три дня³⁵, а за грехи Иуды - сорок дней. Посему и здесь виноград, приносящий терние, есть дом Израилев, а **человек Иудин** - не виноград, но **новый сад**, не без

³⁵ В тексте - сто девяносто.

возделывания оставленный, но *возлюбленный*. Кто же сей человек, происшедший от Иуды, цветущий жизнью и поистине возлюбленный, сие нетрудно видеть упражнявшемся в подобных умозрениях.

Ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль. Поскольку, по слову Соломона, *мысли праведных судьбы* (Притч. 12, 5), то требуется, чтобы мы все делали с рассуждением и ничего не делали безрассудно. Ибо за жизнью безрассудной и необдуманной следуют беззакония. И кто не следует здравому учению и не рассуждает по данному правилу закона, что должно делать и чего нет, тот делает беззаконие и бывает не делателем правды, но виновником вопля, мятежа и замешательства. Почему за судами праведными следует безмолвие подсудимых, с твердостью принимающих определения, а за судами неправедными следуют вопль и мятежное волнение негодующих на неправду. О сем вопле и Апостол увещевает, говоря: **Всяк клич и мятеж да возметя от вас, со всякою злобою** (ср.: Еф. 4, 31). Но есть и прекрасный вопль, каким взывал Господь, стоя во храме (см.: Ин. 7, 37), каким пользовался и Давид, говоря: **Гласом моим ко Господу воззвах** (Пс. 141, 2). И нисколько не удивительно, что одно наименование сопряжено с вещами противоположными и означает то смятенное и взволнованное состояние, то велегласность и возвышенность небесных догматов. Но в настоящем речении вопль сроден с тем воплем, какой исходил из Содома и Гоморры (см.: Быт. 19, 13).

(8) Горе совокупляющим дом к дому и село к селу приближающим, да ближнему отымут что, еда вселитесь едины на земли. (9) Услышашася бо во ушесех Господа Саваофа сия: аще бо будут домове мнози, в запустение будут велиции и добрии, и не будут живущии в них; (10) идеже бо возорют десять супруг волов, сотворит корчаг един, и сеяй артавас шесть сотворит меры три.

Теперь называются жалкими те, которые, вождевая большего, урезают имущество ближних, и в полях не довольствуются своими владениями, и в домах не удовлетворяются собственными, но при возделывании земли заходят за межу, пригораживают к себе дома соседей и, стесняемые собственной своей любостыжательностью, не хотят оставаться в собственных своих пределах, пользуются же для непомерного корыстолюбия тем благовидным предлогом, что имения соседей по-видимому смежны и соединены с их именами. К ним-то слово простерло сильное обличение, говоря: **еда вселитесь едины на земли**. Ибо если сосед, возделывающий свой участок земли, должен его лишиться, то очевидно, что, по удалении этого соседа, у тебя опять явится другой, и твое корыстолюбивое сердце внушит тебе мысль сказать и ему то же, представляя благовидные причины, по которым поле ближнего должно сделаться твоим. А когда и этот отойдет от тебя, лишенный своей собственности, и поле третьего соседа делается частью твоего владения, тогда опять новый сосед, новые заботы: как и его согнать с владимой им земли и достояние четвертого соседа обратить в свою собственность. Какой же будет предел желанию большего? Ибо любостыжательное сердце уподобляется огню, который дальше и дальше идет по сгораемому веществу и одно разрушает, другое охватывает. Как недостаток горючего вещества тушит пожар, так любостыжательное сердце и насытый глаз одним только останавливаются: тем, чтобы не иметь ни одного соседа на рубеже своих владений. Посему пророческое слово, издавляя врачуя страсть, как бы желая усыпить своей песней корыстолюбивую душу, говорит сие: **еда вселитесь едины на земли**. Если у тебя есть пожелание к имуществу соседа, а без соседа, конечно, никогда не останешься, то очевидно, что тебе нужно будет простираться до крайних пределов обитаемой нами вселенной.

Если же это невозможно, то при первой мысли останови, человек, свое стремление к злу, удовольствуйся тем, что получил, останься при том, что имеешь, зная, что и великолепные дома, построенные неправедно, остаются без обитателей, и множество полей, присвоенных любостыжательностью, оказывались часто не дающими плодов. Ибо наказание Божие нередко предваряет будущий суд и неправедно приобретенные дома обращает в вещь бесполезную: после многолюдного в них обитания и блистательного обилия делает их не имеющими обитателей. И действительно, часто узнаем, что целые

роды исчезли совершенно, и за неимением преемников величественные и гордые здания жилищ сравнились с землей. И все, которые вторжением в пределы ближних расширили пределы собственных владений, оказались совершенно чуждыми Божия благословения за приобретение имущества со слезами обиженных, так что, где работали *десять супруг волов*, там едва приобретен *корчаг един*, и где посеяно *шесть артавас*³⁶, едва собрано три меры плодов, то есть самая малая часть семян.

Итак, пророческое изречение, само по себе взятое, включает в себе много полезного. Но трудолюбивому, чрез возведение смысла к высшему разумению, можно увеличить пользу сего пророчества. Ибо под домом можно разуметь учение и дела каждого, по тесной связи и единству построения понятий в каждом учении. Посему как в доме основание держит на себе прочную постройку, так и в учениях есть некоторые предположения и первые начала, на которые опираясь излагающие учение в строгой последовательности и связи с первыми началами ведут дальнейшую ткань. Потому если кто учение веры, имеющее основанием и началом Господа нашего Иисуса Христа, сопрягает с учениями чуждыми и далекими от богочестия, то всякого такого оплакивает пророческое слово, потому что он делает чего не должно, *совокупля дом к дому*.

А что учения о богочестии называются домом, сему научает нас Сам Спаситель притчей, говоря: *Всяк, иже слышит словеса сия Моя, уподобится мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (ср.: Мф. 7, 24). Но, кажется, и Павел в Первом послании к Коринфянам научает нас, что каждый из верующих во Христа созидает себе дом. Ибо говорит: *Основания инаго никтоже может положить паче лежащаго, еже есть Иисус Христос. Аще ли кто назидает на основании сем злато, сребро, камение честное, дрова, сено, тростие* (1 Кор. 3, 11-12). Поскольку же из построеваемых учения одни, мудрствуя о том, что достойно смеха и осмеяния, как бы смех созидают, а другие, будучи умнее, строят достойное внимания, то Михей, ниспровергая здания достойных осмеяния, говорит: *Иже в Гефе, не величайтесь, и иже в Акариме*³⁷, *не сограждайте из дому на посмеяние ваше*. И он же опять, укоряя негодных учителей, говорит: *Слышите сия, старейшины дому Иаковля, гнушающиеся судом и вся правая развращающие, созидающие Сиона кровьми и Иерусалима неправдами!* (Мих. 1, 10; 3, 9-10). Ибо всякий, кто составляет учения чуждые, созидает Сион, то есть стражницу свою, *кровьми*, и кто составляет *церковь лукавующих* (Пс. 25, 5), созидает *Иерусалима неправдами*.

Итак, ежели два есть рода строительств: одно доброе - на камне и на основании Христа, другое - непрочное, которое и смешно, и причиняет погибель, то пророческое слово справедливо называет жалкими тех, которые добрый дом совокупляют с худым и как бы смешивают несоединимое. Но размысли, не всякий ли человек, чему бы ни стал он учить об истине по предзанятым здравым и истинным понятиям, согласным с понятиями общими, какие всеяны в нас Самим Создателем, имеет добрый дом; а когда, уклоняясь от истины, вводит нечто чуждое Божью учению, заимствованное из языческого заблуждения, тогда как бы совокупляет к прекрасному дому худой дом? И сие сказано на слово о доме.

Поскольку же святой есть не только *Божие здание*, но и *Божие тяжание* (ср.: 1 Кор. 3, 9), как говорит блаженный Павел, и самая душа требует основания, как дом, и укоренения, как растение (ибо сказано: *в любви вкоренени и основани* [Еф. 3, 17]), то рассмотрим, что значит приближение села к селу, за которое иные, худо и со вредом себе производя его, подвергаются положенному осуждению. Посему исследуем то, что сказано о земледелии, потому что оно сродно с настоящим предметом. Есть прекрасное насаждение, о котором говорит Соломон: *насади ми винограды, сотвори ми вертограды и сады и насади в них древес всякаго плода* (Еккл. 2, 4-5). Но есть и такой сад, егоже не насади Отец Небесный (ср.: Мф. 15, 13) и который искореняется, по угрозе

³⁶ *Артавас* - древняя персидская мера сыпучих тел, вместимостью равняющаяся почти греческому медимну, что составляет около двух четвериков.

³⁷ У Семидесяти и в славянском переводе *иенакимляне*.

Господней. Этот сад имеет в себе виноград от растения Содомского и *розгу от Гоморры*, производит *грозд желчи* и *грозд горести* приносит владельцам; *ярьсть змиев вино их, и ярьсть аспидов неисцельна* (ср.: Втор. 32, 32-33). Посему, кто владычественное души своей засадил всяким плодоношением духовным и к укорененному в нем от рождения Творцом для явления плодов правды прилагает нечто от лукавого земледельца, того пророческое слово именует жалким за возбраненное приближение *села к селу*. По сей причине угрожает ему бесплодием, потому что не приносит он образцов плода, сообразных с преподанным ему учением. *Идеже бо возорют десять супруг волов, сотворит корчаг един*. Речение сие выражает местный обычай в Финикии вспахивать виноградник волами; а вместе пророческое слово указывает на тех, которые держатся той и другой стороны, привязаны к противоположным учениям и связывают их одно с другим. Души таких людей бесплодны.

(11) *Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я;*
(12) *со гусльми бо и певницами, и тимпаны и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют.*

Сия предложенная часть пророчества заключает в себе изъяснение апостольского изречения, ибо там сказано: *пияницы Царствия Божия не наследят* (ср.: 1 Кор. 6, 10), а здесь: *Горе встающим завтра и сикер гонящим*. У евреев в обычае - называть сикером всякий напиток, который может произвести опьянение. Посему Пророк оплакивает тех, которые тотчас с наступлением дня, по слову притчи, *на чаши и стекляницы вдают очи свои, назирающе, где пирове бывают* (ср.: Притч. 23, 31, 30), заглядывая в места винопродажи и в корчмы, принимая друг друга на вечеринки и на заботы о подобных вещах истощая все душевное попечение. Они не уделяют себе ни малого времени на размышление о чудесах Божиих, не дают очам досуга воззреть на небо и на красоты его, чтобы по украшению всего этого заключить о *Рододелателе* (ср.: Прем. 13, 5), но, украшая свою вечеринку испещренными коврами и цветными завесами, выказывают излишнюю рачительность и тщательность в устройстве сосудов для питья, придумывая сосуды прохлаждающие, роги, фиалы, стаканы из плюща, чаши и другие подобные по именованию и виду приборы для пьянства, как будто разнообразие сосудов может утаить от них пресыщение, и обмен и передача чаш - составить достаточное промедление во время питья. Потом, начиная пить друг за друга и вступая в состязание, кто больше выпьет, удерживаются ли от каких-нибудь излишеств, к стыду своему? И побежденные и побеждающие - все упиваются. Бывают же при этом какие-то князья вечеринок, главные виночерпии и учредители пира: в беспорядке виден порядок, и в неблагочинном деле - устройство! Упиваются начальствующие, упиваются слуги; все полно смеющихся и пьяных. Жалкое зрелище для очей христианских! Потом, как мирским властям придает могущества важность оруженосцев, так и пьянство, подобно царице, окружая служителями, избытком усердия закрывают позор его. Сверх сего венки и цветы, рассыпаемые во время вечеринок, благовонные масти и курения и тысячи придуманных посторонних увеселений доставляют большое развлечение гибнущим, уготовляя им вечное наказание, равномерное настоящим веселостям. Потом с продолжением пиршества являются свирели, гусли и тимпаны, на которых в действительности оплакиваются погибающие и сладкозвучием которых, по предположению упивающихся, должны возбуждаться в них все душевные удовольствия, как будто одно вино производимым посредством его разгорячением в жалкой душе упивающегося не может пробудить роя пожеланий, а надобно, чтобы у них и все чувства предавались очарованию удовольствия: слух упоевался стройными звуками, обоняние наполнялось благовонными курениями, уста служили входом вину, глаза видели происходящее, или, лучше сказать, превратно видели, потому что упоением похищена верность чувства. Посему-то сказано: *Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера* и провождающим в этом целые дни, так что у них нет вовсе времени *взирать на дела Господня и помышлять о делах руку Его*. Ибо когда им поучаться о Боге? Утром? Но едва встав от сна, *гонят сикер*. В середине дня? Но тогда особенно увеличивается и учащается у них пьянство. Вечером? Но

они еще пьют, и хотя день уже у них протек, однако же пьянство не прекращается, напротив того, в большей еще мере предаются ему ночью, так как ночь собственно для них пригодна. Посему **горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера.**

Потом Пророк показывает причину, по которой могут они долго предаваться пьянству. **Вино бо сожжет я.** Вот причина, по которой в них желание пить ненасыσιμο. Когда, говорит Пророк, выпито большое количество цельного вина, тогда, производя в теле сильное разгорячение, иссушает оно естественную влагу в пьющем. А после сего, как думаю, вино само себе служит поджогой, и наперед выпитое расширяет место для выпиваемого вновь. И как овраги, пока течет в них вода, кажутся полными, а когда влага стечет, остаются сухими, каменистыми и невлажными, так и тела упивающихся, будучи расширены неумеренным употреблением вина, поглощают и естественную влажность. **Ждущим вечера;** по этой причине, говорит Пророк, ждут они вечера. **Вино бо сожжет я.** Огонь, заключенный в вине, перейдя в тело, делается воспаляющим веществом для разжженных стрел врага, потому что вино потопляет собой и рассудок, и ум, а похоти и сластолюбие воспламеняет, как масло - огонь. Почему сказанное **вино сожжет я** относим не только к желанию пить, но и вообще к распалению, производимому в теле.

Потом пророческое слово, еще в большем виде обнаруживая неприличие, продолжает: **со гуслими бо и певницами, и тимпаны и свирельми вино пьют** - ибо молодые гуслисты, на беду встретившиеся опьяневшим глазам, играющие на свирелях и певницах, торгующие своей красотой, лики поющих и согласное пение людей порочных, погружая тела в негу и расстраивая души, общим благозвучием возбуждают опьяневших ко всякой срамной и незаконной забаве. И что же выходит из этого? То, что **на дела Господня не взирают и дел руку Его не помышляют.** Но **воззрение** означает постижение предметов, видимых с помощью глаз, а **помышление** значит созерцание невидимого умом. Итак, поскольку **невидимая Божия от создания мира твореньми помышляема видима суть** (ср.: Рим. 1, 20), то не взирающий на дела не возводится и к умственному разумению. Посему что же значит сказанное? То, что пьянство есть начало безбожия, как омрачение разума, которым обыкновенно наипаче познается Бог. **А дела руку** - это ожидаемое воздаяние, оный огонь и наказание во аде, иссохший язык, жаждущий, в облегчение, хотя малой капли, отовсюду окружающий пламень, не позволяющий и дыханию ветра прохладить внутренний жар; вместо играющих на свирелях - стенание; вместо неумеренного пьянства - жажда капли, когда плоть упивающихся будет опалаться в печи; вместо сладострастных зрелищ - глубокая тьма; вместо неусыпной похоти - неусыпающий червь. Посему погружившие ум свой в пьянстве не могут помышлять о сих делах рук. И поскольку они не взирают на ожидающее их, то пророческое слово справедливо оплакивает их, как бы уже действительно постигнутых бедствиями.

Да услышат сие те, которые у себя в домах вместо Евангелия берегут гусли и лиры! Пророк взывает к ним, как уже к погибшим, по состраданию любви оплакивая их погибель. **Горе,-** говорит он, - **со гуслими, и свирельми, и тимпаны, и певницами вино пьющим.** А у тебя испещренная золотом и слоновой костью лира лежит на каком-то возвышенном жертвеннике, подобно какому-нибудь изваянию и кумиру демонов. И еще бедная женщина, вместо того чтобы научиться, как владеть веретеном, по необходимости рабства, научена тобой протягивать руки к лире, для чего ты, может быть, платил за нее деньги, отдавал ее в наученье какой-нибудь другой женщине, которая сперва собственным телом своим служила всякому непотребству, а теперь для молодых дев стала наставницей в подобных делах. За нее в день Суда постигнет тебя сугубое бедствие, потому что и сам ты непотребствуешь и лукавыми наставлениями отвратил от Бога бедную душу. Вот она предстает с лирой, налагает на нее персты, чтобы извлечь звуки; руки ее обнажены, лицо бесстыдно. К ней обращается все собрание пирующих, к ней несутся взоры всех, слух с безмолвием ловит звуки, шум утихает, смех умолкает, не слышно непотребных речей, которыми доселе старались превзойти друг друга, безмолвствуют все в доме, очарованные сладострастной игрой. Но умолкающий там не безмолвствует в церкви Божией, не умолкает оглашаемый словом евангельским. И не удивительно! Ибо враг, который там

предписывает молчание, здесь подучает шуметь. Жалкое зрелище для очей целомудренных - женщина не за ткацким станком, но с лирой в руках, не собственным своим мужем знаемая, но видимая посторонними, сделавшаяся общим достоянием, поющая не псалом исповедания, но любодейные песни, не Богу молящаяся, но поспешающая в геенну, не в церковь Божию стремящаяся, но вместе с собой исторгающая из нее других! Волна ей ненавистна, сновать основу и повертывать утком она и не умеет, и не хочет. Проводя время с упившимися, она предается одинаковым с ними занятиям. Подлинно ткут они паутинную ткань, как будто на какую основу, налагая свои руки на натянутые струны, и, часто туда и сюда снуя бряцалом, как ткацким челноком, не дают видеть и конца этой деятельности. Ибо в искусствах, необходимых для жизни, конец перед глазами, например, в столярном искусстве - скамья, в домостроительном - дом, в кораблестроительном - корабль, в ткацком - одежда, в кузнечном - меч. А в искусствах пустых, каковы искусства играть на гусях или свирели или плясать, вместе с окончанием действия исчезает и самое произведение. И подлинно, по слову апостольскому, **кончина сим погибель** (ср.: Флп. 3, 19). О сем распространился я по необходимости, имея в виду тех, которые, по чрезмерной преданности забавам, или постоянно, или во время, по их предположению, веселья, на браках и пиршествах употребляют при ужинах свирели, гусли и певницы, - распространился, чтобы вы, узнав, как слово Божие порицает занятия подобного рода, из страха угрожающих бедствий, по крайней мере впоследствии, худой навык жизни своей переменили на лучшее.

А если смысл пророческих слов исследуем с другой точки зрения, то можно открыть нечто иное, полезное для душ наших. **Горе**, - говорит Пророк, - **востающим завтра и сикер гонящим**, то есть тем, которые, как скоро тьма неведения рассеяна для них введением богопознания, потому что возшло Солнце правды, из беззаконников и безбожных, каковыми были прежде, переименованные богочестивыми и сопричтенные к Церкви Божией, до того преодолеваются плотскими страстями, что выступают из ума и падают, как омраченные от опьянения. И пророческое слово оплакивает участь подобных людей, то есть и после Божия научения предающихся упоению страстей. Ибо знает упивающихся нередко и без вина Тот, Кто говорит: **Горе вам, пиянии без вина** (ср.: Ис. 28, 1). Ибо как вино, принятое внутрь сверх нужды или сверх сил пьющего, обыкновенно омрачает рассудок, так и страсть похотения, или печали, или гнева, овладев рассудком, одержимых ею делает лишенными ума. Посему жалки и троекратно жалки люди, которые не только в начале жизни погружены в упоение, но **ждут вечера**, то есть до запада жизни предаются страстям. Как в одном отношении **утром** называется то озарение, какое производится в сердцах знанием Бога, так в другом отношении - и то состояние, когда разум приходит в зрелость и мы начинаем жизнь разумную. В обоих случаях предшествовавшая жизнь есть тьма и ночь или потому, что не пришел еще в совершенство разум и душа погружена в неразумие, или потому, что разумение покрыто глубокой тьмою, по причине отчуждения от Бога. Посему **горе востающим завтра**, то есть людям, которые едва отложили неразумие юности и вместо того, чтобы силой разума мужественно побороть страсти, низлагаются ими и гонятся за страстями, как бы за каким упоением. Ибо весьма несчастны те, в которых при начале и конце жизни не прекращается подобное упоение. Между упивающимися - много разностей: одни тотчас с наступлением утра перестали предаваться пьянству, другие прекратили сие по прошествии некоторого времени, а иные надолго продлили свое упоение. Посему прекрасно, тотчас по пробуждении, взыскать жизнь трезвенную и святительскую, чтобы, не пия ни вина, ни сикера, соделаться достойными вступить во Святая. Ибо написано: **И рече Господь ко Аарону, глаголя: вина и сикера не пейте, ты и сынове твои с тобою, егда входите в скинию свидения** (Лев. 10, 8-9). Но поскольку трудно в естестве человеческом преуспеть в непогрешительности, то вторым плаванием называется - вскоре после утра востать от упоения.

У тех же, которые ввыкли в вино и ищут, **где бывают пирове**, мысль так занята сими разысканиями, что они не способны взирать на **дела Господня** и помышлять о делах **руку**

Его. Опыянение их увеличивают еще гусли и певница - это изобретение Иувала, происходящего из рода Каинова. Ибо сказано: **И взял себе Ламех две жены: имя единой Ада и имя второй Селла. И роди Ада Иовила: сей быше отец живущих в селениих скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей быше показавый певницу и гусли** (Быт. 4, 19-21). С такими *гуслими* и *музикиею* знаком был Лаван и с ними хотел он отпустить Иакова. **И аще бы ми поведал еси, отпустил бых тя с веселием и с музикиею, и тимпаны и гуслими** (Быт. 31, 27). Но Патриарх избежал сего, как препятствия взирать на дела *Господа* и помышлять о *делах руку Его*. И у Навуходоносора, во время обновления образа, при звуках *трубы, свирели и гусли, самвики и псалтири и согласия, и всякаго рода музикийска* падали ниц *людие, племена и языцы* (ср.: Дан. 3, 7). А те, которые еще прежде отказывались пить вино вавилонское и гнушались наслаждаться царской трапезой, пад не поклонились, но презрели всякое человеческое могущество и угасили самую силу огня. Если же грех - не взирать *на дела Господня* и не помышлять о делах *руку Его*, то возведем очи разумения нашего, увидим зиждительные законы дел Божиих, *от величества красоты созданий сравнительно* с сотворенным *Рододелателя* тварей *познавая* (ср.: Прем. 13, 5). И поскольку *невидимая* Божия *от создания мира твореньми помышляема видима суть* (ср.: Рим. 1, 20), и, может быть, чувственное постижение тварей называется *видением*, а мысленное постижение премирного именуется *помышлением*, то посему Пророк и говорит: *на дела Господня не взирают*, то есть чувственных предметов не рассматривают посредством зрения, *и дел руку Его не помышляют*, то есть не доискиваются постигнуть невидимое посредством деятельности ума.

А чтобы более нам уяснилось слово *заутра*, именно: что возвращение из тьмы, какая бывает в душах от неразумия ли юности или от незнания Бога, и первое вступление в истину называется утром, собери многие места из Пророков, где употреблены слова *grw^ia* или (*orJroV* (утро), и из сличения большего числа мест видно будет сказанное. Например: *посылаше заутра* (*orJrou*) *пророк* (ср.: Иер. 25, 4). И *заутра* (*grw^i*) *услыши глас мой*; и *заутра* (*grw^i*) *предстану Ти, и узриши мя* (ср.: Пс. 5, 4). И *от нощи утренюет* (*#orJr^izei*) *дух мой к Тебе, Боже* (ср.: Ис. 26, 9). И *Боже, Боже мой, к Тебе* (*#orJr^izw*) *утренюю* (Пс. 62, 2). И *воутрия* (*e#iV tlaV grw^iaV*) *избивах вся грешныя земли* (ср.: Пс. 100, 8). И *вечер водворится плач, и заутра* (*e#iV t"o grw^i*) *радость* (Пс. 29, 6).

Итак, почему сообразно прочим благодеяниям Божиим, явленным людям, Пророки посылаются *заутра*? Потому что всякое слово, исходящее от Бога, достигает к нам, способным слышать волю Божию, касаясь не тех, которые еще в детском неразумии, но тех, которые имеют уже естественные понятия к различению добра и зла. О них-то говорит пророческое слово, что, как скоро они приникнут и как бы возведут душевные взоры из прежнего неведения в разумение и сердечными очами примут некоторый свет, тотчас спадает в них Божие слово, определяющее, что должно делать и что достоечно.

Тот же смысл имеет и место в псалме: *Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти* (Пс. 5, 4). Пока вокруг души нашей ночь и не восходило солнце, невозможно нам быть услышанным от Бога. Но когда душа, очистившись от незнания Бога, вознесет молитвы, став в светлости разумного и духовного дня, тогда имеет она Бога, слышащего глас ее. Потому Пророк и говорит: *заутра предстану Ти, и узриши мя*. Ибо если хочешь встать Богу, то не вставай ни на какое худое дело, но исполни заповеданное Моисею: **Ты же стань в этом месте передо Мною** (ср.: Исх. 33, 21), стань твердо, непоколебимо, неподвижно, встань к Нему верой, чтобы соделаться достойным видеть зрелища истины. **Востану Ти**, - говорит Пророк, - **и узриши мя**. Пока человек рассматривает красоту, обнаруживающуюся в вещах видимых, называется он естествоиспытателем или естествословом. А когда, простершись далее сего, встанет Самому Богу, зная уже, в какой мере все крайне прекрасно, и от красоты, во всем этом видимой, востекши к истинно прекрасному и достолюбезному, что обыкновенно бывает видимо только душам чистым, тогда, проникнув в нечто высшее естествословия, и иными называемое

превышеестественным (metafusik!a), может он сделаться тайнозрителем (#eroptik!oV). Посему говорит: "Когда **встану Ти** и приближусь умом к созерцанию Тебя, тогда, чрез озарение ведения, восприиму тайнозрительную деятельность". С сим согласно сказанное: **Небеса поведают славу Божию** (Пс. 18, 2), не потому что они издают ощутительный для нашего слуха голос, но потому что упражнявшийся в законах миростроения и познавший устройство всего небесного из сего, так как бы оно издавало глас, изучает величие славы Сотворшего. К сему возбуждает нас и Пророк, говоря: **Воззрите на высоту очима вашима и видите, кто показа³⁸ сия вся?** (Ис. 40, 26), ибо возвышенно умствовать - значит взирать вверх и чрез видимое возводиться к мысли о Сотворшем.

А **от нощи утренивать к Богу** значит нечто подобное следующему. Когда станет проходить ночь, а день приблизится, и мы, **яко во дни**, начнем ходить **благообразно, отложив дела темная, козлогласования и пьянства, любодаяния и студодаяния** (ср.: Рим. 13, 12-13), тогда можем сказать: **От нощи утрениует дух мой к Тебе, Боже**. А что значит сделать в себе утро, Пророк дает разуметь присовокупленными словами. Он говорит: **зане свет повеления Твоя на земли**. Ибо свет - те повеления, которыми рассеивается тьма неведения, почему и **заповедь Господня светла, просвещающая очи** (Пс. 18, 9).

Сказанное же в сотом псалме: **Воутрия избивах вся грешныя земли** (Пс. 100, 8), как всякому видеть можно, сказано загадочно и прикровенно. Это не значит, что при начале каждого дня осквернял я руки человеческой кровью. Не то говорит пророческое слово. Это, кроме того что гнусно, было бы и невероятно. Ибо как мог бы он каждое утро избивать своей рукой всех грешных на земле? Невозможно было бы одному превозмочь всех, потому что, как вероятно, согрешивших было много. Если бы преодолел их на войне, то, конечно, избил бы в одно утро всех, а не в каждое утро стал избивать их. Посему что же значит: **Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающия беззаконие** (Пс. 100, 8)? Выслушаем сказанное с лучшим разумением, чтобы не сказать чего вопреки пророческому слову, что и непозволительно. Град Господень есть совокупность человеческого состава, а **грешныя земли** - не иные кто, но те, о которых говорит Спаситель, что **извнутри от сердца исходят помышления злая, зависти, убийства, прелюбодаяния, татьбы, лжесвидетелства** и тому подобное (ср.: Мф. 15, 19; Мк. 7, 21). Сих-то грешных земли, происходящих от земной плоти, очищающий себя уничтожает в собственном своем составе при каждой мысли о Боге. Посему в душе бывает **утро** при каждом восхождении спасительного учения; и в сие-то утро должны быть уничтожаемы все помыслы, производящие беззаконие. Ибо если не пресечены в душе первые движения к пороку, то помышления необходимо перейдут в дело. Например, помысл, внушающий прелюбодаяние, есть **грешный земли**; он побуждает **воззрети на жену ко еже возделети ея** (ср.: Мф. 5, 28). Посему если острым и уничтожающим страсти словом, как бы некоторым мечом, не будет убит он в душе и не будет это совершено **утром**, то есть по изведении его наружу, то, после прелюбодаяния в сердце, поведет он человека к большей степени сего греха, вызывая его на грехопадение телом. Думаю, что согласно с сим сказанное у Иеремии: **Проклят творяй дела Господня с небрежением и возбраняй мечу своему от крове** (ср.: Иер. 48, 10). Кто желает избегнуть тяжести сей клятвы, тот не должен духовному мечу давать покоя **от крове** подобных грешников.

Подобно сему и теперь сказанное о слове **заутра**. Горе тому, кто, встав от тьмы и ночи неведения, с первого возраста, как скоро воссиявает в нем разум, едва пробуждается от сна, и уже **гонит сикер!** А побежденные страстями - одни остались в упоении страсти, другие же, очистив ум, взирают на красоту видимого и помышляют о личностях (#up"ostaseiV) и сущностях мира мысленного (t~wn noht~wn). Для видимого нужно внимательное рассматривание, потому **взирают**, а мысленное требует исследывающего разума, потому сказано **помышляют**. Впрочем, сперва надобно взирать на дела Господня, а потом уже переходить к помышлению о них. Таков был говорящий о себе: **Сей бо даде**

³⁸ У Семидесяти kat!edeixe, в славянском переводе *сотвори*.

мне о сущих познание неложное, познати составление мира и действие стихий, начало и конец и средину времен, возвратов премены и изменения времен, лет круги и звезд расположения, естество животных и гнев зверей, ветров усилие и помышления человек, разнство летораслем и силы корней (Прем. 7, 17-20).

(13) *Убо пленени быша людие мои, за еже не ведети им Господа, и множество бысть мертвых глада ради и жажды водных.* Исторически можно толковать сие о времени последней осады иудеев, когда одни отведены были в плен, а другие гибли от голода и жажды. Очевидна и причина, по которой они претерпели сие, именно та, что не познали пришедшего к ним Господа. Поэтому увещание, заключающееся в сих словах, может быть применено и к нам. Говорю же сие потому, что *гонящие* пьянство, пьющие вино при запрещенной игре на музыкальных орудиях, занимающие взоры свои неприличными зрелищами, а не хотящие *взирать на дела Господня*, как более сластолюбивые, нежели боголюбивые, делаются пленниками и подчиненными сопротивных. Но у них *и множество бысть мертвых глада ради* и по недостатку воды. Ибо *мертвы* бывают *прегрешеньми* (ср.: Еф. 2, 1) не вкушающие подобающей душам пищи, и также мертвы не *воспитанные на воде покойне* (ср.: Пс. 22, 2), даже не старающиеся пить от той воды, о которой говорит Господь самарянке: *иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки* (Ин. 4, 14). Ибо слышишь: *множество бысть мертвых* не только *глад*, но и *жажды водных ради*, потому что пили ту воду, которую пила и самарянка, ибо сказано: *пияй от воды сея вжаждется паки* (Ин. 4, 13), но не пили *воды текущая в живот вечный* (Ин. 4, 14). А сие побуждает нас искать ведения. Ибо если по причине неведения Господа делаются они пленниками, то нам должно возревновать о даровании ведения.

Но может быть, и истинное омертвление происходит в душах невнимательных не от *глад* хлеба и не от *жажды* этой чувственной воды, но от *глад* *слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). Ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Посему *не убиет голодом Господь души праведныя* (ср.: Притч. 10, 3), и *юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы* (Пс. 36, 25), и *сынове брачнии, дондеже с ними жених, не могут поститися* (ср.: Мк. 2, 19). А где глад и жажда, там и мертвость. Посему, чтобы не умереть нам от голода, взыщем пренебесного хлеба, и чтобы не истаявать от жажды, взыщем той воды, о которой сказал Господь: *пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки*.

(14) *И разшири ад душу свою и разверзе уста своя, еже не престати: и снидут славнии и велиции и богатии и губителие их и веселяйся в нем.* (15) *И смирится человек, и обезчестится муж, и очи высокоглядающии смирятся.* Представляя нам множество погибающих, Пророк сказал, что ад расширил уста свои. Как говорится о животных, которые от великого голода жадно хватают пищу и расширяют зев, простертый к пище, так, говорит Пророк, и об аде говорится, что он расширит уста свои. Но может быть, слово сие показывает, что обитель ада есть какое-то место в земной внутренности, отсюда застененное и несветлое, и что в сии подземелья ведет устье, чрез которое нисходят души, осужденные на мучения; и оно-то, по причине множества погибающих, чтобы принять всех, сделалось расширеннее. Ибо ад - не животное и не сила, по баснословию язычников поставленная над умершими. Посему те, которые, *за еже не ведети Господа, пленени быша* и изнурены голодом и жаждой духовной пищи, сходят в ад, вместе со славными, и великими, и богатыми, и губителями. Три угрозы возвещены грешникам: плен, мертвость и схождение в ад. Ибо "пленом" называется ниспадение из предшествовавшей жизни по оболещению врага, который отвлек нас от райского блаженства, "мертвостью" - отчуждение от животворящей заповеди, а "схождением в ад" - отлучение от Бога за преумножение греха и за расположение, противное добру. Как праведник уже воскрешен со Христом и спосажден *на небесных* (ср.: Еф. 1, 20), так неправедный называется уже пленником, и мертвым, и нисшедшим в ад, по причине смертных грехов. Но Пророк перечислил различные сонмища сходящих в ад: во-первых,

наименовал *славных*, это, может быть, люди, которые, пользуясь некоторой доброй славой, совершенно не имеют в жизни свидетельства, соответствующего кажущейся наружности; потом следуют *велиции*, которые какой-то силой и властью преобладают над многими, и *богатии*, которые несправедливо приобрели великое множество имущества или имеют ненасытимое желание большего; наконец, *губителие* их, которые, подобно тлетворной болезни, распространяющейся чрез сообщение, растлевают приближающихся к ним и справедливо называются губителями или за негодное учение, или за поощрение ко греху. *И веселяйся*, сказано, *в нем*. Это, может быть, по плоти иудей, веселящийся о земном Иерусалиме и не возводящий взоров к блаженству, какое уготовано святым Божиим. Заметь же, что *в нем* сказано по общему словоупотреблению, как нередко бывает в обычае приписывать и частным домам преимущества живущих в них. Таково и следующее изречение: *Основания его на горах святых* (Пс. 86, 2). Посему и *веселяйся в нем* низойдет в ад.

И смирится человек, - говорит Пророк, - *и обезчестится муж*. Должен терпеть унижение не столько по месту, сколько по произволению. Ибо праведник возвышается небесным мудрствованием, а нечестивый унижается своим сочувствием с дольным. И человек обыкновенный, который превозносится одними общими его природе преимуществами, а между тем не живет сообразно с теми способностями, какие даны ему при первом устройении, - такой человек *смиряется*; а кто сделал уже некоторые успехи и достоин был именоваться мужем, но расслабел и предался страстям, тот *обезчестится*. Посему *человек смирится*, а *муж обезчестится*; первый - за то, что не сохранил общего, а последний - за то, что, обратившись к худшему, лишился и того блага, какое приобрел себе подвигами. Человек смиряется; *очи бо Господни высоко, человек же смирен* (Ис. 2, 11); а муж обезчестится, как уничижающий Бога преступлением заповедей, ибо уничижающий Его обезчестится, как слышим говорящим Господа в Первой книге Царств: *прославляющая Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестен будет* (1 Цар. 2, 30). Итак, муж обезчестится собственным своим грехом, потому что грех причиняет бесчестие. Ибо сказано: *возстанут, сии в жизнь вечную, а онии во укоризну и в стыдение вечное* (Дан. 12, 2). Честь есть воздаяние отличия, а отличие - награда добродетели; и святым присвояются честь и отличия, а нечестивым - противное, потому что Бог сподобляет чести достойных, так как Сам Он истинно досточестен и охотно воздает честь. Посему обезчещенный не может сообщить чести. А бесчестят каждого позорные страсти, открытые всей твари.

И очи, сказано, *высокоглядящие смиряются*. Кто, вознесшись мыслью своею в высоту, узрел Показавшего все сие, тот имеет *высокоглядящие очи*, потому что возводит мысль свою выше всего телесного. Но если он после сего, по ложному мнению и по сильному пристрастию к вещественному, стал не способен уже к великим созерцаниям, всецело же предался телесному наслаждению, то справедливо говорится, что он смиряется.

(16) *И вознесется Господь Саваоф в суде*. То есть чрез праведное воздаяние за сказанное выше Господь Бог возносится в суде, так что к славе Божией относится, между прочим, и суд над нечестивыми, производимый Судией по достоинству дел. Посему и в суде усматривается высота разума и силы Господней. Как рассматривающие премудрость в устройении небесных тел, из положения, движения и взаимного между собою отношения звезд, уразумевают величие Божия разума, так что могут сказать: *разума Его нет числа* (Пс. 146, 5), так всматривающиеся в законы суда не менее удивятся премудрости и разуму в суде и тому, что каждому, даже за самое малейшее, воздастся по достоинству. Итак, может быть, каждым добрым делом возносим мы Бога, возносится Он и нашим целомудрием, возносится и нашей справедливостью. А поскольку во всем этом успеваем при Божиим содействии, когда Бог, подняв нас, ставит прямо, поддерживая и подкрепляя Своим содействием, тогда говорим: *Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси* (Пс. 29, 2). Но возношения Божии многочисленны: есть возношение познанием и разумом и есть возношение изображением величий Его и созерцанием судов Его. Посему о

праведнике сказано, что *возношения Божия в гортани его* (ср.: Пс. 149, 6). Потом, поскольку правильностью созерцания устанавливается постоянство деятельности, присовокуплено: *и мечи обоюду остры в руках их*, то есть учения, которыми отсекаются и искореняются душевные страсти. Также, поскольку Господь Саваоф значит Господь воинств, то воинства, которые служат Ему во время суда, вознесут и прославят Его тогда за праведный и непогрешительный суд. Подобным сему образом заключаю, что и во время Господня суда с человеками (ибо *Сам Господь придет на суд* с народом [ср.: Ис. 3, 14]) *вознесется Господь един* (Ис. 2, 11), потому что никто не оправдится пред Ним. Ибо кто, исследовав все благодеяния Создавшего нас и различные домостроительства, касающиеся вообще всего человеческого рода, возможет воздать чем-нибудь равным и достойным за то, что дошло и до него из Господня дара? Посему святые недоумевают, говоря: *Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3).

И Бог Святыи прославится в правде. За вознесением в суде следует прославление Святаго в правде. Те же, которые созерцали Его возносящимся в судах, постигают и славу правды Его.

(17) *И упасутся расхищеннии яко юнцы, и пустыни плененных агнцы поядят.* Народ, отведенный в плен, *за еже не ведети Господа* и за то, что согрешил пред Богом, предавшись пьянству, будет пастись наподобие стада волов. Сии же отведенные в плен и расхищены во время своего пленения. Очевидно же, что, когда бываем побеждены во брани сопротивными силами, тогда, плененные ими, и расхищаемся, как добыча после победы. А расхищенные принимаем уже в пищу себе не что-либо свойственное существам разумным, но, увлекаемые неразумными движениями куда случилось, должны проводить жизнь сию, подобно *юнцам* в пустыне. Посему не сказал "подобно юницам", но подобно *юнцам*, потому что юницы ходят стадами, а юнцы, по раздражительности будучи неприязненны друг к другу, пасутся отдельно один от другого. Поскольку же после пленения, как вероятно, многое пришло в запустение, потому что жители уведены врагами, то Пророк говорит: *и пустыни плененных агнцы поядят.* Ибо из истории известно, что заключенными содержались в Вавилонии те, которые после Навуходоносорова нашествия выведены из Иудеи. Итак, Пророк говорит, что в стране, принадлежащей плененным и удержанным в плену, от великого опустошения, по необходимому следствию войны, обратившейся в пастбище, будут пастись агнцы, потому что нет в ней никаких остатков прежнего населения и, по безлюдю, растет густая и мягкая трава.

Но может быть, слово сие и пророчественно дает разуметь, что поскольку преступившие Божии заповеди изринуты из древнего своего жилища, где пребывали они вместе со святыми, то мы, по Домостроительству Божию, падением их приведенные ко спасению и наименованные агнцами как новорожденные в вере, пасемся на местах, принадлежавших плененным, как бы сочной травой, наслаждаясь духовной и словесной пищей Божиих словес. И Господь новорожденных в вере назвал агнцами, говоря Петру: *Симоне вар Иона, любиши ли Мя? Паси агнцы Моя* (ср.: Ин. 21, 15).

(18) *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим, и яко ига юнична ременем беззакония своя,* (19) *глаголющим: скоро да приблизатся, яже сотворит, да видим, и да приидет совет Святаго Израилева, да разумеем.* Греша, готовим мы себе узы и *ужа*³⁹, которыми связываемся, потому что, по мере множества или важности грехов, соплетаем для душ своих узы или большие, или меньшие, от которых, по слову Иеремии, стали мы *узниками* (ср.: Плач. 3, 34). Посему, кем обладает плотское мудрование, те обложены земными узами и, по праведному определению Судии, связанные ими по рукам и по ногам, осуждены и ввергаются *во тму кромешнюю* (ср.: Мф. 22, 13). Они связаны по рукам, то есть в деятельности, и по ногам, то есть в путях своих. Ибо, действительно, каждый опутывается цепями собственных своих грехов, так что каждый из членов, действовавших при совершении грехов, в наказание за сие связывается особенными узами. Посему Пророк говорит: *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим*, то есть

тем, которые к первому падению присоединяют второе, третье и так далее, нечестия, неправды и распутства. Но впадшим в грехи, вместо того чтобы приумножать их и присовокуплять одно зло к другому, надлежало по первом опутывании себя злом заглаживать грехи свои. Хотя природе человеческой невозможно не грешить, а потому **несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит** (Еккл. 7, 21), однако же возможно, согрешив по опрометчивости или по увлечению от злокозненного, тотчас измениться, покаяться и не собирать зла к злу. И как те, которые вяют веревки, когда одна из свиваемых вервей подходит к концу, берут другую, ею удлиняя и увеличивая прежнюю, так и погружающиеся во глубину зол, прежде нежели кончат первый грех, начинают второй и к этому опять присоединяют новый. И таким образом целая жизнь, проходя у них во грехах, уподобляется какой-то длинной, непрестанно свиваемой веревке, в которой прошедшее связано и непрестанно наступающее вновь смыкается в нечто подобное предшествовавшему. Посему Пророк говорит: **Горе привлекающим грехи яко ужем долгим**. Уясним себе сказанное примером. Положим, что кто-нибудь склонен к греху невоздержания. Смотри, сколькими посредствующими действиями привлекает он к себе грех распутства. Во-первых, дает он такой вид своему телу, так обстригает волосы, так и такую именно, а не какая случилась, надевает одежду, приготовленную с особенной изысканностью, и во всем от пояса до обуви показывает излишнюю заботливость о своем украшении. Потом добывает денег, чтобы купить на них красоту любимой им женщины. После сего придумывает, где бы найти посредниц для сношения с ней, сочиняет заранее искусительные речи, предуготовляет для себя предлоги к встречам, пиры, попойки, продолжительные собеседования. Чрез столько-то посредствующих действий приводит он к себе грех блуда. Таков **привлекающий грех яко ужем долгим**. И вообще сказать, всякий грех против ближнего, не случайно сделанный, но совершенный намеренно, с помощью происков, после продолжительных приготовлений, есть **долгое уже**, которым люди притягивают к себе грехи, далеко от них бывшие. Так сии **ужа**, сколько ни долги, не рвутся, потому что согрешающие сильны во грехах, крепко и часто опутывают себя грехами.

Посему Пророк говорит: **и яко ига юнична ремнем**. Подпруги у самых крепких волов, с большим усилием влекущих тяжести, нелегко перерываются. Но пророческое слово усилило понятие о крепости, сказав, что ремень взят от ига **юницы**, то есть самого крепкого животного, не приводимого в изнеможение ни трудами, ни временем. Посему горе тем, которые, чтобы согрешить, делают к сему продолжительные приготовления, и притом с усилием и крепостью.

Но и соделавшемуся узником греха возможно последовать за Христом, Который говорит **сущим во узах: "изыдите", и сущим во тме: "открыйтесь"** (Ис. 49, 9). Вышедшие же из-под стражи чрез покаяние узники и обратившие взор от тьмы к истинному свету последуют за Христом, исповедуя Его и оставаясь связаны по рукам путами, пока чрез доброе изменение не сделаются достойными, чтобы Сам Он разрешил их от уз, почитаемых дотоле неизбежными.

А сии **привлекающие грехи** и презирающие Божий суд часто словом своим требуют ускорения угроз, как бы нимало не уверяемые ими, и говорят: **скоро да приблизатся, яже сотворит, да видим, и да приидет совет Святаго Израилева**. Но это - **долгое уже**, привлекающее грех издалека, ибо очевидно, что они говорят сие, не веруя в будущий век и презирая угрозы. Боящийся же судилища Христова и приводящий себе на память грехи юности не дерзнет презрительно требовать ускорения суда; а напротив того, просит себе более продолжительного срока, чтобы в течение большего времени иметь возможность очистить душу свою от греховной скверны. Примером неразумного поспешения в будущее служат Ахитофел и Иуда, которые, почитая более тягостным настоящее, а не грядущее, и укор от людей, а не наказание в геенне, предпочли естественной смерти смерть удушения (см.: 2 Цар. 17, 23; Мф. 27, 5). А если бы веровали они в грядущий век, то не удавились бы и, сколько ни горестна была бы их жизнь, остались бы привязанными к здешнему миру, признавая будущее более страшным, нежели настоящее. Таков был Иов,

который говорил: *Аще бы возможно было, сам бых себе убил, или молил бых иного, дабы ми то сотворил* (Иов. 30, 24). Ибо в сих словах как показал он нестерпимость удара, так и сохранил опасение умыслить зло против себя самого. Ибо на тех, которые насильственно лишают себя жизни, лежит осуждение в самоубийстве. Когда и у Павла находим, что некоторые говорят: *сотворим злая, да придут благая* (Рим. 3, 8), почитаем это намерение *ужем*, наводящим великий грех. Говорят же, что такая мысль составила у иудеев от великого развращения, и они рассуждали: "Поскольку все ожидают, что за множество грехов последует гибель, то сотворим злая и исполним крайнюю меру нечестия, чтобы наступила перемена настоящего, и все пришло в лучшее состояние".

(20) *Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое.*

Но *совершенному*, у которого *чувствия обучена долгим учением* (ср.: Евр. 5, 14), надобно быть в состоянии отличать свойство доброго от лукавого, и изведенному торжнику должно *добрая держать, от всякаго же вида злаго огребатися* (ср.: 1 Сол. 5, 21-22). А у кого повреждена рассуждающая сила души, тому свойственно давать превратные свидетельства о достоинстве каждой вещи. И кажется, в природе человеческой есть сильная какая-то склонность в действительном состоянии вещей предполагать противное. И если бы такая нестройность простиралась на одних тех, которые чужды Писаниям! Они говорят, что о каждом предмете возможны равносильные и противные между собой суждения, и всякую очевидность, сколько могут, приводят в сомнение, говоря, что серебро черно по причине принимаемой им ржавчины и солнце черно, потому что очерняет тела, с которыми долгое время бывает в сношении. Из подобных сему случаев выводят они учение о нерешительности заключений, именно же, что чувства ведут к ложным заключениям и представляют предметы не такими, каковы они в природе. Но глаза, обманутые живописью, на шее голубя представляют тебе то те, то другие цвета, поскольку от наклонов животного и от различных отношений к нему луча изменяется зрение. А поэтому, основываясь на том, что представляет глаз, они не могут ни согласиться, что теперь день, ни признаться, что теперь ночь. Вследствие же сего впадают в безбожие, не соглашаясь ни на то, что всем управляет Божий Промысл, ни на то, что все движется случайно. Увидишь, что многие из уверовавших в писания закона и Пророков, с упорством, по одной вероятности, оспаривают во всем очевидность, чтобы ослабить и поколебать истину догматов. Некоторые хотя исповедуют себя верующими во Христа Иисуса, однако же показывают на деле, что они не *утверждени в том же разумении и в той же мысли* (1 Кор. 1, 10), но разделены на самые противоречащие толки. Другие то же делают частью по невежеству, а частью из любоначала и тщеславия, желая показать многим, что они мудры и превосходят других познаниями. От сего-то все наполнено любопытателями и преподавателями противоречащих учений; каждый упорно стоит на своем мнении - с напряженным усилием опровергнуть и обличить мнение другого. О, если бы хвальные, что соблюли апостольское учение и по преемству прияли от Апостолов евангельскую проповедь, согласиём в учениях доказывали, что они части одной Христовой Церкви!

Такое смятение простирается не только на познание, но и на дела, так что *суть путие мнящиеся прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25) и *есть праведный погибая во своей правде, и есть нечестивый пребывая во своей злобе* (Еккл. 7, 16). Ибо ежели есть что неудобопостижимое, то к сему роду принадлежит и истинная праведность. Почему и Соломон сопричисляет как равночестное к одному разряду: *И уразумети притчи и темное слово, речения же премудрых и гадания; и уразумети правду истинную и суд исправляти* (ср.: Притч. 1, 6, 3). Посему многие по опрометчивости произносят суждения разноречивые, потому что прежде, нежели составлено понятие на достаточном и прилежно исследованном основании, с безрассудной поспешностью дают свое согласие на всякое мнение. Обыкновенно же думают, что естественная сила диалектики всего более может доставить это, то есть научить, как подробно разбирать свойства предметов, распознать однородное и различить

противоположное. Посему-то сознававший себя сведущим божественную диалектику сказал: *да усладится Тебе беседа моя* (ср.: Пс. 103, 34). Диалектика же любопытелей, которые берутся за предметы с охотой поспорить, не только неприятна, но еще огорчает.

Но из трех сочетаний: света и тьмы, доброго и лукавого, горького и сладкого - все ли они составляют одно в подлежащем или различны между собой по роду? Что до простого смысла, то ясно, что *лукавым* означает испорченность нравов, а *прекрасное* (kal'on), как определяют, есть благо, достойное похвалы. Опять, *тма* есть воздух, лишенный света, а *свет* - сущность, рассеивающая тьму. И еще: *сладкое* есть мягкость влаги или сока, услаждающая чувство вкуса; а *горькое* есть то, что при вкушении жестко действует на вкус. Итак, по простому разумению, вещи сии весьма много различествуют между собой. И кто же до того безумен, чтобы среди глубокой ночи стал называть тьму светом и, когда у него глаза ничего не различают во тьме, представлять, что он озарен светом? Кто, чувствуя неприятность при вкушении горького, станет утверждать, что ощущает приятность сладости? Кому, имея глаза, трудно распознать чувственную красоту? Она, взаимной соразмерностью частей и наружной доброцветностью, сама собой и естественно привлекает к себе всякого встречающегося, между тем как безобразное само собой производит в зрителях отвращение.

Но кажется, что речь здесь идет не о познаваемом чувственно. А поскольку *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. 18, 9) и слово Божие - *светильник ногама праведника* (ср.: Пс. 118, 105), то не живущий добродетельно, но погрязший в плотских страстях будет такой человек, который жизнь во грехе возлюбил, как некоторый свет, а жизни по заповеди Господней отвращается, как тьмы. И кто словес Божиих, которые *сладки гортани праведного паче меда* для духовного его вкуса (ср.: Пс. 118, 103), отвращается по трудности заповедываемого, охотнее же избирает легкость удовольствия, тот называет горькое сладким и сладкое горьким. Таким же образом надобно рассуждать и о прекрасном, что истинно прекрасное есть соразмерность в душе, доблестно настроенной. Ибо добродетель есть какая-то середина и соразмерность; а излишек и недостаток, в ту или другую сторону выступающий из пределов добродетели, есть уже неумеренность и безобразие. Так, мужество есть середина, излишек его - дерзость, а недостаток его - робость. Следовательно, красота души есть соразмерность в добродетели, а безобразие - нарушение меры вследствие порока. Посему пророческое слово называет жалкими тех, которые избирают порок, как нечто доброе, и избегают добродетели, как лукавства.

Но надобно вникнуть в причину, по которой о добром сказано *глаголющим*, а о свете и о сладком не *глаголющим*, но *полагающим*. Ибо сказано: *Горе глаголющим лукавое доброе, и горе полагающим тму свет, и горе полагающим сладкое горькое*. Не то ли, может быть, пророческое слово показывает, что при первом начальном избрании образа жизни погрешаем только разумом, а вступив в деятельность и после опытного изведения не оставляя худого, полагаем для себя как бы пределы действий, дела порочные делая неподвижной гранью? Ибо кто от невоздержности и сластолюбия не обращается к целомудрию, тот *полагает* для себя *горькое сладкое*. И кто убегает жизни евангельской, избирает же жизнь скотоподобную и неразумную, тот *полагает* для себя *свет тму*. А кто защищает таких людей и бесстыдно говорит о делах непристойных, тот есть *глаголющий доброе лукавое*, по слову Апостола, оуждающего тех, которые *не точно творят сие, но и соизволяют творящим* (ср.: Рим. 1, 32). Полагает также *свет тму* и тот, кто *поставляет* светильник *под снудом* или покрывает его сосудом и не *поставляет на свещнице* (ср.: Мф. 5, 15). Итак, слова *глаголать доброе лукавое* употреблены относительно к учению, а слова *полагать свет тму* - относительно к навыку в делах.

(21) *Горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни*. Сие же касается тех, которые не только погрешают в делах, но и удерживаются в неверии и неведении о Господе нашем Иисусе Христе. Ибо кто не верует в *Свет истинный* (ср.: Ин. 1, 9), а делает себя сыном диавола (см.: 1 Ин. 3, 10), тот глаголет *свет тму, и тму свет*. Господь есть как свет (см.: Ин. 8, 12), так и сладость для разумно вкушающих Его, и доставляет им

сладостное и исполненное великого веселья наслаждение. Посему вкусивший Его и опытно изведавший сладчайшее и приятнейшее наслаждение говорит: **Вкусите и видите, яко благ Господь** (Пс. 33, 9). Итак, не верующий в Господа Иисуса глаголет *сладкое горькое*. А кто не верует в Господа, тот неблизок к природе истинной Красоты и не пускается в умозрение о Ней. Ибо не в стройности членов и не в благообразной доброцветности, чрез что-либо приятное для телесного чувства, но единой мыслью, до преизбытка очищенной, и только в Божием естестве познается собственно прекрасное, согласно с псалмом, в котором сказано: **красотою Твоею и добротою Твоею** (Пс. 44, 5). Посему кто оком своим не приемлет молниеносных блистаний Божией красоты, тот глаголет *доброе лукавое*; а тем самым, что отрицает сие, очевидным образом соглашается на противное. Ибо если Господь есть свет, то противник, очевидно, тьма. Если природа истины сладостна, то ложь, очевидно, горька. Итак, самым отречением от Бога дается согласие на противоположное. Поскольку нет **причастия правды** к неправде, **общения свету ко тме, согласия Христова с велиаром** (ср.: 2 Кор. 6, 14-15), то надобно отделять это одно от другого. Поэтому нужно великое и тщательное внимание, чтобы нам не впасть в обман и преобразившегося в Ангела светла не почесть светом (см.: 2 Кор. 11, 14), чтобы, увеселяясь горечью греха, сластолюбивой жизни не приписать качества сладости, чтобы, поработивши душу телесной красоте, не заключить, что в ней природа красоты.

Посему **горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни**. Это можно сказать о людях, которые о себе думают, что они мудры и разумны, не будучи таковыми. Но можно сказать и о тех, которые действительно имеют дар разумения и ведения, но не сообщают его другим, ибо **премудрость сокровена и сокровище не явлено, кая польза есть во обоих?** (Сир. 20, 30). Таковые **пред собою разумни**, а не пред другими, как и скрывший талант в себе (см.: Мф. 25, 25). Но неразумен и пред Богом, кто не употребил ведения во славу Божию.

А есть, кажется, и третье значение сих слов: мудрые и разумные те, которые созданы от Бога таковыми и сознают в себе дар Его, но не в Боге полагают причину своей смышленности и вменяют ее в заслугу себе самим; они **в самих себе мудри и пред собою разумни**. Им-то кстати будет сказать: **Что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишиися яко не приемь?** (1 Кор. 4, 7). И следующее: **Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишиися зиждущии** (Пс. 126, 1). Итак, смышленностью (s!unesiV) называется быстрота души, скоро приводящей в единство представления о предметах, и она обыкновенно образуется по мере совершенства посеянных в нашем разуме семян. Или смышленность есть пронизательность ума, с быстротой открывающая свойственное и приличное каждому предмету. А ведение есть состояние, само в себе твердое и не изменяемое разумом. Ведущий же есть тот, кто постигает необходимость умозрений, ведущих к блаженству, поскольку уже постоянно и твердо содержит их в себе. И мудростью называют ведение вещей Божественных и человеческих и их причин. А поскольку Христос есть истинная Премудрость (см.: 1 Кор. 1, 24), то усовершенствовавшегося чрез общение со Христом, поскольку Христос есть Премудрость, именуем мудрым. А смышленный познается по зрелости всеянных в нас семян разумения, и ведущий познается по тому, что постигает умозрения, необходимые для блаженства, содержа уже их в себе постоянно и непоколебимо. В книге же Исхода находим Божий ответ о строителях скинии: **и наполню их Духом Божиим смышления и ведения** (ср.: Исх. 31, 3). Посему горе тому, кто не Богу приписывает причину смышленности и ведения. И никто да не присвоит себе таких дарований, да не называет себя смышленным, ни ведущим, ни мудрым. Поскольку мудрость есть ведение Божественных и человеческих вещей, то причину сего да восписует Святому Духу. Ибо **изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет; и почиет на нем Дух Божий, дух премудрости и разума** и т. д. (Ис. 11, 1-2).

(22) **Горе крепким вашим, вино пьющим, и вельможам растворяющим сикер**. И священникам, входящим во Святая, закон запрещает употреблять вино и сикер; и так называемым назореем, как сказано в книге Числ, запрещается сие следующим образом:

рече Господь к Моисею, глаголя: глаголи сыном Израилевым и речеши к ним: муж или жена, иже обещается зело обетом, еже очистится чистою Господу, да воздержится от вина и сикера (Числ. 6, 1-3); и в Притчах Соломон говорит: *сильнии гневливи суть, вина да не пьют, да напившися не забудут мудрости* (Притч. 31, 4-5). Ибо служителям Божия слова и обязанным иметь попечение о людях прилично всеми мерами воздерживаться от того, что производит омрачение во владычественном души. Если много выпито вина, оно, как мучитель, ворвавшийся в крепость, с высоты ее производит в душе неумолкающие мятежи, не отказывая себе ни в каком незаконном требовании, но прежде всего поработив самый рассудок, смешивает и приводит в расстройство весь порядок, установившийся вследствие обучения, голос делает шумным, возбуждает непристойный смех, опрометчивый гнев, необузданные вожделения, неистовую и бешеную страсть ко всякому незаконному удовольствию. Посему да не *пьют вина сильнии* и те, кому вверено какое-нибудь начальство и устроение дел народных, те, которые по цветущему возрасту в полной телесной силе, ибо такие люди, по природе будучи раздражительны к гневу, как скоро примут в пособие воспламенение вина, при таком щедром умножении горючего вещества, как бы какой-то пламень раскидывают далеко вокруг себя. Поскольку же *малый достоин есть милости, сильнии же сильно истязани будут* (Прем. 6, 6), то горе крепким от действия на них вина и сикера, ибо *ему же предаша множайше, множайше истязжут от него* (Лк. 12, 48).

Итак, если тебе поручены домостроительство Таинств, слово мудрости, сила ведения, а у тебя душа потоплена вином, то не справедливо ли сетовать о тебе Пророку, что, имея духовную крепость, делаешь ее немощной чрез неумеренное употребление вина? И о том, кто одержим какой бы то ни было душевной страстью и приведен как бы в опьянение иступлением своей страсти, говорится, что он пьет вино и растворяет сикер, что в переводе, как известно, значит "опьянение", ибо одинаковое расстройство происходит в душе и от печали, и от страха, и от удовольствия, и от похоти, как скоро рассудок одержим страстью. Посему мы, сильные, которым вручена власть над народом, хотя не много одержимы страстью, и по-видимому умеряя ее рассудком, обуздываем законом и сдерживаем, однако же состоим не вне числа оплакиваемых Пророком, по причине их опьянения, ибо славолубие и любоначалие - страшное опьянение. А также страшное опьянение - зависть, лицемерие и злословие ближнего. Упившаяся ими душа забывает мудрость. Ибо ничто не приводит в такую слитность умозрений, мудрости, как эта страсть и всякий грех. Но почему же и обладающий мудростью гневлив? Потому что Писание не бесстрастного называет мудрым, но рассуждает только об умеряющем свои страсти, как в другом месте говорит: *Безумный абие исповест гнев* (Притч. 12, 16), *премудрый же скрывает по части* (Притч. 29, 11). Посему о том, кто обуздывает страсть рассудком, говорит, что он бережливо выказывает гнев, почему сказано: *Гневайтесь, и не согрешайте* (Пс. 4, 5). А Господь, давая совершеннейшие заповеди, повелевает не только умерять, но и совершенно отсекают сию страсть (см.: Мф. 5, 22).

Горе (23) *оправдающим нечестива даров ради, и еже есть праведное праведнаго вземлющим от него*. Изречение сие ясно; оно осуждает тех, которые, заседая в судилищах, из любви к мамоне извращают справедливость суда и позволяют подкупать себя дарами и нечестивого объявляют правым, а праведного осуждают в неправде. Ибо рассудок, ослепляемый сребролюбием, - такие весы, которые всей тяжестью клонят стрелку вниз. Будем же тщательно наблюдать за собой, чтобы не оправдать когда-нибудь нам нечестивого человека или учения, увлекаясь в согласие с ними собственной выгодой, и не впасть в число оплакиваемых Пророком.

(24) *Сего ради якоже сгорит трость от угля огненнаго и сожжется от пламене разгоревшагося, корень их яко персть⁴⁰ будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша.*

⁴⁰ Слово *пух*, но в славянском переводе и в других местах слово сие переводится одинаково со словом *пыль*, например, в Псалме 4 и у пророка Исаии (гл. 29, ст. 5).

Слово сие угрожает, что корни грешников утончатся, обратятся в персть, и цвет их, **яко прах взыдет**. В связи со сказанным у Пророка выше будем понимать и приведенные теперь слова. Ибо выше рассуждал он об употребляющих вино неумеренно и осудил принимающих дары в судах; теперь же говорит, что корни их сгорят, как трость от угля огненного. А трость есть растение, утверждающееся на слабом корне, по внешней наружности гладкое, внутри пустое, неравномерное в росте, перехваченное многими коленами, потому что растительная сила слаба и растение сие не может идти вверх ровно, но имеет по временам нужду в отдохновении, отчего при остановке растительности образуется колено; ибо, как скоро поднимается несколько вверх, опять останавливается и, таким образом, долговременным замедлением роста образует колено. Потом опять, употребив колено как бы вместо опоры или основания, сила снова проявляется и, таким образом, с непрестанными отдохновениями, образует растение. Таковы же люди, приобретшие известность делами мира сего: они утверждены на гнилом основании, пусты по внутреннему человеку, проводят жизнь в непостоянстве дел мира сего. Посему как трость сгорит от угля огненного, так, по слову Пророка, сожгутся корни их от пламени разгоревшегося. А уголь есть оземлевшийся огонь, который по прошествии пламени остается в грубейшем веществе. И поскольку живущие страстно имеют собственный огонь страстей, как и богач имел внутри себя причину, которая палила его жаждой, то Пророк пьющим вино угрожает, что они, как кипящие вином, сгорят и истребятся. Поскольку же они ради даров нарушают и справедливость, то говорит, что корень их **сожжется от пламене разгоревшагося**, под корнем, очевидно, разумея сребролюбие, о котором и Апостол дал такой суд: **корень всем злым сребролюбие есть** (1 Тим. 6, 10). Но от такого корня естественным образом какой взойдет цвет, как не подобный праху, по природе непостоянному и рассеивающемуся в воздухе? Или, может быть, как пыль, препятствуя дыханию, угрожает опасностью нашей жизни, так и цветы сребролюбия: любостыжательность, неправды, ложь, клеветы и все другие отпрыски сего дурного корня - разрушительны для нашей жизни и препятствуют чистоте духа. Но весьма осторожно сказал Пророк: не плод их, а **цвет их**, потому что прозябения греха несовершенны, уничтожаясь в самом прозябении и первом цвете, ибо **видех нечестиваго превозносящася, и мимо идох, и се, не бе** (Пс. 36, 35, 36). Праведник, **яко древо насажденое при исходящих вод** (Пс. 1, 3), непрестанно орошается потоком жизни, а корень грешника сгорит, **и цвет яко прах взыдет**.

Не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша. Под законом и словом Пророк разумеет различные именованья Господа. Посему и говорит о слове, как о чем-то одушевленном: **слово Господне раздражиша**, ибо Живый Закон и Слово Божие - Единородный Сын, Имже **вся быша** (ср.: Ин. 1, 3).

(25) **И възъярися гневом Господь Саваоф на люди Своя, и наложи руку Свою на них, и порази их, и раздражишася горы, и быша трупи их яко гной посреде пути. И во всех сих не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.** Грех сильных и вельмож проложил путь гневу, воздвигаемому Господом на народ. Посему прежде сказано: **Горе крепким вашим и вельможам**, а потом: **И възъярися гневом Господь на люди Своя**, очевидно, за то, что и они по примеру начальствующих пребывали во грехах и соделались достойными потерпеть от ярости и гнева Господня. Ярость есть воскипение крови около сердца и называется так по причине какого-то надмения, происходящего около сердца от испарения соков; а гнев есть желание воздать за огорчение огорчением. Посему в ярости движение страсти быстро; а гнев показывает более постоянное и продолжительное наполнение скорбью. Благодетельно - полагать, что ярость и гнев приписываются Богу не в собственном смысле, но берутся в переносном значении. В Боге нет ни страсти, ни чего-либо приводящего к самой Его сущности. Но то или другое действие на нас называется яростью, и может быть, усиленное вразумление именуется гневом, а обличение, которым производится смятение в наших мыслях, называется яростью, потому что Бог приводит в смятение яростью, не удостаивая и словом тех, на которых изливает ярость, по сказанному: **яростию Своею смятет я** (Пс. 2, 5). Но вразумляемые и во гневе

удостаиваются наставления, по сказанному: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим* (Пс. 2, 5). Ибо обличаемый во грехах еще не вразумляется; а вразумленный обнаруживает уже некоторую близость к познанию. Посему ежели гнев вразумляет и ярость обличает, то гнев полезнее ярости. Посему и Иеремия молит: *Накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости* (Иер. 10, 24), он не сказал: "А не во гневе". Но вразумление судом снисходительнее вразумления яростью и гневом, ибо вразумленный судом, будучи просвещен словом, воспользуется судами Божиими и ничего не будет делать без рассуждения, но станет все совершать по здоровом рассуждении, так что и самые помыслы его рассудительны, по сказанному: *Мысли праведных судьбы* (Притч. 12, 5).

Впрочем, говорится, что во время суда, когда Бог положит руку Свою на люди, раздражатся горы. Сим Писание показывает, что вся тварь принимает участие в отмщении грешникам. Ибо как во время египетских казней все объявило египтянам брань: воздух, земля, вода, так и теперь, когда Господь наложит руку Свою на люди, чтобы поразить, и горы раздражатся.

А *трупы* людей будут попираемы, *яко гной*, по причине своей негодности лежащий *посреде пути*. Представь, что пребывающие во грехах продолжают заниматься делами сей жизни и попираются сопротивными силами: по нераскаянности их сердца слово Господне говорит, что *не отворится ярость*, но что еще остается рука высокой, то есть поднятой для отмщения; а рукой называет карающую силу, согласно с Иовом: *рука бо Господня коснувшаяся ми есть* (Иов. 19, 21). И в той же книге диавол говорит о руке во время наказания: *обаче послы руку Твою и коснися костем его* (Иов. 2, 5).

(26) *Воздвигнет убо знамение во языцех сущих далече и близ и позвиждет им от конец земли, и се, скоро легце грядут*. В буквальном смысле слово сие по-видимому пророчествует о римском войске, во время последней осады приступившем к Иерусалиму. Ибо при этом случае воинские списки наполнены были людьми и из дальних, и из близких народов, из Сирии и Аравии, и другие народы, жившие близ Иудеи, набираемы были в римское войско. Итак, *воздвигнуто знамение во языцех*, то есть знамение явившегося Креста. И язычники призваны к вере, и Иерусалим предан разрушению. Они идут так скоро и легко, такое имеют усердие к войне, что забывают о пище, не ожидают подвоза запасов, не нуждаются в отдохновении, не снимают с себя воинской одежды (см.: Ис. 5, 27). Они *яко тверд камень вменишася*, и колесницы их - *яко буря* (ср.: Ис. 5, 28). Они подобны лвам крепостью и *львичищам* стремительностью; крик их *яко шум моря волнующаяся*. Тогда обложенный войском народ не увидит ничего иного, кроме *жесткой тмы* на земле (ср.: Ис. 5, 29-30).

Толкование на шестую главу

(1) *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа*. (6) *И послан бысть ко мне един от Серафимов*. От создания и сложения мира всегда к святым посылаются Божественные силы, которые исправляют недостатки естества человеческого. Посему и к Исаии послан Серафим, чтобы отъять и очистить его грехи. Но послан, когда Господь услышал, что Пророк оплакивает собственное свое окаянство и исповедует грех своих помыслов; ибо сказал: (5) *О, окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людей нечистыя устне имущих аз живу*. Сие говорил и Павел: *Окаянен аз человек! кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). И потом он же, как получивший Божию помощь, присовокупляет: *Благодарю Бога моего Иисус Христом* (там же, 25). Пророк же сказал: *О, окаянный аз*, когда прозорливым умом представил себе Царство Бога, *седяща на престоле висоце и превознесенне* и исполнившего славы Своей великий мир. Ибо, пока не представил в уме Бога, не говорил он: *О, окаянный аз*. И об Аврааме написано, что когда явился ему Бог, тогда сказал он: *аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18, 27). Так и Моисей, быв *наказан всей премудрости Египетстей* (ср.: Деян. 7, 22), и, как вероятно, превосходя всех египтян дарованиями и смыслом, не сознавал себя

худогласным и косноязычным (см.: Исх. 4, 10), а когда услышал говорящего с ним Бога, тогда почувствовал свое безгласие и косность языка.

И в руце своей имяше уголь горящъ, егоже клещами взят от олтаря, (7) и прикоснуся устнам моим. Объясняющий слова сии по-иудейски скажет, что, конечно, в каком-нибудь месте Иерусалима видимы были Господь, сидящий *на престоле высоце и превознесенне*, и *Серафими*, стоящие *ококрест Его*, и что взятый с алтаря всесожженный огонь поднесен был Серафимом к устам Пророка для очищения устен его. Но мы, уверенные, что подзаконное есть *образ и стень небесных* (ср.: Евр. 8, 5), как *домом* называем всю совокупность мысленных и чувственных тварей, так *престолом превознесенным* - Божие над всеми начальство и владычество, *Серафимами* же - Премирные Силы. А если, как представляли себе иные, Серафимы суть два полушария неба, попеременно над землей видимые, потому что каждое из них для скорости движения, как бы некоторые крылья, употребляет шесть своих частей, то как было послано одно из них или как отделилось оно от другого, тогда как небо по природе своей неразрывно? Напротив того, это суть, как сказал я, Премирные Силы, по крайней высоте своей святости удостоенные ближайшего предстояния, и одна из таковых Сил приступила к Пророку. Ибо как *сый над всеми Бог* (Рим. 9, 5) не гнушается призирать с неба для попечения о человеках, так отдельные Силы не отрекаются от служения в благодеяние людям.

Итак, *Серафимом уголь взят от олтаря клещами*. Заключай из сего, какой это олтарь и как он неприступен, когда и Серафим не дерзает прикоснуться к нему рукой, но клещами берет огонь в руку.

И взят уголь горящъ. Берет огонь в руку. Каков же этот огонь, который очищает грехи? Не однороден ли с тем огнем, о котором сказано: *Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11)? Поскольку же горящий уголь есть огонь, оставшийся в веществе уже более грубом и землянистом (ибо, когда самый цвет пламени исчезнет, соединение огня с веществом грубым называется горящим углем), то, может быть, он означает пришествие Господне во плоти. Ибо сказано: *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14) - плоть, по принятии на себя озарения Божества, по телесности подлежащая чувствам, а по единению с Богом просветленная и светозарная. Но таковая плоть приняла на себя грехи мира и очистила беззакония наши; и ее-то гадательно представляет нам пророчество. Надав и Авиуд были пожжены, употребив *огнь чуждъ* (ср.: Лев. 10, 1, 2), а Серафим из святого огня с мысленного алтаря истинных всеплодий берет горящий уголь не своей рукой, но клещами. В доказательство же, что небесный огонь не сжигает, а очищает, взяв его в руку, подносит к устам. Однороден с сим огнем был огонь в купине, который, как видел Моисей, покрывал собой растение, но не сожигал купины. А клещи, может быть, означают настроенность, какую каждый, по мере освоения своего с добром, имеет к приятию подаваемых от Бога благ.

(8) **И слышах глас Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдет к людям сим?** Моисея не спрашивает, но как уже готовому говорит: *и ныне гряди, да пошлю тя к фараону царю Египетскому* (Исх. 3, 10); а Исаии говорит: *кого пошлю, и кто пойдет?* Какая тому причина? Та, что там Моисей посылаем был на дело благое - благодетельствовать народу, а здесь предлежит служение в деле горестном. Посему Моисею дано повеление, а Исаии на волю предоставлено служение, потому что у нас, человеков, в обычае нести на себе добровольно нами избранное, хотя бы то было и трудно. Посему Господь хочет, чтобы Исаия добровольно принял на себя посольство. И хотя показал, что посольство нужно, однако же хочет, чтобы посылаемое лицо изъявило благорасположенность к служению по собственному усердию. Поэтому Моисей, призываемый к званию знаменитому - управлять народом великим, отрекается: *кто есмь аз, яко да пойду к фараону царю Египетскому, и изведу народ из Египта?* И еще: *молюся Ти, Господи! недостаточен⁴¹ есмь прежде вчерашняго и третияго дне, ниже отнележе начал еси глаголати рабу Твоему*, и еще: *молюся Ти, Господи, избери*

⁴¹ О#ус #ikan!oV, в славянском переводе *недоборечив*.

могуща иного, егоже послешии (ср.: Исх. 3, 11; 4, 10, 13). Исаия же, не слышав ничего подобного, но узнав одну необходимость посольства, добровольно себя предал и, по преизбытку любви, вступил в среду опасностей, не рассуждая об огорчениях, какие причинит ему народ. Но заметь точность и осмотрительность Пророка. Ибо на два предложения: *кого пошлю, и кто пойдет?* - дает один ответ: *се, аз есмь, посли мя*. Не присовокупил еще: "И я пойду", ибо принять посольство - от нас зависит, но быть подкреплению для шествия - зависит от Того, Кто дает благодать укрепляющего Бога. Посему что было в его произволении, то сказал: *се, аз есмь, посли мя*, а что было от благодати, то предоставил Господу. Он не дал обещания, что пойдет, потому что сознавал свою немощь. Слышит же глас Господень, хотя ничто не ударяло в телесный слух, потому что Бог напечатлевает волю Свою во владычественном души у тех, кому хочет открыть ее. Ибо в уме тех, у кого он не развлечен и чист, какой-то неизреченной силой составляются образы, как будто они слышат в себе изглашаемое слово Божие, хотя ни воздух не принимает, ни слух не передает сих образов. Ибо, как в книге, Бог пишет волю Свою в душе Пророка; и о том, кто принял душой Божии мысли, говорится, что он слышит. Посему-то Пророк, сказав: *се, аз есмь, посли мя*, умолчал о последующем. Не сказал: "Я пойду", потому что такое обещание велико и выше его сил. Но чего не взял на себя, то даровал ему Господь, ибо сказал ему: *иди и рцы людем сим* (Ис. 6, 9). Впрочем, говоря: *се, аз есмь*, Пророк показывает уже в себе дерзновение: как причастный Сушаго дерзает включить себя в число сущих. И это сказал он по очищении уст его. А кто пребывает в беззакониях и не удостоен познать Сушаго, тот не может о себе свидетельствовать: *се, аз есмь*. Поскольку же *положи Бог первее Апостолов⁴², второе пророков* (ср.: 1 Кор. 12, 28), то и Исаия приемлет сперва дарование Апостольства. Но и Моисей в числе Апостолов, ибо сказано: *гряди, да пошлю тя к фараону царю Египетскому*. И Иеремия слышит: *ко всем, к нимже пошлю тя, пойдешии* (Иер. 1, 7).

(9) *И рече: иди и рцы людем сим: слухом услышите, и не уразумеете, и видяще узрите, и не увидите.* (10) *Одебеле бо сердце людий сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима и ушима услышат, и сердцем уразумеют и обратятся, и изцелю я.* Сие изречение привел Лука в Деяниях (см.: Деян. 28, 26-27).

И послан бысть ко мне един от Серафимов. Что Серафим есть некоторая Премирная Сила, которая очищает беззакония и которой вверено служение, сие видно из написанного. Посему посылаются *сии служебнии дуси* к нам, *хотящим наследовати спасение* (ср.: Евр. 1, 14). Но они приходят посещать нас не по своей власти и воле. Ибо главная и сообразная с естеством цель их жизни - погружать взор свой в красоту Божию и непрестанно славить Бога. Обращение же с нами, человеками, и попечение о нас есть некоторое побочное для них дело. Посему сказано: *послан бысть ко мне един от Серафимов*. Кажется же, что Пророк, когда увидел занятие Серафимов, которые ничего иного не делают, а только славословят Святаго Бога, тогда пришел в сознание нечистоты уст своих, потому что он говорит человеческое и нередко оскверняет язык свой речами о мирской суете. Посему умилившись при сравнении себя с Серафимами, которые ничего не говорят, а только провозглашают святость Божества, между тем как сам он по большей части упражняет глас свой делами человеческими, - по тому самому говорит: *О, окаянный аз, яко умилхся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу*. Так и Моисей не сознавал до времени, что он худогласен и косноязычен (см.: Исх. 4, 10), хотя был *наказан всей премудрости Египетстей* и всех египтян превосходил дарованиями и смыслом; когда же услышал говорящего с ним Бога, тогда узнал свою немощь. И Авраам, когда явился ему Бог, назвал себя *землею и пеплом*. Подобно им и Исаия, когда увидел *Седяща на престоле высоце и превознесенне*, Славу, исполнившую весь *дом* мира, окрест Его Серафимов, с изумлением возносящих оный глас, тогда наименовал себя *окаянным*, тогда познал нечистоту уст своих, за что и удостоился очищения от Серафимов. Заметь же, что его поступки

⁴² То есть посланников.

разлились не на все его действия и не на всю деятельность, но ограничились только устами и словами.

И в руке имяше уголь горящ, егоже клещами взят от олтаря, и прикоснуса устнам моим. По-видимому в буквальном смысле, речь идет об алтаре в Храме, где Серафим взял в руку свою горящий уголь с алтаря всеплодий; но в действительности, поскольку иудейское богослужение **образу и стени служит небесных** (ср.: Евр. 8, 5), должно разуметь какой-то пренебесный алтарь, то есть место очищения душ, откуда освящаемым Силам посылается очистительный огонь. Таковым огнем горело сердце у Клеопы и Симона, когда Господь отверзал им Писания (см.: Лк. 24, 32). Таковым огнем согревается сердце у тех, которые **горят духом** (ср.: Деян. 18, 25). Таковой огонь приял Иеремия, почему и сказал: **И бысть огонь** во утробе моей, **и разслабех отвсяду** (ср.: Иер. 20, 9). Выражает же великое уважение и благоговение к алтарю тем, что Серафим не дерзнул прикоснуться собственной своей рукой, но употребил клещи, как бы некоторое посредство. Посему под горящим углем будем разуметь истинное Слово, которое, разжигая и обличая, очищает ложь в тех, к кому будет принесено действенной силой, ибо под рукой Серафима должно разуметь деятельность, готовую подавать блага.

(7) **И рече: се, прикоснуса сие устнам твоим, и отымет беззакония твоя и грехи твоя очистит.** Должно думать, что сие сказано не одному Исаии, но всем, к кому прикасается разжженное и истинное Слово, истребляющее совершаемое не по Божию закону и очищающее от дел греховных. Примем и мы пришествие Божия Слова, чтобы Оно, как бы восседая на устах наших и не давая никакого места лжи, очистило устне наши и отъяло грехи наши! И нимало не странно, что горящий уголь толкуется об естестве Слова, по свидетельству псалма, в котором говорится: **Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюби е** (Пс. 118, 140).

И слышах глас Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдет к людем сим? И рекох: се, аз есмь, послы мя. Достойно исследования, почему посылаемый Моисей отказывается и много усиливается отречься от посольства, а Исаия предает себя с такой готовностью? Моисею не предлагается вопрос: **кого пошлю?** Но он самолично приемлет повеление. Сказано: **и ныне гряди, да пошлю тя к фараону** в Египет, **и изведеши люди Моя, сыны Израилевы из земли Египетския** (Исх. 3, 10). Но Исаия сам себя предлагает, когда слово неопределенно требует служителя для посольства. что скажем на сие? В расположениях у святых нет противоречия, когда они в рассуждении одного и того же дела оказываются между собой и противными. Но поскольку Моисей знал назначение, для которого посылают его, то и медлил, представляя себе непреклонность сердца фараонова, а также непокорность народа и трудность управлять им. Он имел уже опыт неблагодарности иудеев, потому что и облагодетельствованные заставили его бежать. Почему, не терпя их злонаравия, удалился на безмолвие в пустыню, под видом пастырства, избегая молвы городов и многолюдства. Поэтому говорит: **кто есмь аз, яко да пойду к фараону, и яко да изведу люди от земли Египетская?** (ср.: Исх. 3, 11). Ибо и фараон не без великих озлоблени отошлет народ, и народ не таков, чтобы легко было управить им, но всегда идет вопреки имеющим попечение об его спасении. Сию мысль показывает в Моисее и последующее. Ибо когда, по слитии тельца, Бог, даруя благодать служителю Своему, вместо прощения греха народу, напоследок сказал: **иди и возведи люди сия** (ср.: Исх. 32, 34), **и пошлю Ангела Моего пред лицем твоим** (ср.: Исх. 33, 2), что говорит на сие Моисей? Молюся, Господи, **аще Сам Ты не идиши с нами, да не изведеши нас отсюда** (ср.: Исх. 33, 15). Какая же мысль у Моисея? Та, что народ грешен и ему нужен Отпускающий грехи; а сие Ангелам невозможно. Ангелы хотя наказывают грешников, но не могут прощать грехов. Посему просит, чтобы пришел Сам Бог, и теперь говорит то же, что и прежде: **избери могуща иного, егоже послеши** (Исх. 4, 13), то есть да придет истинный Законоположник, всемогущий Спаситель, один имеющий **власть отпущати грехи** (ср.: Мк. 2, 10). Но поскольку не пришла еще полнота времен и человечество надлежало обучать посредством образов, то не услышано прошение Пророка. А Исаия, по оставлении грехов его, когда сказал: **посреде людий нечистыя устне имущих аз живу,**

тогда услышал: *кто пойдет к людям сим?* Рассуждая, что для подобного благодеяния и им требуется посылаемый, в избытке радости предлагает в служение себя, чтобы и им оставлены были грехи, и говорит: *се, аз есмь, послы мя.* Так благословны и Моисеево отречение, и Исаиино усердие. Впрочем, безопасен ответ святого, как воспользовавшегося уже очищением посредством горящих углей, ибо вопросившему Господу: *кого пошлю, и кто пойдет?* - на слово *пошлю* отвечает: *се, аз есмь*, а на слова: *кто пойдет?* - не сказал: "Аз пойду". Он знал, что для действия нужно иметь содейственным Богом; посему что было в его произволении, то предложил, а что требовало Совершающего, о том умолчал. А как слышит он глас Господень, о том многократно было говорено, а именно во владычественном души удаляемого такой благодати, неизреченной некоторой силой, воображается Божие слово; тогда как Божия сила издает глас в достойных не чрез телесный слух, но в самом владычественном души у очищенных напечатлевая мысль и, как бы молча, написывая в них понятия, какие у нас до сознания души доводит слух, поражаемый чувственным звуком. Посему Пророк слышал мысленный голос, бывший в сердце, что бывает иногда и во сне. Ибо нам кажется во сне, что слышим, тогда как никто не говорит и в проходы слуха не входит чрез воздух чувственный звук. Так говорит Бог, так слышат святые!

Сказано: *иди и рцы людям сим: слухом услышите, и не уразумеете, и видяще узрите, и не увидите. Одебеле бо сердце людей сих, и ушима своими тяжело слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима и ушима услышат, и сердцем уразумеют и обратятся, и изцелю я.* Сии слова, ясно и непререкаемо относя ко временам пришествия Господня, повторил блаженный Павел, беседуя, в Деяниях, с римскими иудеями: *добре Дух Святой глагола Исаием пророком ко отцем нашим, глаголя: иди и рцы к людям сим,* и прочая (ср.: Деян. 28, 25-26). И сии слова особенно доказывают, что Пророк говорил по внушению свыше, ибо народ слышал слово Иисусово, и не разумел, и, видя бывшие от Него чудеса, не увидел. Ибо то, что слова указывали на будущее время, дает разуметь, что и содержание пророчества имело отношение ко временам последующим. И в этом открывается правдивость суда Божия. Ибо когда Исаия сказал: *нечисты устне* имею и о народе присовокупил: *посреде людей нечистыя устне имущих живу,* тогда ему даны благодать прощения и очищение чрез одного из Серафимов, а народу не даны, потому что несходные расположения имели Пророк и народ. Пророк видел Господа Саваофа *седяща на престоле* и веровал тому, что видел; а народ, видя пришедшего Господа, не уверовал. Пророк, слыша Серафимов, разумел их славословие; а народ, слушая слова Спасителя, не принимал их. Умилившееся сердце Пророка сознало собственный свой грех, почему и сказал он: *О, окаянный аз, яко умилехся,* а их сердце *одебеле* так, что не имели они никакого понятия о том, в чем согрешили, и не приступили к Могущему отпустить им грехи. Посему Пророк очищен, а они оставлены во грехах, как и Господь сказал им: *яко умрете во гресех ваших* (Ин. 8, 24).

Но, может быть, иной возразит против нашего мнения, на основании сказанного: *рцы людям сим* не соглашаясь, чтобы здесь было пророчество о временах Спасителя. Ибо если слово *сим* есть указательное, а из людей, на которых было указано, никто не мог слышать Спасителя или видеть чудеса Его, то как же слова *людям сим* приличествуют жившим гораздо позднее Пророка? Но на этот вопрос найдем удобное решение в других пророческих словах. Ибо у одного из двенадцати Пророков сказано: *Людие Мои, что сотворих вам, или чим оскорбих вас, или чим стужих вам? отвецайте Ми. Зане изведох вас из земли Египетския и из дому работы избавих вас, и послах пред вами Моисеа и Аарона и Мариам* (Мих. 6, 3-4). Как тогда живший при Пророке народ не видал Египта и не пользовался путеводством помянутых вождей, однако же он укоряется как неблагодарный за сии благодеяния, так и теперь указывается на собрание людей, живших при Пророке; а предреченное ему в пророчестве сбывается над родом, жившим в пришествие Господа. Да и в общем словоупотреблении обыкновенен такой образ речи, который у иных называется заимословным. Например, разумея известный лик, состоящий

из известного числа людей, когда один из лика вышел и его место заступил другой, о лике говорим, что он остается тот же. И если из лика выйдет другой, третий и так далее и на место каждого вводим будет кто-нибудь иной, то хотя, с постепенным заменением составляющих лик, все в нем один за другим переменялись, однако же наименование у лика сохраняется то же. Так о городе и о войске говорят, что они те же, говорят не потому, чтобы в них все поодиночке оставались те же, но потому что целое собрание удерживает за собой одно и то же наименование. Так ничто не препятствует, чтобы и теперь народ, указательно представляемый Исаии, был тот же и при Господе, не потому чтобы жили те же люди, в отдельности взятые, но по общему наименованию племени.

(11) *И рекох: доколе, Господи? И рече: дондеже опустеют гради, от еже ненаселеным быти, и домы, от еже не быти человеком, и земля останется пуста.* (12) *И посем продолжит Бог человеки, и умножатся оставльшиися на земли.* (13) *И еще на ней есть десятина, и паки будет в расхищение якоже теревинф и яко желудь, егда испадет из плюски своя: семя свято стояние его.* Поскольку возвешенное Господом было горестно, то Пророк, признавая суд сей неотвратимым, желает, по крайней мере, узнать, на сколько времени наложено будет на них сие наказание. Это явным образом относится уже ко временам римского владычества. Ибо после того, как не послушали словес Господа и не захотели благодарными очами смотреть на Его чудеса, превышавшие силы человека, опустели *гради, от еже ненаселеным быти, и домы, от еже не быти человеком, и земля осталась пуста*, оттого что жители умерли от голода, бегства и плена. А присовокупленное: *И посем продолжит Бог человеки*, как мне кажется, относится к отчуждению от Бога иудеев, которым *ослепление от части бысть, да исполнение языков внидет* (ср.: Рим. 11, 25). Но сказано: *и умножатся оставльшиися*. Кто же сии *оставльшиися*? Не те ли, о которых Апостол сказал: *останок по избранию благодати бысть* (Рим. 11, 5)? Не они ли *умножатся на земли*, чтобы по всей уже земле были научаемые Евангелию Христову? Ибо если и *не получи, егоже искаше* весь Израиль, *то избрание получи* (ср.: Рим. 11, 7),- получили те, о которых сказано Илии: *Оставих Себе семь тысяч мужей, иже не преклониша колена пред Ваалом* (Рим. 11, 4). Посему это те, о которых сказано: *И еще на ней есть десятина*. А слова: *и паки будет в расхищение якоже теревинф и яко желудь, егда испадет из плюски своя*, по моему мнению, указывают на постепенное изменение иудейских нравов в образ евангельской жизни. Они опять будут собраны для расхищения, как собирается плод с теревинфа и как желудь, созревший уже для сбора. Ибо тогда желудь, приведенный уже временем в зрелость и полноту, разрешается от связей своего влагалища. А может быть, и потому еще уподобляются они желудю, выпадающему из своего влагалища, что изринуты из земли Иудейской и рассеяны. Слова же *семя свято стояние его* прибавлены из Феодотиона и их нет у Семидесяти, - впрочем, они заключают в себе достойную внимания мысль в связи со словами, уже объясненными. Ибо они собираются, как теревинф и как желудь, когда чрез свое постоянство и твердость делаются семенем святым. А сообразно с многими местами Писания, и здесь открывается полезный конец для наказываемых благодетельно. Ибо сказано: *поражу и аз исцелю* (Втор. 32, 39). И *Той болети творит и паки возставляет* (Иов. 5, 18). Посему те, которые прежде слухом слышали и не разумели и делали все прочее, пока не перестали населять города и не впали в рассеяние, так что едва спаслась десятая часть народа, опять умножатся и опять принесут плод, подобно теревинфу и желудю, нося в себе семя святое, потому что стоят тверды, непоколебимы и *вкоренени в любви* (ср.: Еф. 3, 17).

Толкование на седьмую главу

(1) *И бысть во дни Ахаза сына Иоафамля, сына Озии, царя Иудина, взыде Расин царь Арамль, и Факей сын Ромелиев, царь Израилев, на Иерусалим, воевати на него, и не возмогоша разорити его.* (2) *И возвестися в дому Давидове, глаголя: совещася Арам*

со Ефремом, и ужасеся душа его и душа людей его, якоже в дубраве древо ветром возколеблется.

Смысл сего изречения таков: два царя, сирийский и израильский, подступили к Иерусалиму *на брань* и не могли разорить его (ср.: 4 Цар. 16, 5). Имя же царю сирийскому Расин, а царю израильскому Факей. Пришли также вестники, доносящие царскому дому о союзе царей сирийского и израильского. Ибо сирийский, по еврейскому наречию, называется Арамом; а израильский именуется Ефремом, потому что из этого колена произошел Иеровоам, который произвел отступление вначале. В ужас пришли и царь, и весь народ при этом слухе; так были потрясены и смущены, что смятение их уподоблено дереву в лесу, колеблемому самым сильным дыханием ветров. Таков простой рассказ, заключающийся в сих словах.

Но иной, вникая глубже в сказанное, может в сем повествовании найти нечто, относящееся к нам и к домостроительству Церкви. Посему исследуем, по возможности, кто эти цари, совещающиеся между собой? И думаю, что пророческое слово именем *Арам* означает разум, который мудростью века сего *взимается на разум Божий* (ср.: 2 Кор. 10, 5). Ибо *Арам* толкуется *выспренный*. А таков разум князей века сего, углубляющийся в законы звезд, в их движения, соединения, в составляемые ими очертания и утверждающий, что от сего зависят причины дел человеческих. Он выспрен по самомнению и по кичливому превозношению себя самого, которое посрамить словами истины может один святой, силой Духа низлагающий *всяко возношение взимающееся на разум Божий*. А *Ефремом*, как полагаю, называется знание, составившееся по преданию Божественных Писаний, но уклонившееся от прямого пути и лжеименное. Ибо из Ефремова колена произошел Иеровоам, который первый отторг десять колен от семени Давидова и некогда, будучи рабом, бежавшим от Соломона, пришел в Египет и взял себе в жену сестру жены фараоновой Фекемины. Он слил золотых юниц и установил праздники *по сердцу своему* (ср.: 3 Цар. 12, 28-33). Посему когда языческий разум, высоко думающий о диалектических доводах, вступает в союз с разумом еретическим и совращенным, тогда говорится, что Арам совещается с Ефремом, имея желание разорить здания Давидовы и разграбить место истинного богослужения. Но не достигает цели, потому что не может *разорити* города, защищаемого Господом. А может быть, не могли бы они и *совещатися*, если бы не умножился грех наш. Ибо, и по истории, совещающиеся во дни Ахаза обнаружили взаимное свое согласие по причине греха Ахазова, потому что *Ахаз не сотвори правое пред очима Господа, но сына своего преведе сквозе огонь, и кадьяше на высоких* (ср.: 4 Цар. 16, 2-4). И хотя замысел лукавых царей против Церкви смущает дом Давидов и ужасает души людей, так что, по причине волнения, произведенного смятением, стали они подобны бесплодному дереву; но, впрочем, человеколюбивый Бог, чтобы прекратить их смятение, посылает пророческое слово, которое изгоняет страх из сердец народа, говоря: (4) *Не бойся, ниже душа твоя да изнеможет от двою древу главень дымящихся сих*.

Но смотри, нельзя ли будет и в толковании имен найти основание к яснейшему уразумению сего места. Ибо Ахаз толкуется *одержжание*; Иоафам - *совершение Иао*; Озия - *крепость Иао*; Арам, как выше сказано, *выспренный*; Факей - *полуоткрытие*; Ромелий - *выспренный из обрезания*. Посему совещаются разум выспренный и разум, обещающий быть уяснителем Божественных Писаний. Сие означает Факей, по толкованию *полуоткрытие*, как бы обещающий свое уяснение недоступных разумению свидетельств Писания. А что совещание против Иерусалима двух царей, одного - высоко думающего о мирской мудрости и другого - обещающего объяснить сокровенное в Писании, состоит в учениях и противоречащих словах людей, которые надеются захватить в свою власть изучивших дела церковные, сие видно из последующего. Ибо Арам и сын Ромелиев совещаили лукавый совет, говоря: (6) *взыдем во Иудею, и беседовавшие с ними отвратим я к нам*. Пророческое слово ясно показывает, что надеются убедительностью речей отвлечь к себе дом Давидов. Обещаются же и сына Тавеилева поставить царем. А Тавеил толкуется *Благий Бог*. Но покушающимся против Церкви свойственно обещать,

что предадут учение о Сыне Божиим, и такими *благими словесы прельщают* (ср.: Еф. 5, 6) они простодушных. А что все это - гадания, посредством истории показывающие настоящее состояние Церкви, сие явно обнаруживает пророческое слово, поступая далее и говоря: (9) *аще не уверите, ниже имате разумети.*

(3) *И рече Господь ко Исаии: изыди во сретение Ахазу ты и оставься Иасув сын твой, к купели горняго пути села белилнича,* (4) *и речеши ему: блюди, еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможет от двою древу главень дымящихся сих, егда бо гнев ярости Моя будет, паки изцелю.* (5) *Сын же Арамль и сын Ромелиев яко совещаста совет лукавый на тя, глаголюще: (6) взыдем во Иудею, и собеседоваши с ними отвертим я к нам и воцарим в ней сына Тавеилева.* (7) *Сия же глаголет Господь Саваоф: не пребудет совет сей, ниже сбудется,* (8) *но глава Араму Дамаск, и глава Дамаску Расин; но еще шестьдесят и пять лет, оскудеет царство Ефремово от людей,* (9) *глава же Ефремови Соморон, и глава Соморону сын Ромелиев; и аще не уверите, ниже имате разумети.*

Посему думаю, что не чувственным слухом, не при сотрясении воздуха пророки внимали слову Божию; но поскольку у разумной души есть свой слух, то без всякого голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сие бывало с ними, когда луч истинного света достигал до владычественного в них и служил к просвещению пророков. А глас сей внимали те, которые находились вне бранных чувств и приближались к исшествию из тела. Ибо когда душа бывает в созерцании Божественного, собираясь сама в себя чрез отрешение от союза с телом, тогда говорится, что она в исступлении. А когда она занята делами человеческими, или по необходимости служения телу, или потому, что не может более простираться к высшему, тогда она как бы переходит извне внутрь, в какой-то дом или в город, возвращаясь во сострастие с телом. Итак, поскольку Пророку надлежало услышать словеса Божии, то прежде всего сказано ему: *изыди ты и сын твой.* Подобно сему некоторым образом и то, что в книге Бытия, при первом откровении, сказано Аврааму: *изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего* (Быт. 12, 1). Ибо совершенное исшествие есть восхождение от всего телесного, что названо *землею*, бегство от чувств, которым дано наименование *родства*, и обращение от виновной жизни, в которой предавался прежде занятиям противным, что названо *домом отца*. И немного после о том же Аврааме написано, что Бог *изведе его вон* (Быт. 15, 5). Поскольку видел в нем ревность к исшествию, то Сам руководил его к совершенной деятельности, потому что не в состоянии он был совершить сего сам собой. Посему и при первом повелении, с условием, если изыдет вон, приемлет обетование наслаждаться плодами. А когда *изведе его* Бог, тогда научил его *искать вышних, идеже есть Христос* (ср.: Кол. 3, 1). И Моисей, когда был вне всего человеческого, упраздня ум к созерцанию словес, *потче вне полка далече кущу свою* (ср.: Исх. 33, 7). Почему и всякий, ищущий Господа, исходил в сию кущу. Поэтому наиболее удалившийся от всего человеческого *да потчет* кущу свою вне, чтобы жизнь его, будучи водружена и совершена, пребывала непоколебимой. Почему и теперь готовящемуся пророчествовать и возвещать веления Божии Господь повелевает изыдти, и не ему только, но и оставшемуся Иасуву, сыну его. Оказывается же, сколько можно заключить из сего места, что у него из многих оставался один сын, и слово требовало, чтобы и сын этот не отставал от нравов отцовых, но исшел вместе с отцом, куда призывал его Бог. Поскольку же Иасув толкуется *обращающий*, то и всем нам, желающим чрез покаяние изыдти от плотских страстей, Писание показывает, что если будем с Пророком, то возможем совершить исшествие.

Повелевается же взойти на горный путь, который *у купели села белилнича*. Место это известно и по истории. Ибо написано, что *посла царь Ассирийск Рапсака от Лохиса на Иерусалим с силою многою, и стаиа у водотечи купели вышняя, на пути села белилнаго* (ср.: 4 Цар. 18, 17). Но, может быть, слово сие заключает в себе и поучительное нечто к образованию нравов, а именно, что надобно удаляться низкого и долу лежащего, поспешать же к горнему, где достигшие туда найдут и воду очищения, и село Белильника, очищающего скверну, что полезно нам по заповеди Екклесиаста, сказавшего: *Во всяко*

время да будут ризы твоя белы (Еккл. 9, 8). Но и Беседующий с Моисеем повелевает, чтобы готовящийся слушать Бога измыл одежды. *Сошед засвидетелствуй людям и очисти я днесь и утре, и да исперут ризы, и да будут готовы в день третий* (Исх. 19, 10-11). А кто достиг туда, тот будет иметь в готовности и одеяние *брачно*, чтобы не связали ему *руце и нозе* и из брачного чертога не ввергли *во тму кромешнюю* (ср.: Мф. 22, 2-13).

Посему говорится: "Скажи Ахазу: *блюда, еже молчати*". Но сие и нам полезно, чтобы *всяцем хранением* блюсти нам сердце свое (ср.: Притч. 4, 23). *Егда бо крепкий хранит свой двор бодрственно, в мире суть имения его* (ср.: Лк. 11, 21), он и безмолвствует, удалив от себя мятеж и молву, не предаваясь страстному страху, не изнемогая душой, но вооружившись духом крепости.

Не бойся от двою древу главень дымящихся сих. Это - повеление нам не бояться эллинских правдоподобий и произносимых иномысленными хулений, то есть - двух дерев, а лучше сказать, двух главень, потерявших растительную жизненность и древесную крепость, не имеющих в себе светоносности огня, но *главень дымящихся*, которые очерняют и оскверняют прикоснувшихся к ним, а из глаз у приближающихся извлекают слезы. Если же хочешь узнать вред дымящихся головней, производимый их дымом, припомни, что говорит Соломон: *Якоже гроздие зеленое вред зубом и дым очима, тако законопреступление творящим е* (Притч. 10, 26). Ибо думаю, что зеленым гроздием названа греховность дел порочных, а дымом - вред лжеименного знания, которое приводит в слитность острозрительную силу нашей души.

Егда бо, сказано, *гнев ярости Моя будет, паки изцелю*. То есть, после вразумительных ударов, когда увижу, что исправление достаточно, не оставлю их под тяжестью наказаний, как и врач говорит больным: "Когда сделаю сечение и прижигание, тогда пореза и струпа от прижигания не оставлю без попечения. Ибо как скоро будет достигнуто, для чего употреблялось мучительное средство, тотчас, приступив к врачеванию остального, восстановлю здравие".

Сын же Арамль и сын Ромелиев яко совещаща совет лукавый на тя, глаголюще: взыдем во Иудею, и собеседоваши с ними отвратим я к нам и воцарим в ней сына Тавеилева. Сия же глаголет Господь Саваоф: не пребудет совет сей, ниже сбудется. Поскольку против Церкви совещаваются два разума, находящиеся вне истины: сын Арамль - разум выпренный, взимающийся на разум Божий, и сын Ромелиев - разум выпренного обрезания, который, под предлогом знания и под видом учения о высоких предметах, отвлекает от истины Божией по учению Церкви, то совещали они совет лукавый, как бы говоря: "Собеседуя с тем, что в Иудее, то есть в исповедующей душе (ибо Иудея иначе называется *исповеданием Бога*), посредством диалектического правдоподобия отвратим ее к себе, обещая дать не другого какого царя, а сына Тавеилева, то есть Сына Благаго Бога (Которого хотя называют они Сыном Благаго Бога, однако же Самого не именуют Благим, превратно воспользовавшись евангельским изречением: *что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог* [Лк. 18, 19]). Посему, когда видишь, что иномысленные обещают знание, вводят языческую мудрость, ополчаются против Церкви, заключай, что и ныне сын Арамль и сын Ромелиев совещавают совет лукавый. Но на лукавый совет сего, как объяснили, сына Арамля и сына Ромелиева Господь говорит так: "Совет Божий стоит и пребывает, а совет противоборствующих истине не устоит, но падет и сокрушится". Почему и сказано: *глава Араму Дамаск, и глава Дамаску Расин*, то есть глава выпренных есть некто проклятый и исполненный крови. Ибо Дамаск толкуется *кровь вретница*; а вретнице как само по себе есть символ покаяния, так намоченное кровью нечисто, почему может быть принято за покаяние мнимое, не будучи покаянием истинным, потому что не держится здравых учений. Но опять глава Дамаска - покаяния не чистого, а оскверненного смертными грехами, - называется Расин, который сам есть символ нездорового и нечистого учения.

Но еще шестьдесят и пять лет, оскудеет царство Ефремово от людей, глава же Ефремови Соморон, и глава Соморону сын Ромелиев. Посему царство Ефремово есть

какое-то владычество иномысленных, потому что из сего колена произошел отщепивший Израиля от Иуды. Поэтому глава Ефрему Соморон, то есть Самария. А Самария есть область каких-то врагов, повредивших здоровое учение чрез уклонение самарян от иудейства. Как Дамаск - глава Сирии, а глава Дамаска - Расин, так Самария - глава Ефрему, а глава Самарии - сын Ромелиев. Сим словом выражается какое-то расширение и преумножение зол, так что нет возможности препобедить совещание таких людей, невозможно кому-либо иметь крепость против предназначаемых ими злоумышлений.

И аще не уверите, ниже имати разумети. Должно верить Писаниям, как содержащим в себе Божию мысль, и таким образом приступать к уразумению написанного в них. Ибо должно восходить выше образов и таким образом постигать истину показанного нам. Прежде всего нужно верить простой верой, что Писания богодухновенны и полезны, а потом в тонкости и со всей внимательностью исследовать заключающуюся в них мысль.

(10) **И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекый: (11) проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину, или в высоту.** Ахаз в предыдущих словах научен Исаией, что надлежит ему делать, именно блюсти, **еже молчати**, и не бояться двух **главень дымящихся**. А теперь, как благопокорно принявший пророческое наставление, сам удостоивается Божественных откровений. Ибо **приложи Господь глаголати** самому **Ахазу**. Может быть, и мы сим научаемся, что познавший Божию волю чрез какого-либо служителя, преуспевая впоследствии, в состоянии будет и сам принимать откровения от Господа. А есть и такие, что, первоначально быв научены от Бога не чрез людей, с самого начала могли, как уже очищенные, вмещать в себе внушения Духа. Таковы были Авраам, Моисей, Илия, Иеремия и им подобные. **И приложи Господь глаголати.** Приложение сие связывает речь с предыдущим. И после пророчества об оскудении Ефрема, то есть отступника Израиля, естественно было пророчествовать, каким образом придет Еммануил от Пренепорочной Девы. Итак, что же повелевает слово Ахазу?

Оно говорит: **проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину, или в высоту.** Знамение есть вещь явная, содержащая в себе объяснение чего-либо сокровенного и темного. Так, знамение Ионы, способным уразумевать таинственный закон событий, представляет сошествие во ад и опять возвращение из мертвых. Но надобно, чтобы знамение всегда предстояло и было видимо в настоящем времени; означаемое же им нередко принадлежит трем временам. Ибо бывает настоящее знамение настоящего, как выходящий из дома дым есть знамение горящего внутри огня. Бывает же настоящее знамение будущего, как видимое столпление облаков есть знамение, что будет на землю дождь. Но еще настоящее бывает знамение и прошедшего, как остатки угля служат знамением сожженного на том месте костра. Писание же называет знамением необычайное и служащее к выражению какого-то таинственного слова. Что же чудеснее и божественнее для слуха и зрения, как рождение Бога нашего от Девы? Посему **проси от Господа Бога твоего** (потому что никто другой не может дать) **знамения во глубину, или в высоту.** В положении мира по природе своей занявшее низшую страну есть земля; а высшую всего видимого - небо. Поскольку **Слово плоть бысть** (Ин. 1, 14), то пророчество речением **во глубину** означает землю и восприятую от нее плоть, а речением **в высоту** - пренебесное Слово - Того, Кто превыше всякого начальства и власти, Кто **в начале бе у Отца, и есть Бог Слово** (ср.: Ин. 1, 1). А может быть, глубина означает дольнейшие страны ада, высота же - пренебесную страну, как представляет нам Апостол, говоря: **да не речеши в сердцах твоих: кто въздет на небо? сиречь Христа свести. Или кто снидет в бездну? сиречь Христа от мертвых возвести** (Рим. 10, 6). Поскольку же **сшедый, Той есть и възшедый** (Еф. 4, 10), то знамение во глубину или в высоту могло быть сказано о снисшествии Господа. **И възшедый, Той есть превыше всех небес** (ср.: Еф. 4, 10).

(12) **И рече Ахаз: не имам просити, ниже искушу Господа.** Дар Божий велик, богат и щедр. Но Ахаз, как не научившийся еще просить великого и пренебесного, отказывается искать знамения, как предполагающий, что оно выше человеческой природы, или как

намеревающийся исполнить заповедь, которая говорит: *Да не искушиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 16). Но о таком событии сказано было державствовавшему тогда царю по необходимости, чтобы чрез него всем сделалось известным пророчество. Ибо Исаия, может быть, или по зависти современников, или по смирению своей жизни во всех других отношениях, не нашел себе веры, как бы не от Господа приявший откровение, но из собственного своего сердца измысливший слово. Ахаз же получил пророчество о будущем, так же как Лаван, Авимелех, Навуходоносор, фараон и, наконец, Каиафа, не по достоинству жизни, но потому, что сан его делал его достоверным свидетелем. Ибо не из богобоязненности Ахаз отрекался просить знамения. А если бы не было ему сие полезно, Бог в начале не повелел бы ему просить. Почему и присовокупляемое Пророком заключает в себе упрек Ахазу.

Пророк, обратив речь к Давиду, говорит: (13) *Слышите убо, доме Давидов! еда мало вам есть труд даяти человеком, и како даете Господеву труд?* Ибо в сих словах Пророк по-видимому выражает негодование на непокорство Ахазово. Но яснее несколько изображает мысль сию другое издание, в котором сказано: "Не мало ли того, что вами утруждаются люди? для чего же утруждаете и Бога?" Как человек дает *труд* (#ag~wna) Богу, если только борение (#agonia) есть страх падения? Но сим приписывается Богу не страсть, именованьем же труда выражается нерасположение к тем, которые противятся Его повелениям.

(14) *Сего ради даст Господь Сам вам знамение.* Даст, говорит Пророк, даже и не просящим. Хотя и не найдет достойного принять знамение, однако же, по предопределенному Домостроительству рождения Господня по плоти, Сам Господь Бог даст знамение. Ибо нужно было, чтобы Ахаз выразумел, что для рода человеческого не возможно иначе исправление, как только чрез пришествие к людям Бога Слова, и чтобы просил он *знамения во глубину, или в высоту.* Но поскольку Ахаз признавал себя недостойным, потому что не научился просить знамений великих и небесных, то посему Пророк говорит: *даст Господь Сам вам знамение*, даст не чрез какого-либо служителя, и приспешника, и священнодействителя, но Сам непосредственно, чтобы из сего видно было величие дарованного. Ибо закон вчинил *Ангелы, рукою ходатая* (Гал. 3, 19) - Моисея, а знамение Сам дал дому Давидову. Дается не Ахазу, но всему дому Давидову, потому что *от семени Давидова по плоти* Господь (ср.: Рим. 1, 3), потому и благовествование о пришествии Христовом относилось ко всему сродству Давидову.

Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил. Иудеи оспаривают издание Семидесяти, говоря, что в еврейском стоит не *дева*, а *отроковица*, между тем как отроковицей можно назвать цветущую возрастом, а не женщину неискусобрачную. Ответ им удобен и сам собой готов. Ежели знамение есть показание чего-либо чудного и отличного от общего обыкновения людей, то удивительно ли, чтобы одна из многих женщина, живущая с мужем, стала матерью отрока? И как бы рожденное *от похоти плотския* (ср.: 2 Пет. 2, 18) могло быть наименовано Еммануилом? Поэтому если даруемое есть знамение, то и рождение да будет необычайно. А если образ рождения Отрока обыкновенный, то не называй и знамением, не именууй и Еммануилом. Посему если рождающая не дева, то какое это знамение? И если рождение не божественнее, чем у прочих, то почему это - пришествие Еммануила? А что *отроковица* есть имя, употребляемое собственно о девах, сие видно из сказанного во Второзаконии: *Аще на поли обрящет человек деву обрученную, и насилував будет с нею, убийте человека единого, а отроковице ничтоже сотворите; несть бо деве⁴³ греха смертнаго: якоже аще кто бы востал на ближняго своего, и убил бы душу его, тако сие дело. На селе обрете ю, возопи отроковица, и не бе помогаяй* (ср.: Втор. 22, 25-27). Посему вопиявшая, до растления, очевидно, была девой. Поэтому одно и то же значит - сказать *вопяла дева* и *вопяла отроковица*. И в Третьей книге Царств *Сумантяныя*, согревавшая Давида, будучи девой, не познавшей мужа, названа отроковицей. Ибо сказано: *обретоша Ависагу, и приведоша ю ко царю. И бе отроковица добра зело, и*

⁴³ T%h ne!anidi - отроковице.

служаше царю; и царь не позна ея (ср.: 3 Цар. 1, 3-4). Посему Еммануил родился от Святой Девы, Которая говорила: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* и Которой сказал Ангел: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лк. 1, 34-35). Она не подлежит закону очищения. Ибо во Второзаконии написано, что *жена, яже аще зачнет* (spirmatiJ~h) *и родит мужеск пол, нечиста будет семь дней* (Лев. 12, 2). Она же поскольку бессеменно стала Матерью Еммануила, то чиста, свята, пренепорочна и, после того как стала Матерью, пребывает Девой. Ибо первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но образован из земли; и последний Адам, обновляющий поврежденное первым, приял тело, образовавшееся в девической утробе, чтобы чрез плоть быть *в подобии греха* (ср.: Рим. 8, 3). А чтобы необычайное сие рождение не было вовсе невероятным для тех, которые не признают Божия Домостроительства, Творец создал таких животных, у которых может рождать один женский пол без соединения с мужеским. Ибо изучавшие природу животных повествуют это о коршунах.

(15) *Масло и мед снесть, прежде неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое*⁴⁴. Еммануил употребляет по плоти детскую пищу - масло и мед. Впрочем, находясь в младенческом еще состоянии, по обитающей в Нем силе благодати, прежде совершенного возраста, отвергает Он лукавое и избирает благое. Наша природа имеет равное влечение к тому и другому и, как весы, нередко склоняется к лукавому, а нередко - и к доброму, поскольку душа то преклоняется в страсти, то опять увлекается разумом к лучшему. Но не так Господь; напротив того, в Нем сродство Его с добром обнаружилось тотчас с самого рождения. Ибо что написано? *Прежде неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое*. Но восходя к написанному в книге Бытия *о разуметелном доброму и лукавому* (ср.: Быт. 2, 9), найдешь там состояние Адама до греха близким к описанному теперь, потому что Адам не знал лукавого опытно. Почему и Господь в детском состоянии подражал невинному и не поврежденному еще состоянию Адама; а тем, что отвергнул лукавство, вознаградил преслушное законопреступление.

(17) *Но наведет, сказано, Господь на тя и на люди твоя и на дом отца твоего дни, иже еще не пришли, от дне в онъже отъя Ефрем*⁴⁵ *от Иуды царя Ассирийска*. Кажется, что пророческое слово делает намек на последние дни, по страданиям Господнем, когда началась осада Иерусалима римлянами. Ибо по пришествии Еммануила *наведет Господь на Ахаза и на люди его и на дом отца его дни, иже еще не пришли*, с того времени, как отделен от Иуды отведенный⁴⁶ в плен царем Ассирийским. Отпал же Ефрем от Иуды во дни Иеровоама, сына Наватова, *иже во грех введе Израиля* (3 Цар. 14, 16), и первый начал отпадение, сказав: *несть нам часть в Давиде, и наследия в сыне Иессеове* (ср.: 3 Цар. 12, 16). Посему *Ефрем отъя царя Ассирийска от Иуды* и вооружил против себя тем, что отошел и не дал усиленно продолжать осаду Иерусалима.

(18) *И будет в той день, позвиждет Господь мухам, яже владеют частию реки египетския, и пчеле, яже есть во стране Ассирийстей*. (19) *И приидут вси и почуют в дебрех страны и в пещерах каменных, и во вертепех и во всяцей разселине и во всяцем древе*. Сказано: *во Египет снудоша людие Мои прежде, еже пришелицем быти тамо, и во Ассирию нуждею отведошася* (Ис. 52, 4). Посему пророчествует, что будет ли кто из народа в Египте или у ассириян, при рождении Еммануила они выйдут и в стране Иудейской почуют в самородных и никем не занятых убежищах. Говорит же, что мухи владеют частью реки египетской и что есть пчелы в стране Ассирийской, показывая тем малозначительность сопротивных сил. Ибо муха есть животное, родящееся из навоза, беспокойное для людей и отвратительное, у которого и жизнь беспокойна, и смерть мерзка. Тогда овладеют частью реки египетской. Ибо Нил начинается выше, у эфиопов, и при малой его части, именно при впадениях его в море, населен Египет. И на этом месте все четвероногие, звери, гады и птицы обоготворены, и им поклоняются. Сих-то мух,

⁴⁴ У Семидесяти читается: разумети Ему, или изволити злая, избрати благое. В славянском переводе: разумети Ему изволити злая, или избрати благое.

⁴⁵ В славянском переводе *Ефрема*; но такое чтение не согласно было бы с дальнейшим толкованием свт. Василия Великого.

⁴⁶ То есть Ефрем, или десять колен Израилевых

бессилие сопротивной силы, потребит Господь Своим *позвизданием*, то есть *духом уст Своих* истребит (ср.: 2 Сол. 2, 8). **И во стране Ассирийстей пчеле.** И пчела есть животное малое и слабое, умирающее в то самое мгновение, как отмщает. Ибо в одно время и впускает свое жало, и с ужалением умирает; уязвленному вредит мало, а себя лишает жизни. Таково же свойство людей язвительных и духоборцев: они лукавством более делают зла себе, нежели тем, которые подвергаются их гневу.

(20) **В день оный обриет Господь бритвою наятою об ону страну реки царя Ассирийска, главу и власы ног, и браду отымет.** По Рождестве Христовом, когда вся сопротивная сила, подобно мухе и пчеле, будет рассеяна духом уст Господних, введены будут сыны Израилевы и починут в самородных прибежищах, в дебрях, на полях, в расселинах и тому подобном. А в словах: **обриет Господь бритвою наятою царя Ассирийска, главу и власы ног, и браду** его **отымет** - Пророк, словами **бритвою наятою**, указывает, кажется, на какое-то наемное войско, которое и приведет Ассирийское царство в оскудение и расхитит, что было в нем славного, то есть истребит власы главы его, и народ многочисленный и подлый, который у Пророка иносказательно наименован **власами ног**. А потом Пророк угрожает, что самые драгоценности и знаки мужества, которые Пророк назвал **брадою**, отъяты будут **бритвою наятою**. И вникающие в историю найдут, может быть, что так поступило с ассириями римское войско и что сие было при рождении Еммануила.

(21) **И будет в той день, кормити будет человек юницу от волов и две овце, (22) и будет от множества творения млечнаго, масло и мед снести всяк оставыйся на земли.** Когда настанет покой для Израиля, избавленного из плена, и обеспечен будет злоумышлявший против него царь, будучи обнажен **бритвою наятою**, тогда, говорит Пророк, будет такое изобилие в стране, что одна корова и две овцы доставят владельцу много молока, и будет у него в преизбытке масло, потому что все живущие в земле станут питаться маслом и медом.

Но, может быть, гораздо приличнее учения о животных принимать в смысле более возвышенном. Ибо вместо того чтобы сказать: "Каждый возрастит в душе трудолюбие и деятельность", Пророк наименовал !юницу - животное, возделывающее землю и нам спомоществующее в труде; и, вместо нрава тихого, кроткого и щедроподательного, иносказательно наименовал овец. Посему как это животное дает нам вещество для приготовления одежды, так жизнь внимательных к себе обыкновенно украшается облечением в добродетель. А поскольку таковой питается и украшается духовно, то поэтому **кормити будет юницу и две овце**. Маслом и медом называет Пророк вступительные уроки в Божественное учение. Почему прежде предлагается человеку пища - масло и мед. Но когда достаточно будет им напитан, по первоначальном обучении, став выше всего земного, приобщится пищи более твердой, высшей и приличной мужам, посвятив себя духовным наукам.

(23) **И будет в той день, всяко место, идеже аще будет тысяща лоз винограда, по тысящи сикль, в лядину будет и в терние.** (24) **Со стрелою и луком внидут тамо, яко лядиною и тернием будет вся земля.** (25) **И всяка гора оремая возорется, не найдет тамо страх: будет от лядины и от терния в паству овцам и в поправление волу.** По крайней мере, думаю, что в местах неудоборазумеваемых нами найдено не вовсе разногласное сказание. Посему смотри, нельзя ли из сей речи вывести такую мысль, что принадлежавшие к обрезанию были **тысяща лоз винограда, по тысящи сикль**. Ибо **виноград из Египта пренесл и**, изгнав **языки, насадил его** (ср.: Пс. 79, 9). И он, будучи сперва плодоносным, впоследствии пренебрежен за то, что **превратился в горесть** (ср.: Иер. 2, 21), и низложен **оплот его**, и стал он в расхищение **мимоходящим** (ср.: Пс. 79, 13). Сии-то многоплодные виноградники обратились в **лядину** и места, заросшие тернием, когда с тысячами стрел и луков взойшло неприятельское войско, неся с собой опустошение. А горы **оремья** суть души, уверовавшие во Христа. Прежде были они пустынно и невозделанны, потому до пришествия Христова оставались дикими и приносили терния. Но поскольку Христос пришел **на падение и на востание многим** (Лк.

2, 34) и призвал *не сущая, да сущая упразднит* (1 Кор. 1, 28), то принадлежавшие к обрезанию, утратив свежесть и плодovitость, превратились в *лядину*; а собрание из язычников, которое названо горой *оремою*, возделывается, будучи свободно от всякой боязни и страха вражеского. Итак, гора есть душа, возвышенная учением Христовым. Когда пришел Господь, Израиль *отломился*, а язычники привились, *да тех падением* устроится *спасение* всем (ср.: Рим. 11, 17, 11), и на горах сих небоязненно пасущиеся овцы и волы обильную доставляют от себя пользу. Очевидно же, что овцы суть более добронравные, а волы - более трудолюбивые к деланию необходимого.

Толкование на восьмую главу

(1) *И рече Господь ко мне: прими себе свиток нов велик и напиши в нем писалом человечим, еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо.* (2) *И свидетели мне сотвори верны человеки, Урию иереа и Захарию сына Варахиина.* (3) *И приступих ко пророчице, и во чреве зачат и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: Скоро плени, нагло расхити,* (4) *зане прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, примет силу Дамаскову, и корысти Самарийския пред царем Ассирийским.*

По-видимому одно приказано Пророку, а другое он сделал. Ибо что общего между приказанием: *прими себе свиток нов велик* и между тем, что присовокуплено: *и приступих ко пророчице, и во чреве зачат*? А потому иной может сказать, что присовокупленное не служит изъяснением предыдущего, но что одна мысль кончена и придается другая мысль, имеющая собственное свое начало. Ибо хотя и не прибавлено, что Пророк взял *свиток нов велик*, но подразумевать должно, что он исполнил приказание. Слова же: *И приступих ко пророчице, и во чреве зачат* разумеются как имеющие другое начало. Ибо если бы Пророк противоречил приказанию, то сие противоречие было бы записано, как у Иезекииля, который отказался есть хлеб, испеченный на человеческом *лайне*. Но там Пророк отрицается, говоря: *никакоже, Господи Боже небеси! се, душа моя не осквернилася в нечистоте, ниже вниде во уста моя всякое мясо мерзко* (ср.: Иез. 4, 12, 14). Потому и дозволено ему *сотворити хлебы в мотылах говяжих* (ср.: Иез. 4, 15). А здесь, поскольку нет отрицания, то молчание явно показывает согласие, хотя и не засвидетельствовано, что приказание исполнено, как об Осии. Ему сказано: *иди, поими себе жену блужения, и роди чада блужения*. Потом слово, свидетельствуя о нем, что исполнил приказанное, присовокупляет: *И иде и поя Гомерь дочь Девилаимлю* (Ос. 1, 2, 3). В других же местах найдем, что повеление высказано, а произведено ли оно в действие, о том не засвидетельствовано, дознается же сие нами из благопокорности принявших повеление. Например об Иезекииле, которому сказано: *Ты же да спиши на левом боку твоём* и еще *поспиши на десных ребрах твоих* (Иез. 4, 4, 6), не присовокуплено, что он спал на левом или правом боку, но умолчано о сем, впрочем, подразумевается нами из послушания Пророка. Так и здесь на наше недоумение можно отвечать, что Пророк не по получении первого приказания стал делать другое, но когда исполнил приказанное, тогда уже вновь начинает повествовать нам о пророчице.

А *свиток нов и велик*, может быть, есть образ Нового и Великого Завета, написанного *писалом человечим*, потому что вещания евангельские писаны языком человеческим, удобопонятным для многих. В Евангелии писано и о том, *еже скоро пленение сотворити корыстей*. Ибо учение евангельское скоро, быстрее всякой молнии, дошло до пределов вселенной; оно отъемлет корысти у князя века сего и плененных им приводит в послушание Христово. *Пленение* же есть разделение корыстей, и сие Бог в охранение и соблюдение поручил попечителям рода человеческого - Ангелам. Посему написано: *скоро пленение сотворити корыстей*, ибо близко Евангелие, об ожидаемом издревле с небеси благовествующее, как уже о пришедшем к нам. Свидетелями же написанного в Евангелии да будут, сказано, *Урия* и *Захария*. А *Урия* есть священник и символически обозначает закон, данный чрез Моисея; *Захария* же есть Пророк; и Евангелие утверждено, будучи

засвидетельствовано законом и Пророками. В переводе же значат **Урия** - просвещение Божие, **Захария** - памятование Божие, а **сын Варахиин** - сын Божия благословения. Посему кому из людей прилично быть верным свидетелем? Тому, кто просвещен Богом, кто имеет непрестанное памятование о Боге.

Посему что же значат слова **и приступих ко пророчице**? То есть духом и предведением будущего приблизился я к пророчице. Ибо постиг, как бы сблизился пророческим разумением, издали увидел Ее зачатие, предузрев посредством пророческого дарования, что Она родила Сына, о Котором сказал Господь: **наречеши имя Ему: Скоро плени, нагло расхити**. Скоро пленил крепкого, стрегущего свое достояние, то есть проданных под грех и содержимых во узах смерти. И его пленил, а корысти его разделил собственным Своим силам, отдав верных в хранение и соблюдение святым Ангелам, о которых и Сам сказал: **Ангели ваши выну видят лице Отца Моего Небеснаго** (ср.: Мф. 18, 10). Ибо Сей есть **нагло** расхитивший; о Нем написано: **Возшед на высоту, пленил плен, приял даяния в человецех** (ср.: Пс. 67, 19). А что Мария - та пророчица, к Которой приступил Исаия чрез приближение познанием, сему никто не будет противоречить, если помнит слова Марии, сказанные Ею пророчески. Ибо что говорит? **Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея, се бо, отныне ублажат Мя вси роди** (Лк. 1, 46-48). И вникнув во все слова Ее, не откажешься наименовать Ее пророчицей, потому что Дух Господень снисшел на Нее и сила Вышнего осенила Ее.

Посему что повелено было написать в сем свитке, то, приблизившись к Пророчице, увидел сбывшимся. Ибо там сказано: **напиши писалом человеким, еже скоро пленение сотворити корыстей**, а здесь после слов **во чреве зачат и роди сына** написано: **И рече Господь: нарцы имя Ему: Скоро плени, нагло расхити**. Таким образом, в разных выражениях и представлениях: **приими себе свиток** и **приступих ко пророчице** - говорится одно и то же, и прибавление сие не содержит в себе ничего несообразного с предшествующим.

Сей же, Родившийся от Пророчицы, приял **силу Дамаскову, и корысти Самарийския**. **Сила Дамаскова** - это верующие из язычников, а **корысти Самарийския** - это уверовавшие от обрезания, потому что Дамаск - главный город Сирии, а Самария - главный город Израиля. Между тем заповеди и доблестные дела Родившегося от Пророчицы прилагаются Ему от Господа вместо имен, как и имя Иисус придано Господу за спасение, дарованное нам от Бога. Ибо сказано: **наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасет люди Своя от грех их** (Мф. 1, 21).

(5) **И приложи Господь глаголати ко мне еще, глаголя: (6) понеже не восхотеша людие сии воды Силоамли текущая тисе, но восхотеша имети Рассона и сына Ромелиева царя над вами, (7) сего ради се, возводит Господь на вы воду реки сильну и многу, царя Ассирийска и славу его; и въздет на всяку дѣбрь вашу, и обыдет всяку стену вашу, (8) и отымет от Иудеи человека, иже возможет главу воздвигнути, или могущаго что совершити; и будет полк его, во еже наполнити ширину страны Твоя, с нами Бог!**

Какая тому причина, что Бог всячески угрожает так народу за воду Силоамскую? Да и почему народ не хочет воды Силоамской, которая, по сказанию истории, была не болезнетворна и никакого другого вреда не причиняла употреблявшим ее? Притом какое соответствие - не хотящему воды Силоамской желать Рассона и сына Ромелиева? Ибо какое общение между неодушевленной водой и царем, владычествующим и начальствующим над подданными? Но слово **Силоам** должно понимать в переносном значении: оно, по учению евангельскому, толкуется **послан**. Ибо так переводится в Евангелии от Иоанна: **иди, умыйся в купели Силоамсте, еже скажется послан** (Ин. 9, 7). Посему кто же посланный и текущий **тисе**, как не Тот, о Котором сказано: **Господь посла Мя и Дух Его** (Ис. 48, 16) и еще **не преречет, ни возопиет, ниже услышан будет глас Его на распутьих** (ср.: Мф. 12, 19)? Итак, не приемлющие Посланного с небес презирают Его кротость, привлекают же к себе сына Ромелиева, то есть учение,

закрывающее в себе ложные мнения, но уверяющее, что оно основано на Божественных Писаниях, и Рассона, который значит *выспренный* и уносит слушателя за пределы веры, согласной с Божественными Писаниями, надмевает его и отводит от утверждения на основании веры. Ибо Арам толкуется *выспренный*.

Посему кто презрительно обходится с учением твердым, не приемлет того, что постоянно, тихо и благоведно, но к худопонятным местам Писания присоединяет нечто, заимствованное вне Веры, тому угрожает пророческое слово, что низведет на них *воду сильну и многу, царя Ассирийска*, то есть князя века сего. А что Писание под именем ассириянина нередко понимает противника, сие видно из последующего места у того же самого Пророка. Он говорит: *И будет, егда скончает Господь вся творя в горе Сиони и во Иерусалиме, наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его. Рече бо: "крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю объему рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет"* (Ис. 10, 12-14). Вероятно, и теперь Пророк говорит о таком же князе ассирийском, который подлинно есть *вода многа*, подобен потоку, насильственно и стремительно увлекающему встречающихся. И удостоенные того, чтобы безвредно перейти чрез сей поток, говорят: *Поток преиде душа наша, воду непостоянную* (ср.: Пс. 123, 4, 5). И Евангелие упоминает о той же самой воде в притче, когда слышавшего учение и не творящего уподобляет человеку, *создавшему свою храмину без основания; наводнению же бывшу*, как сказано, не устояла храмина, но *падеся, и бысть разрушение храмины тоя велие* (ср.: Лк. 6, 48, 49).

Но сия *вода многа*, говорит Пророк, *взыдет на всяку дебрь вашу*. А дебри суть земные впадины. Почему же говорится, что вода взыдет, а не низойдет? Потому что всякое унижение в людях, производимое грехом, несравненно выше первых потоков и как бы начал лукавства. А как скоро будут преданы сопротивным силам, они обыдут *всяку стену* отступников, то есть всякое утвержденное учение их, все, что почитают они для себя твердыней.

За отступление же от Силоама и за преклонность к губительным царям пророческое слово угрожает отнятием от Иудеи всякого человека, имеющего возможность *главу воздвигнути, или могущаго что совершити*, то есть человека, возвышенного в умном созерцании и в деятельной добродетели с силой совершающего, что признано лучшим, и еще угрожает расположением воинского стана на широте страны не приявших Силоама. Ибо чрез то, что предались пути пространному и широкому, делаются достойными служить полем сражения для сопротивной силы, не как необходимо на сие осуждаемые, но как избравшие себе худшую участь. Ибо поскольку *не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная* (Рим. 1, 28).

С нами Бог! (9) Разумейте, языцы, и покарайтесь, услышите даже до последних земли! Итак, слова *с нами Бог* относятся к Спасителю. Ибо так наименован был выше (см.: Ис. 7, 14) Рождаемый от Девы, на еврейском языке, Еммануил, *еже есть сказано: с нами Бог* (Мф. 1, 23). *Разумейте, языцы, и покарайтесь*. Мне кажется, что слова сии возглашают в избытке радости познавшие пришествие Христово и уразумевшие силу креста, страшную для язычников. Для того *разумейте, языцы, и покарайтесь*, чтобы вам, покоренным этим прекрасным и полезным для вас покорением, быть плененными в послушание Христово и чрез порабощение Христу освободиться от закона греховного. Чем же покоряются язычники? Тем, что познают Бога. Ибо тьма препобеждается явлением света, и болезнь превозмогается наступлением здравия. Уразумейте только истину, язычники, и тотчас будете покорены сим спасительным для вас покорением! *Услышите даже до последних земли!* Кого услышите? Возвещающих вам Евангелие. Ибо сказано: *Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5).

Могущи, покарайтесь, отложите силу телесную и восприимите немощь плоти, да сила Божия в немощи совершится!

Аще бо паки возможете, паки побеждени будете. Если когда восстанет в тебе мудрование плоти, старайся его поработить, пребороть и подчинить духу.

(10) *И иже аще совет совещае, разорит Господь, и слово, еже аще возглаголет, не пребудет в вас, яко с нами Бог!* Ибо погубит премудрость премудрых и разум разумных отвергнет (ср.: Ис. 29, 14). Так совет человеческий приводит в бездействие *Велика Совета Ангел* (Ис. 9, 6), и слово человеческое обращает в ничто Бог Слово; и ни одного такого слова, говорит Пророк, *не пребудет в вас, яко с нами Бог!* Полезно же было нам во времена гонения с упованием говорить язычникам: *аще бо паки возможете, паки побеждени будете.* Ибо они, многократно восставая на Церковь Христову, многократно и падали. Подобно людям, которые прибавлением сгораемого вещества больше и больше усиливают пламень, и они, непрестанно стараясь разорить Церковь гонениями, возводили ее в большую славу и силу.

(11) *Тако глаголет Господь, крепкою рукою не покаряются хождению пути людей сих, глаголюще:* (12) *"Да не когда речете⁴⁷: жестоко; все бо, еже аще рекут людие сии, жестоко есть; страха же их не убойтесь, ниже возьматися.* (13) *Господа Сил, Того освятите, и Той будет тебе в страх!* (14) *И аще будеши уповая на Него, будет тебе во освящение, а не якоже о камень претыкания преткнешися, ниже яко о камень падения"*.

Сперва благовествовано слово о пришествии Еммануила и как бы после победы над язычниками провозглашено: *Разумейте, языцы, и покарайтесь! С нами Бог,* а потом пророческое слово, в осуждение язычников, присовокупляет, что *не покаряются крепкою рукою.* А крепкая рука есть Сила, зиждущая существа, от Которой имеет бытие всякая тварь в видимом мире и в том, который превыше видимого. Ибо два способа, которыми можем быть приводимы к познанию Бога и к попечению о себе самих, именно: можем восходить к Творцу или от естественных познаний чрез видимое, или от учения, данного нам в законе. Но язычники не покоряются и крепкой рукой, то есть не возводятся к познанию Сотворшего тварями, и *хождению,* то есть *пути.* А путь есть Господь, сказавший: *Аз есмь путь* (Ин. 14, 6). Он же рука и десница Божия. Ибо сказано: *десница Твоя, Господи, прославися в крепости* (Исх. 15, 6) и еще: *Аз рукою Моею утвердих небо* (ср.: Ис. 48, 13). Посему обвиняются неверующие в Господа. Под хождением Пророк понимает путь сей жизни, предписанный нам законом. А что учение называется путем, это известно из многих мест Писания. Так, Господь учителей закона называет вожжами слепыми (см.: Мф. 15, 14). Еще: *На пути свидений Твоих насладихся;* еще: *в пути Твоем жив буду⁴⁸* и еще: *Блажени непорочнии в пути* (Пс. 118, 14, 37, 1). Вообще Писание исполнено мест, в которых преуспеяние по закону в усовершеннии души называется каким-то хождением.

Пророк присовокупил и причину непокорности. Сказано: не приемлют заповедей, какие дало Писание о сем пути, но не покоряются им, находя сии заповеди жестокими. Так и в Евангелии иудеи, не терпя учений Господа, говорили: *жестоко есть слово сие! кто может его послушати?* (Ин. 6, 60). Жестоко блуднику быть целомудренным; жестоко упивающемуся быть воздержным; жестоко злоречивому говорить в похвалу. И вообще, всякой вые, которая желает быть на свободе, жестоким кажется иго Закона. Посему многие увлекаются в погибель по гладкому и широкому пути, и не многие входят в Царствие, потому что не выносят неудобств и трудностей добродетельной жизни. Ибо порок уловляет легкостью удовольствия, а добродетель строгостью предписаний и трудами делает горькой жизнь подвижников. *За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки* (Пс. 16, 4). Путями жестокими Пророк называет заповеди, данные нам для благоустроения душ наших. что жесточае сего - получив удар в ланиту, обратить ударившему и другую; ограбленному не входить в суд; когда влекут тебя в суд, скинуть с себя и срачицу; благословлять злословному, хулимому молить, никого не ненавидеть, за гонителей молиться (см.: Мф. 5, 39-44; Лк. 6, 27-29; 1 Кор. 4, 12-13)? Но сии жестокие

⁴⁷ У Семидесяти и в славянском переводе *рекут*.

⁴⁸ Z!isomai. У Семидесяти z~hs!on me - *живи мя*.

заповеди уготовляют нам для упокоения нежное лоно отца нашего Авраама. Ибо **блажени плачущии, яко тии утешатся. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся** (Мф. 5, 4, 6). И почти всякое здешнее злострадание приобретает нам вечные блага. Посему **ходящии хожедаху и плакахуся, метаяще семена своя** (Пс. 125, 6). Ибо скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ. **Грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя**. Итак, язычники **не покаряются хождению пути людей сих, глаголюще: "Да не когда речете: жестоко; все бо, еже аще рекут людие сии, жестоко есть"**. Посему спроси у преданных идолам: "Почему не приступают к учению проповеди?" Искреннейшие из них сознаются, что не выносят суровости учения.

Потом Пророк присовокупляет: **страха же их не убойтесь**. Сии слова имеют двоякий смысл. Ибо и язычникам говорит: "Не убойтесь страха, которого теперь боитесь по невежеству, не посвящая себя упражнению в добродетелях". И как бы так сказал Пророк: "Не бойся целомудрия, не бойся мужества, не бойся благочестия, не бойся ни одной из добродетелей: они легки, удобоприступны, доставляют блага, даруют жизнь". Или Пророк, переменяя речь, простирает слово к народу Божию: "Хотя язычники составили о вас такое понятие, не соглашаясь в общении с вами ходить по закону, однако же вы не убойтесь языческих против вас злоумышлений, но, помышляя о Господе, **Того освятите, и Той будет тебе в страх**". Весьма важно для усовершенствования знать, чего бояться, не от всего приходиться в ужас, не робеть при всяком шуме, страшась и нестрашного. Ибо таковых осуждает псалом, говоря: **Тамо убоишася страха, идеже не бе страх** (Пс. 13, 5). Посему освяти Господа, **и Той будет тебе в страх**. Его пришествия ожидай, Его суда бойся. Страшен, Кто воздаст каждому по делам его; страшен, Кто во глазе трубном со святыми Ангелами приидет с небес; страшен Тот, Чей приговор есть вечное мучение.

И аще будеши уповая на Господа, не преткнешися якоже о камень претыкания, ниже яко о камень падения (ср.: Ис. 8, 14). Пророческое слово ясным образом призывает к вере в Господа нашего Иисуса, ибо о Нем сказано: **се, полагаю в Сионе камень претыкания и камень соблазна** (Рим. 9, 33). Слепые, не способные видеть того, что под ногами, спотыкаются о камни; а нетвердо ступающие поскользаются на камнях. Посему, кто не прилагал никакого попечения о прозрительной силе души и не познал пришествия Господа чрез изучение Писаний, тот претывается о проповедь евангельскую; и кого легко совратить в веру, тот соблазняется о камне, который есть Христос (см.: 1 Кор. 10, 4). "Но ты, - говорит Пророк народу, - **аще будеши уповая** и совершенной верой утвердишься в Господе, **не якоже о камень претыкания преткнешися** о слово, о Нем возвещающее, **ниже яко о камень падения** разобьешься, поскользнувшись". А может быть, буйство проповеди для эллинов, ищущих премудрости, есть претковение, а для иудеев, просящих знамений, - камень соблазна. Почему Павел сказал, что проповедь - **Иудеем соблазн**, язычникам же **безумие** (ср.: 1 Кор. 1, 23). Но тем, которые уповают на Господа, простоту проповеди не подвергают логическим доказательствам, истину изведывают не посредством знамений, **Христос есть Божия сила и Божия премудрость** (ср.: 1 Кор. 1, 24).

(16) **Тогда явлени будут печатлеущии закон, еже не учитися**. (17) **И речет: пожду Бога, отвращаюга лице Свое от дому Иаковля и уповая буду Нань**. Сия речь состоит в связи с предыдущей и в зависимости от нее. **Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог** (Мф. 1, 23; ср.: Ис. 7, 14). И еще ниже говорит Пророк: **С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтесь**. Потом простирает речь к тем, которые не приемлют возвещаемого Еммануилом, но уклоняются трудности заповеданного Им. **Тогда**, говорит, **явлени будут печатлеущии закон, еже не учитися**. Ибо когда слово учения посевається во всех - одни направляют сердца свои к принятию учений и, как плодоносная земля, приемлют в себя слово, глубоко укореняют, не заглушают терниями, не оставляют без охранения, так чтобы диаволу легко было похитить его, но приплодствуют **на тридесять, и на шестьдесят, и на сто** (Мк. 4, 8); а есть и такие, что совершенно заключают душу свою, чтобы не принять слова, как бы

завязывают и запечатлевают сами себя, чтобы не возшло в них слово истины. Запечатленными же называются и те, которые уподобляют себя образу сопротивного и не хотят, чтобы вообразился в них Христос, искажают в себе **образ Небеснаго** и увеселяются одним **образом перстнаго** (ср.: 1 Кор. 15, 49). Но запечатлен и закон неясностью и тем, что не всякому понятен; для уразумения же его необходимо требуется упражнение в законе. Посему, кто не предаётся размышлению и не желает разрешить узел неведения, о том говорится, что он печатлеет закон, и таковой явлен будет в день откровения. Ибо **явлени будут печатлеющие закон, еже не учитися**. Как же печатлеют закон иудеи, о которых сказано: **взяте ключ разумения, сами не видосте и входящим возбранисте** (Лк. 11, 52)? Печатлеет, **еже не учитися**, кто, под предлогом соблюдения написанного, буквально не открывает глубоких таин. И смотри, что говорит Пророк. Не явно ли это - выражения собственно иудейские? **Пожду Бога, отвращааго лице Свое от дому Иаковля**. Это говорят иудеи: "Не верую в Бога, не принимаю Еммануила, хотя теперь я оставлен, но дождусь когда-нибудь посещения от Бога, **отвращааго лице Свое от дому Иаковля**".

(18) **Се, аз и дети, яже ми даде Бог, и будут знамения и чудеса в дому Иаковли⁴⁹ от Господа Саваофа, Иже обитает на горе Сион**. По обличении непокорных, Сам уже Господь говорит от лица Своего. Итак, говорит, они **не покажутся** руке крепкой и хождению пути людей сих, и делают вид, что ожидают Господа, **отвращааго лице Свое от дому Иаковля**. А Я уверовавших в Меня, вновь возрожденных чрез отложение ветхого и облечение в нового человека, как новорожденных младенцев, у которых нравы нежны и невинны, но которые уже воздоены начатками учения и приступают к совершеннейшей пище таин, приав и согрев в лоне Своего милосердия, привожу ко Отцу. Ибо чрез Меня путь познания, ведущий к Нему. А что слова сии произнесены от лица Христова, никто не будет спорить, если помнить сказанное в Послании к Евреям: **Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьями совершити. И святый бо, - и освящаемии, от Единаго вси; еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей. И паки: се, аз и дети, яже ми дал есть Бог** (ср.: Евр. 2, 10-13).

И будут, сказано, **знамения и чудеса в дому Иаковли**. Ими, то есть чадами, возрожденными чрез Христа, будут совершены сильные знамения и чудеса в дому Иаковли. Чадами были Апостолы, **младенствующие злобою** (ср.: 1 Кор. 14, 20). Они, люди неученые, галилеяне, сперва начав говорить языками, соделали явным для всех сошествие Духа и совершившееся над ними раздаяние дарований и разделение языков. Потом известное чудо - хромой, сидящий у Красных дверей, когда Петр и Иоанн, чрез призвание имени Христова, утвердили ступни его, начавший ходить (см.: Деян. 3, 1-8), чем и исполнилось древнее пророчество: **Тогда скочит хромый яко елень** (Ис. 35, 6). Чудо - и сия **Серна**, воскрешенная из мертвых (см.: Деян. 9, 36-41); чудо - и железные врата темницы, **о себе отверзошася** при исшествии Петровом (ср.: Деян. 12, 9-10), и распадающиеся узы (см.: Деян. 12, 7), и все прочее, что было совершено чрез Апостолов в явление Божества Единородного.

Но все сии знамения и чудеса - от Бога Саваофа, **Иже обитает на горе Сион**. Под именем Бога Саваофа, обыкновенно, разумели Бога воинств. Кто же иной сей Господь воинств, как не именуемый Архистратигом силы Божией (см.: Нав. 5, 14), от Которого даются знамения детям? А что верующие во Христа суть дети, сие явствует из сказанного Господом. Ибо иудеям, которые о хвалящих Его и говорящих **осанна в вышних!** спрашивали Его: **слышиши ли, что сии глаголют?** - отвечал: **яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу** (ср.: Мф. 21, 15, 16). Младенцами же назвал в сем месте тех, которые резали пальмовые ветви, постилали одежды по пути, взывали и славословили Его. Но и в другом месте говорит: **исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем** (Мф. 11, 25),

⁴⁹ У Семидесяти и в славянском переводе *Израилеве*.

разумея под младенцами обученных слову и удостоившихся чрез Духа откровения таин. Посему словами *се, Аз и дети* Господь указывает на избранных Своих, потому что *буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит* (1 Кор. 1, 27). Потому всякий, отложивший *ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных* (Еф. 4, 22), и облекшийся *в новаго, обновляемаго по образу Создавшаго* (Кол. 3, 10), есть чадо, по таинственному слову Христову.

(19) *И аще рекут к вам: изыщите чревоволшебников и от земли возглашающих, тщесловующих, иже от чрева глашают, не язык ли к Богу своему взыщете? что испытуют мертвые о живых?* (20) *Закон бо в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти.* (21) *И приидет на вы жесток глад, и будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.* (22) *И воззрят на небо горе, и на землю низу призрят, и се, скудость тесна и тма, скорбь и теснота и тма, якоже не видети; и не оскудеет в тесноте сый даже до времени.*

Не приемлющие слова евангельского, уничижающие проповедь, как буйство, и соблазняемые крестом, когда советуем им прийти в познание, сами предлагают нам советы собственного своего заблуждения, говоря: *изыщите* не Господа, но *чревоволшебников и от земли возглашающих, тщесловующих*. И этому свидетель опыт. Ибо прилепившиеся к идолам, внимающие сновидениям и волхвованиям демонов и сами ни во что вменяют истину, и нам советуют искать подобного, потому что влияние заблуждения на падение искушаемых ими производится демонами, которые ныне в сновидениях окружают человека какими-то мечтаниями или заключающими в себе совет, как избавиться от телесной немощи, или предвещающими будущее. А демоны могут проразумевать подобные вещи: касательно телесных немощей - потому, что лучше нас проникают в вещественные свойства и знают качества трав и пригодность их в болезнях; касательно же будущего нередко предсказывают, что уже совершилось; но поскольку сие нам еще неизвестно, то возвещают о том, как о будущем. Например, и у нас иной, услышав о чьем-нибудь прибытии, возвещает о нем ожидающему, как о будущем, таким обманом уловляя себе ту славу, что почтут его пророком. Так и демоны нередко людям, легко впадающим в обман, возвещали, что уже осуществилось и объявлено в Божиим определении. Так чрево вещательница чрез демонов возвестила Саулу будущее поражение. Ибо демоны были принявшие на себя лице Самуила; они, услышав об осуждении Саула, передали приговор, произнесенный Богом, как свой собственный. Итак, язычники нередко стараются вовлечь нас в обманы демонские, говоря: *изыщите чревоволшебников и от земли возглашающих*, ибо не смеют сказать, что слова их с неба, как и упоминаемая в книгах Царств волшебница, беседовавшая с Саулом, говорила: *вижу боги восходящая от земли* (ср.: 1 Цар. 28, 7-13). Подобны сему вымыслы чрево вещателей; они обещают вызвать души умерших для открытия желаемого.

Потом Пророк произносит свое мнение, какое имеет о подобных вымыслах, и чрево вещателей признает говорящими пустое, сказав: *тщесловующих, иже от чрева глашают*, то есть говорят по собственному произволу. Ибо чрево вещатель не заимствованное от кого-либо другого произносит, но, в сердце своем сложив ложь и угадывая желание зрителей, говорит, что способствует ко введению в обман неразумных. Или, может быть, *от чрева глашают* те, *имже бог чрево* (Флп. 3, 19), которые все делают для наслаждения пищей и питием. А посему не погрешит иной, назвав *чревоволшебниками и от чрева глашающими* тех, которые, для наполнения чрева, принимают на себя вид учителей и облекаются в образ благочестия, но поскольку произносят слова не от душевного расположения, то называются *тщесловующими*. И справедливо; ибо кто учит, но не творит, тот не подает о себе вероятия, чтобы учил с пользой.

А слова *не язык ли к Богу своему взыщете?* имеют подобный сему смысл. Каждый народ предлагает своему богу вопрос о том, что желает знать. И для ясности изречения надобно читаемое представить в виде вопроса: *не взыщете ли язык к Богу своему?* Посему чуждые нашего богослужения, сообразно с богами, которых они признают за богов,

должны предлагать им и вопросы; но признающие богов мертвых вопрошают их о живых. Мертвыми же Пророк или называет бездушных идолов, камни, дерева, медь и золото, или именует тех, которые своим отступничеством утратили истинную жизнь, или, может быть, все искусство так называемых чревовещателей обращается около гробниц и оттуда заимствует силу чародейства.

Потом пророческое слово, негодуя на безумие идолопоклонников, говорит: **что испытуют мертвые о живых?** Для чего ты, одушевленная тварь, поклоняешься камню? Для чего ты, существо разумное, вопрошаешь мертвого? За живого сына умоляешь не имеющего или лишенного жизни, бездыханного? Идешь ли ты к прорицалищу или придумываешь для себя очищения, прибегаешь к мертвым, которые сами утратили жизнь и тебе причинят смерть за преслушание.

Закон бо в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти. Не любопытствуй о будущем, но располагай настоящим в пользу. Ибо какая тебе выгода предвосхитить ведение? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не предузнал. А если оно скорбно, какое для тебя приобретение наперед томиться скорбью? Ты получил в помощь закон. В тебе и от природы было уже великое предрасположение к прекрасному, но Бог, усовершенствовав сие, присовокупил в руководство тебе и закон. Хочешь ли удостовериться в будущем? Исполни предписанное законом и ожидай наслаждения благами. **Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долготелен будешь на земли блазе, юже Господь Бог твой дает тебе** (Исх. 20, 12). Желает ли благ? Исполни предписанное. Не спрашивай прорицателя о здоровье, но прими врача, который предлагает для здравия средства, состоящие в твоей власти. Чему научишься у другого? Ни один прорицатель не дает бессмертия, ни один не возводит на небо, ни один не поставит тебя пред Судиею небоязненным, но сие дадут закон и точное его соблюдение. Соблюдая закон, не любопытствуй о будущем, но ожидай воздаяния.

Посему **закон в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти** о сем. А закон сей не то, что сие слово чревовещателя; ибо не для обмана вымышлен, как это слово, но он - учитель истины. Те прорицают за серебро, и это всего смешнее - обманываемые в награду за ложь платят им серебром. А это слово, то есть слово закона, не таково, чтобы за него давать дар, потому что никто не продает Божией благодати. Сказано: **туне приясте, туне дадите** (Мф. 10, 8). Видишь ли, как вознегодовал Петр на Симона, предлагавшего серебро за благодать Духа? **Сребро твое, - говорит он, - с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нещевал еси серебром стяжати** (Деян. 8, 20). Итак, слово евангельское - не то, что продажные слова чревовещателей. Ибо кто может дать достойное за них вознаграждение? Послушай Давида, который недоумевает и говорит: **Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми** (Пс. 115, 3)? Итак, **не леть дары даяти** за сие, - дары, равноценные благодати Его; один дар достоин - сбережение даруемого. Давший тебе сокровище требует за сие не цены дарованного, но сбережения, которое было бы достойно дара.

И приидет на вы жесток глад, - говорит Пророк, - и будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству. Устраивающий все во спасение, Господь посылает иногда и голод к пользе детоводствуемых. Ибо сказано: **озлоби тя, и голодом замори тя** (Втор. 8, 3), чтобы сделать тебе добро. Посему **жестоким** называет голод непреодолимый и невообразимый. Ибо в голоде есть разность. Бывает голод, происходящий только от недостатка хлеба; бывает голод от оскудения и всего прочего, годного в пищу. Но сей голод, который обещает насладить пророческое слово, есть **глад жесток**, так что скудостью произведет печаль, которая может соделать спасение **нераскаянно** (ср.: 2 Кор. 7, 10).

А когда будут скорбеть по Богу, тогда **зло рекут князю и отечеству**. Кто сей князь, которому зло изрекают прекрасно скорбящие? Очевидно, князь мира сего, которому **зло рекут** из раскаяния, когда придут в сознание причиненного им вреда. Но зло изрекают и **отечеству**. А **отечество** живущих во грехах - житейские дела, которыми опутываются славолюбивые. **Отечество** для грешника - **дела плотская, яже суть прелюбодаяние,**

блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение (Гал. 5, 19-20), страсть, злое вожделение. *Отечество* - коварство, ложь, злоумышления, обманы, лицемерие. Посему, как бы от некоторого опьянения, отрезвившийся от дел мирских зло речет князю мира, который руководил его к делам погибельным; но зло речет и отечеству, в котором живя, не принимал дарованного нам Богом в помощь закона. Ты не можешь принадлежать истинному Царю, если не зло речешь князю. Посему Церковь научила тебя говорить: *Отрицаюсь тебя, сатана* - вот злоречение князю! Какое же злоречение *отечеству*? *Отрицаюсь и дел твоих*. Вот *отечество* - дела диавола. Блажен, кто искренно изрекает зло князю. Ибо приступает уже к истинному Царю и просвещается. Блажен, кто хулит древнее отечество, ибо найдет себе отечество - *вышний Иерусалим, иже есть мати всех* (ср.: Гал. 4, 26), которые подобны блаженному Павлу. *Отечество* - и лукавые нравы, преданные нам от отцов. Оставил тебе отец имение, приобретенное любостыжанием? Отдай его обиженному, не стой за него как за собственность, ибо это - наследие греха. Оставил тебе отец раба, поработоченного неправедно? Дай ему свободу - и отцу облегчишь мучение, и себе приуготовишь истинную свободу. Что говорит Пророк после сего?

И воззрят на небо горе, и на землю низу призрят, и се, скудость тесна и тма, скорбь и теснота и тма, якоже не видети; и не оскудеет в тесноте сый даже до времени. О сих, которые теснотой приведены в раскаяние, говорит слово, что *воззрят на небо горе*, которые прежде были согбенны, не могли разуметь возвышенного в Божественных созерцаниях, те самые, как бы от некоторых уз, отрешившись от пристрастия к земному, свободное око свое возведут к небу, созерцая естество невидимого и мысленного и уразумевая то место, в котором надобно полагать сокровище. Потом *на землю низу призрят*, познают малоценность своего естества по сродству его с землей, которые незадолго прежде надмевались и высоко о себе думали. Подивись же, с какой тщательностью Писание употребило выражения, придумав каждому предмету соответственное речение. Ибо небо и земля предложены нашему созерцанию; и о небе говорит: *воззрят на небо горе*, а о земле: *на землю низу призрят*. Потом в удивлении, по уразумении столь великих предметов, почувствуют скудость, стеснение и омрачение ума, когда изумление земному произведет в них это великое смущение. Ибо сказано: *Егда скончает человек, тогда начинает, и егда престанет, тогда усумнится* (Сир. 18, 6). Никто не знает, сколь многого он не ведал, пока не получил вкуса в сем ведении. Впрочем, благий Владыка обещает им полезнейшее. Ибо сказано: *не оскудеет в тесноте сый даже до времени*. Сие неведение не навсегда будет одержать род человеческий; напротив того, кто ныне ищет истины познания и болезнует об ее обретении, тот со временем узрит лицом к лицу и приобретет совершенство ведения, когда настанет время всеобщего обновления. Ибо сие значат слова *даже до времени*.

Толкование на девятую главу

(1) *Сие прежде испий, скоро твори, страно Завулоня и земле Неффалимля, и прочии при мори живуци, и об ону страну Иордана, Галилеа языков.* (2) *Людие ходяци во тме видите⁵⁰ свет велий; живуци во стране и сени смертней, свет возсияет на вы.* (3) *Множайшии людие, яже извел еси, в веселии Твоем, и возвеселятс пред Тобою, якоже веселяциися в жатву, и якоже веселятс делеяци корысти.* (4) *Зане отъятс ярем лежай на них, и жезл, иже на выи их, жезл бо истязующих разсыпа Господь, якоже в день, иже на Мадиама.* (5) *Яко всякую одежду собранну лестию и ризу с примирением отдадут, и восхотят, да быша огнем сожжены были.* (6) *Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже началство бысть на раме Его; и нарицаетс имя Его: Велика Совета Ангел... приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему.* (7) *И велие началство Его, и мира Его несть предела на*

⁵⁰ (Idete; по другим чтениям (ide и в славянском переводе *видеша*, то есть *людие* (la!oV).

престоле Давидове и на царстве его, исправити е и заступити его в суде и правде, отныне и до века. Ревность Господа Саваофа сотворит сия.

Пророческое слово, имея благовествовать о вочеловечении Господа и предлагая как бы некоторое начало духовного веселия, такими словами приветствует того, к кому обращено благовествование: ***Сие прежде испий***. Пьющий в первый раз принимает в себя питье, поглощая его с жаждой. Ибо тогда особенно ощутительна приятность питья, когда без тошноты и рвоты, по чрезмерной сухости в гортани, желающий утолить жажду питьем прохлаждает себя влагами вождедеваемого напитка. Посему и теперь, как бы жаждущим людям благовествуя об ожидаемой благодати, Пророк говорит: ***Сие прежде испий***. Восприими в душу веселие, вложи в нее догмат спасения. Не почитай его ниже чего-либо другого, не думай, чтобы иное было предпочтительнее его: он выше всего; тебе невозможно представить что-нибудь первоначальнее Создавшего тебя или по естеству досточестнее ***Перворожденного вся твари*** (ср.: Кол. 1, 15). ***Прежде испий***. Познай, что ***в начале бе Слово*** (Ин. 1, 1); ничего нет прежде начала; ничего нет прежде Сушаго в начале. ***Испий*** прежде не век, не расстояние, не место, в котором не существует Сын, не время, не мгновение, не какое-нибудь пустое представление, могущее составиться в душе. ***Сие прежде испий, скоро твори***. Займись делом не с леностью, не с нерадением, не с беспечностью, не с расслаблением, но с напряжением сил, со всей поспешностью. Таков был Павел; он вдруг испил веру, нимало не умедлил приступить к проповеди; он ***не приложихся плоти и крови*** (Гал. 1, 16), но как скоротечец, едва получил знак начинать бег, поспешил к концу, ***к намеренному гоня, к почести вышняго звания*** (ср.: Флп. 3, 14).

Страно Завулоня. Пророк обращается к тем, у которых пребывал Господь, к тем, которые прежде ходили в тьме неведения, при восхождении же истинного Света, ***Иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир*** (Ин. 1, 9), увидели ***свет велий***. Никто да не подумает, что с пророческими словами есть разногласие у Матфея, если он сказал: ***людие сидящи во тме*** (Мф. 4, 16), а у Исаии находим сказанным ***ходящими во тме***. Ибо то же значит - и ходить, и сидеть во тьме, потому что и тот и другой равно не достигают предположенной цели: один как не имеющий движения, а другой как ходящий напрасно. Ибо идущий без цели никогда не придет к ней, и связанный недейтельностью не достигнет ее. Итак, сии люди, омраченные языческим неведением, увидели свет; не свет огня, не свет звезд или луны, не свет солнца или молнии, но ***Свет велий***, воссиявающий существам умопредставляемым и чувственным, - Свет, Который пребывает со Отцем и просвещает человеков, просветляет Ангелов, всем достаточен, и даже сверх того простирает лучи Свои. В какой же стране жили язычники? В стране, осененной смертью. Ибо на них, по причине идолослужения, лежало как бы густое облако, пока пришедший Свет не рассеял тумана и не распростер над ними сияния истины.

Потом пророческое слово переходит к самому лицу Господа. что же говорит оно? ***Множайшии людие, яко извел еси, в веселии Твоем***. Ибо не все прияли Слово, но большая часть последовала за Зовущим в вечное веселие; они и ***возвеселятся*** пред Богом, ***якоже веселящиися в жатву***. ***Еже бо сеет кийждо, тожде и пожнет*** (ср.: Гал. 6, 7). Посему в день воздаяния приявшие Слово и принесшие плоды, соразмерные тому, что здесь им было поверено, получив воздаяние от Праведного Судии, ***возвеселятся, якоже веселящиися в жатву, и якоже веселятся делящии корысти***. Веселящиеся во время жатвы в собственных своих трудах имеют начатки веселия; обогащающиеся же корыстями открывают для себя внезапный источник обогащения. Посему Пророк упомянул о тех и других благах - и о благах, какие получим в воздаяние, и о благах, какие дарованы будут по благодати Щедродателя.

Ибо ***отъятыя ярем, лежай*** на язычниках; они свергли тяжкое иго того, кто подверг их рабству греха и жезлом заставил их преклонить выю, - свергли для того, чтобы, утвердив в душе проповедь Апостольскую, не подвергаться уже рабству греха.

Жезл бо истязующих разсыпа Господь, якоже в день, иже на Мадиама. Страшный истязатель приступил к человеческой жизни, поражающий жезлом и требующий исполнения его воли, - это общий наш враг. Хочешь ли узнать, каковы удары его жезла?

Послушай того, кто говорит: **Возмердеша и согниша раны моя** (Пс. 37, 6). Зловонные струпы производит на ударяемом этот лукавый жезл. Представь себе человека, одержимого различными похотениями и сильно преданного наслаждению удовольствиями - какое сходство у избитого жезлом и увлекаемого в грех! Похоть не перестает жалить и мучить невоздержанного, пока не произведет в душе греховного струпа, который при воспоминании гнусных дел издает зловоние. Сей-то жезл **разсыпа**, как рассыпал начальство и владычество мадианитян, которых помните, думаю, историю как в книге Числ, так и в книге Судей. Ибо в книге Числ сказано: **И ополчишася на Мадиам, якоже повеле Господь Моисею, и избиша весь мужеск пол; и царей Мадиамских убиша вкупе с язвеными их** (Чис. 31, 7-8). А в книге Судей написано: **Гедеон возвратися в полк Израилев и рече: восстаните, яко предаде Господь в руки наша полк Мадиамль** (Суд. 7, 15).

Что же значит - **всякую одежду собранну лестию и ризу с примирением** отдать? Думаю, сим выражается, что те, которые, налагая тяжкий ярем греха и поражая жезлом, принуждают ко греху, **одежду собранну лестию и ризу** возвратят **с примирением**. Те, которые ограбили людей и лестью обнажили их своих покровов, возвратят сие **с примирением**. Ибо когда берет нас под власть свою общий враг, тогда он отъемлет у нас ризы, облакающие благообразие наше безобразие. А риза христиан, покрывающая безобразие нашего греха, есть вера во Христа. **Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь** (Гал. 3, 27). Но и прежде веры во Христа враг наш обнажал человеческое безобразие, похищал у нас те мысли, которыми украшалась жизнь наша, и делал явной для всех нашу наготу. Посему поскольку он совлек с нас одежды при помощи хитрой своей изобретательности, то **всякую одежду собранну лестию и ризу** отдаст **с примирением**. Ибо не только возвращаем отнятое у нас, но даже соделываемся лучшими чрез присовокупление познания Христова. **Облече бо мя**, говорит Пророк, **в ризу спасения** и в одежду **веселия** (ср.: Ис. 61, 10). Итак, **всякую одежду собранну лестию**, то есть тайно похищенную, **с примирением отдадут, и восхотят, да быша огнем сожжены были. Яко Отроча родися нам**. Лукавые силы по пришествии Господа взывали: **что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас** (Мф. 8, 29). Тогда они пожелают лучше быть сожженными огнем, нежели осужденными явлением Христовым во плоти.

Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже началство бысть на раме Его; и нарицается имя Его: Велика Совета Ангел. Сколько имен Господа преподал нам Пророк, слышали мы выше. **Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил** (ср.: Ис. 7, 14; ср.: Мф. 1, 23). Здесь **нарицается имя Его: Велика Совета Ангел** - Тот, Кто соделал известным Великий Совет, сокровенный от веков и не явленный иным родам (см.: Кол. 1, 26); Тот, Кто возвестил и явил **неизследованное Свое богатство во языцех: быти языком наследником и стелесником** (ср.: Еф. 3, 8, 6). Того Самого, **Егоже началство на раме Его**, то есть царство и могущество в кресте, ибо, вознесенный на крест, всех привлек Он к Себе (см.: Ин. 12, 32).

Приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему. И велие началство Его, и мира Его несть предела. Из сего видно, что слова сии сказаны от лица Отца. Поскольку Отец **умиротворил Кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная** (ср.: Кол. 1, 20), то и сказано: **приведу бо мир на князи, и здравие Ему**. Думаю же, что словом показывается тайна Воскресения. Поскольку **распят бысть от немощи, но жив есть от силы Божия** (2 Кор. 13, 4), то и сказано, что приведется здравие Ему против немощи плоти, которую восприял за нас.

И мира Его несть предела. Мир Мой даю вам, - говорит Господь, - **не якоже мир дает, Аз даю вам** (Ин. 14, 27). Посему **мира Его несть предела**, ибо это премирный дар. Если бы Он был от мира, то и продолжался бы не долее бытия мира. Но теперь приявший и соблювший мир Его будет вечное время жить, наслаждаясь благами мира. Мир Соломонов ограничивался определенным числом лет, а мир, даруемый Господом, равновелик всему веку, как бесконечный и беспредельный. Ибо все покорится Ему, все

признает владычество Его. И когда *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28), по приведении в безмолвие мятежных отступников, тогда в мирном согласии будут песнословить Бога.

На престоле Давидове и на царстве его, исправити е. Поскольку сказано, что *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная Ему* (Быт. 49, 10), то все почти единогласно возвещают, что Господь происходит по плоти от семени Давидова. Посему воссядет *на престоле Давидове и на царстве его*, чтобы *исправити е и заступити его в суде и правде*. Сказано: *судбы Твоя бездна многа; и правда Твоя яко горы Божия!* (ср.: Пс. 35, 7). Потому и судьбы Его непостижимы, и правда Его по преимуществу высоты неудобозрима.

Ревность Господа Саваофа сотворит сия. Возревновавший о нас, погибавших в неведении, восприимет на Себя домостроительство человеков, чтобы приобрести их в Царство Свое. И так *ревность Господа Саваофа*, Бога воинств, Которому подчинена всякая Сила, *сотворит сия*.

(8) *Слово⁵¹ посла Господь на Иакова, и прииде на Израиля, (9) и уразумеют вси людие Ефремовы и живуции в Самарии, в досаждении и висоцем сердцы глаголюще: (10) плинфы падоша, но приидите, изсечем камень и посечем черничие и кедры, и созиждем себе столп.*

Кажется, что наименованием Иакова и Израиля пророческое слово дает нам понятие о двух действиях: о первоначальном обучении несовершенных и о высшем усовершеннии добродетели. А такую мысль подает нам самый образ переименования Патриархова. Ибо при рождении Патриарх назван Иаковом, потому что *придержася пяте* братней (ср.: Быт. 25, 26), а после борьбы вместо награды дано ему наименование как победителю. *Не прозовется ктому имя твое Иаков, но Израиль будет имя твое* (Быт. 32, 28). Итак, *Слово* было послано *на Иакова, и прииде на Израиля*. Хотя Слово к тем, которые немощнее, по милосердию нисходит к первым, однако же прозорливейшие, восчувствовав пользу Слова, как бы расхищают Его, предваря нерадивых, к которым Оно послано. Итак, *Слово посла Господь на Иакова*. Знаешь ли Слово, Которое *бе в начале, и бе у Бога* (ср.: Ин. 1, 1)? Сие-то Слово послал Отец к Иакову; но познал Слово истинный Израиль - души прозорливейшие.

И уразумеют вси людие Ефремовы и живуции в Самарии, в досаждении и висоцем сердцы. Это тот Ефрем, из которого возникший отступник Иеровоам увлек с собой в раскол десять колен и, слив золотых юниц, убедил народ отступить от служения Богу и служить египетским идолам. Посему *живуции в Самарии, в досаждении и висоцем сердцы*, пришед в сознание истины, прияли Слово, как повествует и книга Деяний, что услышали *Апостолы, яко Самариа прият Слово* (ср.: Деян. 8, 14).

Потом Пророк описывает, каковы были их досаждение и гордость. Ибо, презирая удел Давидов, потому что удобно было разрушить царство его, в насмешку говорили: *плинфы падоша, но приидите, изсечем камень*. Плинфами называли устройство царства сынов Иессеевых, а твердостью камней, взаимно между собой сплоченных, именовали свое могущество и согласие в делах житейских.

И посечем, сказано, *черничие и кедры, и созиждем себе столп* вместо храма, который устроил для Иуды Соломон. Подобное сему замышляли и те, которые чрез построение высокого столпа намеревались сделать для себя доступным небо. И они говорили: *приидите, сотворим плинфы и испечем их огнем* и еще *приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе* (Быт. 11, 3, 4). *Черничие* есть дерево самое многоплодное, но плоды его совершенно безвкусны, разве кто тщательной насечкой извлечет из них некоторый сок, приятно действующий на вкус. Поэтому принимаю дерево сие за символ языческого общества, возрастающего числом, но как бы оскудевающего в уме от привычки к языческим нравам; оно, если кто возможет произвести в нем насечки словом, от сего изменения получив сладость, делается благопотребным. И кедры берутся

⁵¹ С еврейского; у Семидесяти же и в славянском переводе I!anaton - *смерть*.

иногда в образ великих душ, имеющих порывы, достойные похвалы, потому что возвышенно мудрствуют и имеют жительство на небесах, как знаем сие из псалмов, где Давид в число хвалящих Бога включает кедры и говорит: *древа плодоносна и вси кедри* (Пс. 148, 9) и еще: *Насытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил* (Пс. 103, 16). Но знаем также, что иногда кедрами называются жестокие и непреклонные нравы, *взимающиеся на разум Божий* (ср.: 2 Кор. 10, 5). Посему-то *стрыет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28, 5). И превозносящиеся лжеименным ведением, и представляющие, что постигли тайны всевышнего Бога, называются также кедрами. *Видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския*. И их истребление мгновенно. *Мимо идох, и се, не бе* (Пс. 36, 35-36). Сии-то кедры брали на построение столпа, прежде пришествия Слова, жившие в Самарии *в досаждении*, насмехавшиеся над богопочитанием иудеев и падшими плинфами называвшие все, назданное на их догматах.

(11) *И разрушит Бог встающая на гору Сионю, на Него, и враги его разсыплет:* (12) *Сирию от восток солнца и Еллины от запада солнца, поядающая Израиля всеми усты*. И так обещает им разрушить и низложить всех восстающих против горы Сион и рассыпать нечестивое их согласие против истины. Враги же эти суть сирияне и еллины, из которых одни живут на востоке, а другие - на западе. Они будут рассыпаны за то, что *поядали Израиля всеми усты*. А устами называет здесь Пророк уловляющую силу слова, которой вполне они пользовались для расставления сети в простоте верующим в Бога.

Во всех сих не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока. (13) *И людие не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша*. При всем этом поскольку враги Божии, и наказываемые, не пришли в сокрушение сердца, то *не отвратися ярость, но еще рука*, то есть карательная сила, поднята на не раскаивающихся в злобе и лукавстве, с какими они действовали. Итак, поскольку люди сии врачуются не словом, а наказанием, то написано: *И людие не обратишася, дондеже язвени быша*. Поэтому для таких людей необходимы наказания. Посему никто не трудись над разысканием причин явлений горестных: для чего засухи, для чего дожди, для чего удары грома, для чего град? Это для нас, имеющих нераскаянное сердце и не прежде обращающихся, разве когда бываем *язвени*.

(14) *И отъят Господь от Израиля главу и ошиб, велика и мала, во един день*. После того как достигнет к ним посланное Слово, по слову Пророка, будут приведены в замешательство все худые их распоряжения, отняты князи и сопровождающие их, и высоко о себе думающие в своем могуществе, и подчиненные. Обесчестится председательство старейшин и судящих по лицепритию. А не имеющие никакой степени в народе, но сами себя поставляющие и ложно приписывающие себе пророческое дарование, не приняв его от Духа, *учаща беззаконная* (ср.: Ис. 9, 15), каковы были при Иеремии Анания (см.: Иер. 28, 5) и при Михее лжепророки, в которых был *дух лжив и прельстил* Ахаава, побудив его к войне с сирианами (ср.: 3 Цар. 22, 22),- и они, составляя как бы *ошиб* народа, будут также отняты.

(16) Но и *блажащии людий сих льстяще* им и обманом обирающие. (17) *Сего ради о юношах их* и о цветущих возрастом *не возвеселится Господь*; и если кто сирота в людях сих, и если кто вдовица, не будут помилованы. Ибо немощное и беспомощное достойно жалости, а сильное в злобе и лукавстве достойно отвращения и ненависти. Потому Пророк присовокупляет, что *не отвратится ярость Его, но еще рука Его высока*, угрожает и льстящим, и обольщенным в народе, у которого *вси беззаконнии и лукавии и глаголют неправду*.

Но сия угроза имеет некоторый вид благоденствия, потому что (18) *разгорится яко огонь беззаконие*. Ибо Благий Владыка, благодетельствуя людям, устрояет, что уготованное беззаконием вещество предается уничтожению. *И яко трескот⁵² сухой*, - говорит Пророк, - *пояден будет огнем, и разгорится в чащах дубравных*. Пока душа бывает подавлена земными страстями, дотоле страсти ее, поражаемые плотским мудрованием,

⁵² (AgrwtiV у пророка Михея (гл. 5, ст. 7) переводится еще и словом *злак*; может быть, *triticum repens*.)

расстилаются, как *троскот*, взаимно одна другой служа началом и одна от другой рождаясь. Ибо как *троскот* самое плодущее из былий и рождение его никогда не прекращается, но окончание первого рождения всегда бывает началом следующего, так подобно сему и свойство грехов: один грех следует за другим. От блуда рождается блуд, привычка ко лжи делается матерью лжи, и искусившийся в воровстве легко отваживается на неправо дело, потому что предшествующий грех делается поводом к новому греху. Посему если обнажим грех исповедью, то сделаем его сухим троскотом, достойным того, чтобы *пояден* был очистительным огнем. Но он разгорается *в чащах дубравных*. Заметь, что сказано о дубравах в Первой книге Царств. Все люди, бывшие в сражении, взошли в дубраву и изнемогали, не ядя⁵³. Но и Авессалом во время сражения входит в дубраву (см.: 2 Цар. 18, 9). Посему если грех наш не сделается, как *троскот сухой*, то не будет пояден огнем и не разгорится. И чащами дубравными Пророк называет людей притворных, имеющих ум скрытный, в тайне сердца своего соблюдающих много злого.

Потом Пророк присовокупляет, что (19) *за ярость гнева Господня сгоре вся земля*. Чем показывает, что земное предается карательному огню в благодеяние душе, как и Сам Господь дает разуметь, говоря: *Огня приидох вовреци на землю*, и хотел бы видеть, *аще уже возгореся* (ср.: Лк. 12, 49). *И будут людие яко огнем пожжени*. Не уничтожением угрожает, но разумеет очищение, по сказанному у Апостола: *егоже дело сгорит, отщепитися; сам же спасется, такожде якоже огнем* (1 Кор. 3, 15).

Потом Пророк изображает злобу в людях и мятеж, у них уже не прекращающийся и дошедший до совершенной неисцельности. Ибо говорит: *человек брата своего не помилует*. (20) Но приходящего получить какую-нибудь помощь *уклонится на десно*, то есть сделается к нему неблагоприятным, *яко взалчет, и снесть от шуиих*. Ибо кто не поступает право и достойно одобрения, тот насытится неблагоприятным и недозволенным. Итак, что же значит *снесть от шуиих*? Пророк толкует. *И не насытитися*, - говорит он, - *человек ядый плоти мышцы своя*.

А сим дает видеть какое-то зверское состояние души, изображая, как братья, с жестокостью нападая один на другого, пожирают друг друга. *Снесть бо Манассий Ефремово, и Ефрем Манассиино*. Ибо Пророк представляет их жестокими и уподобляет плотоядным зверям, так что ненасытно поедают *плоть мышцы* другого, почему конец их есть совершенная погибель, по сказанному Апостолом: *Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете* (Гал. 5, 15). Но столь враждебно расположенные друг к другу в то же время будут единокорны в злоумышлении против ближнего. Ибо сказано: *вкупе повоюют Иуду*, то есть исповедующихся Богу и пребывающих в служении Ему, потому что Иуда толкуется *исповедание*. Но Пророк, будучи разногласен сам с собой, в борьбе с добродетелью высказывает какое-то согласие. Например, дерзость и трусость противоположны друг другу - одна как излишество, другая как недостаток; но они равно противостоят мужеству, которое составляет между ними середину, и как бы осаждают его с обеих сторон. Посему говорится, что Ефрем и Манассия снедают плоти друг друга, но сошлись *вкупе повоевать Иуду*.

Толкование на десятую главу

(1) *Горе пишущим лукавство, пишущии бо лукавство пишут*, (2) *укланяюще суд убогих, восхищающе суд нищих людий Моих, яко быти им вдовице в расхищение и сироте в разграбление*. (3) *И что сотворят в день посещения? Скорбь бо вам отдалече приидет. И к кому прибегнете, да поможет вам? И где оставите славу вашу*, (4) *еже не впасти в пленение? И под убиеными падут. И во всех сих не отвратися гнев Его, но еще рука Его высока*.

Есть люди, которые, отказываясь следовать отцам и преданным им догматам, желают сами стать начальниками ересей. Посему выдумывают некоторые нововведения в правом

⁵³ Здесь, вероятно, свт. Василий Великий имеет в виду место (1 Цар. 14, 25), где с еврейского читается *и вся земля вниде в дубраву*, а у Семидесяти *и вся земля обедаше*.

учении, *пишущее лукавство* и нечестие; на них-то, на сих отцов лжеименного ведения, на сих сочинителей безбожных учений, падает *горе*. Ибо такие люди расхищают обнищавших верой, овладевают душами, вдовицами истинного Жениха, - Бога Слова. А если видят, что кто-нибудь чрез грех осиротел от Бога, то и его делают как бы своей добычей, обещая ему всякую безопасность и предлагая жизнь сластолюбивую, если только найдут его согласным на безбожные учения. Такова произникшая ныне ересь аномеев, которые и блудникам, и прелюбодеям, и мужеложцам, и поработителям людей свободных, и клятвопреступникам, и лжецам обещают отпущение грехов, если только найдут их участниками в хуле на Единородного. К ним говорит пророческое слово: ***что сотворят в день посещения?*** А днем называет явление Господа нашего Иисуса Христа с небес, когда придет в мир воздать каждому по делам его. В сей день, как *пишущии лукавство*, примут они скорбь, приходящую к ним издалека. Но ***к кому прибегнете, да поможет вам?*** Ибо писали вы против Бога, Судии живых и мертвых. Обвинением вашим будут ваши писания.

Потом Пророк говорит: ***"Где оставите славу вашу?"*** Вы, любящие все делать напоказ, пристрастные к человеческой чести, но желавшие стать ересеначальниками, чтобы получить себе имя, и потому *глаголавшие неправду в высоту* (ср.: Пс. 72, 8), - *где* тогда, в день суда, ***оставите славу вашу?*** Но таковые, - говорит Пророк, - ***под убиенными падут***. Теперь ты, начальник обманутых, пользуешься их удивлением, носишь имя вождя и учителя, уважаем и ублажаем ими; а тогда будешь бесчестнее и их самих, тобой умерщвленных. Ибо принятие ложного мнения - убийство души. Итак, под ними падешь ты, и бремя убиенных тобой наляжет на тебя".

А поскольку каждый из нас своей жизнью как бы пишет свое рукописание, напечатлевая в памяти своей образы дел, то, может быть, пророческое слово называет несчастными и таковых, как *пишущих лукавство*. Ибо сердце праведных ***написано не чернилом, но Духом Бога жива*** (2 Кор. 3, 3), а сердце неправедных написано не ***Духом Бога жива***, но чернилом, сродным тьме и врагу света. Посему каждый или за себя пишет, делая добро, или, на себя составляя рукописание, собирает лукавое. Итак, есть ***рукописание на нас*** (ср.: Кол. 2, 14), написываемое собственными нашими руками, когда делаем худо; есть рукописание за нас, когда делаем хорошо. А есть и такие, что подделывают письма в договорах и изменяют буквы в бумагах на владение полями, в завещаниях, в поручительствах и различных условиях, когда пишут что-нибудь, утверждающееся на письменном доказательстве; и таковые ***лукавство пишут***, извращая правый суд в рассуждении убогих и расхищая достояние нищих в народе, - от чего вдовица обращается им в снедь и сирота в корысть, как бывает у победителей при грабежах во время войны. Им напоминает пророческое слово: ***что сотворят в день посещения?*** День же суда и воздаяния каждому по мере грехов его наименовало оно днем посещения, которым и угрожает им: ***Скорбь вам отдалече придет***.

А значение слова ***отдалече*** будем понимать так: спасение наше не отдалече, но близ нас есть, ибо сказано: ***Бог приближайся Аз есмь*** (Иер. 23, 23). Я ближе к ним, нежели хитон к их телу. И еще сказано: ***заповедь сия, юже Аз заповедаю тебе днесь, не тяжка есть, ниже далече есть от тебе; не на небеси есть, глаголя: "кто взыдет от нас на небо и возмет ю нам и услышавше ю сотворим?" ниже об ону страну моря есть, глаголяй: "кто преидет нам на ону страну моря и возмет ю нам, и услышавше ю сотворим?"*** ***Близ тебе есть глагол зело, во устех твоих и в сердца твоем и в руку твою, творити его*** (ср.: Втор. 30, 11-14). И Господь наш говорит: ***Царствие Божие внутрь вас есть*** (Лк. 17, 21). Посему лучшее и спасительное ***близ*** нас и ***внутри*** нас есть; а противное сему приходит к нам ***отдалече***, так как оно вне нас. Ибо не в самом устройстве нашем заключен был грех, но привзошел впоследствии. Посему Пророк и угрожает, что скорбь, насылаемая за грехи, ***отдалече придет***.

(5) ***Горе Ассирием, жезл ярости Моя и гнев есть в руку их.*** (6) ***Гнев Мой пошлю на язык беззаконен, и Своих людей повелю сотворити корысти и пленение, и попрали грады и положити я в прах.*** (7) ***Сей же не тако помысли и душею не тако возмне; но***

отступит ум его, и еже потребити языки не малы. (8) И аще рекут ему: "ты ли еси един князь? (9) И речет: не взях ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идеже столп создан, и взях Аравию и Дамаск и Самарию? (10) Якоже сия взях, и вся княжения возму".

За множество беззаконий народа насылаются на них ассирияне, не по собственной их праведности, но по чрезмерной неправде народа. Впрочем, и самые ассирияне, которые не разумели, что они вместо исправительного бича даны народу, преступившему Божии узаконения, но высоко о себе думали, как будто приобретшие какую-то силу, называются у Пророка несчастными. *Горе* вам, ассирияне, вы - *жезл ярости Моя*, вы - карательное орудие, не собственной силой действуете, но действием Движущего вас насылаетесь на достойных сокрушения. *И гнев есть в руку их*, - говорит Пророк. Гневом же, очевидно, называет здесь наказание, как и Псалмопевец: *ниже гневом Твоим накажешу мене* (Пс. 6, 2). Итак, наказание Израиля в руках ассириян.

Гнев Мой пошлю на язык беззаконен. Наложу наказание на этот народ, который не захотел жить по Закону, ему предписанному. *И Своих людей повелю сотворити корысти.* Благий Бог, по человеколюбию, называет еще Своим народ, творивший беззаконие. Поскольку он творил беззаконие, Бог посылает на него гнев. Но поскольку однажды избрал его, по причине избрания отцов, то не отрекается от свойства с ним. Посему говорит: *повелю сотворити корысти и пленение, и попраши грады и положити я в прах*, чтобы знали мы, что все бедствия, какие терпим, несем по Божию распоряжению. Ибо Бог не попускает, чтоб мы были преданы в волю лукавым и карательным силам, но Сам определяет меру наказаний, имея в виду силу врачуемых. *Корысти* означают все то, что бывает на мертвых, падших в сражении: оружие ли, одежда ли или другое какое украшение; а *пленение* (p̄nom"ḥ) означает раздел военной добычи, производимый по достоинству победивших. Посему ассириянам повелено *сотворити корысти и пленение* в Израиле, *попраши* его города и обратить их *в прах*.

Сей же не тако помысли и душею не тако возмне, но превознесся умом, как будто не за грехи предан ему народ; а вознесшись умом и изринув из помышления своего истинную причину, почитает себя сильным, *еже потребити языки не малы.* И поскольку подвластные с лестью и потворством говорят ему: *ты еси един князь*, он, как бы смеясь, отвечает: *не взях ли страны, яже выше Вавилона и Халани?* То есть: "Я еще не стал господином всех, не к моему царству принадлежит страна, которая выше Вавилона и Халани, *идеже столп создан*"; а понимает тот древний столп, который созидали на поле Сеннаарском говорившие: *приидете* и, прежде нежели разлучились мы друг с другом, *созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе* (Быт. 11, 4). Имя же *Халань* не употребляется в другой раз в Писании; но догадываюсь, что страна сия где-нибудь близ Вавилонии, потому что Вавилон ведет свое имя от смешения языков, которые смесил Господь, расторгая согласие на зло. Ибо Писание говорит, что имя месту тому *наречется смешение* (ср.: Быт. 11, 9), по-еврейски же *Бабель*.

Но у Пророка говорится: *взях Аравию и Дамаск и Самарию? Якоже сия взях, и вся княжения возму.* Итак, поскольку взял в мысль себе, что может привести в покорность все города, а не уразумел, что если одержал над людьми победу, то сие произошло не по собственной его силе, но по Домостроительству Бога, вразумляющего согрешивших, то по сей самой причине пророческое слово представляет его достойным оплакивания.

"Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: (11) якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его". Как возрыдают *изваянная*, сделанные из дерева, камня или другого какого вещества и искусством человеческим приведенные в образ или бессловесных четвероногих животных, или птиц, или и пресмыкающихся, каковы кумиры египетские? Ибо рыдание есть скорбный голос, выражающий сердечную болезнь нечленораздельным каким-то звуком. Посему как же возрыдают *изваянная*? Возрыдают потому, что в обделанных человеческими руками деревьях, или камнях, или также в золоте, серебре и слоновой кости, и во всех других идолах из дорогого и недорогого вещества, которым кланяются

язычники, присутствуют демоны, невидимо прилетающие и наслаждающиеся приятностью нечистых испарений. Ибо как прожорливые псы не отходят от мясных лавок, где есть кровь и гной, так и ненасытные демоны, уловляя случай усладиться кровию и туком жертв, любят быть около жертвенников и поставленных им кумиров. А может быть, и питаются сим тела их, или воздушные, или огненные, или смешанные из обеих стихий. И история Царств показывает, что демонская сила присутствует в изваяниях, посвященных демонам. Ибо сказано: *взяша иноплеменницы кивот Божий и внесоша его*, где был Дагон. *И обутреневаша Азотяне наутрие, и се, Дагон паде на лице свое на землю* (ср.: 1 Цар. 5, 2, 3). Итак, видимое изваяние был Дагон, а падающий на лице есть демон, побежденный славой, окружающей кивот Божий; он падает на лице, но ниспровергает с собой и рукотворенное. Посему-то вкушающие идоложертвенное называются *общниками трапезе бесовстей* (ср.: 1 Кор. 10, 20, 21), потому что из жертвы, приводимой к идолу, уделяется нечто присутствующему в нем демону, и он берет некоторую часть из испаряющейся крови, из обращающегося в дым тука и из прочих всесожжений; и кто пьет из чаши, из которой делается возлияние, тот пьет *чашу бесовскую* (ср.: 1 Кор. 10, 21). Посему возрыдают *изваянная*, то есть демоны, соименные изваянным. И когда говорится, что *приидет во Египет Господь и потрясутся рукотворенная Египетская, и сердца их расслабнут* (ср.: Ис. 19, 1), объясняем слова сии в том же смысле. Ибо в пришествие Господне демоны, обитающие в местах надземных, потрясутся, обращенные в бегство, и прогнаны будут в приличное им место бездны. Посему *проклят всяк, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровении* (ср.: Втор. 27, 15), потому что в изваянии приобрел себе худое сокровище - беса, следующего за изваянием, и с бесом привлек в дом свой клятву.

(12) *И будет, егда скончает Господь вся творя в горе Сиони и во Иерусалиме, наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его.* После того как изваянным в Иерусалиме и в Самарии предписано рыдание и угрозой им Иерусалим как бы уже очищен, освобожден от скверн идольских и вразумлен карательными ударами, какие понес, будучи предан ассириянам, - после всего этого пророческое слово угрожает уже, что кары обращены будут *на князя Ассирийска*. Поскольку он превознесся мыслью и не уразумел, что грех иудеев был причиной таковых несчастий, но возмечтал, что по собственному своему умыслению и своей силой взял верх над Иерусалимом, то за такое высокомерие и за неразумную высоту превозношения в уме сказано о нем: *наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его*. Один велик по своей природе, а другой по самомнению и преизбытку того, что не принадлежит ему. А тот ум в действительности велик, который созерцает великое, способен проникать в Творческие законы и из них уразумевать красоту премудрости Художника всяческих. Велик, кто способен проникать в Домостроительство всего совершаемого Богом и в Промысл Его, простирающийся на самые малейшие твари, и из сего усматривать праведные суды Божии. Велик ум, который в Ангелах и Силах и всякой премирной Славе познает Царя Славы и Господа Сил. А кто убажает и возвышает сам себя, того гораздо справедливее было бы назвать мнимым мудрецом и суемудрым, нежели великим по уму. Но поскольку Писанию обычно в наименованиях следовать мнению многих, то оно назвало великим умом, не об естественном величии свидетельствуя, но указывая на усвоенное ему мнением. Посему Господь, наказывая его гордость и смиряя высокоумие, говорит, что наведет *на ум великий* ассирийский; обличая же нетвердость мнения, говорит, что наведет наказание *на высоту славы очию его*. Ибо славу, это многозначительное слово, иные определяли только в одном из многих значений - как нетвердое мнение.

Но выражение *ум великий и мудрый* может быть принято в смысле *ум лукавый*. Например: *Змий мудрейший зверей сущих на земли* (ср.: Быт. 3, 1), и *дому строитель неправедный мудре сотвори, и сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своем* (ср.: Лк. 16, 8). Понятие же слова *мудрый* протолковал нам Апостол в Послании к Коринфянам, говоря: *Боюся, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим* (2 Кор. 11, 3). Он показал, что история приписывает змию ложную мудрость; ибо слово

мудрость заменил словом *лукавство*. Так и ум великий приписывается не в похвальном каком-либо отношении (как полагали тщательные изыскатели знаменования слов, говоря, что ум есть складчина мудрости), но лжеименно. Или сам себе удивляющийся, или льстецами так провозглашаемый, и в Писании называется теперь тем же именем. А этот ум великий, поскольку знает, что у мудрого, то есть истинно мудрого, *очи его во главе его* (Еккл. 2, 14), прославляет очи свои за то, что смотрит не на дальнее, не на земное, но любопытствует о выпренных и останавливается на горнем. Таковы еллинские мудрецы. Хотя жизнь их погружена в гнуснейших плотских страстях, но поскольку они занимаются естествословием неба и звезд, эфирных и воздушных явлений, то приписывают какую-то славу очам своим.

(13) *Рече бо: "крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума отыму пределы языков, и силу их пленю, (14) и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет, и отверзет уста и глумит"*.

Теперь ясно толкует Пророк, за что назвал его великим умом и за что угрожает навести наказание *на высоту славы очию его*, именно за хвастливость слов, какими он выражался пред низшими, со всей язвительностью угрожая им всяким возможным истреблением и говоря, что сила его непреборима и неотразима. Он хвалился, как действительный господин всего, что ни захочет, как имеющий силу непременно исполнить всякое свое предприятие. "Поскольку у меня много и конной, и пешей силы, и нет мне противника, поскольку в военных делах имею мудрость, никому не доступную, и смышленность, никем не постигаемую, то, - говорит он, - *отыму пределы языков, и силу их пленю*. Ибо, принудив все народы покориться моему царству, для всех положу один предел - мое владычество. Теперь каждый отделен от другого собственными рубежами. Посему, отъяв пределы их, заставлю всех быть под одним скипетром моего царства. *И силу их пленю*". Пленом (pronom!h) называется раздел между победителями отнятого у врагов, когда победители делят между собой или пленных людей, или захваченный скот, или что другое, из необходимого для жизни, и каждый, по мере своего отличия удостоиваясь доли из добычи, участвует таким образом в приобретенном войной. "И города, - говорит он, - которые теперь утверждены непоколебимо, *сотрясу* и смету моею силой, и *вселенную всю обыму рукою яко гнездо*". Ибо что за труд - взять рукой неоперившихся птенцов, согреваемых в гнезде питающей их птицей, когда они не в силах еще ни лететь, ни бежать? Потом, усиливая свое презрение к людям и возвышая собственное могущество, говорит: "Нет, не *яко гнездо обыму* вселенную, но *яко яйца оставленная*, тако *возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет*".

Итак, если останавливаться на буквальном значении, то сие скажет князь ассирийский, надменный в уме успехами против Иудеи и Самарии, и рассуждающий, что он в одно нашествие возьмет все народы, что никто не подымет против него руки, но силой его будут слиты все пределы народов, и целая вселенная смятется от страха в его нашествие, достающийся же в его руки будет взят легче, нежели птенцы у птицы, и вся подсолнечная, с приближением его силы, будет захвачена с большим удобством, нежели как иному удобно взять яйца, на которых не сидит уже согревавшая и оживотворявшая их птица. Но поскольку такая гордыня как бы выше гордыни человеческой, то, по мнению некоторых, слова сии приличны истинно горделивому, вознесшему выю свою против Вседержителя, непокоривому и отступнику, который в грех своего отступничества увлек последовавших ему лукавых духов. Ибо он и почитает себя умом великим, и представляет себя обозревающим высокое, и угрожает, что покорит себе целую вселенную. Он и на вопрос Господа *откуда грядеши?* - не обвиняясь отвечал: *прошед* подсолнечную и *обшед поднебесную, приидох* (ср.: Иов. 2, 2). Он дерзнул и Господу всей твари показать царства земные и сказать: "Все это мое, потому, *аще* ныне *над поклонимися, Тебе дам*" (ср.: Мф. 4, 9). Посему, может быть, под царем ассирийским пророческое слово разумеет князя века сего. И Господь именует князя века сего, говоря: *ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31) и вскоре потом: *Ктому не много глаголю с вами; грядет бо сего мира*

князь и во Мне не имать ничесоже (Ин. 14, 30). Но много князей, и есть князи народов, поставленные для стражи и охранения народа, каждому из них порученного, как Моисей говорит в песни: *Егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих* (Втор. 32, 8). И еще Апостол говорит: *Премудрость же глаголем не века сего, ни князей века сего; но глаголем Божию премудрость, юже никтоже от князей века сего разуме* (ср.: 1 Кор. 2, 6-8). И еще у Даниила пишется о князе персском и о князе еллинском. Ибо Ангел говорит ему: *аз приидох во словесех твоих. И князь царства Перскаго стояше противу мне; и се, Михаил един от старейшин первых прииде помощи мне, и того оставих тамо со князем царства Перскаго*. И немного после: *аз же исхождах, и князь Еллинский грядяше* (ср.: Дан. 10, 12-13, 20). Итак, если сие сказано от лица диавола, то, может быть, выражается гордыня его не против людей, но против духовных или других Сил.

(15) *Еда прославится секира без секущего ею? Или вознесется пила без влекущего ю? Такожде аще кто возмет жезл, или древо*. Пророческое слово обличает гордыню князя ассирийского. Для чего ты высоко думаешь о себе, как посекающий народы и ниспровергающий могущество городов? Поэтому стала бы высоко о себе думать и секира, как низлагающая на землю огромные деревья, и пила, как разделяющая цельность и связность дерев. Но секира не сечет без рук, и пила не может разделить без влекущего ее и рассекающего дерева по правилам искусства на какую ни есть потребу. Если же достоин кто похвалы, то, конечно, действующий секирой и со знанием дела влекущий пилу. Так, не дерево, получившее вид скипетра, должно пользоваться преимуществом власти, но тот, кто держит в руке скипетр, в знак принадлежащего ему владычества. Так взял Я и тебя для наказания согрешившего народа, вместо секиры и пилы употребив твою жестокость, чтоб дать правдивое вразумление народу для его же пользы. Как в судилищах палачи, поставленные быть совершителями казни, не властны в наказании и делают не что-нибудь по своей силе и власти, а только дозволяемое им законами, подобно и ассирияне, не как народ сильный, не как способные произвести что-нибудь сами по себе, а только в известной мере, данной им от Врачующего согрешивших, употребляются в дело при наказании.

И не тако. (16) *Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится.* (17) *И будет Свет Израилев во огонь, и освятит его огнем горящим, и пояст яко сено вещество*. Вот воздаяние за безрассудную гордыню! Поскольку ты хвалился и называл себя умом великим, восхищался высотой славы очей, то *послет Господь безчестие на твою честь* и огонь на славу твою. Поскольку ты грозил отнять *пределы языков, сотрясти грады населенныя, объять вселенную всю яко гнездо* и взять *яко яица*, так что никто не *убежит*, ни *противу речет*, то за сие *огнь горя возгорится. И будет Свет Израилев во огонь*, то есть состояние дел переменится, и Израиль, теперь униженный и преданный тебе для наказания за грех, возблистает. Посему слава его послужит к твоему истреблению. Ибо сказано: *будет Свет Израилев во огонь*. И как у огня двойное действие: он светит и жжет, то усладительное и приятное в огне пребывает у Израиля, освещая и озаряя его, а язвящее и болезнетворное отделено будет на часть горделивого, сожигая его и чрез сожжение предавая неослабному мучению.

И освятит его огнем горящим, и пояст яко сено вещество. Пророк показывает свойство огня, именно очистительное. Ибо *освятит его*, как *огнем горящим*. Но когда освятит огонь? Когда пояст *вещество яко сено*. Итак, поскольку *Бог наш огонь есть потребляяй* (ср.: Втор. 4, 24), то, очевидно, потребит Он вещество и от вещества происходящие страсти в душе, которая живет не по духу, но по плоти.

Должно же знать, что тщательные исследователи значения слов нашли различие между словами *доброе мнение* (d!oxa) и *слава* (kle!oV) и говорят, что первое есть хвала народная, а последняя - хвала от добрых. Подобным сему образом различают и честь, говоря, что есть честь разумная и, будучи оценкой преимущества, воздается она достойным уважения (а преимущество почитают наградой добродетели) и есть честь - воздаяние от черни за дела, не совершенно достойные одобрения.

(18) **В той день угаснут горы и холмы и дубравы, и пояст от души даже до плотей.**

После того как Господь Саваоф пошлет на честь князя ассирийского бесчестие и на главу его огонь горящий и после того как Свет Израилев будет во огонь ассириянину, чтобы он, как не освященный светлостью Света, очистился жжением огня, содействующего к очищению и, **яко сено**, поядающего находящееся в нем вещество грехов, - после всего этого, по истреблении вещества, возжигающего карательный пламень, тогда, говорит Пророк, перестанут гореть горы, и холмы, и дубравы, и угаснет огонь запаления, все поядавший и пожиравший, начинавший с души и простиравшийся до плотей.

Всякому известно обыкновение Писания - очень часто называть горами и холмами тех, которые пользуются некоторыми преимуществами и во внешнем обзаведении имеют у себя нечто большее пред многими другими. А бесплодных, случайно собравшихся между собой, ведущих жизнь, как бы не имеющую цели и несовершенную, и не руками истинного земледельца насажденных именуется оно дубравами. Но всех объемлет огонь, начавший с души и останавливающийся на плотях. Ибо грехи, возникшие в помышлениях, как, например, любодействовать в сердце своем, в душе служат веществом, достойным огненного поядения, а грехи, дошедшие до самого дела, когда они питаются уже плотскими действиями и нравственными поступками, почитаются грехами в подлинном смысле. Ибо лукавые помыслы, начавшись в душе, остановившись же в сердце, не ограничиваются им; но выходят из сердца и как бы вырастают из него, проникая плоть и являясь наружу. Ибо если замыслил кто совершить убийство, но не совершил, то убийство не вышло из сердца его; и воззревший на жену **ко еже возжелети ея** (Мф. 5, 28), но не растливший храм Божий и **уды Христовы** не сотворивший **уды блудничи** (ср.: 1 Кор. 6, 15) соделал сердце свое как бы пределом греха, так что из сердца его не вышло помышление лукавое. То же можно сказать и о татьбе, об идолослужении, об отравлении и о грехах всякого другого рода, когда они не прикрываются телом, но, как из дырявого сосуда вытекающая, стремятся наружу.

И будет бежай, яко бежай от пламене горяща. (19) **И оставльшиися от них будут в число, и отроча малое напишет я.** Пророк говорит, что после огненного запаления, какое произойдет с горами, холмами и дубравами, легко будет счесть спасшихся. И все множество их, продолжает Пророк, доведено будет до такого удобоизобразимого числа, что и отроча малое, не имеющее совершенного навыка ни считать, ни писать, в состоянии будет сделать им перепись.

Но, может быть, убегающий от запаления чрез покаяние избегает лукавой жизни и чрез обращение спасается от обвиняющей плоти. Ибо всякий, кто, по уличении во грехе, сознает себя достойным, чтобы обращались с ним при помощи жезла и бича, бегая греха как вещества, привлекающего наказание, бежит, **яко от пламене горяща**. И тогда **оставльшиися будут в число** не только по удобосчислимости, как объясняли мы, но и потому, что сделаются достойными включения в число. Так, в книге Числ находим, что дети, жены и старцы, вообще все по возрасту бесполезные в войне и всякий пришлец, как чуждый Израилю, оставлены были вне счисления, а перечислены **от двадцати лет и выше** (ср.: Чис. 1, 3), сильные в войне; и первенцы Израилевы перечисляются все **от месяца единаго и выше** (ср.: Чис. 3, 40). Подобным образом и левиты перечисляются **от месяца единаго и выше** (ср.: Чис. 3, 15), а служащие иереи **до пятидесяти лет** (ср.: Чис. 4, 3).

Но какое малое отроча напишет таковых, а не муж и не старец? Никто не будет спорить, что разумеются предстоятели Церкви, потому что они живут в незлобии и потому что им поверяются согрешившими сокровенные поступки, для которых нет свидетеля, кроме Испытующего тайны каждого. Он напишет таковых, как бы изглаженных по причине греха. Опять впишет избежавших запаления и принявших очищение покаяния, как бы огонь, истребляющий находящееся в них вещество грехов; таковых Он переписывает.

Или, может быть, поскольку написываются в книге живота и вписываются с праведными достойные перечисления десницей Вышнего, то прилично разуметь того

Писца, Который записывает спасаемых, приемлет в число праведных и имена обращающихся от лукавых дел вносит в книгу небесную. Ибо сказано: **яко имена ваша написана суть на небесех** (Лк. 10, 20). Посему какое же отроча малое может написать на небесах имена благоискусных, кроме Того, о Котором сказано: **Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам** (Ис. 9, 6)? Сие Отроча, Которому поклонились волхвы (см.: Мф. 2, 11), Отроча, Которое удалилось во Египет и снова возвратилось в землю Израилеву (см.: Мф. 2, 13-15, 19-21). Посему в числе многих понятий, данных о Господе нашем и Спасителе Иисусе Христе, есть также одно принадлежащее Ему понятие, именно: Отроча, Которое напишет приходящих в познание Божие чрез покаяние.

(20) **И будет в той день, не приложится ктому останок Израилев, и спасеннии Иаковли не будут ктому уповающе на обидевшия их, но будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною.** (21) **И будет⁵⁴ останок Иаковль к Богу крепкому.** Очевидно, что сие имеет отношение к оставившим дела лукавства и возложившим упование свое на Бога Живаго. А согрешая, присоединяемся мы к врагам и уповаем на творящих нам обиды. Нас окружает какое-то лукавое воинство демонов, покоряющее себе души наши приманками удовольствия. Мы прилагаемся к ним, как неразумные дети к торгующим невольниками, которые часто, показывая детям какие-нибудь детские игрушки, обманывают их и, отводя вдаль от взоров отеческих, за кратковременную забаву готовят им горькое рабство. Так дети прилагаются к творящим им обиду, так и мы, внимая приманкам удовольствия, удаляемся от Бога и подвергаем себя тяжкому мучительству неумолимого демона, который, поскольку сам осужден на вечный огонь, усиливается многих иметь сообщниками осуждения. Посему о кающихся говорится, что оставшиеся и спасенные **ктому не приложатся**, не будут надеяться на **обидевшия их, но будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною.** Блажен, кто отдалил себя от всякой надежды на мирское и единственной своей надеждой имеет Бога. Ибо как **проклят человек, иже надеется на человека** (Иер. 17, 5), так благословен утверждающийся о Господе. Не оставь без внимания и присовокупленное, ибо сказано: **будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною.** Надежда на Бога не допускает колебания, и Господь не благоволит подавать всецелую помощь Свою тому, кто иногда надеялся на богатство, на славу человеческую и на могущество мирское, а иногда надеждой своей признавал Бога, напротив того, человек вполне должен успокаиваться на Божией помощи. **И будет**, - говорит Пророк, - **останок Иаковль к Богу.** Очевидно, сие имеет отношение к упоминаемому у Апостола останку **по избранию благодати** (Рим. 11, 5), как видно из следующего.

(22) **И аще будут людие Израилевы яко песок морской, останок их спасется,** (23) **слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенней.** Апостол в Послании к Римлянам употребил сие изречение, изменив немногие слова. Если кто пожелает знать причину, по которой Апостол иное опустил, а иное переменял, то да будет ему известно, что Апостол, будучи еврей, не следовал рабски тем изданиям, какими пользуемся мы, но истолковав место, как оно ему представилось, так и изложил. Да кажется, что и другие более согласны на Апостольское истолкование. Смысл же сего места есть следующий. Выше сказано, что и **Отроча малое напишет** спасающихся от греха. Никто не дивись при сем, говорит Пророк, если великое число израильтян сократится в немногих. Не смотри на множество называемых благочестивыми, потому что имя Христово имеют многие, но не во многих сие наименование подтверждается свидетельством дел. **Аще будут людие Израилевы яко песок морской, останок их спасется.** Сказано о народе, предпочтенном пред другими, что не во множестве спасение, но в останке, спасаемом **по избранию благодати.**

Какой же образ спасения? Говорится: **яко слово совершая и сокращая правдою.** Ибо кто все законное начертание и пророческое распоряжение совместил в евангельской краткости и делает показанное ему от Господа, тот спасется. **Возлюбииши Господа Бога твоего, и возлюбииши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедию весь Закон**

⁵⁴ В славянском переводе *обратится*.

и Пророцы висят (ср.: Мф. 22, 37, 39-40). Посему, кто совершает слово и приводит его в исполнение, кто сокращает его и как бы широту его сводит в самые краткие заповеди, тот принадлежит к спасаемому останку. Сказано: **Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им, се бо есть закон и пророцы** (Мф. 7, 12). Видишь, как в сем естественном понятии все слово совершено и сокращено правдой. **Яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенней**. Апостол же сказал: **сотворит Господь на земли** (Рим. 9, 28). Согласно с ним переводят Симмах и Феодотион **посреди всей земли**. Ибо неудобособлюдаемое в законе: **не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи** (Кол. 2, 21), также постановления о праздниках, о днях, о всесождениях, об очищении, об очистительной жертве - все сокращено в одно краткое и удоисполнимое правило, чтобы никакого извинения не оставалось живущим не по Евангелию.

Толкование на одиннадцатую главу

(10) **И будет в день оный корень Иессеов, и востаяй владети языки**. Пророческое слово благовествует нам о Христе от семени Давидова. Ибо **в день оный**, то есть во время, predetermined издревле и во время предустановленное, **будет Корень Иессеов**. В другом месте Пророк говорит, что произыдет **жезл из корене** и что **цвет от корене его взыдет** (Ис. 11, 1), разумя под жезлом власть, а под цветом - для всех достолюбезное и вожделенное пришествие Его. И поскольку Он в краткое время сообщит благодать Воплощения, то Пророк представляет пришествие Его скорым и как бы мимоходным. А здесь говорит, что **будет Корень Иессеов**. Обрати внимание на слово **будет**. Не сказал **явится** или **покажется**, но в действительности будет, потому что принял плоть не мечтательно и не мнимым образом, но самым делом. Итак, **будет корень Иессеов**, то есть состав плоти, заимствованный от Иессея, в действительности будет и осуществится. **И востаяй**: один и тот же - **и корень, и востаяй**. **Корень Иессеов**, потому что богоносная плоть заимствована по преемству от царей; но **востаяй владети языки**, потому что язычники возложили на Него упование, как показывает Церковь Христова из язычников. Ибо, восстав из мертвых, начал **владети языки**, оставив народ - убийцу. И иудеям оставил смерть, а язычникам даровал воскресение, потому что одни вопияли: **да распят будет**, и **кровь Его на нас и на чадех наших** (Мф. 27, 22, 25), а другие приняли Распятого и кровью Его искуплены от смерти.

И будет, - говорит Пророк, - **покой Его честь**. Самый покой Христов - честь для чтущих Христа как Божие Слово, Божию Премудрость и Силу. Упокоивающий Христа исповедует в Нем равночестие с Рождшим Его, общение с Ним в достоинстве, бытие естества от вечности. А люди беспокойные изобретают какие-нибудь слова, служащие к бесчестию, и не говорят ничего к упокоению Христову. Но можно понимать здесь не только тот покой, которым упокоивается Сам Господь от прославляющих Его, но и тот, которым упокоивает Он любящих Его, по написанному: "Я любящих Меня прославляю" (см.: Ин. 14, 21; 17, 22). Итак, покой, которым упокоится Господь, есть честь, которая по правосудию Божию будет уделяема по заслуге дел. Ибо одних почтит большими почестями, а других - меньшими, потому что **звезда от звезды разнствует во славе** (1 Кор. 15, 41). И поскольку **обители многи** у Отца (ср.: Ин. 14, 2), то одних упокоит в состоянии более превосходном и высоком, а других - в низшем. Но все, ради чести, будут иметь покой.

(11) **И будет в день оный, приложит Господь показати руку Свою**. Рука Господня различно была показана в каждом роде чрез способных вместить в себе силу чудес. Она показала чудеса сперва в Египте, потом в пустыне, потом во времена Иисуса Навина, потом при Судиях и Пророках, служителях дел великих. А теперь говорится, что рука Господня покажет себя в пришествии Спасителя нашего, исцеляющего **всяк недуг и всяку язю в людех** (Мф. 4, 23) и совершающего проповеданное в Евангелии. Ибо Господь прилагает показать еще и эту силу, потому что предшествовавшее оказалось недостаточным к приведению непокорного народа в богопознание.

*Еже возревновати останку*⁵⁵ *прочему людий.* Для того *приложит показати руку,* чтобы привести в ревность останок народа, который называет останком, спасшимся от врагов, и перечисляет множество враждовавших: Ассирию, Египет, Вавилон, ефиоплян, еламитов, народы *от востоков солнца* и аравитян. История полна сказаний о вражде их. Об ефиоплянах говорит: *Изыде Зарай Ефиоплянин с силою в тысящи тысящей, и колесниц триста. И изыде Аса противу ему и возопи ко Господу и рече: Господи, не изнеможет у Тебе спасти во многих и в малых, укрепи нас, Господи Боже наш, яко на Тя уповахом и о имени Твоем изыдохом на множество многое сие. Господи Боже наш, да не превозможет противу Тебе человек!* (ср.: 2 Пар. 14, 9-11). Ассирияне отвели иудеев в плен, египтяне поработали их в самом начале, а Навуходоносор был из Вавилонии. Еламиты же, племя парфянское, часто нападали на Израиля вместе с жителями Месопотамии Сирской. И аравитяне, народ воинственный, во все продолжение времени воевали с израильтянами. И все сии народы, воевавшие с благороденным семенем, частью побеждаются, частью побеждают и, как бы в награду за то, что побеждаются и несут много трудов, приемлют это приложение, что увидят показанную руку Божию. Почему после доблестных подвигов и трудов будут и ревнителями.

(12) *И воздвигнет,* - говорит Пророк, - *знамение в языки, и соберет погибшия Израилевы, и расточенныя Иудины соберет от четырех крил земли.* - Итак, *Корень Иессеов, востаяй владеи языки, воздвигнет знамение в языки,* чтобы собрались *погибшия Израилевы. Прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 10). А знамением, какое воздвиг *в языки,* служит упоминаемое в Евангелии: *узрят знамение Сына Человеческаго* (ср.: Мф. 24, 30), - то самое знамение, которое называешь крестом Господа нашего Иисуса Христа, *имже* святым *мир распяся,* и они *миру* (ср.: Гал. 6, 14), чем и выражает Пророк силу знамения. Для чего крестом совершено домостроительство Вочеловечения? Для того, чтобы *от четырех крил земли* собрались спасаемые. Ибо крест делится на четыре части, так что каждая его часть обращена к одной из четырех частей мира. А предпочтена крестная смерть - или чтобы все части мира приведены были ко спасению частями креста, или потому, что прежде деревянного креста воздвигнут был целому миру спротяженный, мысленный крест, в среде которого соприкасаются четыре части вселенной и сила которого, заключающаяся в среде, проходит в четыре части. Посему, как скоро воздвигнется сие знамение, *погибшия Израилевы и расточенныя Иудины* собраны будут *от четырех крил земли.* Воздвигнув сие знамение, имеющее силу низлагать начала и власти, которые победил на древе Соведавший их и как бы сбросивший одеяние, для нас ими сотканное и которое имеем на себе, *совек Он начала и власти, изведе в позор дерзновением,* победив на древе (ср.: Кол. 2, 15). Посему-то Павел, будучи из числа *погибших Израилевых и расточенных Иудиных,* как скоро уразумел знамение, воздвигнутое Иисусом *в языки,* притек ко кресту и сказал: *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Последствием же того, что собраны *погибшия Израилевы,* над которыми царствовал Ефрем, и *расточенныя Иудины,* которыми управляли происходившие от семени Давидова, оказывается, что нет уже ревности у Ефрема против Иуды, потомки Иудины не враждуют против Ефрема. Ибо, по воздвижении знамения и по собрании *погибших Израилевых,* которые называются Ефремом, также по собрании *расточенных Иудиных,* (13) *отыметя ревность Ефремова, и врази Иудины погибнут.* Заметь же, что Израиль называется погибшим, а Иуда - расточенным. Но между тем согласиём во Христе, Который *умиротворяет земная и небесная* и *в Себе вяческая примиряет* (ср.: Кол. 1, 20), отъемлются страсти, какие прежде владычествовали в жизни, по причине упорства и мятежа. Потому-то Ефрем не возревнует Иуде, и Иуда не оскорбит Ефрема, ибо потребляется взаимная между ними вражда. Обыкновенно же ревность всего более бывает для многих поводом ко вражде. Ревностью же называет теперь Писание не подражание в добром, но зависть благоуспешности других.

⁵⁵ В славянском переводе *по останку.*

Посему тогда приведенные в согласие (14) *полетят в кораблях иноплеменных, море купно пленят*. Пророк прекрасно изобразил скоро плывущих по морю, уподобив движение их полету, когда при ветре, соразмерно упирающем в корму, несутся по морю на полных ветрилах. Но они *пленят море*, став победителями змия и ему подвластных. И об Апостолах Христовых справедливо можно сказать, что они *пленят* приводимых ими в познание истины, как бы делая своей добычей тех, которыми владел отведший человека в плен. Под морем же должно теперь разуместь место озлобления, которое в другом месте, как знаем, называется и *юдолию плачевною* (ср.: Пс. 83, 7). А кораблями иноплеменных называются, может быть, тела наши, потому что они не в дружественной связи с устройством души. Ибо *плоть закону Божию не покарается* (Рим. 8, 7), но *похотствует на духа* (Гал. 5, 17).

О них же говорится, что пленят *Идумею*, то есть возьмут верх над земным, и *на Моаву руки возложат*. Моав толкуется *от отца*. Посему к ним-то сказал Господь: *вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити* (Ин. 8, 44). На них *руки возложат*, чтобы подчинить их себе добрыми своими делами. Потом *сынове Аммонии первии покорятся*. Аммон толкуется *народ с нами*. Может быть, первые покорятся Слову, в которых повреждение меньшее, покорятся прежде тех, в которых оно больше и разлилось сильнее.

Потом Пророк присовокупляет: (15) *И опустошит Господь море Египетское*. Как Иезекииль говорит о реках египетских, которыми хвалится фараон, потому что сам сделал их (см.: Иез. 29, 3), так Исаия именует Египетское море, которое опустошит Благий Бог. Ибо благодетельно такое опустошение худых дел, производимое во время благоприятное.

Но Господь как *опустошит море Египетское* и *возложит руку Свою*⁵⁶ *на реку духом пресильным*, так *поразит* и *седьмь дебрый* египетских, и тогда иной *во обувении* перейдет реку египетскую. Сим Пророк означает скудость оставшейся воды в речном потоке. Ее будет так мало или она до того пересохнет, что не останется сырости, которая бы переходящего реку заставила снимать с себя обувь. Или, может быть, поскольку Моисею и Иисусу повелено было *иззуть сапоги от ног*, потому что земля, на которой стояли, *свята есть* (ср.: Исх. 3, 5; Нав. 5, 15), земля же египетская не свята и мерзка, то повелевается обувенным попить реку и не снимать с себя сапогов. Иссушается же река, гонимая *пресильным духом* Божиим. Поэтому земля египетская недостойна принять на себя обнаженные стопы проходящих по ней святых. По этой причине и вкушающим Пасху повелено было иметь *сапоги на ногах* (ср.: Исх. 12, 11). Ибо, где *змии угрызающия и скорпии* (ср.: Втор. 8, 15), там да будут сапоги на ногах, чтобы безопасны были обутые в них ноги. А когда достигнет кто уже святого места, тогда да *иззует сапоги*, как Апостолы Христовы, которым велено не брать с собой и сапогов (см.: Лк. 10, 4).

(16) *И будет Израилю, якоже в день, егда изыде от земли Египетския*. Ибо и тогда в сапогах перешел он Чермное море, потому что *запрети* ему Сильный *и изсяче* (ср.: Пс. 105, 9), и Иордан перешли израильтяне ногами, сохранив след свой немокренным, потому что вся влажность бежала от стоп их.

Толкование на двенадцатую главу

Тогда-то народ скажет: (1) *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою, и помиловал мя еси*. Нередко иной бывает оставлен за то, что однажды увлекся в египетские пороки и несколько времени водился своим безрассудством, и он пожинает, что сам худо посеял. Но кто не совершенно оставлен, а напротив того, получил какое ни есть благодеяние, тот скажет: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою, и помиловал мя еси*. Подобно сему и следующее место: *Гнев Господень стерплю, яко согреших Ему, да оправдит прю*

⁵⁶ Слов *руку Свою* нет в иных изданиях текста Семидесяти, но они читаются в издании римском.

мою и после сего *изведет в конец суд* (ср.: Мих. 7, 9), ибо Он *не до конца прогневается, ниже во век враждует* (Пс. 102, 9).

А кто говорит: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя и помиловал мя еси*, тот, сознавая благодетельность Божие, будет хвалиться им и скажет: (2) *Се, Бог мой спас мой, уповаю буду на Него и не убоюся; зане слава моя и похвала моя Господь*. Сего не скажут те, которые *милостыню творят пред человеки* (ср.: Мф. 6, 1), *славу друг от друга приемлют*, а *славы, яже от Единого Бога, не ищут* (ср.: Ин. 5, 44) и вообще престопают заповедь говорящего: *Не бываем тщеславни* (Гал. 5, 26). Поскольку же Господь обещает: *прославляющая Мя прослаблю* (1 Цар. 2, 30), то, конечно, кто хорошо прославляет Бога, тот будет прославлен от Него. Так и лице Моисея прославилось, потому что он умел хорошо прославлять Бога. Со славой сходствует и похвала, а потому хорошо прославляющий и хвалит здраво. А об имеющих превратные понятия о Боге никто да не думает, чтобы хвалебные песнопения таковых были богоугодны. Ибо одному и тому же сердцу можно прославлять совершенно и хвалить здраво. Поскольку же останок народа в Египте говорит: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою от мене, и помиловал мя еси*, то, вышедши из Египта, скажет: *Не убоюся; зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасение*. Припомни и ту песнь, которую во Исходе воспел народ израильский, за предначавшей и вещавшей Мариамой: *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 21). Посему делают намек на сию древнюю хвалу говорящие ныне: *слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасение*.

После хвалы Господу (3) почерпает *воду со веселием от источник спасения* прекрасно поклоняющийся Господу. Если народ, впадший в идолослужение, обвиняется: *Мене оставиша источника воды живы* (Иер. 2, 13), то явно, что верующий в Бога и по вере в Него напоявающий душу спасительными догматами черпает *воду со веселием от источник спасения*. А каково бывает веселие удостоившихся черпать из сих источников, можем разуметь из подобия, употребленного Давидом: *Возжада душа моя к Богу крепкому, живому* (Пс. 41, 3). Ибо чрезмерность пожелания производит какое-то неописанное веселие в достигших возжеленного. И поучающийся в законе Господнем день и ночь, тот, о ком сказано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Пс. 36, 30), испытывая Писания и, вследствие правильного искания, обретая Господа, в веселии от такого обретения приближаясь к духовной цели Писаний, будет почерпать *воду со веселием*.

Посему когда сами насытимся питием почерпнутого из источников спасения, тогда присовокупим к себе и других, возбуждая их и говоря: (4) *Хвалите Господа, возопите имя Его*⁵⁷. Вопияние есть напряженный голос, который может достигать и к находящимся вдали. Посему *возопите*, то есть не рассуждайте о Боге низко, но, высоким умом помышляя о всем, относящемся к Нему, так богословствуйте, чтобы слово ваше, по ясности учения, могло сделаться внятными и для далеких от спасения.

А сей смысл открывают и последующие слова. Ибо Пророк говорит: *возвестите во языцех славная Его*, изрекайте чудеса Его, покажите неразумным устройство мира, чтобы приведены были в любовь к сотворшему всяческая Богу.

(5) *Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори*. Или о чудесах мира возвещайте, что они высоки и недоступны, или о Силах небесных, что Господь *сотвори* в них *высокая*, или о благости к нам, что возвышает смиренных и сокрушенных сердцем. Ибо Господь возвышает праведных. Так Он сотворил высокое и смиренного грехом превозвысил Собственной славой.

Толкование на тринадцатую главу

⁵⁷ У Семидесяти Волате, в славянском переводе *воспойте*.

(1) **Видение на Вавилона, еже виде Исаия сын Амосов.** Сие видение не какое-нибудь чувственное, не телесными очами созерцаемое, но представляемое умом, между тем как Бог просвещает его и дает ему дар видения. Какой же это Вавилон? И что должно с ним произойти? Но очевидно, что Пророки говорили не в исступлении. Одержимые лукавыми духами, теряя ум, не в действительности видят, но почитают себя видящими представления, производимые в них демонами. Так, бесноватые видят реки, горы и зверей, которых нет; им представляются некоторые цветные изображения, воображаются лица друзей или людей знакомых, но это не видение, а расстройство и исступление ума, смущенного и утратившего свою деятельность. Но не так бывает со святыми. Ибо Сам Бог говорит: **Аз видения умножих** (Ос. 12, 10). Господь же, дарующий видение, не ослепляет ума, Им Самим устроенного, но просвещает и просветляет его присутствием Духа. Поэтому-то Пророки назывались видящими (см.: 1 Цар. 9, 18), по причине как бы напряжения прозорливости их ума от присутствия озаряющего их Духа. Посему кто **сотвори и видяща и слепа** (ср.: Исх. 4, 11)? **Видяща** - то есть Пророка, потому что он острозрительностью ума может предусматривать будущее, и **слепа** - то есть ослепленного грехом, чтобы оскверненные очи не зрели видений блаженных. Почему и Господь говорит: **на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут** (Ин. 9, 39).

Какой же это Вавилон, на который Пророк видел видение? По истории, кажется, Вавилоном названо место, на котором смешаны наречия говоривших: **приидите, созиждем себе град и столп, егуже верх будет даже до небесе** (Быт. 11, 4). Туда снисшедший Бог **смеси** языки, **сего ради наречется имя его смешение** (ср.: Быт. 11, 9). Посему место Вавилона есть область смешения не только наречий, но учений, понятий и самого ума, который представляет себя видящим это. Итак, **видение на Вавилона** как бы приносит утешение Израилю, угнетенному вавилонянами. Чтобы израильтяне не малодушествовали и не отчаивались в Божием Промысле, будто бы оставившем их, Исаия предварительно в пророчестве описывает бедствия, какие постигнут Вавилон, чтобы не поглотила их скорбь о настоящем, но облегчало ожидание будущего. Ибо немалую отраду приносит скорбящим ожидаемое вскоре отмщение.

К пророчеству прилагается имя отца Исаии не для того, чтобы сказать нам это одно - наименовать отца, послужившего к рождению блаженного, но чтобы мы знали, что он был наставником в пророчестве, позаботившись, чтобы сын получил и воспитание, и образование святыя, чистые и отличные пред другими. Посему как участник пророчества включается и Амос.

(2) **На горе польней воздвигните знамение, вознесите глас себе⁵⁸, не бойтесь, поущайте рукою, отверзите, князи.** (3) **Аз повелеваю, и Аз веду их.** Пророк показывает, как Вавилон ниспровергается и истребляется и как берется в плен владычество производящих смешение, после того как кто-то взшел на гору не утесистую, не островерхую, но имеющую на вершине равнину и отлогую сзади, так что по возвышенности своей и подъему от земли в воздух имеет она высоту, а по отлогости сзади доставляет безопасность стоящим на ней. Ибо если гора отовсюду обрывиста и обсечена, то восходящие на нее легко поскользнутся. Почему, чтобы рассуждать о Боге возвышенно и говорить о сем безопасно, по причине высоты, стой на горе твердо, а для безопасности пребывай неподвижен. Но **на горе польней воздвигните знамение, вознесите глас себе, поущайте рукою.** Кто громогласно проповедует крест, тот воздвигает **знамение на горе польней.** Кто в состоянии с силой предложить слово о страданиях, тот исполняет пророческое повеление, потому что не в пещерах и пропастях проводит время, но восходит на высоту слова, к самой мудрости, передает проповедь, уравнивая и уясняя возвещаемое. Но поскольку по другому изданию читаем **на горе туманной**, то явно, что и по сему чтению другим словом изображается высота же, ибо туманная гора значит то же, что - имеющая вершину, всегда закрытую облаками, а такая гора возвышенна и возносится над всем.

⁵⁸ Eauto~iV. У Семидесяти читается a#uto~iV, как и в славянском переводе *им*.

Вознесите, - говорит Пророк, - **глас себе**, то есть из себя заимствуйте высоту голоса. Какие у вас есть побуждения к прославлению Бога по общим понятиям, их приведите в движение. Не взирайте долу, не имейте в виду земного. Ибо в таком случае низок бывает голос **от земли возглаголющих, тщесловующих**. Кто говорит от уничижающей печали, от запрещенного страха, тот не возвышает своего голоса. И кто при возвещении слова обладает плотскими похотями, у того голос низок и не может проникнуть в горнее. Посему как же возвышается голос? Если ты великолепен⁵⁹, противостояшь страстям и даже во время искушений не поддаешься искушениям, но сохраняешь в душе смелый образ мыслей, то возвышаешь голос.

Поощает же рукою, кто добрыми делами доставляет утешение скорбящим и с веселым расположением подает милостыню. Если видишь кого-либо, подавленного нищетой, то **поощай** бедного щедроподательной рукой. Ибо немощного душой более может утешить действительное подавание, нежели словесное увещание мужественно и неуниженно переносить бедность.

И отверзите, князи, - говорит Пророк. За **поощанием рукою** следует отверзтие руки, которое, обыкновенно, употребляется в Писании в означение щедродательного действия, когда, например, оно говорит: **отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благодати** (Пс. 103, 28). Посему отверзите дома ваши и сокровищницы своего имущества отверзите странным и нищим. Не удерживайте у себя того, что имеете к утешению изнемогших. И это делайте прежде других вы, князи, чтобы примером своим побудить к тому и народ. Но можно разуметь сие и так: отверзите Писания, покажите сокровенное, чтобы не подпал кто из вас осуждению с фарисеями и книжниками, которые, имея ключи Царствия, и сами не входят, и могущим войти возбраняют (см.: Лк. 11, 52). Посему Пророк обращает речь к князьям, то есть к имеющим у себя **ключ разумения** (ср.: Лк. 11, 52). Вняв сему слову, Павел говорит: **Уста наша отверзошася к вам, Коринфяне** (2 Кор. 6, 11).

Аз повелеваю, освященни суть, и Аз веду их. Нам должно делать, что для нас возможно. А ведет их Сам Господь и Он каждому указывает место в теле Церкви, по собственному его достоинству.

Исполни идут исполнити ярость Мою радующаяся, вкупе и укаряюще. Слово угрожает нашествием врагов лукавых и богоборных, посылаемых для отмщения согрешившим. Посему-то Промышляющий о боящихся Его ведет их на твердую высоту горы, доставляет же им безопасность гладкостью ее вершины. Дает им в охранение знамение, советуя запастись добрыми делами, **поощать рукою** скорбящим, отверзть уста для наставления учащихся, чтобы избежать вторжения исполинов. Ибо исполины, как и большей частью в Писании, означают нечто худое. А может быть, разумеемых здесь исполинов псалом яснее наименовал **лютыми аггелами**, говоря: **Посла на ня гнев ярости Своя, ярость и гнев и скорбь, послание аггелы лютыми** (Пс. 77, 49). А такие служители для сделавших достойное наказания избраны потому, что они, по великой жестокости не имея никакого сострадания к наказываемым и будучи не способны стать к ним милосердыми, ругаются над людьми, которым наносят удары, и укоряют их, находя свое услаждение в труде, болезни и скорби мучимых ими.

(4) **Глас языков многих на горах, подобен языков многих, глас царей и языков собравшихся**. Может быть, что **глас языков многих на горах** есть глас Церкви. Посему-то и избрана для нее **гора польная**, чтобы был простор для собрания множества восходящих на высоту боговедения. Поэтому Пророк видел **на горе польней** великое множество отовсюду собравшихся и издающих единый глас веры. И Дух Святой говорит чрез Пророка: **Глас языков многих на горах**, на которых воздвигнуто знамение, **подобен языков многих**. Глас один и вместе подобен многим голосам народов; один по согласию веры, а подобен многим голосам, потому что Духом Святым в огненных языках разделен на каждого из Апостолов, которые должны были сеять Евангелие народам вселенной. **Глас царей**, - говорит Пророк, - **и языков собравшихся**. Под **языками**, может быть,

⁵⁹ См.: Творения Святых Отцев. Т. 5, стр. 236.

должно разуметь нас, отовсюду стекающихся на призвание; а под *царями* - избранных в Церкви, которых Господь наименовал и *сынами Царствия* (ср.: Мф. 13, 38). Или, может быть, Пророк указывает сим *гласом языков многих и гласом царей* на множество исполинов. Они, будучи назначены в служение тем самым, что *радующиеся и укаряюще* текут исполнить ярость Господню, производят шум, подобный многим народам и каким-то царям, надменным высокими мыслями, но не знающим того, что они служители наказания и мучители грешников, а не по собственной власти и не по достоинству, им принадлежащему, причиняют столько бедствий заслужившим их.

Господь Саваоф заповеда языку оружеборцу (5) прийти от земли издалеча, от края основания небесе, Господь и оружеборцы Его, растлiti всю вселенную .- Господь Саваоф заповеда языку оружеборцу. Не бойся поражающего, но умоляй Повелевающего поражать. Да вразумятся идолослужители, которые говорят, что приносят жертвы лукавым демонам, с намерением смягчить их злобу. *Господь* им *заповеда*. Услужишь ты или нет - демон исполнит приказания: ему невозможно преступить положенных ему пределов. Он не убавит лютои и не прибавит ничего от себя, но без милосердия выполнит назначенную меру. Итак, *Господь заповеда языку оружеборцу*. Лукавые демоны имеют оружия противоположных свойств с оружиеми праведника. У праведника есть щит веры, а щит лукавого - щит неверия. У одного меч слова, у другого - меч бессловесия; один обезопасил себя броней правды, другой покрыт броней неправды; главу одного сгнетает шлем спасения, на голове другого - шлем погибели; у одного ноги уготованы к благовествованию мира; ноги другого текут для возвещения зол. Итак, *языку оружеборцу*, облекшемся в эти оружия, *заповеда Господь*. Они же и *от земли издалеча*, дабы знал ты, что они чужды сей жизни. Ибо сотрудники наши в деле спасения, наши сожителы и соседи, изблизы подают помощь - это Ангелы мира; а употребляемые для нашего наказания издалеча приводятся. Человеколюбец Бог употребляет их жестокость к нашему уврачеванию, как мудрый врач употребляет яд ехидны к излечению больных. Ибо таковым предается не дух, но плоть *во измождение, да дух спасется* (ср.: 1 Кор. 5, 5). Но и Фигелл и Ермоген (ср.: 2 Тим. 1, 15) преданы Павлом сатане не на погибель, но *да накажутся не хулити* (ср.: 1 Тим. 1, 20). Как же *от земли издалеча, от края небесе* приходит сей язык оружеборный? *От земли* - потому что он избрал для себя места надземные и примесился к земным страстям; а *от края небесе* - потому что оттуда ниспал первоначально.

(6) *Рыдайте, близ бо день Господень, и сокрушение от Бога приидет.* (7) *Сего ради всяка рука разслабевает, и всяка душа человека убоится.* Поскольку угрожает опасность, что Господь Сам с оружеборцами Его приидет *растлiti всю вселенную*, то посему предписаны рыдание и плач, чтобы сим преклонен был Господь отвратить насылаемый гнев. Ибо то и другое делает человеколюбец Господь: и угрожает странным, и не наводит на кающихся тех зол, какими угрожал. Посему рыдай и плачь каждый о собственных своих грехах, чтобы со временем не потерпеть возвещенного. Если бы Бог не хотел покаяния от грешника, то для чего бы проповедана была Ниневии погибель через три дня? Но поскольку Милосердый увидел сокрушение ниневитян, то отвратил гнев и рассеял, как облако. Посему сокрушение приидет от Самого Господа, на пользу сокрушающего достойное истребления, как сокрушает Он сатану под ноги праведника или как сокрушает брани. Ибо *Господь сокрушай брани, Господь имя Ему* (Исх. 15, 3). И *стрыет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28, 5), а кедрами Ливанскими называет Пророк высококочных, кичливых, превозносящихся над истиной. Итак, поскольку от Господа приходит сокрушение, то должно предварительно сокрушить высокомудрое сердце свое, чтобы смирение его соделалось жертвой Богу. Посему расслабевает всякая рука, самая деятельная и сильная в отношении к Богу и делам Его, почему Пророк говорит: *Укрепитесь, руце ослабленныя и колена разслабленныя* (Ис. 35, 3). Никто не полагайся на свои силы, намереваясь отомстить находящим *оружеборцам*, никто не надейся на скорость ног в чаянии, что может избежать того дня сокрушения, в который придут *растлiti всю вселенную*.

Ибо *всяка душа человека убоится*. Прекрасно прибавлено *человеча*, ибо страху не подлежит душа Ангельская, потому что она выше сей страсти; душа бессловесных, потому что страх не касается бессловесных, как страсть разумного существа и недостаток мужественной решительности. Ибо бессловесные подвержены только ужасу, а существа разумные, когда поражает их что-нибудь и недостойное страха, по оскудению в них разума, который бы произвел в душе бодрость к перенесению несчастий, бывают объаты страстью страха.

Но много уже тому времени, как говорится о приближении дня Господня, потому что все Пророки свидетельствуют о близости его, чтобы никто не расслабевал от замедления его и не был застигнут неготовым. Об этом свидетельствует и Софония, говоря: *Убойтесь от лица Господа Бога, зане близ день Господень*. И немного после: *близ день Господень великий, близ и скор зело, глас дне Господня горек и жесток. День той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (ср.: Соф. 1, 7, 14-16). Но хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако же близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей-то день имея пред очами, должно соблюдать сказанное у Исаии: *Рыдайте, близ бо день Господень*, и верьте Говорящему: *Блажени плачущии* (Мф. 5, 4; Лк. 6, 21)⁶⁰.

Многие, огорчаясь обстоятельствами сей жизни, поспешают исходом и призывают к себе смерть; им хорошо будет сказать словами Амоса: *Увы люте желающим дне Господня! и сей есть тма, а не свет, якоже аще убежит человек от лица льва, и нападет нань медведица, и вскочит в дом и опрется рукама своима о стену, и усекнет его змия. Несть ли день Господень тма, а не свет, и мгла не имуци света?* (ср.: Ам. 5, 18-20).

Посему если кто в здании жизни своей назидал не *дрова*, не *сено*, не *тростие* (ср.: 1 Кор. 3, 12), тот да желает дня Господня, в который *кожеждо дело, якожеже есть, огонь искусит* (1 Кор. 3, 13). А если никто не чист от запрещенных дел, то да боится оногo дня. Ибо сказано: *егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду приимет. А егоже дело сгорит, отщетится; сам же спасется, такожеже якоже огнем* (1 Кор. 3, 14-15).

(8) *И смятутся послы, и болезни приимут я яко жены раждающия; и поскорбят друг ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень изменят*. Какие это послы приходят в смятение при наступлении дня Господня? Конечно, те, которых разумеет Господь в притче, какую, приближаясь к Иерусалиму, сказал Он думавшим, что должно уже открыться Царство Господне. Ибо говорит: *человек добра рода иде на страну далече прияти себе царство и возвратится*. Потом, сказав о десяти минах, которые дал десяти рабам *куплю деяти*, присовокупил: *И граждане его ненавидяху его и послаша послы вслед его, глаголюще: не хоцем сему, да царствует над нами* (ср.: Лк. 19, 12-14). *Человек добра рода* - это не имеющий общения по роду ни с кем другим, кроме Бога, Который превыше всех. Как людьми доброго рода называем происходящих от царской крови, так истинно *добра рода* Тот, Кто имеет бытие из сущности Отчей. И Спаситель может быть назван *Человеком добра рода*. Ибо Господь не только по Божеству разумеемый есть *добра* рода, как по естеству имеющий в Себе чистоту, простоту и неподмесность, но и по человечеству, конечно, есть род от семени Давидова по плоти. Он идет *на страну далече*, отстоящую не столько местом, сколько состоянием дел. Ибо один и тот же Бог и близок к каждому из нас, когда добрые дела делают нас Своими Ему, и далече от нас, когда чрез приближение к погибели сами себя удаляем от Него. Сей-то *добра рода Человек*, увидя, что в мире царствует грех, что мир подпал жестокому мучительству врага, и сжалившись над безначалием, согласился царствовать над нами. *Подобает бо Ему царствовати, дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15, 25). Посему когда пришел Он в сие надземное место, на страну, далече сушую от Бога, чтобы *прияти царство* над язычниками, по сказанному в псалме: *проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое* (Пс. 2, 8), тогда подвластные князю века сего, не только

⁶⁰ У евангелиста Матфея читается penJounteV, а у евангелиста Луки - klal'ionteV. Свт. Василий Великий приводит оба сии места.

люди, но и силы, под его начальством воюющие, не приняли царства Его. Но поскольку Он давал заповеди, назначал им дела их, повелевал не в праздности пребывать, а требовал от них дел, то **послаша послы вслед Его**, отрицаясь иметь Его Царем. Посему кто эти послы, как не виновники смерти Спасителя, думавшие, что крестом пресекут царствование Его над миром, говорившие Пилату: **не пиши: Царь Иудейский, но яко Сам рече: Царь есмь Иудейский** (Ин. 19, 21)? Впрочем, лукавство препятствующих хотя их осудило, однако же не положило преграды Домостроительству. Ибо, овладев царством и оделив рабов по достоинству делания каждого из них, повелел **пригласити их, да увесть, какову куплю суть сотворили**. И первому, **приделававшему десять мнас**, дал **область над десятию градов**; второму же, приобретшему **пять мнас**, говорит: **буди над пятию градов**. А у того, который мину свою завязал **во убрусе**, не пуская в оборот, велел отнять ее (ср.: Лк. 19, 15-20, 24). Когда же распорядился касательно иудеев (ибо **время**, говорит, **начати суд от дому Божия** [1 Пет. 4, 17]), тогда и врагов, отрекшихся от Его царства, приказал привести на среду **и изсечь** (ср.: Лк. 19, 27). Конечно, много таких, которые в жизни сей не хотят, чтобы царствовал над ними Христос. Ибо покорившиеся блуду, обладаемые гневом, поработившиеся любостыжательности не хотят, чтобы царствовал над ними Господь, и, сколько зависит от их произволения, отказываются от Его царства. О них-то говорит Исаия, что **смятутся**; ибо когда во Второе пришествие увидят Господа жившие во грехах и уничижавшие евангельский устав Царствия, очевидно, **смятутся, и болезни примут я яко жены раждающия**. Жестокость же страдания, терзающего и уязвляющего их сердце при сознании грехов, Пророк выразил, применив к болезням рождения. Ибо болезнь рождения есть ощущение какой-то острой боли в главнейших частях тела у рождающей во время чревоношения.

И лице свое яко пламень изменят. Смятенным и ввергнувшимся в неожиданное бедствие свойственно изменять цвет лица, наружно краснея и видимой переменной показывая состояние своей души.

(9) **Се бо, день Господень грядет неизцельный, ярости и гнева, положити вселенную пусту и грешники погубити от нея**. Выше сказал: **близ день Господень**, а здесь говорит: **день Господень грядет положити вселенную пусту**. Тщательно вникающий в сказанное Пророком найдет, что в двух стихах пророчества рассуждается не об одном и том же дне. В первом говорится о частном скончании каждого, которое **близ есть**, а в настоящем стихе говорится о всеобщем скончании. Ибо оно **положит вселенную пусту**, почему присовокуплено: (10) **Звезды бо небесныя и Орион не дадут света**. А может быть, день онный называется в собственном смысле днем, по однообразности состояния, потому что не пресекается ночью и не ограничивает его вечер. И еще день онный называется собственно днем, потому что в онный объявлена будут **тайная тмы**. А ночь есть жизнь сия, в которой прикрываются дела срама. Посему и сказано: **Ночь преиде, а день приблизися** (Рим. 13, 12). Но онный день называется и **неизцельным**, как день **ярости и гнева**, в который нет места умилоствлению, невозможно отвратить налагаемых в онный наказаний. Посему не будем до оного дня отлагать исповедания, но подумаем о предусмотрительном совете Писания, которое хочет породить в нас страх Божий и читающих его научить делать, **дондеже день есть. Приидет нощь, егда никтоже может делати** (Ин. 9, 4). Кто ходит во свете заповедей Христовых - тот во дни. Преданный вечной тьме - в ночи будет. В оную ночь нет места ни делам, ни исповеди, но руки и ноги связаны узами собственных грехов. **Связавше ему руце и нозе, вверзите во тму кромешнюю** (ср.: Мф. 22, 13). И язык не изречет ни исповедания, ни хвалы Богу, потому что будет занят сетованием о постигшем наказании. Посему-то **грядет день онный неизцельный**.

(10) **Звезды бо небесныя и Орион и все украшение небесное света своего не дадут, и помрачитя солнце возсиявающее, и луна не даст света своего**. (11) **И заповем всей вселенной злая и нечестивым грехи их**. Пророк ясно описывает скончание и изменение вселенной. Ибо тогда оскудеет свет солнечный, луна будет телом не светлым, и Орион, самая блистательная из звезд, не даст света. **Звезды небесныя и Орион света не дадут** не

потому, что омрачены сиянием восходящего солнца. Ибо сие бывает днем и ныне, и всеми, кто исследовал небесные явления, признано, что звезды, находящиеся в полушарии над землей, не угасают, но меркнут от преизбыточествующего сияния солнечных лучей. То же случается и в полнолунные ночи, когда светлость луны превышает светлость звезд и не позволяет сиянию их быть видимым. Итак, пророческое слово изображает здесь не какое-либо одно из сих естественных явлений, но совершенное омрачение звезд и преобразование вселенной. Известно же, что Орионом Писание называет сочетание двадцати двух звезд, которое иные именуют Воотесом. Опытные звездословы разделяют сии звезды и говорят, что четыре из них принадлежат к третьей величине, девять - к четвертой, а прочие девять - к пятой. Это собрание звезд находится в северной части неба, и оно-то в Писании, как одно тело, наименовано Орионом. Сии же собрания звезд называют созвездиями, а не звездами, так что словом *созвездие* означает собрание множества звезд, а звездой называется каждая в отдельности. Писание упоминает и об Арктуре; это - звезда желтоватая, которую видим между частями Ориона. Подобно и Плеяды именуются в Писании, как и у писателей языческих, которые, очевидно, у евреев вывели сии тайны. В Плеядах же видны семь, а не шесть, как думают некоторые, сближенных между собой и скученных звезд. Они расположены в виде треугольника. Посему как здесь находим имя Ориона, так имена Аркура, Эспера, Плеяд видим у Иова, который говорит: *творяй Плиады и Еспера, и Аркура и сокровища южная* (Иов. 9, 9). Поэтому *изчитаяй множество звезд и всем им имена нарицай* (Пс. 146, 4) знает и число, и наименования всех их. Но не многие из вошедших в употребление у эллинов поименованы в Писании, прочие же названия составили они сами и различными именами называют как неподвижные звезды, так и планеты. И одни из звезд делят они на двенадцать частей, именно же находящиеся на зодиакальном круге, по которому солнце совершает свое течение; а другие из звезд, неподвижно находящиеся в северной и южной частях неба, наименовали, как им было угодно.

И погублю, - говорит Пророк, - *укоризну беззаконных и укоризну гордых смирю*. Дело Благаго Бога - истреблять негодное, чтобы восстановить Свое создание чистым от всякого порока и, освободив от всякой немощи, возвести в естественное состояние. Ибо в другом месте говорится: *погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергу* (ср.: Ис. 29, 14; 1 Кор. 1, 19), потому что мудрость мира сего, введя в обман принявших ее и будучи признана истинной, производит неведение спасительных догматов. Посему мудрость, удаляющая от истины, обращается в ничто чрез разрушение ее хитросплетений и правдоподобий, чтобы предубежденный в ее пользу освободился от обмана и ложного мнения. Как болезнь истребляется врачом и тьма - солнцем, так Благий Бог истребляет укоризну беззаконных и смиряет укоризну гордых. Посему-то и Иаков, благословляя сынов, Симеона и Левию, говорит: *проклята ярость их, яко упорна, и гнев их, яко ожесточися* (Быт. 49, 7), и сим проклятием истребляет лукавую склонность, чтобы оставшееся в них соделалось достойным Патриархова благословения. Так и Ной, узнав, что сделал ему младший сын его, сказал: *проклят Ханаан* (ср.: Быт. 9, 25), и хотя огорчителем был Хам, однако же проклинает не его, а порождение его и дело его, которое символически именуется Ханаан, ибо Ханаан толкуется как *волнение*. Итак, поскольку склонность, приведенная в движение, производит страсть, то проклинает не расположение, а дело, им произведенное. Ибо трудно в естестве человеческом сохраниться чистоте сердечной. Явно же, что истребляющий укоризны гордых истребляет не этот один порок, но слово *укоризна* надобно понимать, один грех распространяя на все роды порока. Ибо беззаконные издеваются над храмом, издеваются над ближним, издеваются над сотворенным по образу Сотворшего, а чрез образ *укоризна* восходит на Сотворшего. Ибо как поругавший царское изображение судится наравне с погрешившим против самого царя, так, очевидно, повинен греху поругавший созданного по образу. Но прежде всего делает он *укоризну* себе самому: любодей - растлением, прелюбодей - срамотой дела, тать - низостью, гнусностью и подлостью поступка, лжец - отрицанием истины, клянущийся во лжу - отчуждением от Бога. Поэтому всякий грех есть *укоризна* и

прозябение *укоризны* и прежде всего касается самого укорителя. Но смирит и *укоризну гордых*, потому что гордость есть сестра беззакония. Ибо неправдивый презирает правду и превозносится над ней, невоздержный говорит против целомудрия, когда презирает того, кто тщательно соблюдает себя во всем и умеряет даже движение очей, сластолюбец укоряет умеренного в образе жизни, безумный осмеивает изобилующих мудростью и трудолюбиво собирающих себе отовсюду познания. Посему Господь, Который *гордым противится* (ср.: Иак. 4, 6) и смиряет *грешники до земли* (ср.: Пс. 146, 6), - Он обещает смирить *укоризну гордых*. А смиряющий гордых как избавляет их от уподобления диаволу, который есть отец гордости, так убеждает научиться у сказавшего: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

(12) *И будут оставшии честнии паче, нежели злато нежженое, и человек честен будет паче, нежели камень, иже от Суфюра.* По наведении великих искушений, по нашествии оружейборцев, опустошающих вселенную, и по смирении всякой гордыни, из многих найдутся люди, не повредившие души в сообщении с беззаконными, но дознанные тысячами искушений и испытаний, показавшие точный опыт своего произволения, и они будут честнее всякого нежженного золота и всякого драгоценного камня, который, как думают, отыскивается в Суфуре. А Суфиром, кажется, наименована некоторая страна у индийского народа, в которой, обыкновенно, рождаются драгоценные камни. Нежженое же золото - не содержащее в себе никакой примеси постороннего вещества, но с первого взгляда удостоверяющее о себе, что оно доброкачественно и не смешано с медью и другим каким сплавом.

(13) *Разъярится бо небо, и земля потрясется от оснований своих, за ярость гнева Господа Саваофа в день, в оньже приидет ярость Его.* Вся тварь приходит в движение с Владыкой на отмщение тем, которые согрешили против Него. Ибо как небо ужасается и трепещет от неожиданных беззаконий народных, когда оставляют Господа (см.: Иер. 2, 11-12), так говорится, что когда исполнятся грехи отступников и наступит время воздаяния, тогда *небо разъярится* и подвигнется на гнев вместе с Богом. Под яростью же неба должно разуметь страшные небесные явления, поражающие наказываемых: когда помрачатся звезды, померкнет солнце, луна не будет уже освещаемая, когда полетят молнии, страшно разразятся громы, когда воздух над головой омрачится, так что отовсюду неумолимое мучение будет грозить отданным под гнев. Ибо тварь, служа Творцу, приходит в напряжение при наказании неправедных, ослабляет же свои силы при благодеяниях уповавшим на Него. Но сие бывает за *ярость гнева* Господня. *Яростию же гнева* Писание, обыкновенно, называет воскурение и как бы воспламенение наказания, налагаемого в воздаяние за худые дела.

И земля потрясется от оснований своих. Пророк показывает, что землетрясение будет не легкое и не обыкновенное, какое бывает при колебании одной земной поверхности, но что оно превратит основание земли и сотрясение коснется всего ее состава. Основания же земли неизвестны человеческой природе, как научает нас говорящий у Иова Господь: *Где был еси, егда основах землю? Возвести ми, аще веси разум. Кто положи меры ея, аще веси? или кто наведый вервь на ню? На чемже столпи ея утверждени суть; ктоже есть положивый камень краеугольный на ней?* (Иов. 38, 4-6). Не согласно ли с понятием мудрецов внешних Господь положил основания земли в средоточии шара, обнимающего собой мир, так что земля, во все стороны равно отстоя от неба, равновесием своим надежно укреплена и неуклонно утверждена? А если так крепко утверждена земля, то, подвигнутая со своих оснований, очевидно, снимется она с поддерживающей ее опоры. Поскольку же приходится в ярость свойственно существам разумным и одушевленным, то некоторые вообразили уже, что небо одушевлено и владеет словом, так что вместе с Владыкой может приходиться в негодование. Но это - вымысел и басня. Ибо Писание неоднократно, переменяя имена, называет небом небесные живые существа, как и у нас в обычае говорить. Например говорим: *весь город вышел* и *город просил князя* - о том, когда надлежит сказать сие о живущих в городе. Так и небо приходит в ярость, когда Небесные Силы сознают правдивость Божия гнева. Ибо как

радость бывает на небесах о *единем грешнице кающемся* (ср.: Лк. 15, 10), так бывает огорчение и печаль о тех, которые чрез грех делаются отступниками от Творца.

(14) *И будут оставшии яко серна бежащая и яко овца заблудившая, и не будет собираяй, яко человеку в люди своя возвратится, и человек во страну свою побегнет.*

(15) *Иже бо аще пленится, поразится, и иже собрани суть, мечем падут.* (16) *И чада их пред ними разбьют, и дома их пленят, и жены их поймут.* В нашествие врагов вступившие в битву падают в самых рядах, а предавшиеся бегству бегут, как серна. Но это - животное, робкое и боязливое, по скорости ног далеко убегающее и не останавливающееся. Посему будут *яко серна и яко овца заблудившая*, потому что овца не имеет ни малого собственного смысла, чтобы устремиться на питательные пажити, остановиться в местах более безопасных или сыскать себе питье, если не будет пасущего, который бы водил ее. Посему люди того времени будут бегать, как серны, и останутся беспомощны, как заблудившие овцы, потому что нет у них князя. *И не будет собираяй.* Но боязливые будут рассеяны преследующими, а оставшиеся побеждены врагами и если найдутся в состоянии противостать и сокопиться для вспомоществования друг другу, то *мечем падут*. Потом Пророк описывает жалкие страдания поработанных. Детей их разбьют в глазах родителей, дома их расхитят и жен их увлекут к себе на поругание.

(17) *Се, аз возбуждаю на вы Мидов, иже сребра не вменяют, ниже злата требуют.*

(18) *Стреляния юношеская сокрушат, и чад ваших не помилуют, ниже пощадят чад твоих очи их.* По прошествии многого времени, как передала история, мидяне возобладали ассирийцами и разрушили Вавилон. И как пророчество Исаии многими родами предшествует пленению народа израильского, так опять по прошествии многих лет после сего пленения являются мидяне, ополчившиеся на ассириян. Посему утешением для плененных послужит ожидание отмщения, которое не в продолжительном времени постигнет народ, делавший зло Израилю. *Возбуждаю*, сказано у Пророка, *на вы Мидов*, которые не обольстятся ни серебром, ни золотом. И вы, вавилоняне, не возможете множеством богатства откупиться от них, чтоб не страдать. Мидяне не удивляются деньгам, которыми сами очень богаты. Поэтому во время сражений не развлекаются собиранием корыстей с мертвых, не тратят времени на добычу, почитают низким взять что-нибудь у плененных. Но сокрушат полки стрелков из ваших юношей, не окажут ни жалости, ни пощадят младенцам. А имя мидян в переводе значит *от достаточного*. Посему, кто всем достаточен и может воздать по заслуге, тот возбудит мидян. Или, может быть, поскольку основатель Мидии есть Мадай, а имя сие толкуется *измерение*, то говорится, что мидяне будут насланы для наказания живших безмерно худо. Посему какой мерой мерил каждый из нас, или делая добро, или греша, такой же мерой примет или награду, или наказание.

Но таковые мидяне не помилуют детей вавилонских и не согласятся присвоить их себе. А может быть, чадами Писание называет теперь плоды или порождения души вавилонян. Такими же разумею чад ублажаемого в псалме (см.: Пс. 127), в котором жена есть премудрость и ее-то, взыскав и соделавшись любителем доблести ее, поял в жену и сожительницу Себе Господь. А сыны - сошедшиеся вкупе порождения ума и премудрости. О сих, думаю, чадах в псалме сказано: *Дщи Вавилоны окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам! Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень!* (Пс. 136, 8-9). Ибо Пророк провидит тот день воздаяния, в который мидяне, овладев вавилонянами, не помилуют их, и чад их *не пощадят очи их*. Но заметь, что псалом ублажает не как ни есть убивающего детей вавилонских, но того, кто хочет, во-первых, истребить новорожденных младенцев их, не дозволяя приходить им в возраст, чтобы они не преуспели в лукавстве; а во-вторых, намерен не как ни есть убивать их. Ибо ублажает того, кто *имет* и переможет своей мудростью чадородие слитного ума, который называется вавилонянином, и потом разбьет сие о камень. А камень и в этом месте есть Христос. Ибо, кто негодные учения сокрушает словом истины, тот разбивает о камень вавилонских младенцев. Посему если чада вавилонские суть учения неправославных,

смущающие душу приемлющего их, то прекрасно препобежденное чадо Вавилона да разбьется о камень.

(19) И будет Вавилон, иже нарицается славный от царя Халдейска, якоже разсыпа Бог Содому и Гоморру, (20) не населится в вечное время, и не внидут в онь чрез многия роды, ниже пройдут его Аравляне, ниже пастуси починут в нем. (21) И починут тамо зверие, и наполнятся домове шума, и починут ту сирини, и беси тамо воспляшут, (22) и онокентавры тамо вселятся, и вознезятся ежеве в домех их. Скоро идет и не умедлит⁶¹, и дни его не продлятся.

В сих словах Пророк описывает уничтожение Вавилона. И поскольку сильнейшее действие производит воспоминание о прежней славе, то показывает, от какого состояния и до какого превращения дошел он. **И будет**, - говорит Пророк, - **Вавилон, иже нарицается славный**. Это сделалось как бы собственным его прозванием, и все именовали его, прибавляя: **Вавилон славный**. Пресловутым же сделал его царь халдейский, когда, низложив многих, перевел в него силы плененных, обнес его огромными стенами, снабдил многочисленной воинской силой, распространил великолепными зданиями. Сей-то город будет рассыпан, **якоже разсыпа Бог Содому и Гоморру, и не населится в вечное время**. А может быть, разрушение и опустение его определяет некоторым известным временем, потому и не сказал положительно: "И ниспровергнется навек", но присовокупил: **В вечное время**. Из последующего же видно, что предвещает не совершенное его опустение. Ибо **не внидут в онь чрез многия роды**, то есть опустение продолжится многие роды, а потом снова Вавилон населится.

Ниже пройдут его Аравляне, ниже пастуси починут в нем. Горестное опустение изображает слово. Вавилон так запустеет, что в нем не найдется крова для пастухов, не будет и аравитян, населяющих пустыню. И те, которые, все опустошая и расхищая, ходят рыться по городам и селениям, не взойдут в него, не надеясь, чтобы в нем были жители и нашлось что-нибудь из жизненных потребностей. Но он будет, говорит Пророк, пристанищем зверей, **наполнятся же домове шума**. **Шум** означает чрезмерность запустения. Ибо этот **шум**⁶² есть звук, отраженный от тел твердых и упорных, возвращающийся опять к тому, кто издал звук. В местах пустых звук сей отдается громко; а в обитаемых городах и селениях он не может быть совершенным, потому что воздух рассекается переносимыми с одного места на другое утварями, перерывается звуками, несущимися в поперечном направлении. Посему там **домове наполнятся шума**. И шум есть символ опустения.

Починут ту сирини, и беси тамо воспляшут, и онокентавры тамо вселятся, и вознезятся ежеве в домех их. Сирини⁶³, по языческому преданию, суть приятно поющие женщины; но здесь, кажется, означено сие словом **беси**, почему Аквила сиринов назвал строфокамилами⁶⁴. А названных у Семидесяти онокентаврами Аквила наименовал косматыми (trici%wntaV). Кажется, что сим означает некоторый род бесов огрубелых и по наружности омраченных, которых дело - быть непостоянными и никогда не останавливаться ни ногами, ни мыслью. **И онокентавры тамо вселятся**. И сим Писание, кажется, представляет другой род бесов, которых прочие толковники назвали **сиин**, перенеся самое еврейское слово. "Там же, - говорит Пророк, - и ежи сделают себе жилища". В сем месте описывается, что все пустыннолюбивые животные соберутся в Вавилон по опустении его.

Скоро идет и не умедлит, и дни его не продлятся. Пророк говорит, что разрушение Вавилона близко и что исполнение угроз не замедлит. Поскольку же в угрозе сказано, что Вавилон будет рассыпан, как Содом, то надобно нам знать, что слово **Содом** имеет многие толкования. Ибо одно и то же имя толкуется и слепота, и неплодие, и наставшее молчание, и подобие, и воззвание, и основание их. А Гоморра берется в значении меры и

⁶¹ Слова **скоро идет и не умедлит** читаются в начале четырнадцатой главы.

⁶² У Семидесяти (#o /hcoV) **эхo**.

⁶³ Или сирены.

⁶⁴ Или страусами.

мятежа. Но думаю, что не всеми значениями должно пользоваться желающему объяснить, каким образом Вавилон разрушится подобно Содому. Ибо кажется, что Бог сокрушает, благодетельствуя сокрушаемым: как врач, прекращает Он слепоту, а прекращение слепоты есть начало прозрения. Бог сокрушает и неплодие, чтобы, изгнав неплодоносие, даровать им плоды дел правды. Сокрушает и наставшее молчание, чтобы вложить в сердце слово для Божия прославления. Посему и Сокрушающий Гоморру (поскольку Гоморра означает то и другое: и меру, и мятеж) истребляет в ней мятеж и волнение, чтобы мятежники и находящиеся в состоянии, противоположном миру, сделались лучшими.

Но всякий кто допускает влияние дня рождения, чтит необходимость, судьбу и рок и, утверждая это, сколько может, отвлекает людей от веры в Бога и от благочестия, тот дела вавилонян именует славными. Ибо астрология есть изобретение халдеев, которые говорят, что существующее зависит само от себя, а не от Бога, и, подчиняя события течению звезд, изгоняют Промысл, управляющий делами человеческими, так что молитва и благочестие не имеют никакой силы, но хотя по-видимому производят нечто, в прочем сами подлежат закону судьбы. Наричает также какой-то славный Вавилон и прославляющий мирское богатство и славу, плотское благородство и все тому подобное. Ибо все это приводит в смешение мысль и достойно того, чтобы носить одно имя с Вавилоном.

Господь сокрушает сей Вавилон, будешь ли разуметь под ним город или приведенную в смешение душу, и он делается жилищем расшвирипевших бесов. Ибо, перестав быть обителью Божией, необходимо делается жилищем лукавых духов. Там не останавливается и пастырь, потому что доброму пастырю не свойственно останавливаться на отдых, когда вверенное ему стадо рассыпано. "Но там, - говорит Пророк, - *сирини, беси, онокентавры и ежеве*". Посему когда видишь душу, приведенную в смятение, то знай, что она исполнена шума, потому что в ней нет ни одного ясного и отдельного слова, но неопределенные крики страстей раздаются во владычественном этой души. Посему кажется, что какие-то лукавые силы, взыванием, подобным голосу, производя удовольствие в душах, услаждаемых их пением на пагубу, уловляют мимоходящих. Неизвестно, услаждение ли голосом или другого какого рода раздражения и вызовы на грех происходят от сих демонов; по крайней мере, очарованные наслаждением забывают о возвращении в истинное отечество. А если видишь, что иной, *чешем слухом* (ср.: 2 Тим. 4, 3), отвращает его от истины, внимает же басням и не принимает слова сильного, не терпит ни обличения, ни строгого выговора, которым слушатель приводится к внимательности, но любит слово, произносимое для приятности и услаждения, то разумей, что такой человек, прельщаемый *благими словесы и благословением* (Рим. 16, 18), во власти сирин.

И о бесах, которые внушают нам различные грехи, говорится, что они *воспляшут*, потому что пляска есть разнообразное движение членов. И поскольку пляшущие являются на позорище или в той, или в другой личине, то подобно сему и бесы вместо личин употребляют нас и, пляша, представляют то гневливого, то похотливого, то преданного плотским удовольствиям, то лжеца. Так даем в себе место различным действиям бесов и по их воле изменяем сердце свое и телесные члены. Посему когда видишь, что человек то предан неумеренному смеху, то, сокрушен печалью, сам себя терзает в слезах, стенаниях и воплях, то заключай, что в нем пляшет кто-то, принимающий на себя то один, то другой вид. И вводится ли в лицедейство то сребролюбие, то тщеславие, то гордыня - во всяком случае издевается над родом человеческим тот, кто ликует и пляшет в душах, удобоподвижных и удобопреклонных ко греху. А имя *онокентавров* означает какой-то сложный и чудовищный состав животного, если только и это не бес, который то производит, что обращаем взор на дела человеческие, то увлекает нас в скотские страсти. А еж есть животное, вместо волос одетое иглами, неудоболовимое и хитрое. Все же сие скоро приидет на душу смятенную, и дни сии не умедлят.

Толкование на четырнадцатую главу

(1) *И помилует Господь Иакова и избрет паки Израиля.* Не без основания, думаю, слово *помилует* поставлено вместе с именем Иакова, которым назывался Патриарх до борьбы своей, а *изберет* - с именем Израиля, которое дано ему в награду после борьбы (см.: Быт. 32, 24-28). Милуемый означает что-то унижительное, а избираемый - что-то превосходное. Посему слова *помилует Господь Иакова и избрет Израиля* подобны следующим: *Иаков Отрок Мой, восприиму И, Израиль избранный Мой, прият Его душа Моя* (Ис. 42, 1). Ибо слово *Иаков* принимается в значении еще начинательного и телесного, а *Израиль* - в значении лучшего и духовного. Вообще же и Иаков, и Израиль почивают *на земли своей*, - на той земле, о которой сказано: *Блажени кротцыи, яко тии наследят землю* (Мф. 5, 5). Она - не часть сей, подпавшей проклятию, земли, возделывающий которую *в печалех* вкушает пищу *вся дни живота своего* (ср.: Быт. 3, 17). А к Иакову и к Израилю, *почиющему на земли своей, приложится и пришлец*. Пришлец же есть переселенец, обрабатывающий землю. Может быть, это народ из язычников, приложившийся к Иакову, и его Писание называет пришельцем, как чужеземца и переселенца. А для недостаточных и не умеющих управлять собой благодетельно - поработиться управляющим искусно. Почему в числе благословений сказано Исаву: *и брату твоему поработаеши* (Быт. 27, 40).

Сие-то значат слова: (2) *и умножатся на земли Божии в рабы и рабыни.* Рабство назначается им вместо благоденствия. *И будут пленени пленившии я.* Одни мучительно уводили в плен, ввергая побежденных в рабство диаволу; другие человеколюбиво отводятся в плен, из-под мучительской власти диавола приводимые в рабство Христу. Израилю же дается обетование об освобождении от жестокого рабства, в каком находился он у вавилонян, и вместе совет быть человеколюбивым, пролить слезы о царе Вавилонском и не радоваться его падению, а плакать о нем, как о потерпевшем достойное сожаления и милосердия.

(20) *Якоже риза в крови намочена не будет чиста, такожде и ты не будешь чист, зане землю Мою погубил еси и люди Моя избил еси. Не пребудеши в вечное время.* Вот еще часть плача о князе Вавилонском и о делах его. После того как спавший *с небесе денница* сказал в сердце своем: *На небо взыду, буду подобен Вышнему* (ср.: Ис. 14, 12, 13, 14), в доказательство того, сколько далек от уподобления святому осквернивший себя всякой нечистотой и убийствами, уподобляется он одежде, которая, по природе своей, сделана на украшение человеку, но, поскольку омочена в крови, не может быть взята человеком в употребление. Из сего видно, что лукавый не по устройству своему имеет в себе нечистоту, но потому что обагрил себя кровью, погубив землю Господню и чрез грех убив людей. И в другом еще месте находим, что одежде уподобляет человеческую природу тот же Пророк, говоря к обветшавшим в пороке: *Се, вси вы яко риза обетшаете, и яко молие изъят вы* (Ис. 50, 9). Страшная угроза - и впоследствии не стать чистым! Ибо оскверненный каким-нибудь грехом хотя в настоящее время теряет чистоту, но в будущем не лишается надежды очищения чрез покаяние. Но здесь решительный приговор, что не будет и впоследствии чист, потому что намочен в крови людей Божиих, которых умертвил преслушанием, вовлекши их в грех.

Может быть, что до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию. И эта гордыня, как ни застарела была болезнь, могла, однако ж, восстановить себя в первобытное состояние, позаботившись уврачевать в себе болезнь покаянием. Но как скоро явились и устройство мира, и насаждение рая, и человек в раю, и заповедь Божия, и зависть диавола, и убиение возвеличенного, с тех пор заключено для диавола и место покаянию. Ибо если Исав, продав первородство, не нашел места покаянию (см.: Быт. 25, 29-34; 27, 36-38), то остается ли какое место покаянию для того, кто умертвил первозданного человека и чрез него внес смерть? Говорят же, что пятно, сделанное на одежде человеческой кровью из раны, никак не может быть отмыто, но вместе с одеждой состаревается изменение цвета, произведенное кровью. Посему и диаволу невозможно изгладить с себя кровавое пятно и стать чистым. Но заметь, с какой

выразительностью изображается в сем речении осквернение убийством. Пророк не сказал *погружена* в крови, но *намочена*, желая показать, что диавол постоянно занимался убийством истребляемых. Он погубил землю Божию и истребил людей Божиих. Правда, что и Навуходоносор опустошил землю, посекаши в ней плодовые деревья, предав огненному истреблению селения; правда, что и он людей израильских частью побил мечом, а частью отвел пленниками в Вавилон. Но здесь разумеется и таинственно именуемый царем Вавилонским миродержитель мира сего. Ибо и слитность мира сего весьма прилично назвать можно Вавилоном, потому что князь мира соделал людей Божиих пленниками, переселя из жизни в смерть, а землю опустошил, растлив грехом плоть каждого по написанному: *яко растли всяка плоть путь свой* (Быт. 6, 12).

Семя злое. (21) *Уготови чада твоя на убиение грехами отца твоего, да не восстанут и наследят землю и наполнят землю градами*⁶⁵. (22) *И востану на ня, глаголет Господь Саваоф, и погублю имя их, и останок, и семя.* Не только не будет он чист, но и преемники лукавого истребятся с ним, по благодати человеколюбивого Бога, Который попускает истребление чад не столько плотского чадородия, сколько чадородия дел, совершаемых по злему навыку. *Семя злое.* Поскольку не сам был отцом злобы, но получил бытие от другого, предварившего в злобе, и поступил по лукавству того, кто посеял его, то называется *семенем злым*.

Уготови чада твоя на убиение грехами отца твоего. Но злым семенем чего-либо называется иногда не то, что непременно произошло от предшествовавшего сеяния, а напротив того, что и само служит к происхождению другого, именуется семенем. Как при миротворении первые растения были семенем для других, а сами не от других произошли, потому что были первоначальнее образовавшихся из семени, так, может быть, и теперь пророческое слово того, кто в пример другим предначал зло и как бы сделался семенем подражания, именуется *злым семенем*, не потому что получил бытие от предшественников, но потому что положил начало преемникам. А иной сам от себя может быть *семенем злым*, будучи началовождем злобы, и опять, обучившийся у лукавых учителей именуется подобным именем. *Племя Ханаане, а не Иудино* (Дан. 13, 56) назван оный грешник не потому, что плотское его происхождение нечисто и имеет примесь от Ханаана, напротив того, за подражание Ханаану называется семенем ханаанским. Посему каждый, по своему произволению, может быть или семенем святым, или противоположным тому. Ибо послушай, что говорит Павел: *о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих* (1 Кор. 4, 15). И еще сказано: *Елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12), и всяк *творяй грех от диавола рожден есть* (ср.: 1 Ин. 3, 8).

С каким же намерением пророческое слово повелевает *злему семени* уготовить чада свои на *убиение грехами отца*? Многократно замечали мы, что дела каждого и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святыни с целомудрием* (1 Тим. 2, 15). Ибо и душа спасется, как жена, не вдавшаяся в обман Жениха, когда с помощью слова плодопринесет чада - добрые дела, если только пребудет в благом навыке и не омрачится какими-либо последующими грехами. Так и мы, сообразно с духовным и Божественным законом понимая благословение, в котором сказано: *благословена исчадия чрева твоего* (Втор. 28, 4), разумеем не иное что, как душевные плоды. *Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения Твоего, егоже сотворихом на земли* (Ис. 26, 18). Посему истребление лукавых дел называется убиением чад, и оно служит в пользу породившего отца. Посему, в настоящем месте, сокровенное человеколюбие выражает сей иносказательный образ речи, повелевающий *злему семени* облегчить тебя, по возможности, от бремени своих грехов. Ибо приявшие на себя образ лукавого и соделавшиеся чадами греха все исчадия души своей должны убить для истребления грехов. А если не умрем греху, то как *правдою проживем* (1 Пет. 2, 24)? Ибо Пророк говорит: *да не восстанут и наполнят землю градами*. Лукавство есть мятежное

⁶⁵ P!olewn; у Семидесяти читается pol!emwn, по славянскому переводу *ратьми*.

восстание греха; посему греху должно пребывать мертвым, и не надобно дозволять, чтобы он составлялся и умножался. Ибо таково значение города.

А Господу Саваофу прилично погубить *и имя, и останок, и семя* греха. Блаженно состояние души и общества человеческого, в которых имя греха не именуется, по слову Апостола: *Блуд же, и нечистота, и студодеяние ниже да именуется в вас, якоже подобает святым* (ср.: Еф. 5, 3). А вторая степень - чтобы не было, по крайней мере, *останка*. Ибо многие, обратившись от лукавых дел, как бы удерживая в себе памятование прежних дел, посредством него нередко обновляют умолкнувший грех.

Посему, чтобы не было и *останка*, то есть чтобы остальное семя лукавого учения не могло сохраняться в преемниках чрез подражание предшественникам, *сия глаголет Господь: (23) И положу Вавилонию пусту⁶⁶, яко вознездится ежем, и будет ни во чтоже, и положу и брения пропасть в пагубу*, человеколюбивый Господь угрожает, что положит *Вавилонию пусту*. И опустение лукавого жилища, и истребление жизни смутной для способных понимать есть возделенное благо. Угрожает же таким опустением Вавилонии, что в ней не будет обитать человек вавилонянин, но его место заступят ежи. А это животное ограждено жесткими и острыми иглами, когда захочет, свертывает голову и ноги, образует из себя вид совершенного шара, так что его трудно взять в руки, потому что голова и ноги завернуты, а наружность покрыта отовсюду иглами. И это одно животное спокойно отмщает тем, которые замышляют против него. Ибо кто налагает на него руки, тот сильно их укалывает, и чем крепче захочет его сжать, тем глубже вонзаются иглы.

А может быть, подразумеваются нравы людей, которые вместо вавилонян поселились в городе, нравы необщительные, своеобразливые, любящие обхождение суровое. А что роды животных берутся в означение человеческих нравов, сие знаем из Петрова видения, когда в сосуде, спущенном с небес, были всякого рода животные, гады, птицы, четвероногие (см.: Деян. 10, 12-17). Ибо слово давало разуметь, что люди от различных грехов должны быть приводимы к вере и что они-то уподобляются или четвероногим, по своей скотоподобности, или гадам, по своей ядовитости, или птицам, по своему легкомыслию и непостоянству. Поэтому, может быть, и еж в Писании иносказательно означает каких ни есть людей, подобно как змеи означают саддукеев и фарисеев (см.: Мф. 23, 33), лисица - Ирода (см.: Лк. 13, 32), *кони женонеистовни* - сластолюбивых (ср.: Иер. 5, 8), овцы - людей самых незлобивых (см.: Мф. 10, 16), козлища - необщительных и скупых (см.: Мф. 25, 33). Почему и к ежам, так как сие животное надеется собственными иглами защититься от вреда, не без основания можно применить богатых века сего, о которых говорит Господь, что они собственным своим *тернием подавляют* в себе *слово* и делают его бесплодным (ср.: Мф. 13, 22).

Будет же Вавилон *ни во чтоже* и *брения пропасть*. Если взять сие в смысле чувственном, то слово сим показывает, что река Евфрат, протекающая по середине города, не находя свободного стока по руслу реки и разлившись в Вавилоне, совершенно истребит его и обратит в пропасть не воды чистой, но тины. Ибо таково конечное сокрушение раздражающих Господа.

(24) *Сия глаголет Господь Саваоф: якоже глаголах, тако будет, и якоже советах, тако пребудет, (25) еже погубити Ассириан на земли Моей и на горах Моих; и будут в попрание, и отыметя от них ярем их, и слава их от рамен их*. Плотской Израиль толкует, что у Пророка говорится о земле, которая, по их мнению, есть Божия, и об этих земных горах чувственной Иудеи и что народ израильский отведет в плен ассириян, возложив на них иго рабства. А мы, *воскресшие со Христом* и давшие обет *вышних искать* (ср.: Кол. 3, 1), землей называем благое сердце, как научены Самим Господом, сказавшим: *А сеянное на добрей земли, се есть слышай слово и разумев плод приносит и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять* (ср.: Мф. 13, 23). Так и горой Божией, на которой ассирияне *будут в попрание*, может быть назван возросший в добрых делах и ставший выше других словом и познанием; в нем враги будут в попрание. И

⁶⁶ В славянском переводе: *Вавилона пуста*.

всякое иго ассириян отнимется Богом. Ибо они высоко о себе думали, потому что налегли на плечи людям, составлявшим часть Божию, и делали своими подъяремниками отвлеченных грехами от рабства Богу. Итак, по сказанному, имея надежду, что враги наши погибнут на земле Божией и попрыганы будут на горах Божиих, что ярем их отнимется и сокрушится слава их, которой они величались как наши обладатели и покорители, сделаем все возможное, чтобы совершенно свергнуть с себя владычество их! Ибо если сделаемся горами Божиими, то **основания** Божии (ср.: Пс. 86, 1) в нас будут, потому что слово истины положится в основание в сердцах наших и добрые дела будут назидаемы на вере. Но должно нам начисто отделиться от греха, чтобы выя наша освободилась от ига ассириян, и мы могли стать подъяремными Христу. Ибо на вые нашей не могут лежать два ига - и иго Господне, и иго ассирийское: **Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме?** (2 Кор. 6, 14).

(26) **Сей совет, егоже советца Господь на всю вселенную, и сия рука высокая⁶⁷ на вся языки вселенныя,** (27) **яже бо Бог Святыи советца, кто разорит? и руку Его высокую кто отвратит?** Пророк ясно показывает, что сие говорится о людях в целой вселенной и во всех народах, потому что никто не может разорить, что советал Святыи Бог, и никто, каков бы ни был, не отвратит руки Божией, защищающей землю и горы Божии. Но вместе заметь, что речение сие, как неоднократно уже показали мы, означает не одно что-нибудь редкое. Например в словах: **Кто премудр и уразумеет сия?** (Ос. 14, 10), и еще: **кто верный и мудрый строитель?** (ср.: Лк. 12, 42), и теперь: **кто разорит** - означает то же, что и *никто*. Ибо непозволительно думать, чтобы кто-нибудь был в состоянии разорить совет Господень.

(28) **В лето, в неже умре Ахаз царь, бысть глагол сей:** (29) **не радуйтесь, вси иноплеменницы, сокрушися бо ярем биющаго вы, от семени бо змиина изыдут изчадия аспидов, и изчадия их изыдут змии парящи.** (30) **И упасутся убозии им, нищии же человецы в мире почуют; и потребит гладом семя твое, и останок твой избьет.**

Если все, написанное у Пророков, сказано Духом Святым, то явно, что и надписание времени сего пророчества не напрасно вставлено. Какая же польза узнать, что сие слово к иноплеменникам было в лето, **в неже умре Ахаз**, царь Иудейский? Рассуждаем о сем так. В книге Исхода написано: **умре царь Египетский, и возстенаша сынове Израилевы от дел их, и възиде вопль, и услыша Бог стенание их** (ср.: Исх. 2, 23-24). Хотя при жизни лукавого царя не могли не стенать к Богу, потому что царь неволил их **в делех жестоких** (ср.: Исх. 1, 14), не давая времени обратить взоры к Богу, а когда не стало лукавого, тогда надлежало рукоплескать и радоваться падению врага, однако же, к удивлению, написано, что тогда начали **стенать**, чем показывает слово, что, пока владел плотолубивый ум, по бесчувствию не умели и оплакивать зло, причиняемое грехом; а как скоро получили свободу от страстей, обременяемые делами вещественными и телесными начинают свое уврачевание стенанием. Потому и услышал их человеколюбивый Бог. Подобное нечто сему повествованию открывается и в предыдущей части пророчества Исаии. **И бысть**, - говорит он, - **в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне** (Ис. 6, 1). По сказанию истории, Озия был царь лукавый, потому что **вознесся сердце его на пагубу, и обиде Господа Бога своего, и вниде в церковь Господню покадити над олтарем** (2 Пар. 26, 16), и стал прокажен (см.: 2 Пар. 26, 19). И тогда-то, по низложении лукавого князя, по очищении законного служения от нечистот, открываются Пророку тайны богословия. Посему и здесь пророческое слово надписывает, что умер Ахаз, государь недобрый, дабы известно было, что при удалении худшего бывает глагол к иноплеменникам от благодетельного Бога. Ибо в Четвертой книге Царств находим, что сей Ахаз **не сотвори правое пред очима Господа, и сына своего преведе сквозе огонь по мерзостем языческим, и жряше и кадяше на високих** (ср.: 4 Цар. 16, 2-4). Он и из сокровищ дому Господня золото и серебро посылал царю ассирийскому, за что и осуждается немалое его нечестие в рассуждении священных имуществ. Итак, по

⁶⁷ Слова *высокая* в славянском переводе нет, а в греческом тексте Семидесяти оно есть.

падении лукавого владычества, бывает глагол на иноплеменников. Иноплеменниками же собственно называются филистеи, которых еллины именуют палестинами (palaiVino%uV).

Но надобно знать, что и в жизни каждого из нас, как скоро умирает грех, царствующий в мертвенном теле нашем, бывает в нас слово Господне. Ибо, может быть, всякий грех имеет некоторое применение к каждому из осуждаемых в Писании и вполне достойных порицания царей, имена которых неоднократно указываются в целом Писании, как и теперь имя *Ахаз* толкуется *одержжание*, будучи символом лукавого учения, которое вводит в предубеждение и держит в оном душу нашу; с умертвием его, душа наша, освободившаяся от одержащего, делается способной уразумевать глагол на иноплеменников. Посему первый представляющийся смысл таков: ***не радуйтесь, вси иноплеменницы, сокрушися бо ярем биющего вы.*** Не думайте, филистимляне, что со смертью Ахаза вы стали свободны от страха, в каком держит вас Израиль, поэтому не радуйтесь падению царя, хотя и ***сокрушися ярем***, то есть порабощение, какое наложено на вас попирающими и бичующими вас по праву властительства, однако же ***от семени змиина изыдут изчадия аспидов.*** Сим Пророк означает преемников Ахазовых. И если Ахаз имел лютость змия, и потому радуется его смерти, то от семени этого змия восстанут на вас исчадия аспидов, и от них опять изыдут исчадия. Сим слово изображает злонравие последующих по преемству царей. Аспиды, сказано, будут ***парящими:*** и с ядовитостью пресмыкающихся, и с быстротой пернатых.

Потом, поскольку порядок родословия ведет к Самому Господу, пророческое слово, прервав непрерывность речи, переходит к благому обетованию. Ибо говорит: ***упасутся убозии им.*** Кто же сей, пасущий убогих, как не ***Пастырь*** овцам (ср.: Ин. 10, 14)? Убогими же слово называет не имуществом недостаточных, но смиренных мыслью. Это нищие, убажваемые Самим Господом, ибо говорит Он: ***Блажени нищие духом*** (Мф. 5, 3). ***Они в мире починут.***

И потребит гладом семя твое. Семя ино-племенников погибнет от голода, и останок их будет истреблен. Питаемые лукавыми речами предаются голоду к пользе душевной. Ибо скудость учителя, напутствующего их на злое, делается поводом к душевному здравью и спасению.

Посему из учения сего можно извлечь такой смысл. Не радуйся никто, сокрушая лежащий на нем ярем и возложенный биющим его. Ибо иному, уже званному ко спасению во Христе, нередко бывает поводом к сокрушению ига Христова поражение и обличение словом, бичующим и наказующим за грехи совесть падшего. Ибо иной, не терпящий трудности обличения и выговора, делаясь упорным, подобно коню и мску (см.: Пс. 31, 9), освобождая себя от служения Богу, поработавшись же греху, недостойн веселия в Боге. Потому гораздо лучше было ему перенести вразумительное слово, нежели с негодованием сокрушать ярем биющего его. А не сокрушившие ярма, но выдержавшие вразумительное посещение и за смирение сердца называемые нищими ***упасутся им.*** Ибо конец доброго вразумления есть та обетованная пажить, о которой говорит Спаситель: ***и внидет и изыдет, и пажить обрящет*** (Ин. 10, 9). Но и Пророк говорит: ***на пажити тучне упасу я*** (ср.: Иез. 34, 14). Таким образом, ***нищие человецы в мире починут***, если не пренебрегут вразумлением Господним и не расслабят духом при обличении Господом. ***Семя же*** иноплеменников потреблено будет гладом, терпя недостаток в пище, в наказание за сокрушение ярма.

(31) ***Восплачтитеся, врата градов! Да возопиют грады смятении, иноплеменницы вси, зане дым от севера идет, и несть, иже пребудет.*** (32) ***И что отвещают царие языков? Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людей Его.*** - ***Врата градов,*** - говорит Пророк, - ***восплачтитеся!*** Еще угроза иноплеменникам! И ***да возопиют грады смятении.*** Да наполнятся, говорит, воплем от смятения, произведенного в жителях страхом. ***Врата да восплачут***, по причине приближающейся осады; и ***грады***, то есть обитающие в городах, ***да возопиют.*** Впрочем, и все живущие в этой стране иноплеменники не останутся в покое, потому что дым от севера коснется всех равно - и городских, и сельских. Ибо ***дым от севера идет.*** Пророк изображает бессилие

иноплеменников тем, что не выносят приближения дыма, а тем паче не в состоянии стерпеть огня, возжигаемого иноплеменниками. **Дым от севера идет, и несть, иже пребудет**, то есть дым не имеет собственной самостоятельности; естество дыма не есть что-либо существенное и плотное, но это - едкий пар, возгоняемый из дымящегося вещества поднимающимся вверх огнем. Когда иноплеменники приводятся в смятение дымом, который в естестве своем не есть что-либо самостоятельное, что скажут цари языческие, видя страну израильскую в мире? что, кроме сего: **Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людей Его?** Сам Он утвердил незыблемые основания Сиона; ибо Сам Бог - **художник и содетель** горнего града (ср.: Евр. 11, 10). "Спасутся же в нем не сильные по имуществу, не крепкие по телу, не опытные в военном деле, но **смиреннии людей Его**", - говорит Пророк. Для того **немоцная мира избра Бог** (1 Кор. 1, 27), чтобы в них доказать преизбыток Своей силы.

Но чтобы вовсе не оставаться нам без созерцательного исследования, попытаемся, если можно, найти какое-либо руководство к уразумению сказанного в толковании имен. Находим, что имя *Филистей* на еллинском языке переводится *падающий от питья*. Смотри же, нельзя ли пьяниц и развратных, которые **на чаши и сткляницы** вдают душу свою и **последи**, по слову притчи, ходят **нажжайшии белилнаго древа** (ср.: Притч. 23, 31), назвать иносказательно падающими от питья, то есть от неумеренного питья? Падают же они от питья потому, что не могут восходить на высоту Царствия Божия, как ясно говорит Павел: **пияницы Царствия Божия не наследят** (ср.: 1 Кор. 6, 10). Ибо много падений и различны причины, по которым падаем с высоты и не достигаем **почести вышняго звания** (Флп. 3, 14), одной же из сих причин, и притом немаловажной, бывает пожелание и усердие пить. Посему повелено восплакаться вратам сих упивающихся, - вратам, чрез которые входит вино и влечет за собой рой зол. Поэтому и путям, где совершается грех, слово повелевает обратиться к рыданию, и кто устами содевает грех пьянства, тому велит устами и стенать. А грады сих врат суть самые чувствилища души, в которых имеют свое пребывание сборища лукавых помыслов, множество пожеланий, козлогласования и пьянства; они-то, приводимые в смятение и тревогу представлением, составившимся под влиянием вина, не имеют в себе **мира, превосходящаго всяк ум** (ср.: Флп. 4, 7), но пребывают в непрестанном колебании и волнении, поэтому они вопиют. К ним-то теперь приносится дым севером, о котором сказал Соломон: **Север жесток ветр, именем же приятен нарицается** (Притч. 27, 16), то есть приносится жестоким духом. Кто стал жестоковыен пред Вседержителем и ожесточил сердце свое, тот приносит к ним дым - повод к слезам, - дым, который иные называют приятным. Кто же сии иные, как не те, у которых судилище ума повреждено, которые обнаруживают в себе превратные мнения о вещах, **глаголют горькое сладкое, и сладкое горькое, полагают свет тму, и тму свет** (ср.: Ис. 5, 20)? Они, обольщаемые преобразующимся в ангела светла, его, зловещего и проклятого, нарицают приятным. А что севером называется сопротивная сила, сие видно из слов: **от лица севера возгорятя злая**, сказанных в видении **коноба поджигаемаго** (ср.: Иер. 1, 14, 13). Но таковые лишены пребывания. Поскольку с ними нет истинно сущего, то сказано: **и несть, иже пребудет**.

И что отвецают царие языков? Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людей Его. Итак, поскольку из иноплеменников нет ни одного пребывающего, но, по причине злобы своей, стали они как бы несуществующими, ибо сказано: **Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им** (Пс. 103, 35), не в том смысле, что перейдут они в ничтожество, но в том, что будут удалены от посещения Богом, Который един есть истинно Сущий, что скажут цари их, видя такое различие между язычниками и Сионом? Не придут ли, конечно, в сознание, что живущие по-язычески, по причине злонравия своего, находятся в волнении, а имеющие ум свой очищенным именуются Сионом, потому что там стражище всякого естества?

Как бы с вершины горы, с высоты ума созерцаются мир и благоустройство мира, а чрез них и Самый Бог; а также созерцаются дела житейские и их малоценность. Посему как ум, погруженный в вино и прочие страсти, падает от опьянения, так ум чистый имеет своим

основоположником Бога. **И тем смиреннии людей спасутся.** Ибо блаженни нищии (Мф. 5, 3), и горе богатым, яко отстоят утешения своего (ср.: Лк. 6, 24).

Толкование на пятнадцатую главу

Слово на Моавитскую землю. Собери все, что писано о Моаве, чтобы можно тебе было выразуметь смысл всего этого пророчества на Моава: из книги Бытия - историю Лота, который от старшей дочери родил Моава, отца моавитян (см.: Быт. 19, 37), из книги Числ - происшествия после медного змия, ибо **воздвигошася сынове Израилевы, и ополчишася во Овофе. И воздвигшеся от Овофа, ополчишася в пустыни, яже есть пред лицем Моавитским** (ср.: Чис. 21, 10-11). И еще повествуемое о Валаке, который был сын Сепфоров, царь моавский. Желая с помощью проклятия истребить Израиля, послал он в Фавуру (Пефор) к Валааму, сыну Веорову (см.: Чис. 22, 4-6), птицегадателю (см.: Чис. 24, 1)⁶⁸, советнику блуда и идолослужения (см.: Втор. 31, 16), чрез которого, как сказано, **осквернишася людие блуждением со дщери Моавли, и призваша я в требы кумир своих** (Чис. 25, 1-2). Исследуй и повествуемое о Руфи, которая от семени моавского присоединилась к Израилю и столько облагородилась, что от нее произошел не только Давид, но и Господь наш (см.: Мф. 1, 5). И попытайся везде отыскать слово на Моавитскую землю, в котором прикровенно изображены частью угрозы, а частью обетования. Все же сказано с прикровением, чтобы покрывало, лежащее **во чтении Ветхаго Завета**, было снято с нас, если восскорбим, истинно обратившись ко Господу (ср.: 2 Кор. 3, 14, 16).

(1) **Нощию погибнет Моавитска земля; нощию бо погибнет стена Моавитская!** Мучительнее наказание, исполняемое ночью. Кто днем терпит что-нибудь бедственное, тот в самом свете находит облегчение постигающей горести. А ночь сама по себе есть нечто грустное; если же присоединит к себе страдания и бедствия, то производит великое приращение скорбей. Итак, представь себе ночное нападение неприятелей, неожиданное вторжение, порабощение жен и детей, расхищение имущества, умерщвление доставшихся в руки врагам, разрушение стены, запаление города. **Нощию погибнет стена Моавитская**, а лишившись ограждения стен, по необходимости погибнут и обещавшие себе найти в них безопасность.

Посему (2) **плачители о себе**, - говорит Пророк, - **погибнет бо и Дивон, идеже требище ваше; тамо възидете плакатиися. - Плачители о себе.** Блажен, кто имеет у себя чистую душу: у него нет собственного предлога к скорби. Но поскольку любовь **не ищет своих си** (1 Кор. 13, 5), блажен, кто, видя страждущий член, и сам состраждет, вместе скорбит и **плачет с плачущими**, по слову Апостола (ср.: Рим. 12, 15), который оплакивает многих, прежде согрешивших и не покаявшихся. Апостол говорит еще: **яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему по братии моей, сродницех моих по плоти** (ср.: Рим. 9, 2, 3). А если кто не таков, но погряз в собственных своих грехах, то да плачется он о себе самом, как побежденный врагом, с которым брань. Его скорбь веселит того, кто поучительными словами приводит его в сознание. Ибо как жгучие и мучительные врачевства очищают язвы, и зловоние от гноя, и разболевшиеся раны, и делают тело более способным к местному заживлению, так, думаю, известный смысл имеют слова **плачители о себе**, сказанные людям, которые высоко думают о какой-нибудь мудрости. А таковы начальники ересей, погибающие в ночи, потому что **всяк делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету** (Ин. 3, 20). И поскольку пребывающие в нощи погибают ночью, то ночью же падает и стена их, то есть бойницы лжемудрия, скрываясь за которыми думали они найти себе в них достаточную безопасность. Ибо диалектика, как стена, защищает еретические учения лжеименного ведения. А когда стена упала, необходимо должно рыдать сим пленникам. Итак, да **плачутся о себе** самих, потому что погибли.

⁶⁸ *Иде по обычаю своему в сретение волхвованием* (E#iV sun!anthsin to%uV o#iwno~uV).

Но достоин погибели и Дивон, где построен храм ваш. Разумею же Дивон, соображаясь с толкованием сего слова. А Дивон толкуется *течение их*. Посему, как слово истины твердо и постоянно, утверждено на прочном основании и неподвижно, и укоренившийся в вере уподобляется в притче человеку, полагающему основание **на камени** (ср.: Мф. 7, 24), и о манне говорится, что она была, **аки лед на земли** (Исх. 16, 14), причем слово Божие оледенением выражает твердость и силу, так противные учения и в пользу их говорящие правдоподобия - текучи, нетверды и не могут установиться, и **отец лжи во истине не стоит** (ср.: Ин. 8, 44). Посему непостоянство лжи наименовано течением. Да плачутся же созидающие что-либо подобное, имеющие у себя учение о Боге непостоянное и неутвержденное. Ибо это есть тот жертвенник, который осужден к погибели Дивона, где построено требище. Посему **взыдете** плача не жертву приносить, но раскаяться в том, о чем некогда ко вреду своему вы молились, потому что молитва обратилась вам в грех. Ибо кто служит твари вместо Творца, кто не поклоняется Сыну и Отцу чрез Сына, но слагает свои учения и на чуждых жертвенниках приносит свою жертву хвалы, тот да плачется **печалию по Бозе**, доставляющей ему спасение **нераскаянно** (ср.: 2 Кор. 7, 10)! Сие сказано не о тех только, которые заняли мнение о Боге из еретических учений, но и о всех, которые одобряют что-либо скоротечное, в этом полагают надежду, не повинувшись тому, который говорит: **богатство аще течет, не прилагайте сердца** (Пс. 61, 11), но домогаясь славы плотской, тогда как плоть есть **сено, и слава человека яко цвет травный** (ср.: Ис. 40, 6). Такова же красота плоти и крови, о которой высоко думает злоумная жена, уподобляемая в притче **усерязи в ноздрех свинии** (ср.: Притч. 11, 22). И вообще всем заблудшим прилично наименование Дивона, так что о погрешающих в жизни или в слове безошибочно можно сказать, что они имеют требище в Дивоне. Посему плача да взыдут думавшие о нем некогда высоко.

Над Нававом Моавитским. Плачитесь, на всяцей главе плешь, вся мышцы обсечены, (3) на стогнах его препояшитесь во вретница, и восплачитесь на храминах его и на улицах его и на стогнах его, вси возрыдайте с плачем. (4) Яко возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы услышася глас их; сего ради чресла Моавитиды вопиют, душа ея увестъ. (5) Сердце Моавитиды вопиет в ней даже до Сигора; юница бо есть трилетна. В возшествии же Луифа к Тебе плачущеся взыдут путем Арониимлим; вопиет сотрение и трус. (6) Вода Немримля пуста будет, и трава ея оскудеет; травы бо зелены не будет. (7) Еда и сице спасется? Наведу бо на дебрь Аравлян, и возмут ю. (8) Прейде бо вопль предел земли Моавитския до Агаллима, и плач ея даже до кладязя Елимля. (9) Вода бо Димоня наполнится крове; наведу бо на Димона Аравляны, и возму семя Моавле и Аришлево и останок Адаминь. (Гл. 16, 1) Послю аки гады на землю.

Пророк увещевает к **печали по Бозе** тех, которые введены в заблуждение вымыслами ума человеческого и не предали себя вспомоществованию Духа, увещевает плакаться над землей вредоносных учителей. Ибо их, как думаю, разумеет слово под именем **Навав**, потому что Навав толкуется *седение*. Есть люди, которые заседают со своими коварными лжеумствованиями и злыми своими беседами иногда **тлят обычаи благи** (ср.: 1 Кор. 15, 33). Посему научившиеся лукавым их догматам должны покаяться и плакаться об учении, о котором они высоко думали. Ибо сие значат слова **на всяцей главе плешь**. Отриньте учителей, обнажите себя от их украшения, и благими уставами жизни уничтожьте их основания уроков деятельности, и как бы обсеките здравым словом, чтобы **вся мышцы** были **обсечены**, то есть деятельные правила были обличены здравым словом чрез разложение и постепенное исследование негодных уроков. Поскольку же лукавые вели их широким путем, то Пророк сим, избравшим изведанную жизнь, повелевает плакать на стогнах, раскаиваясь в наслаждении, влекущем к удовольствию, и как восплакаться о пути широком, так взыскать пути узкого и тесного, чтобы, истинно покаившись, опоясаться им вретником и воспринять на себя плачевный вид, сделать, чтобы чресла тем, что видимо, как бы вопияли, оставляя следы своего покаяния на тех местах, где они блуждали. И им повелено на всякой храмине и на всех местах возрыдать с плачем. Ибо возвышенное и

пустое в науках Пророк наименовал храминами, а разложения понятий как бы стогнами моавитскими.

Итак, был ли кто на высотах людей, взимающихся на разум Божий, или занимался каким-нибудь диалектическим разложением слов и задач по-видимому в ясность приводящих каждый предмет, да возрыдает в покаянии во исполнение написанного, потому что пророческое слово повелевает вопиять на дорогах, на храминах и на всех стогнах. А сие должно быть потому, что **возопи Есевон**, ибо Есевон толкуется *помысл*, а Елеала - *Божие восхождение*, Иасса же - *бывшая заповедь*. Итак, **возопи Есевон**, то есть явно свидетельствует, что уроки моавитян суть человеческие помыслы, а не откровения Божественных таин. **И Елеала**, и она самым делом **возопи**, что посвящающие себя тем наукам презрительно ведут себя и восстают против Бога. Ибо сие значит восхождение Божие - возношение на высоту гордыни. **И Иасса**. Хотя кажется бывшей заповедью, но в действительности не заповедь, а какая-то личина рачительности о жизни, служащая к правдоподобию лукавых уроков, преподанных лукавым мудрованием, и к склонению на оные. Посему выше сказано: **вся мышцы обсечены**, чтобы, если какой лукавый учитель ложными мнениями обольщает души последователей, но по-видимому старается о жизни исправной, раскаявшиеся в том, что предалися такому учителю, обсекли себе мышцы, то есть деятельный образ жизни. И да обстригут его, как волосы, и да отделят от своего тела, потому что предстоятели тела Церкви служат вместо главы. Посему и ныне **возопи Иасса**, что выказываемая исправность в образе жизни есть приманка к убеждению как бы в истине. А это и служит причиной возрыдать с плачем, **яко возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы**.

Сего ради чресла Моавитиды вопиют. Чресла нередко берутся в значении силы деторождения. **Еще бы во чреслах отчих бяше** (именно Левий, сын Авраамов), **егда срете его Мелхиседек** (Евр. 7, 10). **И да будут чресла ваша препоясана** (Лк. 12, 35). Разумеем, что сим внушается усмирять вожделения, содействующие к чадородию. Итак, плач, предстоящий Моавитиде, соделавшийся причиной целомудренной жизни, вопиет на вопль Есевона, Елеалы и Иассы.

Душа ея, сказано, **увесть**. Слово показывает уже успех совершивших сказанное выше о покаянии. **И сердце Моавитиды вопиет в ней даже до Сигора**. А это тот Сигор, до которого мог дойти Лот, вышедший из Содома. Ибо Ангелы хотели, чтобы он взошел на гору, и говорили ему: **спасай твою душу; не озирайся вспять, ниже постой во всем пределе; в горе спасайся, да не когда купно ят будеши. Рече же Лот к ним: молюся, Господи, да не когда постигнут мя злая, и умру; се, град сей близ еже убежати ми тамо: не мал ли есть? И жива будет душа моя** (ср.: Быт. 19, 17-20). Посему наречено имя городу Сигор, то есть малый. Итак, **вопиет сердце Моавитиды даже до Сигора**, который стоит уже на пределах Палестинских. Посему слово, показывая крепкое и сильное покаяние или тяжкий плач, вынужденный наказанием за злые дела, обозначает нам расстояние, на котором делается слышным вопль Моавитской страны. Покаяние же требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил сердце свое, потом стал добрым примером для других, а для сего соделал себя слышимым и объявил образ покаяния.

Юница бо есть трилетна, то есть совершенно возрастная. Ибо трехлетняя юница имеет уже силу рождать и влагать выю в ярмо. Посему, желая показать, что способным к обращению свойственно как быть в совершенном человеческом возрасте, так иметь и разум, способный подклоняться под ярмо истины, Пророк наименовал сие юницей трилетней. Ибо не достигший еще по возрасту человеческого совершенства не имеет и полного разума, но несовершенно по малолетству и от него не требуется дел покаяния. Посему и в книге Бытия, когда Авраам просил знамения у Бога и говорил: **Владыко Господи, по чесому уразумею, яко наследити ю (землю) имам?** Бог сказал: **возми Мне юницу трилетну и овна трилетна** (ср.: Быт. 15, 8-9), в трехлетних избирая животных совершенных и способных к рождению. О горлице же и о голубе не обозначил времени, потому что сии животные вскоре начинают рождать.

В возшествии же Луифа к Тебе плачущися въздут. Хорошо плакать есть начало веселия, а **печаль по Бозе** есть начало восхождения и преуспяния в горнем. Посему и Апостол веселится о скорбящих, видя, что слова его приводят в сознание и соделывают в них **печаль по Бозе покаяние нераскаянно во спасение** (2 Кор. 7, 10). Ибо плачущие о злых делах и о злых своих помышлениях не снизойдут и не внидут в преисподняя земли, но будут восходить, как бы руководством к возвышению в горняя употребляя **печаль по Бозе**.

Но **вопиет сотрение и трус**. Ибо слово, обличив и поразив, сокрушает лукавое мудрование и производит какое-то обуревание в помыслах, ко вреду укоренившихся, чтобы их искоренить, а на место их ввести понятия здравые. Посему **сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит** (Пс. 50, 19). А пока тверд и еще не колеблется навык грешить, грешники не будут ни плакать, ни восходить в горнее. Когда же сокрушено худое расположение и душа потерпела как бы некоторое потрясение и смятение по причине лукавых учений, тогда слышным делается вопль к пользе слышащих.

Вода Немримля пуста будет. Вода погрешительного мнения, прежде без оскудения и обильно текшая ко вреду приемлющих, исчезнет, говорит Пророк, и **пуста будет**. Если бы можно было знать силу имени, то открылось бы некоторое удобство подойти ближе к разумению пророческой мысли и сообразить с действительностью означаемое именами. По крайней мере, сия вода противоположна **воде покойне**, на которой Господь воспитывает пасомых Им (ср.: Пс. 22, 1-2), - воде, которую дает Господь верующим в Него, и от нее же удостоившийся **пить** имеет в себе **источник воды текущая в живот вечный** (ср.: Ин. 4, 14). А эта вода так негодна и презренна, что ничего не питает, кроме травы, которой также не будет, то есть души, ознакомившиеся с привременной и скоро увядающей славой мира сего, скоро отцветут, когда приведено будет в опустение как бы напоявшее их слово.

Еда и сице спасетсся? Слово показывает, что имеющая надежду спастись Моавитская земля спасетсся какими-то путями и попечениями и приведена будет ко спасению чрез трудное обучение. Ибо слова **погибнет Моавитска земля, и нощию погибнет**, и что еще о ней сказано, - все ясно наклонено к тому, что делается сие для ее спасения.

Наведу бо на дебрь Аравлян. Как первые спасутсся плачем, так и имеющие нераскаянное сердце спасутсся поражением, которое нанесут аравитяне. Аравитянами называютсся или народы западные, или, может быть, аравитянами наименованы силы, уподобившиеся тьме, чрез которых имеющим нераскаянное сердце насылаютсся вразумительные кары.

Преиде бо вопль предел земли Моавитския до Агаллима, и плач ея. Предел Моавитской земли назван **Агаллимом**. Впрочем, **Агаллим** толкуетсся **украшенное завитками**⁶⁹, и заимствует имя свое от животного правительственного и начальственного. Поскольку одно и то же может быть и концом и началом страны, то предел Моавитской земли получил теперь наименование от начала. И плач ее наполнил собой все.

Пророк опять называет учение водой и говорит, что она наполнена кровью, потому что худые наставники бывают виновниками смерти для учеников. Посему о вредном и губящем души учении прилично можешь иногда употребить пророческое изречение, в котором сказано: **Вода бо Димоня наполнитсся крове; наведу бо на Димона Аравляны, и возму семя Моавле**, которое не обратилось к лучшему, но осталось в числе не входящих в Церковь Господню. **Семя Моавле**, ибо **не внидут Моавитяне в храм Господень, даже до десятого рода, даже до века** (ср.: Втор. 23, 3). Слово угрожает истребить то, что называет **семенем Ариилевым**; Арииль же у евреев толкуетсся **лев**. Об убийцах Господь говорит, что они рождены от диавола, когда беседует с иудеями, видя их убийственное намерение против Него Самого: **вы отца вашего диавола есте и дела отца вашего творите; он человекоубийца бе искони** (ср.: Ин. 8, 41-44). Посему **семя Моавле** - отступники от

⁶⁹ Kекrиwm!енон. В архитектуре употребительно слово kрiwmа - украшения на верхней части колонны, - и оно употреблено Аквиллой при переводе у пророка Иезекииля (гл. 40, ст. 15) слов, которые в славянском переводе читаютсся **непокровенное Елама**. Слово kрiowma происходит от kр'ioV (баран).

Церкви; а *семя Аришево* - жаждущие братоубийства и вредным учением причиняющие смерть душам братий.

После сего Пророк говорит: *останок Адаминь*, что означает девственную землю, из которой сотворено было тело Адамово.

Послю аки гады на землю, то есть останок людей, мыслящих земное, потому что от их злобы родились пресмыкающиеся и ядовитые гады. Пресмыкающиеся, потому что утратили высоту, на которой были поставлены по первому своему устройению; и ядовитые, потому что растлевают встречающихся с ними. Пророческое слово говорит, что посылает. Посему если кто остается на земле после первых моавитян, о которых сказано лучше, и уподобляется змию, о котором сказано: *землю снеси вся дни твоя* (ср.: Быт. 3, 14), то он посылается *аки гады*. Землю же снести *сеяй в плоть и от плоти пожинай истление* (ср.: Гал. 6, 8).

Толкование на шестнадцатую главу

(1) *Еда камень пуст есть гора дщере Сиони?* (2) *Будеши бо аки птицы паряция птенец отъятый, дщи Моавля, потом же Арнон множайше совещавай.* (3) *"Сотворите покров плача ея присно; в полуденней тме бегут, ужаснушася, да не отвездешия.* (4) *Обитати будут в тебе беглецы Моавли; будут в покровение вам от лица гонящаго, яко отъяся помощь твоя, и князь погибе попираяй от земли.* (5) *И исправится с милостию престол, и сядет на нем со истиною во скинии Давид⁷⁰, судя и взыская суд и ускорая правду".*

Еще слово к дщери моавитской. *Еда камень пуст есть гора дщере Сиони?* Пророк обличает ее презрение, с каким отзывалась она о дщери Сионской, думая, что гора Сион есть пустой камень, потому что не замечательна по величине, не может украшаться дарами земледелия, не доставляет пропитания живущим на ней и возделывающим ее. Ты, которая так думаешь о горе Сион и унижила ее, ты, которая надмевалась в своем кичении, превозносила сама себя в высокомерии и гордости, ты будешь подобна птенцу, который оставлен согревающей его птицей, когда она, испуганная, улетела из гнезда и питаемого ею оставила одного. Птица спасается бегством, а птенца легко возьмет всякий, кто захочет. Ибо орел или другая из больших птиц, привыкших весьма высоко подниматься над землей, не потерпит вреда от злоумышляющих; но ты *будеши аки птенец*, которому нужна чужая помощь для пропитания, который недавно вышел из яйца, у которого тело не покрыто еще густыми перьями, но имеет нужду в заимственном покрове, чтобы согреться ночью и не терпеть от жара днем. Потому, когда мать обратится в бегство, ты будешь взята из гнезда, не имея сил защитить себя и будучи не в состоянии бежать. Но один и тот же и возьмет тебя из гнезда, и прогонит прикрывающую тебя мать. Из сего видно, что души, воспитанные лукавым и непостоянным духом, когда встретят кого-нибудь, мужественно преследующего их добрыми делами и призыванием имени Христова, подвергшись доброму сиротству, бывают удобоуловимы для воспитания их во Христе, которое ведет к совершенству. *Будеши, дщи Моавля*, то есть оставшееся по обличении твоей немощи. Чем же ты *будеши, дщи Моавля?* Чем была ты прежде, то и обнаружится. Ты забыла свое худородие, забыла, что родилась от отца, который произошел от брака, устроенного татски, потому что мать твоя употребила ночь и вино для похищения отеческого семени (см.: Быт. 19, 33-37).

Потом же Арнон множайше совещавай. Поскольку прежние совещания не принесли тебе пользы, Арнон, напрасно ты много любомудрствовал об учениях, составленных по всем правилам любомудрия, то составляй, если угодно, новые совещания. Кажется, что Пророк с некоторым осмеянием и иронически вызывает Арнон на безрассудные совещания, чтобы, пресытившись суетными своими замыслами и познав бесполезность их, приступил он наконец к здравому учению. Арнон же есть укрепленный город моавитский, и пророческое слово им одним обозначает нам все это место в Аравии. А имя

⁷⁰ В славянском переводе *во скинии Давидове*. Но такое чтение не согласно с толкованием свт. Василия Великого.

Арнона предпочтено по значению, какое ему дается, ибо Арнон толкуется *просвещение их*. Итак, поскольку люди, от высокого мнения о своей мудрости сильно страждущие превозношением, всего более думают, что ум их пребывает во свете, когда в действительности они *помрачени смыслом* и *отчуждени от Бога* (ср.: Еф. 4, 18), то Пророк обращает слово к представляющим себя находящимися во свете ведения.

Потому советует: *Сотворите покров плача ея присно*. Надав и Авиуд, принесшие на жертвенник *огнь чуждь*, были попалены (ср.: Лев. 10, 1-2). И не принявшие Света истинного, но приемлющие того, кто преобразуется в ангела света, когда уразумеют, что они мечтали только о ведении и заблуждали вдали от истины, необходимо будут сами себя оплакивать. Посему слово обратилось с советом к имеющим о них попечение и говорит: *Сотворите покров плача ея присно*. Ибо кто производит в других скорбь о проступках, допущенных в жизни или в познании, так что иные начинают блаженно плакать, тот творит *покров плача*. Я видал, что иные, в полной мере предавшись скорби, заключали себя в малую хижину, заграждали туда всякий вход свету и как бы сами себя наказывали сим пребыванием во тьме. Посему, чтобы обычное им высокое мнение о своей мудрости, которое обольщает их смысл, которое в действительности есть тьма, но представляется светом, не тревожило их чувств, Пророк говорит: *Сотворите покров плача их*, то есть, преградив вход обольщению иномысленных, дайте место истинному Свету озарить сердца уверовавших в Него. Итак, до пришествия Дня Господня, в который восплачутся все племена земные, по сказанному у Захарии: *возвеличится плачевопльствие во Иерусалиме, яко плачевопльствие гранатоваго сада*⁷¹. *И восплачется земля по племеном: колено дому Давидова о себе, и жены их о себе; колено дому Нафанова о себе, и жены их о себе. Вся прочая колена, колено и колено о себе, и жены их о себе* (ср.: Зах. 12, 11-14), вы, учащие народ и истребляющие согрешивших во все продолжение жизни, *сотворите покров плача ея*, чтобы бедствовавших прежде под грехом ваше слово привело к блаженному плачу.

В полуденной тме бегут. В полуденное время дня по-видимому свет бывает чище и яснее. Итак, поскольку разумно вникающими в законы истина может быть уразумеваема из творения мира, то живущие в мире, если они отовсюду будучи озаряемы премудростью Божией, недугуют неведением Бога, пребывают *в полуденной тме*, потому что хотя все окружающие предметы показывают полдень, однако же в душах у неведущих пребывает тьма. Таковые-то *в полуденной тме бегут, ужаснушася*, потому что мнения таких людей ничем не различаются от представления, какое составляют себе повредившиеся в уме. И *полуденная тма*, по толкованию, то же, что умоисступление, когда от какой-нибудь болезни потерявшие рассудок думают, что солнце не светит и света нет в воздухе. Подлинно, это - умоисступление и явное сумасбродство, когда твари так ясно проповедуют могущество Сотворившего нас, обращаться к идолам и изваяниям, боготворить несуществующее, нередко еретическими учениями увлекаться вдали от истины и, как бы выступив из области света, бродить во тьме.

Да не отведишия. Слово убеждает нас не увлекаться правдоподобием иномысленных, ибо явное сумасбродство - последовать умоисступленным. О них известно, что *ужаснушася*. Они не на пути, ведущем к Богу; не бери их себе в путеводители, иначе приведут тебя к стремнине и пропасти. *Слепец слепца аще водит, оба в яму впадется* (Мф. 15, 14).

Обитати будут в тебе беглецы Моавли. После сего от лица Благаго и человеколюбивого Бога говорится дочери Сионовой о возвращающихся и намеревающихся обитать у нее моавитянах, которые, издавна оставив Бога, обратно приходят к своему Владыке. *"Обитати будут в тебе беглецы Моавли*, и они укроются у вас, - говорит Пророк, - нимало не пострадав от лица гонящего. Ибо прежние сподобники сделаются преследователями, объявив войну за обращение к истинному Богу".

⁷¹ Ro%wnoV, как читается и у Семидесяти. Но в славянском переводе сие нарицательное имя, по еврейскому подлиннику, обращено в собственное *Ададримона*.

Итак, поскольку они стали *аки птицы парящая тенец отъятый*, а отъят он из-под лукавого покровительства и освобожден от злого князя, который погиб, по гордости и самовластью поправ всех, то отъятому у него пророчество придает будущие блага. Ибо говорит, что *исправится престол* и царство Давидово. Поскольку все будут иметь Царем Христа, по сказанному, что *подобает Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15, 25), то Пророк сказал, что *престол исправится* чрез исправление подвластных царству; таковое же исправление делается не по достоинству тех, которые взойдут в сие царство, но по милости и благодати Божией. Посему сказано: *сядет Давид*, то есть не имеющий недостатка в руке и силе Христос, *со истиною*. И воцарится *в скинии, судя*, доколе не сотворит суда над всеми. Сидение же Его *со истиною* показывает истребление лжи. А царствовать будет, пока сотворит суд. Пророк изображает Его ко всем правосудие, с каким произносит о каждом приговор не как случилось, но *взыска*, что прилично и сообразно, чтобы суд над каждым имел благий конец, с поспешностью ускоряя и понуждая правду, выполняя ее не с опущениями и медленно, но со всяким тщанием.

(6) *"Слышахом укоризну Моавлю, укоритель зело, гордыню отъях*, и укоризна его и гнев: *не тако волхование твое, не тако.* (7) *Восплачется Моав, в Моавитиде бо вси восплачутся; живущим в Седеке⁷² помышления, и не усрамишися.* (8) *Поля Есевоня възрыдают.*

Сие должно читать, начиная вновь, как не имеющее связи с предыдущим. Писание же нередко, между тем как ободряет слушателя обещанием благ и дает видеть благодать Божию и сообразный с ней конец, для обращения нашего возвращается к угрозам и к слову о наказаниях. Ибо большая часть из нас имеем нужду в последних, да не, вознерадев *о богатстве благодати и долготерпении, по жестокости своей и непокаянному сердцу, соберем себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (ср.: Рим. 2, 4, 5). Подобное нечто находим и у Псалмопевца: *Благ Господь всяческим*. И многое сказав о благодати, что *утверждает низпадающия*, что дает *пищу во благовремени*, не ограничился он сим, но присовокупляет: *Хранит Господь вся любящая Его, и вся грешники потребит* (ср.: Пс. 144, 9, 14, 15, 20). И здесь, поскольку сказанное выше выразило великую благодать к обратившимся, с началом новой речи опять изображается скорбное.

Слышахом укоризну Моавлю. Сие сказано против князя мира сего, который первый измыслил отступничество, возгордился пред Творцом, нанес обиду людям и поправ их своим презорством и гордостью. Ибо он ругается над принадлежащими к Церкви, как над невольниками и ничем не различествующими от невольников по неведению. Он внушает каждому *укоризны*; он возбуждает начальников иных ересей *неправду в высоту глаголати* (ср.: Пс. 72, 8), а если когда соглашаются на исследование, учит их не основания доискиваться, но оскорблять того, кто в состоянии обличить нелепость его учений. Посему, врачуя его, Господь говорит: *гордыню его отъях*. Ибо отъятие лукавой страсти кичения есть как бы отъятие болезни, но и укоризна его, сказано, и гнев его. Сии недуги составляют собственность Моава. Моав - обладатель худых стяжаний: укоризны, вымышляемой к бесчестию ближнего, и гнева, то есть постоянного и продолжительного раздражения.

Потом Пророк присовокупляет: *не тако волхование твое, не тако*. Укоряет Моава за древний замысел, потому что волхование Валаамово ничего не могло сделать Израиллю, так как Господь Бог обратил уста его от клятвы к благословиению. *Не тако*, - говорит Пророк, - *волхование твое, не тако*. Ибо Валак, сын Сепфоров, царь Моавский, послал Валаама-волхва, у которого волхования были в руках, и сказал: *"Прокляни ми людей сих"*. Но не так вышло волхование, потому что сам Валаам отвечал: *что проклену, егоже не кленет Господь? Или что зло реку, егоже не злословит Бог?* (Чис. 23, 8).

Потом Пророк предрекает плач стране Моавитской. *Восплачется*, - говорит, - *Моав, в Моавитиде бо вси восплачутся*. Поскольку плач есть болезненный голос, издаваемый

⁷² У Семидесяти и в славянском переводе *в Сефе*.

женщинами, которые всего чаще предаются самому тяжкому сетованию, то словами **восплачется Моав** Пророк показывает и чувствительность удара, и бессилие страждущих.

Живущим в Седеке помышления. Сие неясное изречение уясняют другие. Ибо Симмах говорит: **"Веселящимся на стене черепичной скажите"**. Иные высоко думают о диалектике и ее пособиями, как неприступной стеной, ограждают свои мнения. Сии-то веселящиеся находятся на стене черепичной. А чтоб показать, какова стена черепичная, присовокупил: "Скажите". что удоборазрушимее черепицы? Но которые тщеславятся ничтожными и не стоящими внимания баснями, те веселятся, говоря на стене черепичной. А что же значит **живущим в Седеке помышления**? Благое помышление - поучаться в законе Господнем день и ночь. Но помышление моавитян лукаво, потому что **помышления** будут **живущим в Седеке**. Итак, помышляющие об учениях, достойных стыда, не усрамятся.

Поэтому **поля Есевоня возрыдают**. Наказанием за бесстыдство служит бесплодие полей Есевонских. А Есевон есть название моавитского города, который в окружающих его предместьях имеет обширные поля; сии-то поля, за лукавое помышление жителей, будут не способны к произращению и бесплодны и не принесут никакой пользы жителям. Если же из самого значения слова должно заимствовать некоторое основание, то Есевон толкуется *помысл*. Посему множества суетных помыслов, которые названы полями, возрыдают, потому что ни в чем не успеет лукавство нечестивых учений.

Виноград Севамань; пожирающий языков, поперите винограды его, даже до Иазира; не совокупитесь, обходите пустыню, посланнии оставаша, приидоша бо море. (9) **Сего ради восплачутся**⁷³ **яко плачем Иазировым о винограде Севамани; древа твоя посече Есевон и Елиала, яко на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся.** (10) **И отыметя радость и веселие от виноградов, и в виноградех твоих не возрадуются, и не изгнетут вина в точилех, престало бо есть.**

Выше сказано: **Поля Есевоня возрыдают**, теперь присовокупляется, что и **виноград Севамань** также вместе возрыдает.

У каждого народа именуется какой-нибудь виноград, например, у Содомы и Гоморры есть собственный свой виноград. Посему написано: **От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры** (Втор. 32, 32). Так и у египтян есть виноград, который Бог побивает, по сказанному: **Уби градом винограды их и черничие их сланою** (Пс. 77, 47). А есть и такой виноград, который насадил Господь. **Воспою ныне Возлюбленному песнь Возлюбленного моего винограду Моему. Виноград бысть Возлюбленному в розе, на месте тучне** (Ис. 5, 1). Еще виноградом названо Царствие Божие, как Господь показал в притче о делателях, которые взяли виноград на свое попечение, но не отдавали плодов. Ибо сказано: **отыметя от вас Царствие Небесное и дастся языку творящему плоды его** (ср.: Мф. 21, 43). Господь как бы так сказал: "У вас отнимется слово Божие, то есть закон и Пророки, потому что живете не по их требованию, и разумение дастся народу, который в жизни своей творит плоды слова Божия". Посему как здесь слово истины есть виноград, так слово лживое, поселившееся у египтян, есть виноград египетский, миродержителем тьмы сея в данный им для делания; и виноград, насажденный в Содоме, есть тот, который возделывают лукавым навыком жизни злые содомские наемники диавола. Посему научившиеся у диавола и отвергающие учение Господне с корнем отторгли себя от истинного винограда Божия, от Того, Который говорит: **Аз есмь лоза истинная** (Ин. 15, 1), а взяли розгу из Содомы и Гоморры, потому и возделали **грозд желчи, грозд горести их, ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна** (Втор. 32, 32-33).

И **виноград** так называемый **Севамань**, поскольку Севама толкуется *обращение*, может быть, есть какое-нибудь учение притворное, наружно показывающее, что имеет некоторое благочестие и удаляется лукавых призываний, а сим притворством вводит многих в собственное свое развращение. Найдешь и многие сочинения неправославных

⁷³ У Семидесяти и в славянском переводе *восплачуся*, как и у свт. Василия Великого читается впоследствии.

увещательными и побудительными к жизни благочинной. Но если уразумеем, что они содержат в себе не истинные увещания, но предлагаются, как засада, к уловлению богочестия многих, то прилично будет сказать, что делание таковых есть **виноград Севамань**, то есть не учение о богочестии и здоровом богословии, но некоторые правила о честности, общительности и щедрости. Это - **виноград Севамань**, возделываемый моавитянами, о котором, как о производящем много от себя порождений, говорится, что он **пожирает языки**. Ибо начальники чуждых нам учений, с помощью диалектики, в которой они много упражнялись, и при бойкости в словах побеждая не учившихся философии и простолюдинов, как бы пожирают ими уловляемых. К ним-то пророческое слово: "Вы, пожирающие языков, презрев таковые учения, поперите их; ибо оттого, что упражняетесь в них, не сможете сблизиться и соединиться с **Иазиром**, который толкуется *сила*. Посему невозможно вам приять крепость, подаваемую от Духа право ходящим, если не попрете **винограда Севаманя**. Забудьте свою пустыню, не оставайтесь в ней долее, но, оставив ее и удалившись от нее, живите в лучших странах".

Посланныи оставашася. Есть **лживи апостоли, делатели льстивии, преобразующеся во Апостолы Христовы** (2 Кор. 11, 13), они-то оставлены Богом. Посему да не обольстят они вас, как действительно имеющие крепость, ибо они беспомощны и оставлены.

Они же самые **проидоша бо море**. А на что сим намекается, должно проразумевать так: иные справедливо оставлены, потому что сделали достойное оуждения, именно **проидоша море**. Посему, кажется мне, что **море** берет Пророк в значении трудных искушений, какие встречаются с искушаемыми. Ибо подобно сему изречение: **приидох во глубины морския** (Пс. 68, 3). Посему подвижник не бежит от нужд, не переходит чрез море, но идет им навстречу и подвергается всякому искушению. А если иные во избежание гонений угождают язычникам и, чтобы не подвизаться и не бороться с телесными пожеланиями, предаются удовольствиям, то они **проидоша море**.

После сего говорится: **Сего ради восплачуся, яко плачем Иазировым о винограде Севамани**. Посему плач Иазиров не есть ли плач крепости, которым блаженно плачут крепкие, вздыхающие о своем пребывании в сей жизни и обременяемые ею, желающие же и скончавающиеся душою **во дворы Господни** (ср.: Пс. 83, 3)? Или, может быть, как оплакивается крепость, увядшая от болезни, потому что не стало ее у обладавшего ею некогда, так будет плач и о **винограде Севамани**, как об увядшем и уготовляемом на то, чтобы предать его огню.

После сего говорится стране Моавитской: **древа твоя посече Есевон и Елиала**. Итак, древа страны Моавитской **посече Есевон и Елиала**. что же ими означается, объясним, по возможности. **Есевон** толкуется *помыслы*; а **Елиала** - *восхождение Божие*. Итак, посекаются виноград чуждый и древа, которых **не насади Отец Небесный** (ср.: Мф. 15, 13); правыми помыслами и восхождением посредством добрых дел, возвышающим нас к Богу, потребляется насаждение неправославных. Посему **блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе, восхождения Твоя в сердца его** (ср.: Пс. 83, 6). Поэтому имеющий в сердце своем восхождения Божии и тщательно наблюдающий за своими помыслами в состоянии будет испровергнуть учения неправославных, которые худо насаждены и приносят гибельные плоды.

Потом Пророк говорит: **яко на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся**. Поскольку хлеб, который пожинает, и вино, которое собирает, противоположны хлебу, укрепляющему сердце человека, и вину, веселящему сердце человека (см.: Пс. 103, 15), то Бог, как Благий, попирает, не позволяя, чтоб они сделались пищей или питием для неосторожно вкушающих, по неведению причиняемого им вреда. Итак, **на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся**. Сие может назидать нас и в отношении к телесному, потому что многие, имея почти в руках собирание плодов, от внезапного побития градом или другим каким бичом теряли ожидаемое, ибо за неблагодарность и любостыжательность людей Бог не попустил насладиться сими плодами.

И отыметя радость и веселие от виноградов, и в виноградех твоих не возрадуются, и не изгнетут вина в точилех, престало бо есть. Посему отняты радость

и веселие у виноградов; отнято у Израиля Царствие Божие **и дано языку творящему плоды его**. Можно разуметь сие изречение и относительно к телесному, что отнимается всякая радость у тех, которые внезапно теряют надежду собрать плоды своего земледелия. Или поскольку виноградом назвали мы ложное учение, то можно понимать, что отнимается веселие, производимое в оболыщенных лжеименным ведением, как виноградом, который доставляет только призрак веселия, а не действительное веселие, - отнимается, чтобы не было более обманутых. Ибо при обличении не станут веселиться, которые прежде удивлялись сему, и не будут возделывать моавитского грозда узнавшие вред, какой следует за вкушением его. А может быть, и **точила** суть души, принявшие негодное учение.

(11) Сего ради чрево мое на Моава аки гусли возгласит, и внутренняя моя аки стену обновил еси. (12) И будет в посрамление тебе, яко утрудися Моав о требищих, и внидет в рукотворенная своя, да помолится, и не возмогут избавити его. (13) Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола.

Итак, чрево Пророка, **аки гусли**, возглашает на Моава, то есть стройно и мусикийски издает благосличный звук, по причине знания Того, Кто искусно ударяет в струны его. Чревом же называет то, что в другом месте Псалмопевец назвал внутренним, ибо говорит: **Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его** (Пс. 102, 1). Кто же повелевает внутренним своим благословлять имя Господне, как не повелевающий природе помышлений, исходящих изнутри? А помышлений два рода: одни худые - **убийства, прелюбодеяния, татьбы, лжесвидетельства** и око лукавое (ср.: Мф. 15, 19), другие благопристойные и спасительные - человеколюбие, целомудрие, общительность, благоговение, свидетельства по Богу, око чистое и тому подобное. Посему, у кого все внутреннее доведено до готовности благословлять святое имя Божие, тот прекрасно приемлет также внутреннее расположение благодарить Бога. Так и у Исаии внутреннее было **аки стена, юже обнови** Бог, ибо так он был предуготован благодатию Слова, которая в нем обновляла внутреннего человека, и помышления его были, как необоримая стена, так что не оставалось никакого входа ни худым помыслам, ни врагам, угрожающим нападением. Посему прекрасно, утвердив сие в уме, и нам возревновать, подобно Пророку, и сказать: **чрево мое аки гусли возгласит, и внутренняя моя аки стену обновил еси**.

И будет, сказано, **в посрамление тебе, яко утрудися Моав о требищих**. Слово к тому же. что значит сказанное по-видимому смело **будет в посрамление тебе**? "Для того, - говорит, - даровал Ты мне внутрь крепкие помышления, чтобы Тебе не обращающихся к Тебе ныне посрамить обличениями, какие им сделаны силой данных мне помыслов". Посему недостает слова *их*, чтобы здраво передать смысл сих слов. **И будет в посрамление их тебе**. Ибо как в битвах стоящие друг против друга, пока почитают себя равносильными, не обращаются в бегство и не отступают, но когда другая сторона берет над ними перевес, обратив тыл, бегут, так и душа, вооружившаяся бесстыдством, стояла не усрамляясь, но обличенная словом, для нее укоризненным, обращается к стыду. И поскольку это превращение (trop"h) происходит в сокровенности человека, то называется посрамлением (!entrop!h). Итак, для того чрево возгласит, и **внутренняя** будут, **аки стена, юже обнови** Бог пророков, чтобы изменились и устыдились, начав почитать Бога, не знавшие полезного стыда.

Яко утрудися Моав о требищих, и внидет в рукотворенная своя, да помолится, и не возмогут избавити его. Теперь Исаия пророчествует о конечном истреблении всякого идолослужения пришествием Слова, предсказывает, что тщетны все труды о сооружении храмов и бесполезны надежды на **рукотворенная**. Ибо, говорит, **помолится, и не возмогут избавити его**. Это исполнилось ныне в пришествие Христово: хотя, как утесы, стоят пресловутые храмы, однако уже нет демонской прелести, потому что сопротивная сила обращена в бегство таинством Креста, проповеданного во всей вселенной. Ибо **сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола**. Это как бы заключение всего слова, проповеданного на страну Моавитскую. **Сие слово еже глагола Господь**. Наперед

было поставлено такое изречение: *Слово на Моавитскую землю*; в конце же всей части отделения прилагается: *Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*. что значит *егда возглагола*? Пророк показывает, что глас Божий редко бывал к моавитянам. Бог часто беседует с Израилем, но по большей части безмолвствует пред язычниками, как не принадлежащими к Его части. Впрочем, не вовсе утаивает слово, но и им дает вкусить Своего человеколюбия, чтобы, по изведании немногого, подвиглись к желанию совершенного. Поскольку же редко говорит моавитянам, то и сказано: *Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*.

(14) *И ныне глаголю: в триех летех лет наемника обезчестится слава Моавля во всем богатстве мнозе, и оставится умален и нечестен*. Сими словами, по моему мнению, Пророк определяет Моаву время наказания, которое назвал тремя летами наемника. Поскольку же все естество времени делится на три части, то, желая изобразить полноту времени, Пророк сказал *три лета*. Итак, *в триех летех лет наемника обезчестится слава Моавля*. Наемник и в Евангелии обвинен Спасителем, Который говорит: *а наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща и бежит, яко наемник есть и не радит о овцах* (Ин. 10, 12, 13). И по закону, *приселник и наемник иереев не ест святынь* (ср.: Лев. 22, 10). Посему Моав отдал себя в наемники и стал наемником, ибо не любил Бога и, что ни делал, все делал только из помышления о плате и в чаянии собственной пользы, а не по расположению к делу. Поэтому *обезчестится в триех летех лет наемника*. Как пастырь наемник - не пастырь, так и творящий милостыню, чтобы прославлену быть людьми, берет мзду: он уже не милостынодатель, он не щедр. И целомудренный из человекоугодия - не целомудрен: он не за добродетелью гонится, но уловляет славу добродетели. Посему бесчестны пред Богом делающие что-либо напоказ. Поэтому и Моав *в триех летех обезчестится*, то есть по всякой мере времени, и обезчестится бесчестием наемника за то, что и добродетельные поступки его - не дело расположения, но дело притворства. Обезчестится же *во всем богатстве мнозе*. Сколько приобрел он во мнении здесь, в такой же мере, по откровении тайных наших, воздастся ему мзда стыда. И кто собирает своими руками много бесплодного, тот имеет у себя больше случаев к нанесению ему бесчестия. *И делаяй сокровища языком лживым суетная гонит и внидет в сети смертныя* (ср.: Притч. 21, 6). *И оставится умален и нечестен* - такое наказание есть благодетяние для согласившихся на зло.